

О.А. Габриелян С.А. Ефимов
В.Г. Зарубин А.Е. Кислый
А.В. Мальгин А.Р. Никифоров
В.М. Павлов В.П. Петров

КРЫМСКИЕ РЕПАТРИАНТЫ:

депортация,
возвращение
и обустройство

1998

О.А. Габриелян, С.А. Ефимов,
В.Г. Зарубин, А.Е. Кислый,
А.В. Мальгин, А.Р. Никифоров,
В.М. Павлов, В.П. Петров

КРЫМСКИЕ РЕПАТРИАНТЫ :

ДЕПОРТАЦИЯ,
ВОЗВРАЩЕНИЕ
И ОБУСТРОЙСТВО

Симферополь
1998

**ББК 66.5(4Упр-2Крм)
Г121**

Габриелян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г., Кислый А.Е., Мальгин А.В., Никифоров А.Р., Павлов В.М., Петров В.П.

Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. - Симферополь: Издательский Дом "Амена", 1998.- 340 с.

**Общая редакция: О.А. Габриелян, доктор философских наук,
В.П. Петров, кандидат исторических наук
Предисловие: Н.А. Шульга, доктор социологических наук**

Рекомендовано к печати Крымским отделением Института востоковедения НАН Украины

**Рецензенты: Л.А. Аза, доктор социологических наук,
А.Г. Герцен, кандидат исторических наук, доцент,
В.С. Стешенко, доктор экономических наук, профессор,
П.А. Хриенко, доктор социологических наук, профессор.**

ISBN 966-95519-0-0

Монография основана на архивных документах, данных социологических исследований, нормативно-правовых актах органов государственной власти, материалах периодической печати. В ней рассматриваются основные этапы этнической истории Крыма, проблемы, связанные с осуществлением и последствиями депортации из Крыма в 1941 и 1944 гг. немцев, крымских татар, армян, болгар и греков. В центре внимания авторов анализ деятельности Украинского государства по организации и финансированию процесса возвращения, обустройства и социальной адаптации депортированных лиц и их потомков. Значительное место в книге отведено вопросам эволюции крымскотатарского национального движения, освещению вклада мирового сообщества в оказание помощи крымским репатриантам.

ISBN 966-95519-0-0

© Габриелян О.А.,
© Ефимов С.А.,
© Зарубин В.Г.,
© Кислый А.Е.,
© Мальгин А.В.,
© Никифоров А.Р.,
© Павлов В.М.,
© Петров В.П.

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
<i>Введение</i>	10
Часть 1. ОЧЕРКИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЫМА.	
ДЕПОРТАЦИЯ 1941 И 1944 ГОДОВ	13
1.1. Этнические процессы на территории Крыма в контексте политической истории Причерноморского региона	13
1.2. Из исторического прошлого крымских татар, армян, болгар, греков и немцев (до начала XX в.)	19
1.3. Из истории государственности Крыма в годы революции и гражданской войны	31
1.4. Национально-государственное строительство в Крыму. Крымская АССР	44
1.5. Депортация населения Крыма по национальному признаку в 1941 и 1944 гг.	54
1.6. Режим спецпоселения	66
1.7. Администрация СССР и крымскотатарский вопрос	76
Часть 2. ВОЗВРАЩЕНИЕ И ОБУСТРОЙСТВО	87
2.1. Репатриация и расселение депортированных накануне распада СССР (1989-1991гг.)	87
2.1.1. Начальный этап массового возвращения в Крым депортированных граждан, разработка концепции государственной программы и меры по ее финансовому и материально-техническому обеспечению	87
2.1.2. Деятельность местных органов власти в Крыму по приему и размещению репатриантов	96
2.2. Становление украинского государства и формирование его этнической политики	110
2.3. Изменение статуса Крыма и отношение к этому различных общественно-политических сил и национальных движений	117
2.4. Мероприятия по восстановлению прав и обустройству депортированных граждан в Крыму (1992-1997 гг.)	135
2.5. Национально-культурное возрождение и адаптация репатриантов к новой среде обитания	156
2.6. Мировое сообщество и проблемы депортированных граждан	170

2.7. Эволюция национального движения крымских татар в процессе репатриации	175
2.7.1. Основные этапы национального движения в период возвращения в Крым	175
2.7.2. Крымскотатарское национальное движение и Украина	192
2.7.3. Международные аспекты в деятельности крымскотатарского движения	197
2.7.4. Крымскотатарское национальное движение сегодня	201
2.7.5. Пути решения крымскотатарской проблемы в оценках западных специалистов	218

Часть 3. ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ РЕПАТРИАНТОВ	221
3.1. Население Крыма и репатрианты: демографические характеристики, структура и динамика развития национального состава	221
3.1.1. Демографическая ситуация накануне возвращения	221
3.1.2. Численность репатриантов и особенности расселения	228
3.1.3. Процесс возвращения в демографических характеристиках ...	233
3.1.4. Половозрастная структура и воспроизводство населения	251
3.1.5. Некоторые прогнозы	264
3.2. Специфика и проблемы реинтеграции и обустройства крымских татар	270
3.2.1. Особенности этнической интеграции в Крыму	270
3.2.2. Бытовое обустройство репатриантов - крымских татар	272
3.2.3. Особенности этнического самосознания крымских татар	276
3.3. Религиозная ситуация в среде репатриантов	283
<i>Заключение</i>	291
<i>Примечания</i>	292
<i>Именной указатель</i>	322
<i>Приложения</i>	326

ПРЕДИСЛОВИЕ

В новейшей истории Украины Крым стал одной из центральных точек, к которой приковано внимание не только в нашей стране, но и за ее пределами. Он был и находится в поле зрения прежде всего ближайших соседей - России и Турции; в Крыму имеют свои интересы многие страны СНГ, и прежде всего - Узбекистан и Казахстан, поскольку в этих государствах проживает большая часть тех, кто был незаконно перемещен из Крыма по национальному признаку в 1941, 1944 гг. Ситуация, сложившаяся на полуострове в начале 90-х гг., была предметом рассмотрения многих международных организаций, в частности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международной организации миграции и др.

Чем же объяснить такое внимание к одному из регионов Украины?

Причин тому много. К основным из них следует отнести: во-первых, особое географическое положение полуострова, что делает его зоной пересечения интересов сразу нескольких государств, во-вторых; этнополитическая история этой территории оставила много запутанных узлов, которые периодически дают о себе знать, в-третьих, Крым и после распада СССР остается крупнейшей милитаризованной зоной, с военными и военно-морскими базами, статус которых на протяжении 90-х гг. долго оставался неопределенным, в-четвертых, полиэтничность его населения, часть из которого несправедливо пострадала и была депортирована в годы войны и лишь несколько лет назад начала возвращаться на полуостров.

Группа крымских исследователей взяла на себя труд и смелость рассмотреть, как проявляют себя эти особенности в реальных политических, правовых, социальных, культурных, этнических процессах 90-х гг., каковы их корни в прошлом, проявление их в рассматриваемый пе-

риод, и в будущем. Результатом их усилий стала предлагаемая читателю книга.

Как известно, Крым имеет богатую многовековую историю. Почти всегда на его территории сосуществовало несколько этносов. Выгодное географическое положение полуострова привлекало внимание соседей как с Севера, так и с Юга, как с Востока, так и с Запада. На его просторах сходились интересы народов и государств.

Богатство, сложность и противоречивость истории Крыма часто становятся основой для недобросовестных манипуляций с фактами. Различного рода махинаторы выпячивают одни события и затушевывают другие, как того требует конъюнктура. Авторы этой книги не ставили перед собой задачу изложить во всех подробностях историю Крыма. Они нашли свой вариант подачи исторического материала - краткий очерк об основных этапах формирования сложного полиэтнического социального организма на крымском пространстве. Это позволяет читателю сделать вывод о том, что все этносы Крыма имеют одинаковые основания на равноправное мирное сожительство, что в истории полуострова не находится оправданий для привилегий отдельным этносам.

Вопросы возвращения и обустройства репатриантов обрели актуальность и серьезную остроту для всего украинского социума. Но особенно актуальными они являются для Крыма, куда за последние годы возвратились из мест депортации более 260 тысяч крымских татар, армян, греков, болгар, немцев. Естественно, что эти вопросы оказались в центре внимания политической, экономической, социальной и культурной жизни полуострова. Каждая политическая сила видит собственные пути решения национальных проблем, в связи с этим они и стали предметом острого противоборства между различными общественными организациями, партиями и объединениями. В книге показан широкий спектр политических мнений по проблемам переселения, обустройства и адаптации репатриантов.

Авторы уверены, что процесс реинтеграции лиц, возвратившихся из мест депортации, нельзя рассматривать

как односторонний, касающийся лишь прибывшего населения, мигрантов. Это сложный процесс, охватывающий все население региона, а в определенном смысле и все население Украины. Для старожилов интеграция означает определенную смену психологических установок в отношении прибывших, формирование позитивного общественного мнения, положительного эмоционально-чувственного отношения к мигрантам и утверждение целостного позитивного имиджа тех, кто возвратился в места проживания своих предков. Это необходимые условия для любого региона мира. Однако сегодня в Крыму, как и во всей Украине, имеются еще и некоторые специфические условия интеграции мигрантов, которые отягощаются глубоким экономическим кризисом, системной трансформацией всего общества — сменой социально-политического строя, государственного устройства, идеологии, мировоззренческих ориентиров, духовных ценностей.

Трансформационное состояние общества ставит все население в ситуацию социальной адаптации. Людям необходимо приспособиться к новым условиям жизни, понять свое место в системе новых общественных отношений. Экономический кризис порождает безработицу, ведет к разрушению социальной сферы — упадку образования, развалу системы здравоохранения и учреждений культуры. Стала хронической невыплата пенсий, стипендий, зарплаты и т.п. На каждую гривню бюджета претендует очень много людей из разных слоев общества, и эти претенденты объективно становятся конкурентами. Полем жесткой конкуренции становится рынок труда — ведь из года в год, из месяца в месяц увеличивается количество безработных. В этой ситуации обостряются противоречия между интересами отдельных групп населения, появляются подозрения этих групп по отношению друг к другу.

Понятно, что в данных условиях прибытие в регион новой группы населения, для обустройства и адаптации которой требуются большие дополнительные средства, объективно обостряет уровень конкуренции и может быть воспринято старожильческим населением негативно. Поэтому необходимо строить работу по адаптации и интег-

рации репатриантов в украинское общество таким образом, чтобы в этих действиях усматривали выгоду для себя не только репатрианты, но и все население региона.

Естественно, что в одной работе невозможно полностью осветить все эти события и процессы. Авторы ограничивают себя хронологическими рамками 1989-1997 гг. Но этот временной отрезок настолько насыщен событиями, что трудно претендовать на всю полноту его охвата и анализа.

Авторы стремятся к максимальной, с их точки зрения, объективности. Они пытаются избегать субъективных оценок, стараются свои позиции подкреплять документами, результатами социологических опросов и статистическими данными. Пожалуй, в этом главное достоинство данной книги. В научный оборот вводится большое количество документов — выдержек из протоколов заседаний правительства Автономной Республики Крым, отчетов министерств и ведомств Украины и Автономной Республики Крым, которые ранее не использовались в научной литературе. Благодаря этому, описание процесса возвращения и обустройства ранее депортированных лиц и их потомков наполняется конкретикой, важными деталями, в нем раскрываются мотивы поступков и поведения людей, и для читателя становятся более понятными те трудности, с которыми сталкиваются репатрианты.

Впрочем, достичь абсолютной объективности, наверное, сложно, поскольку работа посвящена еще слишком свежим событиям. Авторы книги были не только свидетелями описываемых событий, многие из них являлись и непосредственными их участниками, а иногда и инициаторами.

Несомненно, что и другая тема книги, а именно: эволюция национального движения крымских татар на этапе репатриации, также станет предметом дискуссии. Фактически это первая системная попытка обобщенно представить политический процесс в среде крымских татар в 90-е гг., показать деятельность различных крымско-татарских общественных организаций в новых условиях — легального, открытого существования, публичной полемики с другими политическими объединениями в Кры-

му, в условиях возможности свободного сотрудничества со многими международными организациями. В книге показаны течения и направления в крымскотатарском национальном движении, раскрыты различия в тактике и целях деятельности общественных организаций, их отношения с властями, выделены этапы развития этого движения.

Данная работа позволит в определенной мере ликвидировать и такой информационный пробел, как сведения о религиозной ситуации в среде репатриантов.

Авторы не только достаточно подробно излагают содержание событий и течение этих процессов, но и давая им собственные оценки, аргументируют свою точку зрения.

Представляемая читателю книга ценна тем, что в ней политические процессы и события, проходившие в Крыму в 1989-1997 гг., проанализированы, обобщены, изложены упорядоченно и системно. Этим своим качеством она особенно полезна для всех, кто проживает вне Крыма и знает о событиях на полуострове из отрывочных сообщений в газетах, по радио и телевидению. Для широкого читателя такая обобщенная информация предоставляется, пожалуй, впервые.

Н.А. Шульга, доктор социологических наук

ВВЕДЕНИЕ

Автономная Республика Крым по многим показателям является уникальным регионом Украины. Пожалуй, важнейшей составляющей этой уникальности следует считать этническую ситуацию, сложившуюся на полуострове. Формируют ее такие обстоятельства, как численное доминирование в Крыму русского этнического компонента (чего нет ни в одном другом регионе Украины), выбор значительной частью крымских этнических украинцев русского языка как родного¹, и, конечно же, процесс возвращения и обустройства граждан, депортированных из Крыма в 1941 и 1944 гг., а также их потомков. Именно анализу этого процесса посвящена данная книга.

Репатриация и обустройство депортированных происходят на фоне таких масштабных исторических событий, как распад СССР, формирование украинского суверенного государства, которые не могли не повлиять на процесс возвращения представителей подвергшихся репрессиям этнических групп на историческую родину. Тем не менее, за девять лет репатриации она приобрела собственную историю, внутреннюю логику, появились характерные именно для нее закономерности. Все это позволяет не просто зафиксировать современное состояние возвращения и обустройства депортированных, но и через анализ динамики репатриации, характер и особенности реинтеграции представителей возвращающихся в Крым этнических групп подойти к прогнозированию дальнейшего развития этих процессов.

Комплексного исследования, посвященного возвращению и обустройству крымских репатриантов, пока не существует. Первым опытом применения такого подхода к данной теме стала работа Центра регионального развития при Правительстве Автономной Республики Крым (авторы: Ю.А.Прозоров, С.А.Ефимов, А.В.Мальгин, А.Р.Никифоров, В.А.Темненко) "Крымские татары: социальная и

этнокультурная адаптация, перспективы интеграции в Крым", выполненная по заказу Министерства Украины по делам национальностей, миграции и культов². Аналогичная тема поднята в работе О.А.Габриеляна и В.П.Петрова "Крым. Депортированные граждане: возвращение, обустройство, социальная адаптация", которая является сжатым изложением основных положений данной монографии.³

Основное внимание авторов политологических и исторических работ, посвященных крымским репатриантам, традиционно уделяется их крымскотатарскому компоненту, причем почти исключительно - рассмотрению эволюции крымскотатарского национального движения. Истории его становления и развития посвящено фундаментальное исследование М.Н.Губогло и С.М.Червонной.⁴ Продолжает изучение этой темы в своих последующих работах С.М.Червонная⁵. Следует заметить, что публикации М.Н.Губогло и С.М. Червонной, имеющие, несомненно, большую научную ценность, не лишены вполне определенной политической ориентации, что проявляется как в оценках событий, структур и отдельных личностей - представителей крымскотатарского движения, так и в подборе используемого материала. Обращаются к рассмотрению отдельных аспектов развития национального движения и другие авторы⁶. В последнее время появился ряд публикаций, посвященных различным вопросам возвращения и обустройства крымских репатриантов, анализу миграционных процессов в Крыму (в историческом и актуальном контексте), этносоциальных особенностей, характерных для репатриантов⁷.

В отличие от этой литературы данная книга посвящена прежде всего этносоциальной составляющей репатриации. Именно поэтому в ней (особенно в частях 2 и 3) широко используются статистические данные, методы социологии и демографии. Тем не менее, мы не отказались и от исторического подхода. На наш взгляд, многие из процессов, происходящих сегодня в среде репатриантов, могут быть поняты и верно оценены только с учетом исторического прошлого той или иной этнической группы,

характера и особенностей ее связи с Крымским полуостровом, взаимодействия с другими этническими группами. Исползуется нами и анализ политической эволюции структур, представляющих этнические общины репатриантов.

Однако для нашей цели - рассмотрения процесса возвращения и обустройства депортированных граждан и их потомков - исторический и политологический анализ играет все-таки вспомогательную роль. Поэтому мы сочли возможным ограничиться краткими очерками, посвященными этнической истории Крыма, которые и составили первую часть нашей книги. Отражено в ней и развитие политических процессов в среде репатриантов (см. раздел 2.7.).

Авторы выражают благодарность за предоставленные материалы и участие в написании отдельных разделов В.М.Брошевану (раздел 1.4.), П.К.Тыглиянцу (раздел 1.6.), В.Э.Абдураимову (раздел 2.5.), Ю.А.Прозорову (раздел 3.2.), В.А.Темненко (раздел 3.2.), В.А.Малиборскому (раздел 3.3.), а также Р.А.Чубарову — за конструктивные замечания, сделанные на завершающем этапе работы над текстом книги.

Полагаем, что это издание поможет читателям разобраться в сложных этносоциальных процессах, протекающих сейчас в Крыму, будет содействовать принятию верных и эффективных решений, касающихся реинтеграции и социальной адаптации крымских репатриантов, со стороны властных структур Украины и международных организаций.

ЧАСТЬ I

ОЧЕРКИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЫМА. ДЕПОРТАЦИЯ 1941 И 1944 ГОДОВ

1. 1. ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПРИЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Этническая история Крымского полуострова еще не написана. Объясняется это рядом обстоятельств, которые носят как объективный, так и субъективный характер.

Во-первых, после депортации в 1941 и 1944 гг. ряда этнических групп, проживавших на территории Крыма, эта тема стала фактически запретной⁸. Любое обращение к ней рассматривалось официальными органами как политически враждебная акция. Кроме того, в ходе и после Великой Отечественной войны был нарушен традиционный образ жизни многих населявших Крым этносов и этнических групп.

Во-вторых, сложность изучения этнических аспектов крымской истории определяется рядом методологических проблем, возникающих при переходе от этнографии (описания быта, обычаев и традиций этнических групп, сбора памятников материальной и духовной культуры) к этнологии, основная задача которой – установить закономерности становления и развития этносов.

Помимо этих проблем, перед учеными, занимающимися этнической историей Крыма, возникают свои специфические трудности, связанные с тем, что Крымский полуостров издревле заселялся представителями различных этносов, носителями разнообразных культурных традиций, религиозных взглядов. При этом одни этнические группы приходили на территорию, которая до них уже была заселена другими, а их предшественники или ассимилировались в новой этнической среде, или вытеснялись

за пределы полуострова, но даже в этом случае новые обитатели крымской земли усваивали наследие своих предшественников (топонимы, архитектурные памятники, предметы материальной культуры и т.д.)⁹. Линии исторического развития, таким образом, налагаются одна на другую, что крайне затрудняет рассмотрение исторических событий и процессов, протекавших в Крыму, в единой системе.

Такую возможность, на наш взгляд, предоставляет рассмотрение крымской истории в контексте развития Причерноморского региона.

Принадлежность Крымского полуострова к этому региону (совокупности территорий, тяготеющих к Азово-Черноморскому бассейну) сомнений не вызывает. Крым не просто входит в состав Причерноморского региона, он занимает в нем ключевое геостратегическое положение, находясь в непосредственной близости от его географического центра. Поэтому на протяжении многих веков любое значительное историческое событие, происходящее в Причерноморье, находит отражение в Крыму.

Первый отраженный в исторических источниках виток истории Причерноморья произошел в рамках античной эпохи. В VII - V вв. до н.э. здесь, с одной стороны, образовалась система эллинских колоний, разбросанных вдоль морского побережья, а с другой - в степях Северного Причерноморья сложилось протогосударственное образование скифов. Эллинская миграционная волна, нахлынувшая на Таврику со стороны моря, и скифская - со стороны степи, вытеснили аборигенное население Крымского полуострова - тавров в горные районы полуострова¹⁰.

Эллинский мир и Скифия вступают в тесный контакт, в результате которого в Северном Причерноморье возникла оригинальная синтетическая культура, образовались Боспорское и Скифское царства, ядром каждого из которых стали земли Крымского полуострова. Именно в Крыму взаимодействие двух основных элементов, формировавших этнополитическую картину в северной части Причерноморского региона, происходило наиболее интенсивно и плодотворно.

Во II в. до н.э. это взаимодействие перерастает в противоборство эллинского Херсонеса и Скифского царства. Борьба между ними не завершилась окончательной победой какой-либо одной из враждовавших сторон. В конце II - начале I в. до н.э. эллинские и скифское государства Северного Причерноморья включаются в политическую систему, создаваемую царем Понта Митридатом VI Евпатором, которому на короткий срок удалось объединить военными и дипломатическими методами почти все причерноморские территории. Конец непродолжительной "эпохе Митридата" был положен Римской державой, разгромившей Понтийское царство и его союзников, после чего в Причерноморье была установлена римская гегемония.

Под властью Рима наступает период относительной политической стабилизации Причерноморья. В исторических источниках того времени появляется этноним "тавроскифы", что может свидетельствовать о том, что таврское и, по крайней мере, часть осевшего в Крыму скифского населения воспринимаются римлянами как единый этнос¹¹. Причерноморский регион в это время становится дальнейшей периферией Римской империи и на некоторое время оказывается в стороне от исторических потрясений.

Сложившееся в период римского господства в Причерноморье шаткое политическое равновесие взрывается Великим переселением народов, в ходе которого было покончено с безраздельным господством Рима в этом регионе. Наследница империи — Византия вынуждена была вести упорную борьбу за опорные пункты на крымском побережье.

Только в VI в. Византийская империя упрочила свое присутствие в Таврике (Херсонес, Боспор, крепости Алустан и Горзувиты). Дальнейшая экспансия в глубь полуострова наталкивалась на противодействие миграционных волн кочевников, захлестывавших Крым с севера. Для защиты своих позиций империя вынуждена была создавать систему стратегической обороны, составными элементами которой стали укрепленные форпосты, возводившиеся в Юго-Западной Таврике¹². Укоренившиеся на полуострове этнические группы оказываются в эпицент-

ре борьбы империи с "варварами" и вытесняются в горы, т. е. повторяют судьбу античных тавров.

На протяжении VI - XII вв. Византийской империи временами удавалось дополнять непосредственный контроль над малоазийским и балканским побережьем Черного моря сложными дипломатическими комбинациями с "варварскими" политическими образованиями, доминировавшими в Северном Причерноморье (в частности, с Хазарией, печенегами, Русью, половцами), что временами приводило к непродолжительной политической стабилизации в этой части Причерноморского региона (в том числе и в Крыму). Так продолжалось вплоть до XIII в., когда распавшаяся на время (1204-1261 гг.) Византийская империя утратила свои позиции в Крыму.

Начало XIII в. знаменует окончание второго витка политической истории Причерноморского региона. Даже после того, как в 1261 г. империя была восстановлена, она не сумела вернуть себе ни полного контроля за режимом черноморских проливов, ни возможности влиять на ситуацию в Таврике. Именно в это время из разнообразных этнических элементов в Южном и Юго-Западном Крыму, по-видимому, складывается аборигенный крымский этнос, потомки представителей которого, т. н. греки-ромей, проживают в настоящее время на территории Донецкой области.¹³

В середине — второй половине XIII в. Северное Причерноморье принимает новые волны экспансии со стороны моря и степи. Прибрежные территории начинают осваивать итальянские города-республики: Венеция и Генуя. Последняя преуспела в этом больше, главным образом потому, что прочно обосновалась на Босфоре (в Пере-Галате) и сумела закрепиться на крымском побережье. Одновременно с генуэзцами в Северное Причерноморье вторгаются татаро-монголы, которые включают его в состав своего государства — Золотой Орды. Татаро-монгольские завоеватели со стороны степи, а генуэзские колонизаторы — двигаясь вдоль побережья — оттесняют греков-ромеев в горные районы полуострова. В XIV - XV вв. у греков-ромеев возникает собственное государственное образование — княжество Феодоро. В то же время (с

XIII в.) начинается наиболее интенсивный период армянской колонизации Крымского полуострова. Уже в XIV в. армяне составляют значительную часть населения Юго-Восточной Таврики¹⁴.

Взаимодействие татарских политических образований и генуэзских колоний в Северном Причерноморье, выражавшееся то в мирном торговом обмене, то в вооруженных столкновениях, продолжалось со второй половины XIII в. до 1475 г. И вновь его эпицентром становится Крымский полуостров.

Вторжением турок в 1475 г. начинается последний период средневековой истории Крыма. Под их ударами не устояли ни генуэзские колонии, ни княжество Феодоро. Возникшее незадолго до этого Крымское ханство оказывается в вассальной зависимости от Османской империи. На три столетия Черное море превращается в "турецкое озеро".

С конца XV в. до 70-х гг. XVIII в. этнополитическая ситуация на полуострове не претерпела заметных изменений. Начались они после того, как русские войска в ходе войны с Турцией захватили полуостров (1771 г.). Это вызвало эвакуацию из Крыма турок, а в 1778 г. российскими властями было организовано переселение с территории полуострова греков и армян (часть которых вернулась обратно после вхождения Крыма в состав Российской империи). Одновременно начинается заселение Северного Причерноморья, значительная часть которого в период средневековья была безлюдной и составляла так называемое "Дикое поле". В нем приняли участие выходцы из русских и украинских губерний Российской империи, а также переселенцы с греческих островов Архипелага, Болгарии (обе территории входили тогда в состав Османской империи) и немецких земель.

Параллельно с колонизацией (заселением) Северного Причерноморья происходил и отток отсюда крымскотатарского населения. Особенно мощная волна эмиграции крымских татар в Турцию прошла после окончания Крымской войны (1853-1856 гг.). Эмигрировали в основном татары, проживавшие в степной части Таврической губернии

(север Крымского полуострова и материковые уезды), что существенно изменило соотношение между двумя основными этническими группами крымских татар — т.н. ногаями (степными татарами) и татами (жителями побережья, гор и предгорий) в пользу последних, а также привело к сужению ареала их расселения (в материковых уездах Таврической губернии татарское население к концу XIX в. почти исчезло)¹⁵. В конце XIX- начале XX в. ситуация вокруг и внутри Крымского полуострова стабилизировалась, что и позволило ему стать летней резиденцией царской семьи.

Таким образом, на протяжении более чем двух с половиной тысячелетий история Причерноморья развивается циклично. Всякий раз в начале нового цикла сюда приходят миграционные волны со стороны моря и степи, вступающие между собой во взаимодействие. Затем появляется третья сила, стремящаяся объединить под своим контролем все территории Причерноморского региона. Следующая фаза — превращение Причерноморья в имперскую периферию, после чего, в ходе распада очередной империи, под влиянием которой находился регион, расчищается поле для начала нового цикла.

Эти фазы история Причерноморского региона последовательно проходила в V в. до н. э. - V в. н. э., VI - первой половине XIII в., середине XIII - конце XX в. Всякий раз в начале нового цикла оформившийся в предыдущую эпоху из различных этнических элементов аборигенный крымский этнос вытеснялся в труднодоступные районы полуострова новыми пришельцами. Он мог стать затем одним из элементов складывающегося нового этноса-аборигена или навсегда исчезнуть с этнической карты Крыма.

Все это демонстрирует условность и относительность для Крыма, как, впрочем, и для любого другого региона, таких понятий как "пришлое население" и "коренной народ" (О правовом аспекте статуса коренных народов см. на с. 169-171). Различные этносы (или их образующие элементы), история которых связана с Крымским полуостровом, в разные эпохи побывали и в той, и в другой роли.

1. 2. ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО КРЫМСКИХ ТАТАР, АРМЯН, БОЛГАР, ГРЕКОВ И НЕМЦЕВ (ДО НАЧАЛА XX В.)

Для рассмотрения проблем, которым посвящена основная часть этой книги, необходимо хотя бы вкратце остановиться на том, как складывались, укоренялись и сосуществовали в Крыму этнические общности, представители которых в 1941 и 1944 гг. были депортированы за пределы полуострова, а сейчас возвращаются на родину.

Крымские татары

Этноним "крымские татары" применялся и применяется к неоднородному в этническом отношении слою. Между различными группами крымских татар до настоящего времени существуют значительные бытовые, культурные, языковые и даже антропологические различия¹⁶.

Это во многом объясняет противоречивость выводов ученых, изучавших различные аспекты этногенеза крымских татар. С одной стороны, предпринятые в 20-30-е гг. попытки выделить специфическую средневековую крымскотатарскую культуру в ходе археологических исследований не дали положительных результатов¹⁷. С другой, стремление во что бы то ни стало обосновать тезис об автохтонности крымских татар заставляет некоторых авторов утверждать об их прямом происхождении от древнейших обитателей полуострова — тавров¹⁸. Очевидно, что данные вопросы требуют серьезного рассмотрения, свободного от политической конъюнктуры. Вместе с тем, не подлежит сомнению, что крымские татары считают себя единым этносом и их самосознание базируется на ощущении этого единства.

Одной из отправных точек этногенеза крымских татар следует считать возникновение Крымского юрта, а

затем Крымского ханства. Кочевая знать Крыма воспользовалась ослаблением Золотой Орды для создания собственного государства. Длительная борьба между феодальными группировками завершилась в 1443 г. победой Хаджи-Гирея, основавшего фактически независимое Крымское ханство, территория которого включала в себя Крым, причерноморские степи и Таманский полуостров. Однако, самостоятельность его была недолгой: после захвата Крыма турками ханство попало в вассальную зависимость от Османской империи.

В ханстве сложилась достаточно устойчивая социальная структура и административная система, возглавляемая ханом из рода Гиреев, назначение которого утверждалось турецким султаном. Полуостров делился на бейлики (уделы, княжества) крупных феодальных родов: Ширинов, Мансуров, Аргинов, Барынов. Во главе бейликов стояли беи — высшая знать ханства, владевшая огромными стадами и пастбищами. Ступенью ниже находились предводители кочевых племен (аймаков) — мурзы.¹⁹ Беи и мурзы в определенной степени ограничивали власть хана: главы наиболее могущественных родов составляли Диван (совет), без санкции которого хан не мог предпринять ни одного важного шага.

Экономика крымских татар основывалась прежде всего на кочевом скотоводстве. По свидетельству М.Литвина (в 1537 г. находившегося в качестве литовского посла в Крыму), "землю, хотя и самую плодотворную, они не обрабатывают, довольствуясь тем, что она сама им приносит, т.е. травую для кормления скота... В стадах заключается все их богатство"²⁰. В городах производились войлоки, были развиты выделка кож, седел, художественная обработка камня, дерева, металла. Торговля развивалась в основном в приморских городах. Широко культивировалась работорговля.²¹ До начала XVIII в. ханство являлось сильным в военном отношении образованием, способным выставить до 100 тыс. воинов, организовывало походы против соседей, обычно заканчивавшиеся захватом многочисленных пленников.

В Крымском ханстве определенное развитие получи-

ли наука, образование, искусство. В Бахчисарае, Гезлеве (Евпатория) и других городах существовали высшие духовные училища, где изучали Коран, риторику, логику, философию, астрономию. Во времена ханства возводились дворцы, мечети и другие здания, часть которых сохранилась до наших дней.

Завоевание Крыма Россией в 1771 г., последующая ликвидация ханства и окончательное присоединение полуострова к Российской империи в 1783 г. повлекли за собой массовую миграцию крымского населения. Еще в 1778 г. правительство Екатерины II переселяет более 31 тыс. крымских христиан — греков и армян — в Азовскую губернию. Вслед за этим массовый характер приобретает эмиграция татар в Турцию. Общее количество эмигрировавших в конце XVIII в. крымских татар, по разным оценкам, колеблется от 80 тысяч (П. Паллас) до 300 тысяч человек (П. Сумарков)²².

О численности жителей Крыма в период присоединения его к России сохранились противоречивые сведения. Некоторое время они строились на предположениях и носили достаточно приблизительный характер. И только пятая ревизия (перепись населения в 1795 г.) дала цифру 157319 человек, из которых 126 тысяч составляли крымские татары²³.

Политика России, направленная на скорейшую колонизацию края, включала меры по восполнению потерь населения, что привело к изменению этнического состава Северного Причерноморья. Активно поощряется миграция в Новороссию, в т.ч. Крым, переселенцев из различных губерний России и других государств, проводится расселение здесь 70 тысяч государственных и крепостных крестьян. В результате этих мер к середине XIX в. население полуострова возросло до 315 тысяч человек²⁴.

По отношению к оставшемуся татарскому населению осуществлялась двойственная политика. С одной стороны, правительственным указом от 22 февраля 1784 г. татарской феодальной знати были предоставлены права российского дворянства. Мусульманское духовенство освобождалось от уплаты налогов, горожане, ремесленники

получили право собственности на движимое и недвижимое имущество, крестьяне — на землю²⁵. Вместе с тем, в ходе русско-турецкой войны 1787-1792 гг., опасаясь протурецких настроений, власти изымают оружие у крымских татар, а их лошадей отгоняют в район Перекопа. В 1807 г. в связи с угрозой турецкого десанта крымские татары, проживавшие на Южном берегу между Балаклавой и Феодосией, переселяются вглубь полуострова. Лишь через полгода им было разрешено вернуться обратно.

Новые потрясения для крымских татар были связаны с Восточной (Крымской) войной 1853-1856 гг. Ее исход подтолкнул многих из них к очередному переселению в Турцию, достигшему апогея в 1860 г. Это привело к тому, что 687 селений опустели совершенно, а общее число покинувших Таврическую губернию к концу 1863 г. составило 192360 человек²⁶.

В 1865 г., несмотря на попытки привлечения в Крым новых переселенцев, на полуострове проживало лишь 194,4 тысячи человек. Однако прокладка железной дороги до Симферополя и Севастополя и последующий экономический подъем содействовали притоку в губернию новых жителей.

К началу XX в. число крымских татар в Таврической губернии не превышало 188 тысяч. Тяжелые условия жизни вынуждали их покидать крымскую землю и в дальнейшем.²⁷

Армяне

По мнению В.А. Микаэляна, армяне начали селиться на территории Крымского полуострова со времени нашего шествия тюрок-сельджуков на Армению во второй половине XI в.²⁸ Однако по-настоящему армянская иммиграция в Крым развернулась в XIII в., когда в Армению вторглись полчища монголов. Основным регионом армянской колонизации становится Восточный Крым. В XIV - XV вв. армяне составляли значительную часть населения Кафы, крупнейшего города средневекового Крыма. Кроме того,

большое число армян селится в Солхате (Старом Крыму), Солдае (Судаке) и других населенных пунктах Восточного Крыма. Армянское население настолько возросло, что сами армяне стали называть Крым "приморской Арменией"²⁹.

По вероисповеданию крымские армяне делились на приверженцев Армянской апостольской церкви, которых еще принято называть григорианами по имени армянского святого — Григория Просветителя, и католиков.

Католическая епархия была учреждена в Кафе еще в 1318 г. Начиная с этого времени, с помощью епископа Еронимия при содействии папы Иоанна XXII часть армян перешла в католицизм. Конфессиональный раскол отразился на дальнейшем формировании армянской колонии в Крыму.

С XIV в. армянские поселенцы ведут в Крыму активную строительную деятельность. Их усилиями сооружаются монастыри Гамчак близ Кафы и Сурб-Хач в окрестностях Старого Крыма, ставшие очагами армянской культуры на полуострове, десятки церквей, другие сооружения.

В период существования Крымского ханства армяне продолжают играть заметную роль в культурной и хозяйственной жизни полуострова.

После русско-турецкой войны 1768-1774 гг. по указу Екатерины II 12598 крымских армян были переселены в Азовскую губернию. Выселение армян и греков привело к упадку экономики полуострова, поскольку ханство лишилось "наиболее деятельных и опытных хозяев южнобережного Крыма"³⁰.

В связи с этим, в 1798 г. принимается Манифест о заселении Крыма иностранными колонистами, дающий право всем желающим обосноваться в любом месте полуострова за исключением Севастополя. Многие армяне, ранее покинувшие Крым, а также выходцы из Западной Армении стали переселяться в Таврическую губернию. Так возникла новая армянская колония полуострова.

Указ от 28 октября 1799 г. предоставлял особые льготы переселенцам, пожелавшим обосноваться в Крыму. В числе этих льгот — освобождение от налогов на десять

лет. Кроме того, армянам было даровано право "беспошлинно продавать вино" и предписано "отвести удобной земли с лесом и водою"³¹.

Армяне прибывали из разных мест, при этом селились преимущественно в городах, занимаясь ремеслами и торговлей. Более 200 семей поселилось в Карасубазаре, а в 1803 г. туда вернулось 30 семей из Нахичевани-на-Дону. В 1811 - 1812 гг. 600 человек вернулось в Старый Крым. Переселялись в Крым армяне из различных частей Турции, а также Львова, Каменца, Кишинева и т.д. В связи с ростом численности и влияния армянского населения в Старом Крыму и Карасубазаре были образованы национальные органы местного самоуправления — городская ратуша и армяно-католический суд, которые действовали до 70-х гг. XIX в.³² До 70% армян были городскими жителями. Их традиционными занятиями оставались строительство, торговля, кожевенное, обувное, швейное производство.

Процесс армянской иммиграции в Крым продолжался вплоть до первой мировой войны, когда численность армянского населения Таврической губернии достигла 15 тысяч человек.

Болгары

Носители этнонима "болгары" впервые заселили восточные и центральные районы полуострова в конце VII - начале VIII в., когда в пределах земель, входивших во владения Хазарского каганата, происходило распространение так называемой салтово-маяцкой археологической культуры. Это были болгары-тюрки, выходцы из Поволжья и Приазовья³³. Впоследствии, болгары, как дунайские (славяне) так и волжские (тюрки), проживали в крымских городах в XIII-XV вв.³⁴

Предки нынешних крымских болгар — славянское население Балканского полуострова, оказавшееся под властью Османской империи, стали селиться в Крыму после его вхождения в состав Российской империи.

Первая болгарская колония, насчитывавшая 19 семей, была основана в 1802 г. в предместье Старого Крыма. Большинство первых колонистов было родом из Румелии. Переселение болгар в Крым стимулировалось многочисленными льготами. Переселенцы получали до 60 десятин земли на семью, а также до 300 рублей на хозяйственное обустройство. Они пользовались также правом свободно торговать и заниматься промыслами, заводить мастерские и мануфактуры. Кроме того, болгарские переселенцы освобождались от рекрутского набора и гражданской службы.

В следующем, 1803 г., болгарское поселение из 28 дворов появилось в селении Кишлав (ныне Курское) Феодосийского уезда. Его основали выходцы из Тырнова и Гатикова³⁵.

Болгары, опекаемые местными властями, быстро обжились на новых местах и успешно занимались скотоводством, садоводством, виноградарством и табаководством. В 1821 г. в трех крымских болгарских поселениях (Старый Крым, Кишлав, Балта-Чокрак) проживали 462 семьи общей численностью в 2717 человек³⁶. Каждая семья имела свой дом и вела собственное хозяйство.

Вторая волна переселения болгар в Крым пришлась на время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. По распоряжению новороссийского генерал-губернатора графа М.С.Воронцова велась агитация среди болгар за переселение в Северное Причерноморье. В эти годы в Крым прибыло около тысячи болгар, которые были расселены как на казенных, так и на помещичьих землях³⁷.

Значительная часть болгар переселилась на полуостров после Крымской войны. Старые болгарские колонии в это время начинают расширяться за счет опустевших земель полуострова. Появляются новые села Колпак, Аллач, Джанлар, Дяутель, Сиджеут и другие. По переписи 1884 г. на территории Крыма проживало 4308 болгар. В дальнейшем рост болгарского населения полуострова происходил в основном за счет естественного прироста и переселения болгар из материковых уездов Таврической губернии - Мелитопольского и Бердянского. При переселении болгары получали значительные земельные наде-

лы, однако в связи с ростом их численности первоначальные владения быстро дробились. Уже к началу XX в. многие болгары были вынуждены арендовать землю.

Основным районом проживания болгар в Крыму оставался Феодосийский уезд. В 1902 г. болгары составляли 13,9 % его населения. В это время в Крыму насчитывалось более десяти тысяч болгар, основная масса которых проживала в сельской местности. Их постоянным занятием оставались земледелие, огородничество, разведение крупного рогатого скота, овцеводство. Жители прибрежных сел выращивали табак и виноград. Практически все они считали болгарский язык родным.

Болгарские поселенцы в значительной степени сохраняли присущий им образ жизни, обряды и культурные традиции. Значительную роль в их среде играла православная церковь. В каждом болгарском селении имелся каменный храм. Священники пользовались среди крымских болгар значительным влиянием и уважением.

Греки

Этноним "греки" в равной мере применяется для обозначения различных этнических групп, населявших полуостров в различные исторические эпохи. На самом деле эллины-колониисты, образовавшие свои поселения на крымских берегах в VI-V вв. до н.э., имеют мало общего со средневековым населением Таврики, сформировавшимся из разнообразных этнических групп, осевших в горных и предгорных районах полуострова, усвоивших греческий язык и принявших христианство по православному обряду. Потомки этих средневековых обитателей Таврики известны под названием мариупольских греков (на территории нынешней Донецкой области они оказались после переселения 1778 г.). Третья этническая группа с тем же названием "греки" начала складываться в Крыму уже после вхождения полуострова в состав Российской империи. Ее ядром стали выходцы с островов Архипелага, принимавшие участие в русско-турецких войнах на стороне Рос-

сии и получившие в награду за это право на переселение в новые владения империи³⁸. Греки, которые ныне живут в Крыму, называют себя понтийскими или анатолийскими.

Во время переселения христиан из Крыма в конце XVIII в. не все греки покинули полуостров. Кроме того, часть из 18407 греков, переселенных в Приазовье, спустя некоторое время была возвращена в Крым и поселена на побережье Балаклавской бухты: в самой Балаклаве, ее предместье — Кадькое, в деревнях Карань, Камара, Алсу. На территории нынешнего Бахчисарайского района греки поселились в деревнях Ашага, Керменчик и Лаки³⁹. Тогда же для охраны побережья от Севастополя до Феодосии был создан греческий батальон численностью более тысячи человек, расформированный только после Крымской войны.

Как истинные христиане, греки в местах компактного проживания строили церкви, создавали свои приходы. В 1789 г. был восстановлен приход в Бахчисарае при Успенской церкви, бывшей до выхода греков из Крыма кафедрой митрополита. В 1792 г. построена греческая церковь в Севастополе. Некоторое время она называлась Ахтиарской, а затем — церковью апостолов Петра и Павла. В Евпатории появилась греческая церковь во имя св. Николая. В Перекопе для церкви было приспособлено здание бывшего путевого дворца, построенного в 1787 г. для Екатерины II. В 1795 г. имелись греческие приходы в Еникале, Керчи, Карасубазаре, Бахчисарае, Керменчике, Балаклаве, Евпатории, Перекопе. Церкви осуществляли просветительские функции, при них, как правило, существовали школы, библиотеки, которыми могли пользоваться все прихожане.

В XIX в. появляются и греческие учебные заведения. Так, в 1833 г. на средства греческого общества в Севастополе открывается приходское училище. В Симферополе греки заселяют несколько улиц и в 1826 г. открывают греческую мужскую гимназию⁴⁰.

Судьбы многих греческих семей оказались тесно связанными с созданием и развитием Черноморского флота. Из числа греков вышла целая плеяда морских офицеров.

Кроме того, крымские греки занимались торговлей и рыболовством. Они были прекрасными виноградарями и табаководами. В Керчи семья Месакусуди строит табачную фабрику. Такое же предприятие в Феодосии создает Стамболи. Греки открывают кофейни, магазины, гостиницы для обслуживания отдыхающих на приморских курортах.

Греки жили практически во всех городах и в 398 поселениях Крыма К 1913 г. их численность достигла 23845 человек, что составляло 3,3% от общего количества жителей Таврической губернии.

Немцы

В III в. н.э. Крым был захвачен готами, основавшими племенной союз под своим верховенством в Северном Причерноморье. В раннем средневековье юго-западная часть Крымского полуострова именуется в источниках "Готией". Это же название используется в итальянских документах XIV - XV вв. для обозначения Южнобережья.⁴¹ Однако ни готы времен Великого переселения народов, ни средневековые обитатели Южной и Юго-Западной Таврики не имеют преемственной связи с выходцами из германских земель, переселившимися в Северное Причерноморье после его вхождения в состав Российской империи.

По данным ревизских отчетов первые немецкие колонисты в Крыму появились в 1787-1788 гг. Это были так называемые "данцигские поселенцы", большинство которых вскоре покинуло Крым. Несколько оставшихся семей занимались ремеслом или поденной работой. В дальнейшем переселение немцев приобрело более организованный характер и осуществлялось местными властями на основе предварительного отбора согласно установленным цензам. Ежегодный выход из Германии устанавливался в пределах 200 семей, для расселения предлагалось избирать места вблизи побережья. Одним из центров их расселения намечалась Феодосия.

В 1804-1805 гг. переселенцы из Цюриха, Вюртемберга и Бадена образовали колонии в Судаке, Отузах

(ныне поселок Шебетовка), Цюрихтале (ныне поселок Золотое Поле), Фридентале (с. Курортное), Гейльбруне (с. Приветное) и других. Селились немцы и в городах, где занимались ремесленным производством и торговлей⁴².

В большинстве своем колонисты принадлежали к протестантской секте меннонитов и отличались строгим соблюдением религиозных обрядов и жесткой дисциплиной внутри общин. Они вели обособленный образ жизни, избегая широких контактов с местным населением, что объяснялось особенностями вероисповедания.

Среди колонистов практически не было неграмотных. Почти каждый поселок имел собственную школу, которая содержалась на средства сельского общества. Школы имели религиозный характер и часто совмещались с молитвенными домами. В 1877 г. в селе Нейзац Симферопольского уезда открылось центральное училище по подготовке учителей начальных классов для немецких школ.

В 1841 г. немецким колонистам принадлежало в Крыму десять тысяч десятин земли и их владения продолжали расширяться. Низкие цены на землю, сложившиеся на территории полуострова, вызвали приток сюда богатых колонистов из других регионов Российской империи.

В годы Крымской войны немцы оказали большую помощь русской армии, предоставляя войскам транспорт, провиант, ухаживая за ранеными. Ряд колонистов был награжден медалями "За усердие" и золотыми часами⁴³. После войны, воспользовавшись эмиграцией крымских татар, немцы приобрели в оставленных прежними обитателями селах лучшие земли, значительно укрепив этим свое экономическое положение. Немецкие колонисты широко расселяются в степном Крыму, особенно в Перекопском и Евпаторийском уездах.

В основе собственности на землю у немцев-колонистов лежал принцип неделимости первоначального владения. Это означало, что земельный надел нельзя было ни продать, ни заложить. Специально созданные общинами в каждой округе комиссии сельского хозяйства направляли усилия на повышение производительности труда. Эти меры привели

ли к тому, что к концу XIX в. в немецких хозяйствах производилось около трети товарного зерна, выращиваемого в Крыму. Высокая производительность этих хозяйств достигалась также за счет применения современных орудий труда, хороших семян, правильного севооборота.

Численность немецкого населения Крыма в 1913 г. превысила 40 тысяч человек. В годы первой мировой войны часть немецких семей, сохранивших германское подданство, была выслана из Крыма в Поволжье.

1. 3. ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КРЫМА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

К началу XX в. этнический состав населения крымского полуострова стабилизировался. Еще более углубилось разделение труда между представителями различных этносов, населявших Крым. Каждый из них занял свою нишу в экономической жизни края, что в значительной степени предотвращало возникновение межэтнических разногласий.

Крым начинает постепенно превращаться в престижный курорт, место отдыха царской семьи и высшей знати. Такая ситуация сохранялась до февраля семнадцатого года, когда различные политические силы, вступившие в противоборство, начали разыгрывать в Крыму "национальную карту".

После Октябрьской революции на повестку дня выдвигается вопрос о статусе Крыма. III-й Универсал Центральной Рады (7 ноября 1917 г.)⁴⁴ провозгласил создание Украинской Народной Республики (УНР) в составе Российской Федерации, при этом три северных уезда Таврической губернии - Днепровский, Бердянский и Мелитопольский, но "без Крыма", включаются в состав УНР.

Это решение вызвало неприятие большинства политических сил Крыма, за исключением украинских организаций и партий, Временного крымскотатарского мусульманского исполнительного комитета (Мусисполкома), видевшего в Центральной Раде союзника в вопросе о национальном самоопределении, и большевиков, для которых подобные "мелочи" являлись несущественными перед грядущей мировой революцией⁴⁵. 20 ноября 1917 г. на губернском съезде представителей городских и земских самоуправлений создается многопартийный, но без участия крайне левых и кадетов, Таврический Совет народных представителей (СНП), объявивший себя временной высшей властью в Крыму. В состав СНП были включены и представители национальных организаций. Из 48 его членов трое представляли татар, трое - украинцев, трое -

великороссов, двое - евреев и крымчаков, двое - немцев, по одному - греков, армян и эстонцев⁴⁶.

Позиция Мусисполкома и его лидера муфтия Ч.Челебиева (Челеби Джихана) в это время была вполне умеренной. Стержнем воззвания Мусисполкома (4 ноября) стал лозунг "Крым для крымцев", где под "крымцами" подразумевались все жители полуострова независимо от национальности, кроме того подчеркивалось "недопущение главенства в Крыму какого-либо одного народа, недопущение подчинения Крыма какому-либо государству"⁴⁷.

В то же время, многие влиятельные политические силы Крыма весьма опасались национальных устремлений крымских татар. (Так, в принятой на II-й губернской конференции (съезде) РСДРП(б) 24 ноября резолюции отмечалось: "...Констатируя, что население Крыма состоит из различных национальностей, из которых татары не являются численно преобладающим элементом(...)съезд считает в силу местных особенностей единственно правильным решением вопроса об автономии Крыма референдум (народное голосование) среди всего населения Крыма; в то же время съезд находит, что все местные организации обязаны вести самую энергичную агитацию против разжигания национальных страстей в местном населении разными националистическими группами и партиями..."⁴⁸). Тем не менее, различные политические организации сумели сблизиться на антибольшевистской платформе. Создается объединенный Штаб крымских войск во главе с Дж.Сейдаметом, одним из лидеров крымскотатарского национального движения, и полковником Макухиным. Основу вооруженных сил Штаба составили крымскотатарские кавалеристы - эскадронцы.

26 ноября в Бахчисарае открывается Курултай (съезд) крымских татар, начавший работу как учредительное собрание народа, а продолживший ее как постоянно действующий мусульманский парламент. 13 декабря избирается национальное правительство - Директория - под председательством Ч.Челебиева и принимается конституция ("Крымскотатарские основные законы"), провозгласившая создание Крымской Народной (Демократической)

Республики, хотя в ст.12 этого документа подчеркивалось, что "форма правления Крымом может быть определена Крымским Учредительным собранием" ⁴⁹. Впрочем, эта республика так и не была реально создана, оставаясь лишь в тексте конституции.

К середине декабря большевики, левые эсеры и анархисты устанавливают контроль над значительной частью Черноморского флота и Севастополем. В 20-х числа декабря дело доходит до вооруженных столкновений между матросами и эскадронцами. Попытки Ч.Челебиева, поддержанного немногочисленной левой группой Курултая (будущих коммунистов), достичь компромисса между противоборствующими сторонами, не имеют успеха. 2 января 1918 г., находясь в состоянии острого душевного кризиса, Ч.Челебиев отдает приказ эскадронцам занять Народный дом в Симферополе, где располагались различные общественные и политические организации, под резиденцию национального правительства, заявив о претензиях крымских татар на всю полноту власти в Крыму. Последовали протесты профсоюзов, СНП, Штаба крымских войск. Под давлением делегатов Курултая Челебиев подает в отставку с поста председателя Директории. Эту должность занял Дж.Сейдамет, вскоре вынужденный покинуть Крым⁵⁰.

Тем временем матросы и красногвардейцы, разбив отряды Штаба крымских войск, занимали города Крыма. В этих событиях политические и социальные конфликты часто переплетались с этническими⁵¹. Большевиков активно поддержала часть греческого населения, среди которого было немало рыбаков, чернорабочих, ремесленников. Некоторые перебрались в Крым из Турции, спасаясь от резни христиан, устроенной тамошними властями, и естественно были проникнуты антиисламскими настроениями. В национальных устремлениях крымских татар греки могли увидеть угрозу своим правам.

В Ялте среди матросов и красногвардейцев, сражавшихся с эскадронцами, а затем громивших татарские дома, были и "ялтинские, балаклавские босяки, аутские, балаклавские греки, были и жители Дерекоя - русские".⁵²

Местный житель - грек объяснял случившееся побуждениями, "проистекавшими из племенной вражды греков к татарам".⁵³ Антитатарские погромы зафиксированны в Алуште, Кизилташе (ныне с. Краснокаменка), Гурзуфе, Никите, Ялте, Алушке. Было убито более 200 мирных жителей, тысячи людей остались без крова и средств к существованию.⁵⁴

К 20-м числам января 1918 г. крайне левые утвердились на всей территории полуострова. Новые власти, с первых же дней проводя политику террора по отношению к побежденным противникам, не смогли заручиться массовой поддержкой населения, в том числе большинства крымских татар⁵⁵. Курултай и национальная Директория были распущены. Вызывали недовольство огульная национализация предприятий, реквизиции, продовольственная диктатура, насильственные мобилизации, затряска с разделом земли среди крестьян.

Таврический губернский съезд Советов земельных, революционных комитетов (7-10 марта 1918 г.) одобрил заключение Брестского мира, поддержал Советскую власть на Украине, избрал Центральный исполнительный комитет (ЦИК) из 12 большевиков и 8 левых эсеров под председательством большевика Ж.А.Миллера (Шепте). Решения съезда стали основой для создания Социалистической Советской Республики Тавриды (декреты ЦИК от 19 и 22 марта). Необходимость этого шага объяснялась тактическими соображениями. Поскольку по условиям Брестского мира Советская Россия не могла открыто оказывать помощь Украине и районам юга, подвергшимся германо-австрийской агрессии, по предложению В.И.Ленина было решено выделить ряд территорий, в том числе Крым, из состава РСФСР, объявить их республиками; включив в единый фронт обороны. В то же время ряд крымских работников склонялся к автономии Крыма в составе Советской России, о чем Ж.А.Миллер и Н.Г.Слуцкий вели переговоры с наркомнацем И.В.Сталиным⁵⁶.

В Совете Народных Комиссаров Республики Тавриды, состоявшем из большевиков и левых эсеров (председатель большевик Н.Г. (А.И.) Слуцкий), было два крымс-

ких татарина - И.К. Фирдевс (Керимджанов), первый большевик из крымских татар, (в качестве наркома по иностранным и национальным делам) и И.С.Идрисов, его помощник. Однако решению национальных проблем внимание практически не уделялось, хотя межнациональные отношения в Крыму оставались сложными, особенно в горных районах, где большинство жителей составляли крымские татары.

С вторжением на полуостров, в нарушение Брестского мира, германских частей и Крымской группы войск Центральной Рады под командованием П. Болбочана, в 20-х числах апреля в горном Крыму и на побережье вспыхивает восстание крымских татар, названное ими "народной войной"⁵⁷. 21 апреля у деревни Биюк-Ламбат (ныне с. Малый Маяк Алуштинского горсовета) в плен к восставшим попала часть руководства Республики Тавриды, в том числе и Н.Г.Слуцкий. Почти все они погибли. В ходе этого выступления пострадали не только политические противники восставших, но и представители национальных меньшинств, населявших побережье, в частности, греки, на которых обрушился настоящий террор⁵⁸. Как вспоминал очевидец событий князь В.А.Оболенский, "через несколько дней настало время мести, мести национальной, самой страшной и бессмысленно жестокой... Вечером мы смотрели на зарево вспыхнувших по всему южному берегу пожаров. Татары мстили греческому населению за кровь убитых братьев. Немало греков было убито в этот вечер, а все их усадьбы разграблены и сожжены"⁵⁹. На всем побережье не уцелело ни одной табачной плантации греков, ни одного их дома, - писала впоследствии одна из крымских газет.⁶⁰

Последствия этого конфликта ощущались и в начале 20-х гг. Как докладывал наркому по делам национальностей И.В.Сталину посетивший Крым в феврале-марте 1921 г. М.Х.Султан-Галиев: "состоящие сотрудниками особых отделов греки, особенно на южном побережье Крыма, где живут выходцы из Турции," используют свое положение "в целях сведения личных счетов национальной вражды с татарами и турками и, путем ложных доносов на них и

спекуляцией их контрреволюционности, добиваются посылки на них карательных отрядов и экспедиций"⁶¹.

В этих кровавых событиях гражданской войны смешались классовая и национальная нетерпимость, бессмысленная ярость толпы, развязанные безнаказанностью инстинкты, да и просто желание поживиться за счет ближнего. В условиях хаоса появился удобный повод отомстить за прошлые обиды, ограбить, а то и убить соседа. Будем знать и помнить об этой мрачной странице крымской истории, чтобы никогда не допустить повторения подобного.

К концу апреля 1918 г. Республика Тавриды пала. Возобновившие свою деятельность Курултай и Директория претендовали на всю полноту власти в Крыму, выдвигая на пост премьера вернувшегося в Крым Дж.Сейдамета. Однако этому резко воспротивилась русская общественность, особенно партия кадетов. Германское командование (украинские части по его настоянию были выведены из Крыма), стремясь к спокойствию на полуострове, маневрировало, пытаясь соблюсти баланс интересов. С его согласия 25 июня формируется Крымское краевое правительство во главе с генерал-лейтенантом, бывшим командующим Мусульманским корпусом М.А.Сулькевичем (литовским татаринном), в состав которого был включен Дж.Сейдамет (министр иностранных дел), представители немцев-колонистов, русские министры. Сулькевич был сторонником крымской государственности. При нем утверждаются крымский герб - двуглавый византийский орел с золотым восьмиконечным крестом на щите - герб Таврической губернии, флаг - голубое поле с гербом в верхнем углу у древка, принимается Закон "О крымском гражданстве" (от 11 сентября 1918 г.). Столицей Крыма объявляется Симферополь. В ранг государственного языка возводится русский, наряду с использованием на официальном уровне татарского и немецкого. Провозглашается национально-культурная автономия для крымских татар⁶².

Руководство Директории продолжает отстаивать идею национального государства по типу Крымского ханства под протекторатом Германии или Турции. С этой целью в июле 1918 г. Дж.Сейдамет отбыл в Германию, а член Ку-

рултая А.С.Айвазов - в Турцию⁶³. Подобные действия вызвали протесты ряда министров Краевого правительства, в сентябре подавших в отставку. Русская общественность, в том числе кадеты, все чаще обвиняет Сулькевича в поддержке национальных устремлений татар. Авторитарные методы его правления вызывают недовольство различных политических сил (кадетов, эсеров, меньшевиков). Преследуемые большевики вели работу в подполье.

Крайне сложными были отношения крымских властей с гетманским правительством, стремившимся включить полуостров в состав Украинской державы. Гетман П.П.Скоропадский так рассуждал о Крыме: "При известной комбинации немцы не прочь там утвердиться. Турция с татарами тоже протягивает к Крыму руки, Украина же не может жить, не владея Крымом, это будет какое-то туловище без ног. Крым должен принадлежать Украине, на каких условиях, это безразлично, будет ли это полное слияние или широкая автономия, последнее должно зависеть от желания самих крымцев, но нам надо быть вполне обеспеченными от враждебных действий со стороны Крыма. В смысле же экономическом Крым фактически не может существовать без нас. Я решительно настаивал перед немцами о передаче Крыма на каких угодно условиях, конечно, принимая во внимание все экономические, национальные и религиозные интересы народонаселения"⁶⁴.

Украина начала против Крыма таможенную войну, были заняты часть Арабатской стрелки и Перекоп.

По настоянию германского командования Сулькевич согласился на переговоры с украинской стороной. Начались они 5 октября в Киеве. Украинская делегация, возглавляемая председателем Совета Министров Ф.А.Лизогубом, предложила Крыму войти в состав Державы на правах весьма широкой автономии, крымская - настаивала на федерации⁶⁵. Переговоры завершились безрезультатно⁶⁶. Тем не менее, Украиной была приостановлена таможенная война, ее части покинули крымскую территорию, а делегация Краевого правительства отметила, что Украина "считается с фактически существующим поло-

жением, в силу которого Крым является отдельным, независимым от Украины самостоятельным краем" ⁶⁷.

Претендовала Украина и на Черноморский флот, однако "немцы вели в отношении флота политику захвата (...), захвата самого решительного" ⁶⁸.

С началом революции в Германии судьба правительства М.А.Сулькевича была решена. 15 ноября 1918 г. формируется второе Крымское краевое правительство во главе с кадетом С.С.Крымом, караимом по национальности, феоdosийским помещиком и предпринимателем, в прошлом членом Госдумы. В правительстве были кадеты, включая членов ЦК В.Д.Набокова и М.М.Винавера, по одному представителю эсеров и партии "Единство", беспартийные. Это правительство опиралось на вошедшие в Крым части Добровольческой армии и войска Антанты. Оно имело более широкую общественную поддержку, считало себя временным до созыва Всероссийского Учредительного собрания. Целью его объявлялось "стремление к возрождению единой России", представляющей "свободное демократическое государство, в котором будут обеспечены права на самобытную культуру всех национальностей, его населяющих" ⁶⁹.

Хотя А.И.Деникин гарантировал "полное невмешательство во внутренние дела Крыма и борьбу вокруг власти", на самом деле командование Добровольческой армии нередко не считалось с позицией Краевого правительства, игнорировало его протесты ⁷⁰. Разнузданное поведение военных вызывало недовольство населения, снижало авторитет местной власти.

В составе этого правительства не было ни одного крымского татарина, отношения с крымскотатарской Директорией были напряженными ⁷¹. В феврале 1919 г. проводились обыски в ее помещениях, в редакциях татарских газет "Миллет", "Крым", преследовались видные деятели национального движения, что вызывало протесты крымскотатарского населения. В подполье активизировались коммунисты, по-прежнему подвергавшиеся репрессиям.

В начале апреля 1919 г. Красная Армия прорвала ук-

репления на Перекопе. 15 апреля члены Крымского краевого правительства покинули Крым⁷².

Вскоре Красной Армией была занята большая часть Крыма, кроме Керченского полуострова, где закрепились белые. Создается Крымская Советская Социалистическая Республика. Ее появление было обусловлено военно-политическими соображениями (нежеланием прямого столкновения с Антантой), национальной политикой Советской России и согласовано с Политбюро ЦК РКП(б) 23 апреля 1919 года⁷³. Председательствующим Временного Рабоче-крестьянского правительства стал Д.И.Ульянов. Памятуя о печальном опыте Республики Тавриды в правительстве были включены 5 крымских татар-коммунистов. При крымском областном комитете РКП(б) создается бюро татарской секции. На полуостров для работы среди татарского населения направляются около 45 татарских и турецких коммунистов. В городах и уездах создавались комиссариаты по мусульманским делам. На татарском языке издавались коммунистические газеты и пропагандистская литература, создавались мусульманские части Красной Армии - две турецко-татарские сотни и мусульманская рота⁷⁴. Крымскотатарский язык признается государственным наряду с русским, фактически была легализована татарская Милли-фирка (Национальная партия), заявившая о признании Советской власти.

КССР была создана на автономных началах и по территориальному признаку в составе РСФСР, но в то же время она в качестве полноправного члена входила в военно-политический союз Советских республик: РСФСР, Украины, Латвии, Белоруссии и Литвы. Однако ее партийный комитет приравнивался к губернскому.

К концу июня 1919 г. КССР пала под ударами белых, после чего была воссоздана Таврическая губерния. Реальная власть сосредотачивается в руках ее Главноначальствующего генерал-лейтенанта Н.Н.Шиллинга. Вводится прямая военная диктатура, усиливаются репрессии, в том числе и против национального движения. Восстанавливаются дореволюционное Таврическое Духовное магометанское правление и Вакуфная комиссия. В августе

1919 г. запрещается татарская Директория, ее лидеры подвергаются аресту⁷⁵. Против некоторых из них возбуждается дело о принадлежности к компартии, сотрудничестве с другими государствами.

В феврале 1920 г. Главным командованием Добровольческой армии по соглашению с Верховным казачьим кругом в Екатеринодаре было создано Южнорусское правительство (Глава - А.И.Деникин, председатель Совета Министров - Н.М.Мельников), просуществовавшее до 30 марта 1920 г. Под его юрисдикцию попадал и Крым. Фактически же на полуострове распоряжался генерал Я.А.Слащев, командующий 3-м (Крымским) корпусом (Крымской Армией).

4 апреля 1920 г. приказом Деникина Главнокомандующим Вооруженными силами на Юге России (позже Русской Армией) назначается П.Н.Врангель, попытавшийся обеспечить себе более широкую общественную базу. Опираясь на сподвижника П.А.Столыпина - А.В.Кривошеина, он начал аграрную реформу и реформу местного самоуправления. Несколько поутихли репрессии против лидеров крымскотатарского национального движения. Возобновилось издание газеты "Миллет", выходил "Голос крымских мусульман". Однако Врангель был категорическим противником какой-либо национальной автономии. В речах 28 мая на татарском съезде он и таврический губернатор Д.П.Перлик подчеркивали, что "рассчитывать на какую бы то ни было автономию не приходится. Татары обязаны выполнить долг перед Родиной (борьба с Советами. - Авт.), в области религиозно-просветительской им будут гарантированы их самодеятельность и самоуправление". Но созданный комиссией при губернаторе законопроект об этом был отвергнут А.В.Кривошеиным без рассмотрения⁷⁶.

Милли-фирка, как и коммунисты, действовала в подполье. В апреле 1920 г. состоялись переговоры ее ЦК с представителями большевиков и меньшевиков о координации действий. На Коктебельском съезде (конференции) Крымской организации РКП(б) (май 1920 г.) было постановлено усилить контакт коммунистов с Милли-фиркой.

19 августа 1920 г. Совет начальников управлений при

Главкомандующем преобразован в Правительство Юга России (Правитель - П.Н.Врангель, председатель Правительства - А.В.Кривошеин), официально признанное Францией.

Под натиском Красной Армии это правительство пало. 16 ноября 1920 г. войска Южного фронта под командованием М.В.Фрунзе полностью заняли Крым. Установилось чрезвычайное правление Крымревкома (Председатель Бела Кун; секретарь Крымского областного комитета РКП(б) Р.С.Самойлова (Землячка-Залкинд). Крым стал областью в составе РСФСР⁷⁷.

Семь членов ЦК Милли-фирка во главе с председателем С.Дж.Хаттатовым 25 ноября 1920 г., надеясь на легализацию партии, обратились в Крымревком с докладной запиской, в которой отмечалось, что Советская Россия "является первым верным и естественным союзником угнетенного мусульманства...", однако делался намек на то, что "быт, особенности, психология и традиции мусульман" несовместимы с идеей диктатуры пролетариата. Эта записка была рассмотрена на заседании Крымобласткама РКП(б) 30 ноября 1920 г., где принято решение о фактическом запрещении Милли-фирки⁷⁸. Такая же судьба постигла и другие партии на территории Крыма⁷⁹.

Правление Крымревкома отличалось крайней жестокостью. Были расстреляны тысячи военнослужащих армии Врангеля, оставшихся в Крыму, махновцев, чиновников прежних режимов. Вне всякого сомнения террор этот был санкционирован сверху. Для общего руководства акцией в Крым прибыл Г.Л.Пятаков.

Согласно приказу Крымревкома №4 от 17 ноября 1920 г. в 3-х дневный срок должны были явиться для регистрации все лица, прибывшие в Крым после падения Советской власти в июне 1919 г., офицеры, чиновники, солдаты белой армии⁸⁰. Зарегистрировавшихся, как правило, ожидала смерть. Убивали в тюрьмах, топили в море, расстреливали на окраинах городов. Добивали махновцев - недавних союзников по штурму Перекопа, преследовали бывших членов Курултая и Директории.

Уже упоминавшийся М.Х.Султан-Галиев, пожалуй

единственный из должностных лиц, выразил свое возмущение происходящим: "Самое скверное, что было в этом терроре, так это то, что среди расстрелянных попадало очень много рабочих элементов и лиц, оставшихся от Врангеля с искренним и твердым решением честно служить Советской власти. Особенно большую неразборчивость в этом отношении проявили чрезвычайные органы на местах. Почти нет семейства, где бы кто-нибудь не пострадал от этих расстрелов: у того расстрелян отец, у этого брат, у третьего сын и т.д...Такой бесшабашный и жестокий террор оставил неизгладимо тяжелую реакцию в сознании крымского населения. У всех чувствуется какой-то сильный, чисто животный страх перед советскими работниками, какое-то недоверие и глубоко скрытая злоба ⁸¹"

Данные о числе погибших варьируются от 20 тысяч⁸² до 120 тысяч человек⁸³. Комментируя доклад М.Х.Султан-Галиева, исследователь С.А.Усов отмечал, что точную цифру погибших установить сложно, однако "анализ известных источников позволяет сделать вывод, что их было не менее 40 тысяч человек." ⁸⁴

Еще больших жертв стоил Крыму обрушившийся на него в 1921-1922 гг. массовый голод. Бедствие это имело несколько причин. Во-первых, это последствия гражданской войны, разруха, развал хозяйства, во-вторых, климатические катаклизмы: невиданная засуха 1921 г., нашествие саранчи, проливные дожди 1922 г. и в-третьих, безграмотная в духе "военного коммунизма" экономическая политика Крымревкома, разорявшая крестьян, его попытки скрыть начало голода и уменьшить масштабы катастрофы.

Первой наступление бедствия почувствовала цыганская беднота, затем настала очередь татарских крестьян, компактно проживавших в горном Крыму и почти не ведущих зернового хозяйства. В ноябре 1921 г. были зафиксированы первые смертные случаи от голода. Всего в ноябре-декабре погибло около 1,5 тысяч человек.

Пик голода пришелся на весну 1922 г. Голодало около 380 тысяч человек (53 % населения Крыма). Смертность стремительно росла, однако начавшая поступать помощь

позволила уменьшить ее масштабы. К лету 1923 г. кошмар голода уходит в прошлое, однако его последствия сказываются еще долго. Всего от голода в Крыму погибло около 100 тысяч человек, из них свыше 75 тысяч крымских татар. Многие горные деревни вымерли полностью ⁸⁵.

Так, в 1917-1920 гг. на территории многонационального Крыма, сменяя друг друга, существовали разные по методам правления, целям и задачам государственные образования, имевшие опору в различных внешних вооруженных силах: Черноморском флоте, германской армии, войсках Антанты, Добровольческой армии. В Крыму не было серьезных предпосылок для гражданской войны, она была "экспортирована" сюда извне. Одна из этих многочисленных внешних сил - Красная Армия - и решила в 1920 г. судьбу полуострова, вошедшего в состав Советской России.

1. 4. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КРЫМУ МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ. КРЫМСКАЯ АССР

Окончательное утверждение Советской власти на полуострове вновь поставило вопрос о статусе Крыма и формах его государственного устройства. Сложная внутривнутриполитическая обстановка, усугубляемая окраинным положением, экономической разрухой и многонациональным составом населения, повлекла за собой организацию чрезвычайных органов власти - ревкомов. Однако, уже 21 января 1921 г. на совместном заседании обкома РКП(б) и Крымревкома было принято решение "признать наиболее желательным подчинить Крым непосредственно Москве на положении автономной единицы, присвоив ей название "Крымская Автономная область" ⁸⁶.

Мнения руководящих работников по этому поводу разделились: председатель Севастопольского ревкома С.Крылов считал необходимым образовать в Крыму область с губернским аппаратом власти в составе РСФСР, поскольку большинство населения края составляют русские. Члены Керченского уездного комитета РКП(б) настаивали на включении Крыма в Украинскую Советскую Республику, "принимая во внимание географическое положение и экономические связи". Представители крымскотатарской интеллигенции, работавшие в советских органах (А.Озенбашлы, Б.Чобан-Заде, С.Хаттатов) предлагали образовать Крымскую автономную республику, но предоставить ей права "полной автономии": самостоятельное сношение с заграницей, ведение внешней торговли и др.⁸⁷

Окончательная форма государственного устройства в Крыму была определена Пленумом ЦК РКП(б) 18 мая 1921 г., принявшим решение "признать необходимым выделить Крымский полуостров в Крымскую Автономную Республику". Таким образом, решение об образовании автономии исходило из Москвы, как это уже имело место ранее - при создании советских республик в 1918-1919 гг.⁸⁸

18 октября М.И.Калинин и В.И.Ленин подписали совместное постановление ВЦИК и СНК "Об Автономии Крымской Советской Социалистической республики", в котором предписывалось: "Образовать Автономную Крымскую Советскую Социалистическую Республику, как часть РСФСР, в границах Крымского полуострова". В документе не содержалось указаний на то, что республика создается по национальному признаку⁸⁹.

Именно этот вопрос вызывает сегодня оживленную полемику среди исследователей и представителей различных общественно-политических сил, одни из которых полагают, что Крымская АССР была территориальным образованием, призванным сыграть роль "буфера" между Россией и ее соседями и обеспечить равные возможности экономического и культурного развития всем населяющим Крым этносам и этническим группам, а другие уверены, что автономия носила сугубо национальный характер и была объявлена "ради отсталого татарского населения, чтобы вовлечь его в советское строительство". Видимо окончательный ответ на этот вопрос можно будет получить лишь ознакомившись с документами ВЦИК и СНК и, в частности, с протоколами заседаний, на которых в октябре 1921 г. рассматривалось Положение "О Крымской Советской Социалистической республике" и другие вопросы ее статуса. Вместе с тем, не вызывает сомнений, что в Крыму, как и на других окраинах РСФСР, автономия была наиболее удачным способом решения прежде всего административно-управленческих проблем, поскольку в ней трудно было усмотреть какие-либо тенденции к реальной независимости или отстаиванию определенных национальных интересов.

7 ноября 1921 г. в Симферополе открылся 1-й Всекрымский Учредительный съезд Советов, объявивший Крым автономной Советской Республикой. На съезде была принята Конституция автономии, избраны ее руководящие органы - КрымЦИК и СНК. Конституция Крыма утверждала равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма, отменяла все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные приви-

легии и ограничения и объявляла государственными языками русский и татарский⁹⁰.

Председателем КрымЦИК был избран Ю.Гавен, председателем СНК - С.Саид-Галиев, работавший до этого председателем правительства Татарской АССР в Казани. Из 50 членов КрымЦИКа 18 были крымскими татарами. В состав СНК вошли 15 человек, из них 4 крымских татарина⁹¹.

Дальнейшее развитие республики связано с преодолением последствий голода и экономической разрухи. По данным апрельской переписи 1921 г. в Крыму проживало 719 531 человек, из них: русских и украинцев - 370 888, крымских татар - 184 568, немцев - 42 567, греков - 23 855, болгар - 11 898, армян - 11 736 и т.д. Деформирующее влияние голода сказалось на этнических процессах. За два года население Крыма сократилось почти на 20%. В результате миграции 1923-1926 гг. его численность была восстановлена, однако при этом сократилось количество крымских татар, особенно пострадавших в голодные годы, а также греков и армян⁹².

В ходе проведенного в 1923 г. районирования были ликвидированы округа и образованы 15 районов, в рамках которых создаются 345 сельсоветов: 145 - татарских, 102 - русских, 29 - немецких, 7 - болгарских, 5 - греческих, 1 - армянский, 1 - еврейский, 1 - эстонский и 54 - смешанных.

В последующем эта работа продолжалась. Во время очередных изменений в административно-территориальном делении полуострова число районов было увеличено до 16 в 1930 г., а затем до 25 в 1935 г. Районы с преобладанием определенных этносов и этнических групп получили статус национальных. В 1935 г. к ним относились 7 татарских (Алуштинский, Балаклавский, Бахчисарайский, Карасубазарский, Куйбышевский, Судакский, Ялтинский), 2 немецких (Биюк-Онларский и Тельманский) и 2 еврейских (Фрайдорфский и Лариндорфский). В состав 25 районов входил 441 сельсовет, в т.ч.: татарских - 177, русских - 130, немецких - 40, еврейских - 32, прочих - 72⁹³.

В русле этой политики велось хозяйственное и культурное строительство. Достаточно отметить, что с началом сплошной коллективизации широкое распростране-

ние получила практика организации национальных колхозов. Принцип равноправия национальностей в сфере образования нашел воплощение в создании школ и детских дошкольных учреждений с обучением на национальных языках. В 1930 г. после введения всеобщего начального обучения в Крыму работали 343 русских школы 1-й ступени, 304 - татарских и 349 школ для детей других национальностей. В начале 30-х гг. в начальных классах на родном языке обучалось 94 тыс. учащихся, в т.ч.: 53809 - русских, 25 782 - крымских татар, 5 387 - немцев, 2 430 - украинцев, 3 052 - еврея, 1 527 - греков, 1 204 - болгарина, 1 070 - армян. По такому же принципу создавались детские дошкольные учреждения, которых в 1930 г. насчитывалось 220: 108 - русских, 69 - татарских, 13 - немецких, 9 - болгарских, 8 - украинских, 7 - греческих, 3 - армянских и т.д.⁹⁴. Принимались меры по развитию письменности, росли тиражи учебной литературы на национальных языках. Все это позволило к концу 30-х гг. значительно снизить уровень неграмотности населения, в том числе среди крымских татар и различных этнических меньшинств полуострова.

Формирование органов власти на местах, обеспечившее представительство в них различных национальностей, стало лишь началом процесса, осуществлявшегося в рамках политики "коренизации", намеченной решением XII съезда партии по национальному вопросу. "Коренизация" предусматривала создание условий для обеспечения прав и возможностей участия в работе органов управления представителей всех национальностей, проживавших на данной территории, с целью стабилизации политической обстановки. Применительно к Крыму особое внимание обращалось на широкое вовлечение крымских татар в советское и хозяйственное строительство. Учитывая, что большинство из них было неграмотно, проживало в сельской местности, отличалось строгим соблюдением религиозных обрядов и традиций, задача эта была весьма непростой. Однако реализация ее проводилась достаточно энергично, начиная с верхних эшелонов крымской власти.

В 1924 г. в связи с отзывом Ю.Гавена и С.Саид-Галиева в Москву председателями КрымЦИК и СНК становятся крымские татары В.Ибраимов и О.Дерен-Айырлы. В состав КрымЦИК нового созыва, состоящего уже из 75 человек, избираются 26 русских, 26 крымских татар, 5 украинцев, 2 немца, 2 грека, 1 болгарин, 1 армянин и другие. Характерно, что 55 членов ЦИК имели лишь начальное образование, а 9 - были малограмотны или неграмотны вообще⁹⁵.

Заметные результаты в коренизации аппарата были достигнуты уже к 1929 г. Из 16 140 служащих государственных органов русских насчитывалось 9635 (59,7%), украинцев - 931 (5,81%), татар - 2091 (13,7%), немцев - 591 (3,7%), греков - 278 (1,7%), армян - 254 (1,6%), болгар - 99 (0,6%). Пятилетним планом коренизации предполагалось к 1935 г. изменить это соотношение за счет увеличения доли татар до 23,7% и уменьшения доли русских и украинцев до 47,8% и 4,1% соответственно. К 1936 г. удельный вес крымских татар в советском и хозяйственном аппарате достиг 21,5%⁹⁶.

Вместе с тем, необходимо отметить, что на практике процесс коренизации осуществлялся преимущественно административно-силовыми методами. С каждым годом усиливалась погоня за цифровыми показателями, осуществлялась кадровая разверстка, проводимая по чисто национальному признаку без учета профессиональных качеств и, наконец, вводилось делопроизводство на крымскотатарском языке в национальных районах. Однако по данным обследования КрымЦИКа, из 242 сельсоветов, нарсудов, прокуратур, отделений милиции, ЗАГСов удалось перевести на новое делопроизводство только 7. В конечном счете попытки ввести делопроизводство на крымскотатарском языке привели лишь к нарастанию напряженности в межнациональных отношениях, а механическая замена работников одной национальности представителями другой усилила проявления шовинизма и национализма как среди татар, так и среди русских, украинцев и других. Как показал опыт, выдвижение национального признака в качестве главного критерия в кадровой поли-

тике, с одной стороны, привело к росту слоя руководителей всех уровней, не отличавшихся должным профессионализмом, а с другой - создавало условия для роста национального самосознания, чреватого стремлением к излишней самостоятельности республик. Не удивительно, что охлаждение руководства страны к коренизации, опасной проявлениями именно такого "местного национализма", повлекло за собой свертывание этой политики к середине 30-х гг.

Следует отметить, что специфические проблемы национально-государственного строительства в Крыму во многом осложнялись теми неоднозначными процессами, которые проходили в стране. В частности, представители различных национальных групп крайне болезненно воспринимали усиление антирелигиозной кампании. Еще в 1930 г. был взорван православный кафедральный собор Александра Невского в Симферополе. В 20-30-е гг. было ликвидировано несколько сот мусульманских мечетей, закрылись десятки церквей, кирх, синагог, кенасс, других культовых зданий, разрушались мавзолеи святых.

В 1937 г. органами НКВД Крымской АССР по делу так называемой "Идель-Уральской организации" было арестовано 100 представителей мусульманского духовенства, большинство из которых приговариваются к расстрелу.

Декларирование необходимости развития "коренных национальностей" сочеталось с приоритетной на деле борьбой против "буржуазного национализма" и "национал-уклонизма". Отражением этой борьбы в Крыму становятся сфабрикованные органами НКВД дело В.Ибраимова и процесс партии Милли-фирка.

Арестованный в 1928 г. председатель КрымЦИКа В.Ибраимов был обвинен в связях с буржуазно-националистическими и бандитскими элементами, убийстве партизана гражданской войны и приговорен к расстрелу⁹⁷. Лишь в 1990 г. Президиум Верховного Совета РСФСР отменил приговор за недоказанностью обвинения.

Выступая на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 1 августа 1928 г., секретарь ЦК В.М.Молотов заявил, что "за спиной Ибраимова, несомненно, стояли люди более культур-

ные... но зато и более опытные политические враги Советской власти. Нет сомнений, что эти враги группировались в особую антисоветскую организацию крымских буржуазных националистов (организация милли-фирковцев), руки которых запачканы в уголовных делах и политических преступлениях против Советской власти" ⁹⁸. Эти выводы послужили сигналом для фабрикации органами ОГПУ следственного дела партии Милли-фирка. В обвинительном заключении отмечалось, что в ходе следствия "выявилось существование в Крыму организованного ядра... контрреволюционной партии, сохранившей свой костяк с момента зарождения в 1917-1918 гг.". Далее сообщалось, что основной установкой партии было создание "татарской национально-демократической республики в Крыму", для чего она стремилась добиться переселения из Турции 20 тысяч семей крымских татар, эмигрировавших туда в разные годы. Кроме того, партия обвинялась в пособничестве белогвардейцам и иностранным разведкам, передаче за границу секретных документов и т.п.

Всего по делу Милли-фирка были арестованы 63 человека, в основном известные представители крымскотатарской интеллигенции. 12 из них, в том числе: А.Озенбашлы, Х.Чапчакчи, С.Хаттатов, Б.Одабаш и другие были приговорены к расстрелу, однако некоторым он заменялся заключением в концлагерь сроком на 10 лет. Практически все обвиняемые были сосланы в Соловецкий лагерь, где и погибли в разные годы⁹⁹. В 1993 г. работниками военной прокуратуры Одесского военного округа было установлено, что Милли-фирка не вела вооруженной борьбы против существующего строя и вина осужденных по данному делу не доказана.

В мае 1929 г. VI Всекрымский съезд Советов принял новую редакцию Конституции Крымской АССР. Формально новая Конституция была направлена на защиту и углубление автономных начал в деятельности местных органов власти и управления. В случае расхождения законов РСФСР с соответствующими актами Крымской АССР действующим считалось местное законодательство, однако этот пункт сводился на нет тем, что все спорные вопро-

сы решались ВЦИК РСФСР. Многие наркоматы сохраняли ответственность только перед КрымЦИКом и СНК Республики, но последние события (начало коллективизации, политические процессы и повальная "чистка" учреждений образования и культуры) показали фиктивность прав большинства из них на практике. Автономия Крыма приобретала все более декларативный характер. Все последующие изменения сопровождались сокращением автономных начал в деятельности государственных органов республики и подчинением их центру.

Обрушившиеся на страну массовые репрессии не обошли и Крым. Их первыми жертвами стали десятки тысяч кулаков и т.н. "лишенцев", т.е. людей, лишенных избирательных прав и пораженных в правах вообще. В годы "большого террора" к ним добавились новые тысячи имен. Репрессии против "националистов", в том числе и среди этнических меньшинств, связывались и с международным фактором - приходом фашизма к власти в Германии и ухудшением советско-германских отношений. Резкое усиление антифашистской пропагандистской кампании обусловило, в частности, особую подозрительность властных структур по отношению к немецкому населению. Заявления членов партийно-государственного руководства о немецких "шпионах" и "вредителях" послужили сигналом для массовых чисток и последующей ликвидации институтов национально-культурного развития, в том числе и в Крыму.

20 мая 1937 г. начальник управления НКВД Крымской АССР Лордкипанидзе, выступая на партийной конференции, приводил следующие данные - арестовано по делам о политических преступлениях в Крыму свыше 3 тысяч человек, раскрыто и ликвидировано до 350 контрреволюционных групп с общим количеством участников до 1900 человек, 25 шпионских и террористических организаций с числом обвиняемых свыше 500 человек, арестовано по делам о татарских и немецких националистах около 300 человек¹⁰⁰. В дальнейшем эти цифры продолжали расти. Среди репрессированных в те годы были председатель КрымЦИКа И.Тархан и его предшественник

М.Кубаев, председатель СНК А.Самединов, секретари Крымского обкома ВКП(б) Б.Семенов и Л.Лаврентьев (Картвелишвили), бывший руководитель правительства автономии О.Дерен-Айырлы, нарком земледелия А.Мусаниф, заведующий Тельманским районо Ф.Шопперт, председатель греческого колхоза "Эмброс" И.Адамиди и многие другие.

Жертвами террора стали и сотни работников культуры, науки, образования, в т.ч.: писатели Д.Гафар и А.Айвазов, драматург У.Ипчи, композитор А.Рефатов, доцент Крымского пединститута А.Ляtif-Заде, поэт Д.Керменчикли, организатор Бахчисарайского историко-этнографического музея У.Баданинский, учителя национальных школ Д.Кириаков, Е.Кулинди, К.Попандопуло, Д.Апостоллиди, А.Грамматикопуло и многие другие.

В разгар репрессий 4 июня 1937 г. делегаты IX Чрезвычайного съезда Советов Крыма приняли новую, третью по счету, Конституцию Крымской АССР. Республика объявлялась "социалистическим государством рабочих и крестьян" и входила в состав РСФСР на правах автономии. Особой статьей закреплялась обязательность исполнения законов СССР и РСФСР на ее территории.

Осуществление планов индустриализации и коллективизации привело к существенным изменениям в социальной структуре и этническом составе населения Крыма. Значительно возрастает доля городского населения. При этом, если в конце 20-х гг. его рост был обусловлен главным образом набором рабочей силы из села, то в 30-е гг. исключительно миграцией из-за пределов Крыма. Приток мигрантов, в большинстве своем русских и украинцев, определенным образом изменил национальный состав населения, несколько снизив долю крымских татар. Среди всех этнических групп наметился рост удельного веса городского населения, но по-прежнему значительное большинство крымских татар, немцев и болгар оставалось сельскими жителями. Это подтверждают данные о национальном составе занятых в промышленности, среди которых, как и до революции, преобладают русские - 58,2%, а также евреи - 15,1% и украинцы - 9,7%. Возрас-

тает удельный вес и крымских татар (8,1%)¹⁰¹.

Продолжается активный процесс формирования национальной интеллигенции, особенно в городах. По-прежнему, самый высокий удельный вес интеллигенции сохранился среди евреев, однако опережающими темпами велась подготовка национальных кадров у крымских татар. Следует подчеркнуть, что во всех этнических группах выросла численность инженерно-технической интеллигенции, а также управленческого персонала. Среди русских наиболее высока была доля промышленно-технической интеллигенции, у крымских татар и немцев преобладали культурно-просветительские работники и служащие.

Таким образом, в 20-30-е гг. крымские татары и представители различных этнических меньшинств Крыма имели возможности для удовлетворения специфических потребностей своего развития как в сфере этнокультурной деятельности, так и в области этнополитического самоуправления. Однако к концу указанного периода в результате усиления репрессий и свертывания автономных начал эти возможности все более ограничивались, а во многом и утрачивались.

1.5. ДЕПОРТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ В 1941 И 1944 ГГ.

Немцы

В предвоенные годы фашистская разведка действительно стремилась использовать многочисленное немецкое население СССР для агентурно-диверсионной работы в пользу Германии. Эти усилия не принесли желаемого результата. Однако, в условиях повсеместной шпиономании и нагнетаемой сталинским режимом взаимной подозрительности, постепенно менялось и отношение к гражданам немецкой национальности в целом. Обвинениями во "вредительстве" властные структуры пытались сформировать в общественном сознании представление о том, что все немцы - это потенциальные предатели и шпионы, враждебную деятельность которых следует пресекать любыми способами.¹⁰² По этой причине в 1938 г. были ликвидированы немецкие национальные районы и сельсоветы, закрыты немецкие школы. Подверглись репрессиям многие представители немецкой творческой интеллигенции, военачальники, хозяйственные руководители. Все это накануне войны пережили и крымские немцы. С нападением Германии на СССР эти действия получили документальное оформление.

4 июля 1941 г. была издана директива НКВД и НКГБ СССР "О мероприятиях по выселению социально опасных элементов с территорий, объявленных на военном положении". Эта директива подразумевала и депортацию немцев из Крыма. Когда в Крыму началось формирование 51-й армии, директивой Ставки Верховного главнокомандования от 14 августа 1941 г. ей давалось предписание "очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей немцев и других антисоветских элементов"¹⁰³.

Операция по выселению немцев из Крыма началась 18 августа 1941 г. и завершилась 9 сентября. Было депортировано 61184 человека: немцев, лиц других националь-

ностей, членов их семей¹⁰⁴. Они выслались в Ставропольский край, а затем в Казахстан, Новосибирскую и Омскую области, Алтайский край и некоторые другие районы Сибири и Дальнего Востока. 28 августа 1941 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья". Трагедия коснулась полуторамиллионного этноса, составлявшего около одного процента населения всей страны.

Вывезенные в районы поселения немцы частично были расквартированы в домах местного населения. Так, в 23 районах Алтайского края было расселено 2628 человек из Крыма. Многим пришлось строить дома или временные бараки своими силами. К зиме 1941 г. на спецпоселении находилось 1 млн. 120 тыс. немцев.

Не успели депортированные в августе 1941 г. обустроиться в местах спецпоселений, как Приказом ГКО СССР № 1123 сс от 10 января 1942 г. немцы (мужчины и женщины в возрасте 17 - 50 лет), годные к физическому труду, были объединены в рабочие колонны и переданы в распоряжение наркоматов внутренних дел и путей сообщения¹⁰⁵. Вскоре была проведена дополнительная мобилизация в рабочие колонны немцев в возрасте 15 - 16 лет и 51 - 55 лет. Они использовались на строительстве Бокальского, Богословского заводов, железнодорожных веток Сталинск - Абакан, Сталинск - Барнаул, Акмолинск - Павловск и других объектов. Крымские немцы участвовали также в строительстве Соликамского порохового завода, оборонных предприятий в Поволжье и Казахстане.

В период с 1942 по 1944 г. было проведено несколько таких мобилизаций. Мобилизованные направлялись главным образом на добычу угля и нефти, а также в распоряжение наркоматов, производящих вооружение, боеприпасы, цветные и черные металлы. В некоторых местах расселения при лагерях НКВД - Ивдельлаге, Богословлаге, Севураллаге, Актюбинлаге - формировались строительные батальоны, реорганизованные в дальнейшем в рабочие колонны¹⁰⁶.

ГКО обязал НКВД СССР создать не просто рабочие колонны и отряды, но и добиваться в них высокой произ-

водительности труда и дисциплины. Специальным постановлением НКВД было поручено привлекать трудармейцев к уголовной ответственности за нарушение дисциплины, отказ от работы, дезертирство.

Размещение трудовых колонн и отрядов осуществлялось в отдельных лагерных пунктах, обнесенных проволочными заграждениями и обеспеченных охраной. Устанавливался строгий казарменный режим, вывод людей на работу и возвращение осуществлялись строем. Тысячи трудармейцев подверглись строгим наказаниям. За три года войны было осуждено 7 тысяч человек. Тяжелейшие условия труда и лагерного быта, плохое питание, моральная подавленность - все это унесло жизни многих невинных людей, среди которых были и тысячи крымских немцев.

С 1945 г. трудмобилизованные переводились на положение спецпереселенцев. Однако смена режима не решала проблемы полуголодного и бесправного существования немецких семей, многие из которых терпели лишения и нужду в течение долгих лет.

Крымские татары

В первые месяцы Великой Отечественной войны 93 тысячи крымчан, в т.ч. около 20 тысяч крымских татар были призваны в ряды Красной Армии¹⁰⁷. Многие из них героически сражались с врагом и погибли в боях. Их подвиги получили высокую оценку: шесть крымских татар стали героями Советского Союза, а летчик Амет-хан Султан был удостоен этого звания дважды.

Во время оккупации Крыма гитлеровское командование пыталось привлечь на свою сторону крымскотатарское население. Такая политика осуществлялась не только по отношению к крымским татарам, но и к представителям ряда других национальностей. По данным немецкого историка И. Хоффмана к марту 1942 г. в Крыму было завербовано из татар 6 тысяч добровольцев в 203 селах и 4 тысячи в лагерях для военнопленных¹⁰⁸. В июле 1942 г. на службе у нацистов находилось восемь крымскотатарских

батальонов. Они участвовали в охране лагерей и тюрем, карательных операциях против партизан и облавах. Трудно говорить об обстоятельствах, вынудивших большинство из них сотрудничать с оккупантами, – это тема отдельного исследования, однако известно, что часть добровольцев не пользовалась доверием немцев и впоследствии дезертировала.

В то же время, сотни крымских татар сражались в рядах партизан, боролись с врагом в подполье. Важную роль в борьбе с оккупантами сыграли партизанские формирования, командирами и комиссарами которых были: Мустафа Селимов, Рефат Мустафаев, Мемет Аппазов, Куртмолла Мамутов, Аблязис Османов, Эмирхон Юсупов, Осман Исаев, Иззат Хайруллаев, Джаббар Колесников и другие.

О том, как поступали гитлеровцы с попавшими в их руки партизанами – крымскими татарами, свидетельствует расправа над командиром разведгруппы 18-го партизанского отряда Северного соединения Сейдали Куртсеитовым. Не добившись от раненого партизана ни одного слова, фашисты вырезали у него на груди пятиконечную звезду и распяли на дереве. В 1975 г. на месте казни героя под Колан-Баиром был воздвигнут обелиск.

В деревне Кара-Кият, в трех километрах от Симферополя, находился штаб одной из крупных подпольных организаций, которой руководил Абдулла Дагджи ("дядя Володя"). Она насчитывала 78 членов, две трети которых составляли татары, входили в нее также русские, евреи. Патриотические группы действовали на заводе им. 1 Мая, в электромеханических мастерских, больнице, крымскотатарской библиотеке, двух крымскотатарских добровольческих батальонах, на кожкомбинате, в деревне Сарлы-Кият. Члены подпольной организации совершали диверсии на железной дороге, добывали ценные разведданные, снабжали партизан оружием, продовольствием, медикаментами, освобождали из лагерей советских военнопленных.

Однако проникшие в организацию провокаторы выдали патриотов. В 1943 г. все они были арестованы. Гитле-

ровцы жестоко расправились с подпольщиками - одних повесили, других расстреляли.

В апреле 1944 г. гитлеровцы схватили 30 членов Кара-субазарской подпольной организации, в том числе и ее руководителя Ибраима Боснаева ("Сорокин"). После жестоких пыток их расстреляли в районе Кая-Асты. Произошло это незадолго до освобождения Крыма.

Смертью героев погибли в застенках гестапо подпольщики - крымские татары, члены Симферопольской подпольной организации Хайбулла и Айше Измайловы, Хатидже Чапчакчи, член Севастопольской подпольной организации "Алев" ("Пламя") Асис Аметова, руководитель подпольной организации деревни Дегирменкой Ялтинского района Айше Караева и другие. Их имена навсегда останутся в памяти крымчан.

Накануне освобождения Крыма секретарь обкома партии П.А. Чурсин писал в газете "Красный Крым": "Если немцы говорят, что они принесли свободу татарам Крыма, - не верь этому. Теперь все убедились в том, что десятки татарских деревень снесены с лица земли, а сотни и тысячи крымских татар казнены. Немцы пришли в Крым как поработители и грабители татарского народа."¹⁰⁹

Тем страшнее была последовавшая вскоре расправа над этим народом. Многие исследователи, пытаясь впоследствии найти объяснение действиям сталинского режима, предлагали разные версии мотивов этого и подобных ему преступлений, начиная от стремления создать более "надежный" слой пограничного населения, приводя в качестве примера еще довоенные акции по выселению немцев и поляков из западных регионов Украины, корейцев с Дальнего Востока и финнов из Карелии, до своеобразной мести за неудачный опыт взаимоотношений крымских татар, чеченцев и некоторых других народов с русским государством в прошлом.¹¹⁰ Безусловно, все эти факторы сыграли определенную роль, однако полное пренебрежение к судьбам народов порождалось не столько стратегическими соображениями, сколько полной уверенностью в целесообразности и необходимости этих мер во имя торжества идеи.

План выселения крымских татар родился задолго до майских событий 1944 г. Для его детализации нужны были лишь дополнительные сведения, которые были получены органами НКВД и НКГБ после изгнания оккупантов. С первых же дней на освобожденных территориях полуострова начались массовые аресты среди населения, в том числе крымских татар. В донесении Сталину от 10 мая 1944 г. нарком внутренних дел СССР Л. Берия сообщает, что арестовано 5381 человек. В этом же донесении отмечалось: "Из частей Красной Армии в 1941 г. дезертировали свыше 20 тысяч татар, которые изменили Родине, перешли на службу к немцам и с оружием в руках боролись против Красной Армии". Подобное утверждение носило явно провокационный характер, поскольку означало, что фактически все призванные в ряды Красной Армии крымские татары изменили Родине. Однако реальные факты свидетельствовали о том, что большинство крымских татар честно и мужественно исполняло свой воинский долг.

Тем не менее, именно донесение Берия стало формальной преамбулой к комплексу мероприятий по наказанию "провинившегося народа": "Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза, НКВД СССР вносит на Ваше рассмотрение проект решения Государственного Комитета Обороны о выселении всех татар с территории Крыма.

Считаем целесообразным расселить крымских татар в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР для использования на работах как в сельском хозяйстве - колхозах и совхозах, так и в промышленности и на строительстве. Вопрос о расселении крымских татар в Узбекской ССР согласован с секретарем ЦК ВКП(б) Узбекистана т. Юсуповым.

По предварительным данным в настоящее время в Крыму насчитывается 140-160 тысяч татарского населения. Операция по выселению будет начата 20-21 мая и закончена 1 июня. Представляю при этом проект поста-

новления Государственного Комитета обороны, прошу Вашего решения." ¹¹¹

Спустя сутки Сталин подписал постановление ГКО № 5859 сс от 11 мая 1944 г. "О крымских татарах" ¹¹². В Крым для руководства операцией прибыли заместители наркомов внутренних дел и госбезопасности - Б.Кобулов и И.Серов. Для проведения высылки было выделено 20 тысяч военнослужащих внутренних войск и 5 тысяч сотрудников НКВД и НКГБ.

Для контроля за выполнением постановления ГКО была образована Государственная комиссия Совнаркома СССР по спецпереселению. Одновременно была создана Комиссия Совнаркома СССР по приему от спецпереселенцев скота, сельхозпродукции и другого имущества. Ею была разработана инструкция о порядке непосредственного исполнения этих функций местными комиссиями. В нее был включен перечень и количество предметов первой необходимости, которые мог брать с собой спецпереселенец, хотя на практике требования инструкции никем не соблюдались.

День 18 мая крымские татары считают днем своего национального траура. С раннего утра под дулами автоматов десятки тысяч людей, не всегда успевших собраться и одеть детей, сгонялись к местам погрузки и товарными эшелонами этапировались на восток.

"По состоянию на 18 часов 19 мая, - сообщали в телеграмме наркому Б.Кобулов и И.Серов, - подвезено спецконтингента к станциям погрузки 165 515 человек. Отправлено к местам назначения 50 эшелонов численностью 136412 человек" ¹¹³.

К 16 часам 20 мая операция по выселению татарского народа из Крыма была завершена. На ее проведение потребовалось всего лишь 60 часов. "Выселено всего 180 014 человек," - сообщал Б.Кобулов в очередной телеграмме Л.Берия.

Позднее, в информации в ЦК ВКП(б) секретарь Крымского обкома партии П.Ф.Тюляев уточнил, что "из Крыма было выселено 187859 человек - лиц татарской национальности, в том числе из городов - 18983, из сел - 168876

человек. В результате население полуострова составило 445076 человек" ¹¹⁴.

Более двух третей выселенных из Крыма человек поступило на спецпоселение в Узбекскую ССР. В телеграмме № 1476 от 8.06.1944 г. на имя Л.Берия нарком внутренних дел Узбекской ССР Ю.Бабаджанов сообщал: "Докладываю об окончании приема эшелонов и расселении спецпереселенцев крымских татар в Узбекской ССР. 8 июня с.г. прибыл и разгружен последний эшелон СК-579 в составе семей 385, людей 1813, в т. ч.: мужчин - 303, женщин - 685, детей - 825 для Кашка-Дарьинской области. Всего принято и расселено в Узбекистане спецпереселенцев семей - 33775, людей - 151529, в том числе: мужчин - 27558, женщин - 55684, детей - 68287. Умерло в пути следования во всех эшелонах 191 человек. Расселено по областям: Ташкентской - 56362 человека, Самаркандской - 31540, Андижанской - 19630, Ферганской - 19630, Наманганской - 13804, Кашка-Дарьинской - 10171, Бухарской - 3983 человека. Расселение в основном произведено в совхозах, колхозах и предприятиях промышленности, в пустующих помещениях и за счет уплотнения местных жителей..."

Разгрузка эшелонов и расселение спецпереселенцев прошли организованно. Происшествий не было" ¹¹⁵.

Финалом в завершении данной операции по выселению крымских татар можно считать телеграмму, данную Л.Берия на имя Сталина, в которой он докладывал, что "все татары к местам расселения прибыли и расселены: в областях Узбекской ССР - 151604 человека, в областях РСФСР - 31551 человек" ¹¹⁶.

Всего весной 1944 г. из Крымской АССР было вывезено (включая мобилизованных в распоряжение треста "Московуголь", где из 8000 человек спецконтингента 5000 составляли крымские татары) 194303 человека (16,6% от общей численности населения довоенной Крымской АССР), в том числе:

По фронтам были изданы специальные приказы об увольнении из рядов Красной Армии крымских татар, которые также направлялись на спецпоселение. Этой уча-

	Количество семей	Количество человек
1. Джанкойская зона	3 038	13 848
2. Евпаторийская зона	5 264	22 638
3. Керченский полуостров	2 415	11 218
4. Севастопольская зона (в т.ч. Бахчисарайский район)	12 242	51 273
5. Симферополь	3 040	10 905
6. Симферопольский район	5 308	23 889
7. Феодосийская зона	5 319	25 025
8. Ялтинская зона	7 020	26 383
Итого	45 384	194 303

сти подвергся рядовой и сержантский состав, большинство младших офицеров. Лишь старшие офицеры, как правило, не увольнялись из армии и до конца войны продолжали находиться на фронте. Всего на спецпоселение было отправлено около 9 тысяч военнослужащих из числа крымских татар, в том числе 524 офицера¹¹⁷. У всех них были изъяты военные билеты, им запрещалось ношение погон и оружия.

Оставшееся население Крыма по национальному составу распределялось следующим образом: русских - 292173, украинцев - 87657, белорусов - 3223, греков - 14368, болгар - 12075, армян - 11269, молдаван - 253, поляков - 2254, чехов - 889, караимов - 6214, евреев - 499, эстонцев - 662, латышей - 241 и других - 12378 человек. Однако никто из них не предполагал, что всего лишь через несколько недель список жертв произвола будет пополнен тысячами новых имен.

Армяне, болгары, греки

С началом войны сотни крымских армян, болгар и греков ушли на фронт, где самоотверженно сражались с врагом. Один из них, уроженец Севастополя - грек Г.Целио был удостоен звания Героя Советского Союза. Во время фашистской оккупации Крыма многие армяне, болгары и греки были участниками партизанского движения, боролись в подполье. В начале 1944 г. только в партизанских отрядах Крыма воевало около 70 армян, десятки

болгар и 122 грека. Имена М.Македонского, И.Генова, Е.Лазаревой, Х.Чусси, Ф.Якустиди и других руководителей партизан и подпольщиков хорошо известны. Многие участники этой борьбы погибли в боях и застенках гестапо.

После выселения крымских татар ведомство Л.Берия в спешном порядке приступило к подготовке депортации армян, болгар и греков. Формальным поводом для репрессий против граждан этих национальностей также объявлялось сотрудничество части их с оккупантами.

Согласно постановлению ГКО от 2 июня 1944 г., намечалось выселить из Крыма 37 тысяч немецких пособников из числа армян, болгар и греков. Эту операцию намечалось осуществить в начале июня. Но по каким-то причинам выполнение ее было отложено на три недели.

Высылаемых армян, болгар и греков предполагалось разместить в областях и республиках следующим образом:

Гурьевская область Казахской ССР	- 7000 человек
Свердловская область	- 10000
Молотовская область	- 10000
Кемеровская область	- 6000
Башкирская АССР	- 4000

В принятом постановлении, в частности, говорилось:

"...Обязать Наркомзем СССР (тов. Андреева), Наркоммясомолпром СССР (тов. Субботина) и Наркомсовхозов СССР (тов. Лобанова) обеспечить прием по именованным квитанциям скота, зерна, и сельскохозяйственных продуктов хозяйств выселяемых из Крыма греков, болгар и армян.

4. Обязать НКПС (тов. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР.

Количество эшелонов, станций погрузки и станций назначения - по заявке НКВД СССР.

Расчеты за перевозку произвести по тарифу перевозок заключенных.

5. Обязать Наркомторг СССР (тов. Любимова) обеспе-

чить питанием в пути эшелонов со спецпереселенцами из Крыма в количестве 37000 человек, в соответствии с графиком движения эшелонов, установленным НКПС и НКВД СССР.

6. Обязать Наркомздрав СССР (тов. Митерева) обеспечить эшелоны со спецпереселенцами из Крыма по заявке НКВД СССР медицинским составом, медикаментами и медико-санитарным обслуживанием в пути...

8. Обязать Наркомзаг СССР (тов. Субботина) выделить в распоряжение облисполкомов Гурьевского, Свердловского, Молотовского, Кемеровского и СНК Башкирской АССР - для выдачи спецпереселенцам в течение первых трех месяцев после расселения июль - сентябрь - продукты с отпуском их ежемесячно равными партиями, согласно приложению № 2.

Выдачу спецпереселенцам продовольствия в течение июля-сентября проводить бесплатно в расчете за принятые от них в местах выселения сельскохозяйственную продукцию и скот¹¹⁸.

На практике никакие предписания в ходе выселения и движения эшелонов в пути не выполнялись. Людям не только не позволяли взять нужные вещи, но и вообще не давали никаких объяснений. Посадка в вагоны шла без какого-либо конкретного плана, поэтому жители одного и того же города или села могли оказаться и на Урале, и в Сибири.

Так, жители Симферополя, Карасубазара, Зуйского и Сейтлерского районов попали в Молотовскую область в район поселка Губаха на шахты им. Крупской, Первомайская и другие. Спецпоселенцы из этих же населенных пунктов прибыли в села Нижняя Курья, Мутиха Красновишерского района, в п. Боровск под Соликамском. Местами поселений в Свердловской области были определены Лобвинский леспромхоз (Лялинский район), г. Серов, селение Нижняя Тавда. В Башкирии - Уфа, Ишимбай. В Кемеровской области первоначальным местом расселения стали совхозы "Прокопьевский", "Зиминский" под г. Прокопьевском, в Казахстане - г. Гурьев, поселок Макат Гурьевской области и некоторые другие пункты.

В целом высылке из Крыма подверглись 9620 армян, 12420 болгар и 15040 греков. Число депортированных вскоре пополнили более 1700 уволенных из Красной Армии военнослужащих из числа крымских армян, болгар и греков.

Спецпереселенцы работали на шахтах, лесоповале, бумажных комбинатах, в совхозах. Но вскоре начались перемещения тех, кто мог быть использован на работе по специальности. В результате этих мер ареал расселения депортированных из Крыма значительно расширился.

Спустя год Указом Президиума Верховного Совета СССР Крымская АССР была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР¹¹⁹. Большинство населенных пунктов и административных единиц подверглись переименованию. Для восполнения огромной убыли населения в результате депортации и потерь военных лет было осуществлено организованное переселение в Крым сотен тысяч людей из различных областей РСФСР и Украины.

1. 6. РЕЖИМ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ

Статус и режим переселенцев регулировались решениями высших органов власти СССР. Первое Постановление ЦК ВКП/б/ и СНК СССР по этим вопросам было принято еще 27 мая 1939 г. При Совнаркоме СССР создавалось специальное Переселенческое управление. Положение о нем было утверждено постановлением СНК СССР №1447 от 14 сентября 1939 г. Соответствующие управления были организованы на основании постановления ГКО №6600 от 25 сентября 1944 г. при Совнаркоммах республик, территории которых стали местом размещения переселяемых граждан.

В отношении спецпереселенцев из Крыма в 1944 г. было принято несколько документов, в т.ч.: постановление СНК СССР от 20 июня "Об обучении детей спецпереселенцев на русском языке"; постановление ГКО от 25 сентября "О расчетах со спецпереселенцами из Крыма за принятые от них в местах прежнего жительства зерно, скот, птицу, шерсть и кожевенное сырье и мерах помощи по их быстрейшему хозяйственно-бытовому устройству"; директива НКВД СССР от 21 июля "О соединении разрозненных семей крымских татар"; директива НКВД СССР от 9 августа "О соединении разрозненных семей крымских болгар, греков и армян"¹²⁰.

К концу 1944 г. НКВД СССР разработал положение "О спецкомендатурах НКВД". Это положение было утверждено постановлением Совнаркома СССР от 8 января 1945 г. №34-14с. Только в Узбекистане было создано 76 спецкомендатур, в обязанности которых входили учет и надзор за спецпоселенцами, организация розыска бежавших из мест поселения, пресечение беспорядков и наложение взысканий на нарушителей режима. В тот же день Совнарком СССР принимает постановление №35 "О правовом положении спецпереселенцев", которым определялся их правовой статус. В нем, в частности, отмечалось:

"1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим постановлением.

2. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно полезным трудом. В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях. За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами.

3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой. Самовольная отлучка за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.

4. Спецпереселенцы - главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-дневный срок сообщать в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, произошедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.п.).

5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД.

За нарушения режима и общественного порядка в местах поселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 рублей или арестом до 5 суток" ¹²¹.

Основную массу спецпереселенцев из Крыма составляли крымские татары. 1944-1945 гг. были самыми тяжелыми в их судьбе. Оказавшись в большинстве своем в Узбекистане, они с первых дней попали в крайне бедственное положение. Об этом свидетельствуют многие документы архивов Узбекистана. 7 декабря 1944 г. заведующая Ташкентским облздравотделом Шатковская и заве-

дующая Ташкентской облгоссанинспекцией Верчик подписали письмо на имя председателя Совнаркома республики Умарова, заместителя наркомздрава Узбекской ССР профессора Каросева и начальника областного НКВД Матвеева. В нем говорилось:

"Неоднократной проверкой санитарно-бытовых условий спецпереселенцев крымских татар установлено их чрезвычайно катастрофическое состояние.

Прибывшие в июне месяце спецпереселенцы в период жарких месяцев трудно поддавались акклиматизации и с первых же месяцев подверглись заболеваниям тяжелыми формами малярии и вульгарными поносами.

Бытовые условия спецпереселенцев во многих районах были неудовлетворительны. Люди помещались в конюшнях, скотных сараях, землянках и других необорудованных помещениях.

Скученность, отсутствие домашнего обихода, постельных принадлежностей и мебели, проведение приема пищи и сна на голом полу, длительное пребывание в сырых душных землянках создали неблагоприятные условия быта. Питание с первых дней прибытия было односторонним по составу и недостаточным по калорийности.

В течение июня, июля, августа и сентября переселенцы получали по 8 кг муки на едока. Введение жиров и белков отсутствовало.

Дети, старики, многодетные матери общественным питанием не обеспечиваются, что приводит к систематическому недоеданию и истощению, а также целому ряду других, вытекающих отсюда последствий"¹²².

Следует отметить, что в Ташкентской области были размещены более 56 тыс. спецпереселенцев из Крыма. Однако и в других областях положение было не лучше. Местная администрация оказалась не готовой к тому, чтобы принять, разместить и накормить десятки тысяч людей, а государственные органы были более озабочены проблемами обеспечения спецрежима нежели обустройством депортированных. А трудности на местах нарастали как снежный ком. Информация, поступающая из различных областей, свидетельствовала о том, что "... спецпереселенцы про-

должают оставаться в совершенно неудовлетворительных бытовых условиях, вследствие чего имеют место массовая заболеваемость и большая смертность. В совхозах №16 и №17, имени Сталина, "5-летие Узбекской ССР", "Вторая пятилетка", на Нижне-Бозсуйской ГЭС, Фархадской ГЭС, во многих колхозах Чиназского, Сырдарьинского, Мирзачульского районов спецпереселенцы жили в совершенно непригодных для этого помещениях: в подвалах, конюшнях, сараях, овощехранилищах, домах без окон и дверей"¹²³. По свидетельству писателя Ш.Алядина, по прибытию в Беговат спецпереселенцы по 50-100 человек были загнаны в землянки, где до татар жили пленные немцы¹²⁴. В Ферганской области "значительная часть спецпереселенцев была размещена в непригодных для жилья помещениях, чайханах без окон, в полуразрушенных зданиях"¹²⁵. Перечень этот можно продолжить.

Скученность, антисанитарные условия проживания усугублялись хроническим недоеданием десятков тысяч людей.

Для прибывших на место спецпереселенцев на июнь-август 1944 г. были определены следующие нормы питания: 8 кг муки и 2 кг крупы на одного человека в месяц. Однако уже в мае объемы выделяемых на эти цели фондов были снижены почти на треть, а выдано на руки в июне фактически в 2 раза меньше, чем полагалось, причем в большинстве случаев мука заменялась зерном. Мясо, жиры, сахар, молочные продукты не отпускались вовсе. После полуголодного июня наступил июль, когда распределение продовольствия началось лишь в конце месяца. Все это вызвало массовый голод. Так, в совхозах "Баяут", №1 и №2 Ташкентской области в 1944 г. от истощения умерло около 700 крымских татар. "Истощенные дети бледные, худые, еле двигаются, - сообщается в информации председателя сельсовета, - а некоторые даже не способны передвигаться, лежат с признаками пелагры"¹²⁶. Аналогичная информация поступала из Ферганской, Наманганской, Бухарской областей. Высокая смертность среди спецпереселенцев привела к тому, что многие дети остались без родителей. Только в Наманганской области к се-

редине 1945 г. насчитывалось около 1,5 тыс. детей-сирот. Местные жители в большинстве своем, как могли, пытались облегчить страдания переселенцев, но в силу собственной нужды могли они не много.

Смертность от истощения сопровождалась ростом смертности от инфекционных болезней. Летом 1944 г. в Узбекистане вспыхнула эпидемия малярии. Не успевшие адаптироваться к новым условиям спецпереселенцы стали ее первыми жертвами. В целом, каждый третий из них переболел малярией, несколько тысяч погибли, т.к. медицинская помощь, особенно в отдаленных районах, практически отсутствовала. Кроме малярии, широкое распространение получили брюшной тиф, дизентерия, другие кишечные инфекции. В отчете Ташкентского облздравотдела за 1944 г. отмечалось: "...резко возросла заболеваемость и поступление в районные и участковые больницы больных с авитаминозом, тяжелыми формами дистрофии и безбелковыми отеками, истощением, малярией, значительно увеличилось количество летальных исходов.

Наступление зимнего периода еще более усугубило тяжесть материально-бытовых условий переселенцев, квартиры которых во многих колхозах отремонтированы плохо, окна не остеклены, печи не установлены, топлива нет. Верхней одежды и обуви большинство переселенцев не имеют... Из-за отсутствия одежды и обуви дети не посещают школу. Антисанитарное состояние жилищ, скученность приводят к завшивленности и создают угрозу эпидемии паразитарных тифов.

... В результате безответственного отношения большинства районных советских и партийных организаций к вопросам благоустройства быта спецпереселенцев (Сыр-Дарья, Беговат, Чиназ) ряд вынесенных решений сводится лишь к обязательной госпитализации ослабленных больных.

В октябре месяце с.г. по 6 районам осмотрено 23101 человек. Выявлено больных 818 человек, из них госпитализировано - 806 человек. Выявлена завшивленность у 568 человек, подвергнуто санобработке 8034 человека" ¹²⁷.

Из-за высокой смертности в первые годы жизни на

спецпоселении численность депортированных из Крыма значительно снизилась. С мая 1944 по октябрь 1948 г. родилось 6564 и умерло 44887 человек, т.е. смертность в этот период была выше рождаемости в 6,8 раза. К середине 1948 г. численность спецпереселенцев из Крыма сократилась до 185,6 тыс. человек. Только с 1949 г. начался постепенный прирост и к началу 1953 г. их количество достигло 204,6 тыс. человек¹²⁸.

Основная масса трудоспособных переселенцев направлялась на работу как в сельское хозяйство, так и в промышленность и строительство. Недосток рабочей силы в условиях войны ощущался почти повсеместно, особенно на сборе и обработке хлопка. Работа, которую получали спецпереселенцы, как правило, была тяжелой, а зачастую опасной для жизни и здоровья. Более тысячи из них, например, работало на озокеритовом руднике в поселке Шор-су Ферганской области. Крымские татары были направлены на строительство Нижне-Бозсуьской и Фархадской ГЭС, трудились они на ремонте полотна Ташкентской железной дороги, промкомбинатах, химических предприятиях. Однако большинство было занято в сельском хозяйстве. Заработок спецпереселенцев был на 20-30% ниже, чем средний заработок кадровых рабочих на тех же предприятиях. Правда, большинство из них из-за физической слабости и истощения было просто не в состоянии справиться с нормами выработки или получить необходимое количество "трудодней" в колхозах для того, чтобы прокормить семью. Нелегкие испытания выпали на долю творческой интеллигенции. Писатель Джавтобели стал каменщиком, писатель Дерменджи с большим трудом устроился на должность кладовщика...

Понадобилось много лет, чтобы выжившие спецпереселенцы смогли, наконец, обзавестись жильем, получить приусадебные участки, незначительные кредиты и другую помощь. Уже в 1948 г. всякая работа переселенческих управлений и отделов на местах по хозяйственно-бытовому обустройству депортированных граждан была прекращена. Зато были приняты более строгие меры по укреплению спецрежима.

С момента размещения в местах спецпоселений все депортированные граждане становились на спецучет в комендатурах. Ежемесячно спецпереселенцы обязаны были отмечаться в этих комендатурах по месту жительства. Никто не мог выехать за пределы своего города или села без ведома и санкции коменданта. Однако со временем и этих мер оказалось недостаточно. Участились случаи побегов из мест поселения, самовольных отлучек за пределы районов. Проверки паспортного режима лишь частично выявляли таких нарушителей. Так, в октябре 1948 г. в Крыму было обнаружено 34 беглых спецпереселенца, среди которых оказался 1 крымский татарин, 3 болгарина, 7 греков и 21 немец. А в целом, в 1944-1948 гг. было отмечено 8692 бежавших из мест размещения спецпереселенца, из которых удалось задержать 6295 человек¹²⁹.

Учитывая это Совет Министров СССР своим постановлением №4637-1726 сс от 24 ноября 1948 г. "О выселенцах" указал МВД СССР на слабое осуществление надзора над спецконтингентом, в результате чего было допущено большое количество побегов из мест обязательного поселения.

В связи с этим постановлением Президиум Верховного Совета СССР 26 ноября 1948 г. издал Указ "Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны", который гласил: "В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматриваются в Особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения, или способствующих их побегу, лиц виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места их прежнего жительства привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления - лишение свободы на срок 5 лет" ¹³⁰.

После введения Указа 1948 г. число побегов значительно сократилось, но они продолжались вплоть до 1953 г.

В январе 1953 г. численный состав спецпереселенцев из Крыма (без немцев) был следующим¹³¹:

	Состояло на учтс	Имелось в наличии	в том числе			Находилось в розыске	Было арстовано
			мужчин	женщин	детей		
всего	204698	199215	57759	80828	60628	333	5150
татары	165259	160734	46461	64053	50220	207	4318
грски	14760	14486	4444	6323	3719	33	241
болгары	12464	12193	3689	4962	3542	18	252
армяне	8570	8310	2409	3758	2143	44	216
другие	3644	3493	756	1732	1004	31	121

Вскоре после смерти И.В.Сталина Л.П. Берия и министр внутренних дел С.Н.Круглов подготовили проект освобождения в августе 1953 г. свыше 1,7 млн. спецпереселенцев. Сюда вошли и 60 тысяч крымчан (дети до 16 лет и некоторые другие категории граждан).

В этот период спецпереселенцы проживали во многих областях РСФСР и в других республиках. Большинство крымских татар оказалось: в Узбекистане - 128 364, в Российской Федерации 27 314, в Казахстане - 2500, в Таджикистане - более 7000¹³².

Греки преобладали в Ферганской области Узбекистана, Молотовской, Свердловской и Кемеровской областях России, а также в Башкирии. Более тысячи их было в Гурьевской области Казахстана; около 150 - в Таджикистане. Эти же регионы были местом пребывания армян и болгар.

В том же 1953 г. МВД СССР приступило к сбору документов для запланированного освобождения из-под переселенческого режима армян, болгар, греков и других.

Подготовка документов велась в несколько этапов. Предварительно все подлежащие освобождению, а также главы их семей подвергались допросам в комендатурах по месту жительства.

Спецпереселенец писал заявление на имя Л.Берия с просьбой освободить его из-под режима, так как никаких дел с оккупантами не имел. После этого, в места, где спецпереселенец проживал в период оккупации, направлялись запросы, по которым органы МВД и МГБ проводили проверки. Собранный материал, при отсутствии компрометирующих сведений, вместе с рапортом и просьбой об освобождении направлялся инстанцией выше. К пакету прибавлялись трудовые характеристики, а для учащихся вузов - характеристики из мест обучения.

После ареста Л.Берия МВД СССР подготовил новый проект, по которому предполагалось освободить уже 2,8 млн. человек. В это число должны были войти все крымские армяне, болгары, греки, немцы и другие. По крымским татарам были выделены определенные категории: "дети до 16 лет, дети старше 16 лет, обучающиеся в учебных заведениях, женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, члены и кандидаты в члены КПСС и их семьи, награжденные орденами и медалями СССР и их семьи, семьи погибших при защите Советской Родины, женщины, вышедшие замуж за неспецпоселенцев, инвалиды..." Это предложение МВД СССР было рассмотрено на заседании Президиума ЦК КПСС в апреле 1954 г. Было принято решение о создании специальной комиссии, которая разработала бы планы мероприятий по каждому контингенту спецпереселенцев.

В состав комиссии вошли Генеральный прокурор СССР Р.А.Руденко, министр внутренних дел СССР С.Н.Круглов, министр госбезопасности СССР И. А. Серов и министр юстиции СССР К.П.Горшенин.

В мае 1954 г. МВД СССР предоставило материалы, по которым Совет Министров СССР 5 июля 1954 г. принял постановление "О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев". По этому постановлению снимались с учета дети до 16 лет, а также обучаю-

щиеся в учебных заведениях. Взрослое население получало свободу передвижения в пределах республики, края, области и должно было отмечаться в комендатурах один раз в год¹³³.

13 июля 1954 г. был отменен указ от 26 ноября 1948 г. После этого численность спецпереселенцев из Крыма сократилась до 145229 человек (по данным на 1 января 1955 г.).

За период с мая 1955 по март 1956 г. из спецпоселений были освобождены коммунисты и члены их семей, участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями СССР, женщины, вступившие в брак с местными жителями, а также женщины русской, украинской и других национальностей, высланные вместе с крымскими татарами, греками, болгарами и армянами по признакам супружеских отношений, которые позднее прекратились, одинокие инвалиды и лица, страдающие тяжелым недугом, члены семей военнослужащих, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, преподаватели.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. были сняты правовые ограничения с немцев. Окончательное освобождение немцев из-под режима спецпереселения без права возвращения на родину и без возврата имущества было осуществлено в 1956 г.¹³⁴

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1956 г. касался освобождения крымских греков, болгар и армян, указ от 28 апреля 1956 г. - крымских татар¹³⁵. Однако для всех них освобождение от надзора сопровождалось запретом на возвращение в Крым.

1. 7. АДМИНИСТРАЦИЯ СССР И КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ВОПРОС

Н^ребывание крымских татар в изгнании затянулось почти на полвека. В течение многих лет партийно-государственное руководство под самыми разными предложениями сохраняло запрет на их возвращение в Крым, хотя в отношении большинства спецпоселенцев других национальностей подобные препятствия были устранены вскоре после XX съезда КПСС.

Все это время крымскотатарская общественность последовательно боролась за восстановление прав своего народа, используя различные приемы и формы протеста: от многочисленных петиций и обращений в различные инстанции до политических демонстраций и актов самосожжения. В становлении идеологии и выработке организационных форм национального движения в 50-х - начале 60-х гг. важную роль сыграли бывшие партийные и советские работники, ветераны войны и труда, искренне верившие, что провозглашенное "восстановление ленинских норм партийной жизни" приведет к возрождению автономии и реабилитации крымских татар. Первые их обращения в высшие партийные органы относятся к 1956 г., когда хрущевская "оттепель" повлекла за собой первые шаги по смягчению режима для спецпоселенцев. Так, в письме группы коммунистов - бывших ответственных работников Крымской АССР и участников партизанского движения (Р.Мустафаева, Ш.Алядина, М.Селимова и др.) на имя М.А.Суслова содержалась просьба рассмотреть вопрос о крымских татарах в свете решений XX съезда КПСС. Авторы письма возмущались, в частности, тем, что органы МВД требуют от каждого крымского татарина подписку о невыезде в Крым, угрожая в противном случае невыдачей паспорта. По этому письму была подготовлена докладная записка для партийного руководства, в которой ЦК КП Узбекистана предлагалось разъяснить авторам письма, что снятие с крымских татар режима спецпоселения

еще не дает права на возвращение в районы прежнего проживания и возврат конфискованного имущества¹³⁶.

В конце 1956 - начале 1957 гг. в ЦК КП Узбекистана состоялся ряд встреч с представителями крымских татар, на которых им было заявлено, что вопросы о восстановлении автономии и возвращении в Крым в силу известных причин решены быть не могут. Тогда же впервые была пущена в ход и активно поддержана партийным руководством "альтернативная" идея о переселении всех желающих крымских татар в Татарскую АССР для так называемой "консолидации" татарского народа на его исторической территории. Кроме того, партийным комитетам на местах были даны указания шире выдвигать крымских татар в состав советских и профсоюзных органов, а также приступить к изданию республиканской газеты на крымскотатарском языке¹³⁷.

В течение 1957 г. было организовано несколько встреч работников ЦК КПСС с группами крымских татар - коммунистов, выдвигавших те же требования о воссоздании автономии и возвращении в Крым. Речь шла и о невозможности переселения в Татарскую АССР в силу значительных различий в этногенезе, языке, культуре крымских и поволжских татар. Высказывались просьбы объективно изучить материалы о поведении крымских татар в годы войны в связи с фальсификацией этих фактов в литературе. Итоги этих бесед обычно сводились к очередному поручению ЦК КП Узбекистана усилить политическую работу среди крымских татар и осуществить меры по сохранению их языка и культуры. Не достигли цели и попытки общественности добиться приема у одного из секретарей ЦК КПСС.

Подобные действия объяснялись не только особым отношением к крымским татарам, но и неверием в возможность массового протеста с их стороны. Это неверие поддерживалась и убаюкивающим тоном справок о положении переселенцев, которые шли в Москву из Узбекистана и других среднеазиатских республик. В них подчеркивалось, что большинство крымских татар добросовестно трудится и не выдвигает никаких требований о возвраще-

нии в Крым, а с теми, кто сеет слухи о якобы "незаконном выселении", проводится соответствующая работа. Фактически в эти годы властными структурами отрабатываются основы тактики противостояния требованиям депортированных, многие элементы которой (незначительные уступки в сфере культуры, встречи на уровне рядовых функционеров, попытки представить национальное движение как действия отдельных "активистов") широко использовались и в дальнейшем.

В то же время, жестко пресекались любые попытки объективного анализа событий военных лет. Так, в 1961 г. в Ташкенте состоялся судебный процесс по делу Э.Сеферова и Ш.Абдураманова, приговоренных к различным срокам лишения свободы за распространение рукописных материалов по истории депортации. Эта мера вызвала ответную реакцию - создание "Союза крымскотатарской молодежи за возвращение на Родину", лидеры которого М.Омеров и С.Умеров вскоре были арестованы¹³⁸.

После нескольких лет относительного затишья крымскотатарское национальное движение переживает новый подъем, связанный с организацией и деятельностью так называемых инициативных групп, численность участников которых составляла не менее 5 тыс. человек. Действуя строго в рамках закона, инициативные группы, объединявшие активистов национального движения, развернули массовую кампанию по сбору подписей под обращениями в различные инстанции о возвращении на Родину, занимались их систематизацией, сбором средств для поездок в Москву и помощи семьям осужденных по политическим мотивам, распространением сведений об историческом прошлом крымских татар¹³⁹.

Уже в начале 1966 г. председатель КГБ В.Е.Семичастный информирует ЦК КПСС об активизации движения за возвращение в Крым. Из записки следует, что инициативники развернули широкую агитационную работу среди крымских татар в Средней Азии. В частности, становится известно о сборе подписей под обращением крымских татар к Президиуму XXIII съезда КПСС и формировании делегации для поездки в Москву.

Активная петиционная кампания, развернутая инициативными группами, вынудила Секретариат ЦК КПСС вновь вернуться к вопросу о судьбе крымских татар.

В известность были поставлены ЦК КП Украины и Крымский обком КПУ. Началась "мобилизация" общественного мнения в Крыму против возвращения крымских татар. Так как аргументы о перенаселенности Крыма вызывали серьезные сомнения, то решено было вернуться к обвинениям в массовом пособничестве фашистам. В марте-апреле 1966 г. в Верховный Совет СССР и ЦК КПСС были направлены письма, подписанные известными руководителями партизанского и подпольного движения в Крыму С.Мартыновым, Н.Луговым, И.Геновым и др. В них давалась резко отрицательная оценка поведения крымских татар в годы войны. В письмах были широко использованы архивные документы, советская и немецкая литература о войне, материалы периодической печати, приводилось немало фактов, свидетельствующих о сотрудничестве части крымских татар с оккупационным режимом. В то же время замалчивалось участие татар в боевых действиях против фашизма в рядах Красной Армии, партизанских отрядах и подпольных организациях¹⁴⁰.

В мае 1966 г. в ЦК КПСС поступило письмо секретаря Крымского обкома КПУ И.К.Лутака о том, что обком считает невозможным удовлетворить требования крымских татар, поскольку их выселение "явилось правильной и необходимой мерой наказания за измену Советской власти". Записка аналогичного содержания поступила и от первого секретаря ЦК КПУ П.Е.Шелеста. В ней подчеркивалось, что "каких-либо оснований для пересмотра вопроса о невозвращении татар в Крым не имеется". Мотивировалось это заключение следующим: во-первых, бывшая Крымская АССР была многонациональной республикой, а не автономией одних крымских татар; во-вторых, возвращение татар к прежнему месту жительства породило бы огромную несправедливость в отношении сотен тысяч жителей сегодняшнего Крыма; в-третьих, тем, что переселение татар в Крым отрицательно отразится на экономике районов их нынешнего проживания; в четвер-

тых, изменой части крымских татар Родине в годы войны¹⁴¹.

Летом 1966 г. давление со стороны активистов национального движения на органы власти продолжало нарастать. 25 июня в приемной ЦК КПСС, куда явилось 62 крымских татарина, требовавших, чтобы их приняли ответственные работники ЦК, произошел инцидент, завершившийся задержанием всей группы. Спустя некоторое время в Ташкенте, Фергане, Коканде, Андижане, Намангане и других городах прошли совещания и встречи, на которых обсуждалась тактика дальнейших действий. Было решено продолжить петиционную кампанию и готовить новый текст обращения в высшие инстанции. В соответствии с этой тактикой только в 1966 г. в партийные и государственные органы поступило несколько тысяч писем и запросов от крымских татар, а в адрес ЦК КПСС был направлен "Всенародный запрос" в 7 томах, скрепленный 72 тысячами подписей.

Вместе с тем, намечается переход к коллективным действиям: митингам, демонстрациям. Так, в октябре 1966 г. во всех регионах проживания крымских татар в Узбекистане были проведены массовые акции, посвященные 45-летию образования Крымской АССР. Активную роль в этих процессах играют ветераны национального движения Д.Акимов, М.Халилов, Б.Османов, Р.Джемилев, А.Аблаев, Б.Умеров, А.Эмиров и др. В свою очередь власти усиливают судебные преследования рядовых участников национального движения. Среди осужденных в это время были жители разных городов и районов: рабочие Д. Гугу, С.Халибаев, Р.Байрамов, Э.Абдуллаев, инженеры З.Ибраимов, М.Сахатов, аспирант Э.Меметов, преподаватель Р.Кадыев, механик Л.Тызыкков, водитель Р.Алимов и др.

Анализируя возникшую ситуацию в крымскотатарском движении, КГБ приходит к выводу о наметившемся в нем размежевании и появлении, наряду с умеренным крылом, более жесткой оппозиции режиму, основанной на активном отстаивании своих прав вплоть до акций гражданского неповиновения. Под давлением общественности руководство страны было вынуждено предпринять неко-

торые шаги навстречу требованиям крымских татар. Создается комиссия ЦК КПСС по крымскотатарскому вопросу под руководством секретаря ЦК И.Капитонова. В ходе ее работы были подготовлены проекты Постановления Секретариата ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР, принятые после долгих обсуждений в сентябре 1967 г.

В постановлении ЦК КПСС констатировалось, что постановка вопроса о возвращении татар в Крым и создании их автономии "не вызывается ни государственными интересами, ни политической целесообразностью, она не отвечает также интересам самих трудящихся татарской национальности". Однако допускалось организованное возвращение необходимых специалистов для работы в народном хозяйстве по так называемому оргнабору, что открывало, хотя и незначительную, но все же некоторую перспективу возвращения на родину для части депортированных.

Указ Президиума Верховного Совета СССР "О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму" в определенной степени опровергал постановление ГКО от 11 мая 1944 г. "О крымских татарах", отмечая, что содержащиеся в нем обвинения в измене Родине не распространяются на все крымскотатарское население. В то же время, в Указе утверждалось, будто крымские татары прочно обосновались на новом месте жительства, пользуются всеми правами советских граждан, в силу чего представляется нецелесообразным возвращать их в Крым. Советам Министров союзных республик поручалось оказывать крымским татарам всемерную помощь в улучшении хозяйственных, бытовых и культурных условий жизни с учетом их национальных интересов¹⁴².

Безусловно, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. не отвечал надеждам крымских татар. Национальное движение за возвращение в Крым продолжало развиваться. Многие инициативные группы к концу 60-х гг. превращаются в разветвленные, постоянно действующие структуры, связанные друг с другом. В сентябре 1967 г. в Ленинабаде проходит первое

крупное нелегальное собрание представителей инициативных групп. Затем они состоялись в Фергане, Ангрене и других городах. В очередную годовщину депортации 18 мая 1968 г. в Москве собирается около 800 крымских татар. Их задерживают и выдворяют из столицы.

В "Обращении крымскотатарского народа", направленном в адрес VII Сессии Верховного Совета СССР в 1969 г., отмечалось, что "народ с сожалением вынужден констатировать, что Указ Верховного Совета от 5 сентября 1967 г. не удовлетворил его требования - организованного возвращения на родину и восстановления его национального и конституционного равноправия". В Обращении были сформулированы два требования: безотлагательно решить вопрос организованного возвращения народа на его землю - Крым - и восстановить силу ленинского декрета об образовании Крымской АССР от 18 октября 1921 г. Это обращение, как и предыдущие, осталось без ответа.

Дальнейшее развитие национального движения связано с формированием нового поколения лидеров, таких как Ю.Османов, М.Джемилев, Э.Умеров, А.Сеитмуратова, М.Омеров, а также с установлением и расширением его связей с правозащитным движением в СССР, в частности с А.Д.Сахаровым и П.Г.Григоренко.

Начало 70-х гг. характеризуется активизацией попыток возвращения в Крым со стороны тысяч крымских татар, стремившихся воспользоваться положениями Указа 1967 г.

25 июля 1972 г. в ЦК КПСС была направлена информация Крымского обкома КПУ, в которой утверждалось, что требования крымских татар невыполнимы, т.к. Крымская область имеет военно-стратегическое значение, является пограничной, в ней расположены крупнейшая военно-морская база страны и сотни здравниц. Отмечалось также негативное отношение населения к крымским татарам, особенно усилившееся после прошедшего в Симферополе в мае-июле 1972 г. открытого судебного процесса над группой карателей 152-го татарского добровольческого батальона СД.

Спустя некоторое время Крымский обком партии, сообщая о татарах, которые пытаются поселиться на полуострове, игнорируя действующее законодательство, настаивал на распространении на Крым действия ряда постановлений Совета Министров СССР об ограничении прописки в режимных городах, предусматривавших, в том числе и выселение антиобщественных элементов. Кроме того, обком просил предоставить местным административным органам право производить выселение злостных нарушителей паспортного режима к прежнему месту жительства за пределы области. В записке, датированной 1 октября 1973 г., указывалось также, что на время ее составления в Крымской области проживало 3496 граждан татарской национальности (567 семей), из которых 2303 (392 семьи) прибыли в порядке планового переселения, начиная с осени 1967 года¹⁴³.

При этом, однако, умалчивалось, что с 1973 г. оргнабор крымских татар в область был фактически приостановлен.

Наряду с репрессиями против активистов крымскотатарского движения и "самовольных" переселенцев, руководство страны не прекращает попыток внести раскол в ряды его участников, склонить на свою сторону часть национальной интеллигенции, ветеранов войны, передовиков производства. Организованные проявления такой лояльности к происходящему в виде писем и обращений в ЦК КПСС получили довольно широкое распространение. Их авторы благодарили партию и лично Л.И.Брежнева за возможность изучать родной язык и получить образование, провести отпуск в Крыму, за шаги навстречу требованиям крымских татар.

Этому способствовало и некоторое смягчение идеологического пресса и правовых ограничений. Отличившиеся в труде крымские татары все чаще награждаются орденами и медалями. Многие из них выдвигаются на руководящую административную и хозяйственную работу, избираются депутатами Советов разных уровней. Э.Алиев, Д.Зинабатдинов, С.Таиров и Н.Фетиев становятся первыми среди крымских татар Героями Социалистического Труда.

Расширяется доступ крымскотатарской молодежи в провинциальные, а затем и столичные вузы. В Ташкентском педагогическом институте открывается отделение крымскотатарской филологии. Растет число аспирантов и лиц, защитивших диссертации. Имена ученых, докторов наук, академика А.Измайлова, лауреатов Государственной премии СССР Г.Баирова и Р.Аппазова, профессоров М.Ганиева, А.Асан-Нури, М.Омерова, Н.Куламетова, К.Мукука, Р.Музафарова, Ф.Якубова и других получают широкую известность в научных кругах¹⁴⁴.

Тем не менее, нарастание недовольства среди депортированных беспокоило КГБ. По инициативе спецслужб предпринимаются новые попытки "укоренения" крымских татар в Узбекистане путем создания в отдаленных районах республики новых административно-территориальных единиц их компактного проживания. Так образуются Мубарекский и Бахористанский районы в Кашкадарьинской области. Официальная пропаганда развернула активную кампанию в поддержку массового переезда крымских татар на новое место жительства, однако и эта затея не принесла желаемых результатов¹⁴⁵.

Тогда же, за подписью секретаря ЦК КП Узбекистана Ш.Рашидова в Москву направляется записка, в которой обращается внимание на активизацию деятельности крымскотатарских и месхетинских националистов. Рашидов выражал обеспокоенность тем, что свертывание оргнабора в Крым дает возможность "автономистам" укреплять свои позиции и затрудняет работу партийных и советских органов по воспитанию граждан этих национальностей. В целях оздоровления обстановки Ш.Рашидов предлагал рассмотреть вопрос о возобновлении среди татар и турок оргнабора и разрешении проживания в Крыму и Грузии отдельным их представителям, особенно участникам войны. Однако даже эти, весьма осторожные предложения не находили понимания и поддержки в руководстве страны.

В течение 70-х - первой половины 80-х гг. КГБ продолжает сообщать о распространении "автономистами" материалов клеветнического характера и разворачивании под-

стрекательской деятельности, связанной с требованиями массового переселения татар в Крым, однако единственной реакцией на эти сообщения было усиление репрессий против участников движения¹⁴⁶.

Неуступчивость ЦК КПСС в противостоянии крымскотатарскому национальному движению, репрессии против его лидеров привели к тому, что крымские татары потеряли надежду на понимание "верхов". В июне 1978 г. один из них, Муса Мамут, совершил самоубийство в Белогорске, отчаявшись получить прописку в Крыму. Ответом на этот шаг стало Постановление Совета Министров СССР "О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области"¹⁴⁷.

Новый этап национального движения совпал с годами перестройки. В апреле 1987 г. в Ташкенте состоялось первое Всесоюзное совещание представителей инициативных групп, которое обратилось к М.С.Горбачеву с изложением своих требований и просьбой принять делегацию крымских татар в Москве. Спустя некоторое время была сформирована Центральная инициативная группа, взявшая на себя руководство процессом. Около 1500 человек выехали в Москву для встречи с руководителями страны. Их представители Б.Умеров, М.Военный, Т.Измайлов, Э.Сейтумеров и другие были приняты 26 июня 1987 г. заместителем Председателя Верховного Совета СССР П.Н.Демичевым и секретарем ЦК КПСС Г.Н.Разумовским. Итоги встречи не удовлетворили делегатов и повлекли за собой акции протеста в Москве. 6 июля 1987 г. состоялась демонстрация крымских татар на Красной площади, более 100 участников которой несли лозунги "Верните крымских татар на Родину"¹⁴⁸.

9 июля решением Политбюро ЦК КПСС была образована Государственная комиссия под руководством Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.А.Громыко для выработки предложений по всему кругу вопросов, поднимаемых крымскотатарской общественностью. К сожалению, члены комиссии находились во власти тех же стереотипов, которые доминировали среди руководства страны в течение предыдущих лет. Свидетельством

этого стало подготовленное от имени комиссии Сообщение ТАСС от 23 июля 1987 г., в котором вновь повторялись известные утверждения о массовом сотрудничестве крымских татар с гитлеровцами во время войны¹⁴⁹. Ответом на эти действия стала сидячая демонстрация на Красной площади, в которой приняло участие 2 тыс. человек, а также демонстрации и митинги, прокатившиеся по всему Узбекистану.

Итоговое заявление комиссии, так и не нашедшей оснований для восстановления Крымской АССР, не стало неожиданностью. Не удивительно, что состоявшееся в апреле 1988 г. четвертое всесоюзное совещание представителей инициативных групп национального движения рекомендовало соотечественникам массовый выезд в Крым как единственную в этих условиях форму борьбы за восстановление своих прав.

В течение нескольких десятилетий высшее партийно-государственное руководство СССР так и не нашло в себе силы пойти на разумные компромиссы с крымскотатарским движением, вследствие чего упустило имеющиеся возможности для принятия необходимых решений. Последующие события вынудили его сделать эти шаги, однако их реализация осуществлялась уже в иной политической обстановке и носила куда более болезненный характер.

ЧАСТЬ II

ВОЗВРАЩЕНИЕ И ОБУСТРОЙСТВО

2. 1. РЕПАТРИАЦИЯ И РАССЕЛЕНИЕ ДЕПОРТИРОВАННЫХ: ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НАКАНУНЕ РАСПАДА СССР (1989-1991 гг.)

2. 1. 1. Начальный этап массового возвращения в Крым депортированных граждан. Разработка концепции Государственной программы и меры по ее финансовому и материально-техническому обеспечению

Политические процессы, происходившие в СССР в конце 80-х гг., несмотря на их противоречивый характер, позволяли надеяться на позитивное решение вопросов, связанных со снятием ограничений на возвращение в Крым депортированных граждан разных национальностей.

Важным этапом на этом пути стал I Съезд народных депутатов СССР, проходивший в мае-июне 1989 г. Его отличительной чертой явилось оформление реальной политической оппозиции. Ход съезда показал лидерам крымскотатарского движения, что в создавшихся условиях возникла новая возможность заявить о себе и проблемах своего народа на самом высоком уровне. И хотя крымские татары не имели среди депутатов своих непосредственных представителей, они максимально использовали любую возможность морального давления на съезд. На имя съезда в целом, его президиума, отдельных депутатов демократической ориентации поступили многочисленные обращения от различных групп национального движения¹⁵⁰. Острота вопроса, к которому собирались об-

ратиться законодатели, особенно усилилась в июньские дни 1989 г., когда в Ферганской области Узбекистана начались массовые беспорядки на этнической почве. Жертвами погромов и поджогов, наряду с турками-месхетинцами, стали и крымские татары. Тогда же первые волны беженцев хлынули из Средней Азии в Крым¹⁵¹.

Избранный Съездом народных депутатов Верховный Совет СССР уже на одном из первых своих заседаний - 12 июля 1989 г. сформировал комиссию по проблемам крымскотатарского народа под председательством Г.И.Янаева.

За время своего существования комиссия провела значительную работу по анализу имеющихся документов (нормативных актов, выводов ранее созданных комиссий, заявлений, обращений и писем граждан в различные инстанции). Состоялись многочисленные беседы членов комиссии с представителями различных групп национального движения крымских татар, выезды в места их послевоенного расселения, встречи с руководителями местных партийных и советских органов¹⁵².

Необходимо отметить, что руководство крымскотатарского движения не устранилось от сотрудничества с комиссией Г.И.Янаева, хотя и выражало неудовлетворение ее составом, поскольку в нем, по его мнению, отсутствовали лица, реально выражавшие интересы крымскотатарского народа (ни М.Джемилев от ОКНД, ни Ю.Османов от НДКТ, ни другие представители национального движения в эту комиссию не вошли)¹⁵³.

Деятельность комиссии продолжалась четыре с половиной месяца и завершилась "Выводами и предложениями", одобренными постановлением Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. В документе определялся ряд мер правового, организационного и социально-экономического характера, призванных удовлетворить требования депортированных граждан, в том числе:

- полная политическая реабилитация крымскотатарского народа;
- отмена всех нормативных актов репрессивного и дискриминационного характера;
- обеспечение права крымскотатарского народа на воз-

вращение в места своего исторического проживания;

- принятие комплексной государственной программы возвращения и обустройства крымскотатарского народа;

- создание специальной комиссии Совета Министров СССР для практического осуществления этих мероприятий;

- восстановление автономии Крыма путем образования Крымской АССР в составе Украинской ССР, как многонационального образования;

- развитие Крыма как всесоюзной здравницы в увязке этого процесса с решением проблемы возвращения крымскотатарского народа;

- объективное освещение в пропагандистской и политико-воспитательной работе исторических событий, в том числе периода Великой Отечественной войны, формирование у населения Крыма понимания того, что восстановление прав крымских татар не будет осуществляться за счет других народов.

Правоохранительным органам поручалось пересмотреть все уголовные дела, возбужденные против крымских татар за участие в национальном движении, и реабилитировать необоснованно осужденных¹⁵⁴.

Таким образом, комиссия по проблемам крымскотатарского народа, возглавляемая Г.И.Янаевым, дала рекомендации прямо противоположные выводам своей предшественницы - государственной комиссии во главе с А.А.Громыко, впервые официально подтвердив право крымских татар на возвращение, способствуя созданию предпосылок к практическому осуществлению этого права.

Тем не менее, выводы комиссии не во всем совпали с программными установками Организации крымскотатарского национального движения (ОКНД), которая считала неправомочной постановку вопроса о "всесоюзной здравнице" и об "автономии Крыма, как многонационального образования". Свои требования ОКНД сформулировала в резолюции, принятой на заседании Центрального Совета в Москве 31 июля - 1 августа 1989 г. Они сводились к следующим пунктам:

1. Восстановление Крымской АССР в границах 1921 г.

2. Отмена всех нормативных актов и инструкций, ограничивающих права крымских татар.

3. Компенсация крымским татарам материального и морального ущерба, причиненного депортацией 1944 г.

4. Полная реабилитация всех репрессированных участников крымскотатарского движения¹⁵⁵.

На две недели предвосхищая обнаружение выводов комиссии, Верховный Совет СССР 14 ноября 1989 г. принимает Декларацию "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав", которая безоговорочно осудила практику насильственного переселения целых народов, квалифицируя ее как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права. Верховный Совет СССР гарантировал, что попрание прав человека и норм гуманности в стране никогда не повторится и констатировал необходимость принятия соответствующих законодательных актов для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям¹⁵⁶.

Опубликование Декларации получило широкий резонанс среди крымских татар, а также армян, болгар, греков и немцев, депортированных из Крыма и мечтавших вернуться в родные места. Ее появление вселяло в этих людей надежду на восстановление справедливости, окончательное снятие всех ограничений на переселение в Крым и повлекло за собой дальнейший рост числа стихийно возвращающихся репатриантов.

В соответствии с рекомендациями комиссии Верховного Совета СССР, для решения практических вопросов, связанных с восстановлением прав крымскотатарского народа, координации деятельности министерств и ведомств СССР, союзных республик, а также других органов государственного управления, Совет Министров СССР Постановлением от 29 января 1990 г. образовал Государственную комиссию по проблемам крымскотатарского народа во главе с заместителем председателя Совета Министров СССР В.Х. Догужиевым. В состав комиссии вошли руководящие работники ряда министерств и ведомств, народ-

ные депутаты СССР, представители крымскотатарской общественности¹⁵⁷.

6 марта 1990 г. состоялось первое организационное заседание комиссии, на котором было рассмотрено положение о ней и создано несколько рабочих групп по направлениям деятельности. Уже на втором заседании обсуждался проект первоочередных мер по обеспечению расселения и трудоустройства крымских татар, прибывших в Крымскую область в неорганизованном порядке, а также вопрос о создании необходимых условий для их возвращения в Крым. На этом же заседании был одобрен первый вариант проекта концепции комплексной государственной программы возвращения крымских татар на постоянное жительство в Крымскую область, разработанный и представленный Советом Министров Украинской ССР с участием заинтересованных министерств и ведомств, а также представителей крымскотатарского народа.

Концепция комплексной государственной программы определяла систему политических, правовых, экономических, социальных и культурных мер, направленных на восстановление прав, возвращение и обустройство крымскотатарского народа. Предлагались три формы добровольного возвращения:

- индивидуальная (без государственного обеспечения жильем);

- групповая (на основе организации различных кооперативов, семейной аренды и т.д.);

- государственно-организованная в соответствии с разработанным графиком (с одновременным решением вопросов трудоустройства, обеспечения жильем, развития социальной инфраструктуры), причем ее осуществление планировалось начать в 1991 г. и завершить в основном к 1996 г., расселяя приезжающие семьи, как в существующих городах и поселках, так и в заброшенных деревнях, а также в заново формируемых населенных пунктах. (К сожалению, дальнейшее развитие событий показало, что ввести процесс возвращения в организованные и регулируемые формы не удалось, как не удалось и завершить его в намеченные сроки).

Для разрешения практических вопросов размещения и обустройства репатриантов в государственную программу предполагалось включить мероприятия, направленные на создание новых производственных мощностей и рабочих мест. Намечалось решить вопросы финансирования и обеспечения конкретных заданий программы необходимыми материальными и производственными ресурсами, продовольственными и непродовольственными товарами за счет союзных и республиканских фондов пропорционально выбывающему из РСФСР, Узбекской, Казахской, Киргизской и Таджикской ССР крымскотатарскому населению. Были предусмотрены меры по возрождению национального языка, культуры, подготовке кадров. Общий контроль за выполнением программы и координация деятельности союзных и республиканских министерств и ведомств возлагались на Государственную комиссию Совета Министров СССР по проблемам крымскотатарского народа, а также на соответствующие комиссии, созданные при Советах Министров РСФСР, Украинской, Узбекской и Таджикской ССР¹⁵⁸.

Данная концепция была утверждена на очередном заседании Комиссии 11 мая 1990 г. 11 июля того же года принимается Постановление Совета Министров СССР №666 "О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область". В соответствии с ним Государственной комиссии было поручено до 1 сентября 1990 г. разработать Государственную программу возвращения крымских татар и представить ее в Совет Министров СССР. Одновременно были даны указания Совету Министров Украины, а также ряду союзных ведомств по выполнению данного постановления¹⁵⁹. Однако последующие отчеты Советов Министров союзных республик, в которых проживали крымские татары, а также союзных министерств и ведомств о проведенной работе по выполнению данного постановления показали, что в реализации первоочередных мер с самого начала наметилась тенденция отставания по срокам. Это было связано не только с недостатками в организации работы, но и с обострением социально-экономи-

ческой и политической ситуации в стране, усилением тенденций к суверенизации в союзных республиках.

Так, в Узбекистане и РСФСР не проводилась работа по оценке реальной численности крымских татар, в результате чего Госкомстат СССР так и не смог обобщить данные по республикам. Не были представлены в Совет Министров СССР в положенный срок сведения о перераспределении финансовых и материально-технических ресурсов, выделенных на 1990 г., исходя из численности возвратившихся в Крым репатриантов. Министерством торговли СССР не был рассмотрен вопрос о возможности предоставления Совмину Украинской ССР в 1990 г. дополнительных фондов на строительные материалы. Советы Министров Таджикской и Узбекской ССР отказались выделять на 1990-1991 гг. капитальные вложения в объемах, предусмотренных постановлением Совета Министров СССР от 11 июня 1990 г. и т.д.

Вопрос "О ходе разработки и согласования проекта Государственной программы возвращения крымских татар в Крымскую область" рассматривался 24 октября 1990 г. на совещании, проводимом заместителем председателя Совета Министров СССР В.Х. Догужиевым, в ходе которого соответствующим министерствам и ведомствам было поручено завершить разработку Государственной программы и представить ее в срок до 15 ноября 1990 г., однако и это решение не было выполнено¹⁶⁰.

Неудовлетворительное положение дел, связанных с разработкой Государственной программы, беспокоило руководство страны, в связи с чем данный вопрос 1 ноября 1990 г. выносится на заседание Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Итогом обсуждения стало постановление "О ходе осуществления первоочередных мер, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область", в котором отмечалось, что, несмотря на определенную работу по расселению и трудоустройству репатриантов, центральными, республиканскими и местными органами власти медленно решаются вопросы выделения финансовых средств и материально-технических ресурсов. Государственной комиссии по проблемам крым-

скотатарского народа поручалось совместно с Советами Министров РСФСР, УССР, Узбекской и Таджикской ССР, Крымским облисполкомом завершить подготовку союзно-республиканской Государственной программы возвращения крымских татар до конца 1990 г.¹⁶¹

Однако работа над программой не была закончена и к апрелю 1991 г., о чем свидетельствует заключение государственной экспертной комиссии Госплана СССР на имя В.Х. Догужиева от 2 апреля 1991 г., в котором сообщалось, что "...в связи с отсутствием до настоящего времени утвержденной Государственной программы возвращения крымских татар в Крым Госэкспертиза не имеет возможности проработать вопросы, связанные с определением механизма реализации предложений по рациональному расселению крымских татар". Речь о доработке и согласовании программы шла и на последующих заседаниях Государственной комиссии Совета Министров СССР¹⁶².

Таким образом, союзно-республиканская программа, призванная решить проблему возвращения и обустройства крымских татар на государственном уровне, так и не была принята Советом Министров СССР. Дальнейшие события в стране: попытка осуществления военного переворота в Москве в августе 1991 г., распад СССР и самоопределение союзных республик повлекли за собой как прекращение работ по доработке Государственной программы, так и роспуск самой комиссии по проблемам крымскотатарского народа.

Тем не менее, комиссия внесла определенный вклад в дело возвращения и обустройства депортированных граждан. Благодаря ее усилиям из государственного бюджета СССР впервые были выделены средства для строительства жилья и объектов социально-культурной сферы, началось выделение земельных участков, кредитов на индивидуальное строительство, средств для оплаты проезда и провоза багажа возвращающимся в Крым репатриантам. В этот период в Крыму создаются первые государственные структуры, задачей которых стало решение практических вопросов, связанных с возвращением и обустройством депортированных граждан.

Последним документом союзного значения по проблемам, связанным с репатриацией крымских татар, было принятое Кабинетом Министров СССР в августе 1991 г. Постановление "Об организованном возвращении крымских татар в Крымскую АССР и гарантиях по их обустройству", которое устанавливало значительные льготы и компенсации репатриантам, однако в силу известных причин оно осталось на бумаге¹⁶³.

2. 1. 2. Деятельность местных органов власти в Крыму по приему и размещению репатриантов

В конце восьмидесятых годов процесс неорганизованного возвращения крымских татар на Родину, несмотря на действие постановления Совета Министров СССР № 1476 "Об ограничении прописки граждан в некоторых населенных пунктах Крымской области и Краснодарского края", приобрел массовый характер. Если к весне 1988 г. их общее число в Крыму составляло 17,5 тысяч человек¹⁶⁴, то по данным переписи населения СССР на 1 января 1989 г. в Крыму проживало 38,3 тысячи крымских татар¹⁶⁵. Наконец, к 1 мая 1990 г. в Крымской области насчитывлось уже 83,1 тысячи крымских татар¹⁶⁶.

Столь высокие темпы возвращения поставили перед местными органами власти и управления Крымской области серьезные проблемы, усугубляемые общим ухудшением экономической ситуации в стране. Кризис охватил и Украину, на экономику которой тяжелым бременем легла Чернобыльская катастрофа и связанные с ней последствия. Необходимость переселения жителей из зоны радиоактивного загрязнения потребовала мобилизации значительных материальных и финансовых ресурсов, а также привлечения дополнительных мощностей строительной индустрии.

Крымская область, в силу сложившихся обстоятельств, также не была готова к приему новых жителей. Здесь, как и всюду, отмечался повсеместный дефицит продовольственных и промышленных товаров, а также строительных материалов. Наиболее острой оставалась проблема жилья. Только в очереди на его получение в 1989 г. состояло по Крыму более 159 тыс. семей, еще около 100 тыс. человек проживало в общежитиях. Таким образом, к началу массового возвращения крымских татар в жилье остро нуждалось около 600 тыс. человек или 25% крымчан¹⁶⁷.

Социальная инфраструктура области уже не справ-

лялась с обслуживанием населения, а также многомиллионного контингента туристов и отдыхающих, и нуждалась в коренной реконструкции и крупных инвестициях.

С 1987 г. началось массовое высвобождение работников из отраслей народного хозяйства. По состоянию на 1 апреля 1989 г. на предприятиях области в связи с переходом на новые формы хозяйствования было упразднено 13886 должностей, а к лету 1990 г. число высвобождаемых работников в производственных отраслях народнохозяйственного комплекса составило 30600 человек¹⁶⁸. По данным Управления по труду и социальным вопросам облисполкома колхозы и совхозы Крыма были полностью обеспечены постоянной рабочей силой. Потребность в дополнительных рабочих руках возникала лишь в период массовых сельскохозяйственных работ и не превышала 32 тыс. человек, покрываясь исключительно за счет местных ресурсов.

Как уже отмечалось, крымские татары переселялись не по оргнабору, а самостоятельно на свой страх и риск, без всякой перспективы на скорое получение жилья в Крыму в обмен на дома и квартиры, оставляемые в местах прежнего проживания. Части из них удалось приобрести дома, находившиеся в личной собственности у местных жителей, однако цена их в скором времени резко возросла и стала недоступной для большинства вернувшихся из депортации граждан. Земельные участки под индивидуальную застройку поначалу выделялись не в местах основного проживания крымских татар до войны, а в отдаленных, степных районах, поэтому особое возмущение репатриантов вызывали факты интенсивной раздачи земель под садово-огородные участки местному населению. Попытки переселенцев обустроиться в районах южного побережья встречали явное противодействие властей, не без оснований ссылавшихся на перенаселенность региона и нарушение экологического равновесия. Не удивительно, что лишь незначительному числу депортированных граждан удалось получить земельные участки в этой зоне, да и то преимущественно в труднодоступных местах на скальных и оползневых породах.

Отсутствие законодательной базы, регламентирующей процесс возвращения и обустройства депортированных, предоставления им материальной помощи, строительных материалов, а также непоследовательность и пассивность местных органов власти, бюрократическая волокита с пропиской, трудоустройством, предоставлением земельных участков для индивидуального строительства вынуждали репатриантов прибегать к несанкционированным митингам, демонстрациям, пикетированиям и другим акциям массового протеста, включая захваты земельных наделов, являвшихся колхозной или государственной собственностью.

С другой стороны, обвальный характер возвращения, резко обострившаяся конкуренция на рынке труда, отдельные проявления национального эгоизма и экстремизма способствовали росту недоверия к репатриантам со стороны местных жителей.

В настроениях многих крымчан проявились и стереотипы прошлого, связанные, в первую очередь, с событиями Великой Отечественной войны. Как свидетельствуют письма-обращения в Крымский облисполком и обком партии, образ крымского татарина - пособника оккупантов был очень широко распространен среди жителей не только в Крыму, но и за его пределами, что вносило существенный вклад в дестабилизацию межнациональных отношений на полуострове¹⁶⁹.

Долгое отсутствие нормативных документов, осуждающих факт депортации ряда народов СССР как действий, противоречащих всем нормам морали и права, также создавало у части населения иллюзию законности и справедливости высылки.

Дальнейшее обострение ситуации могло перерасти в столкновения на этнической почве, поскольку даже бытовой конфликт с участием представителей различных национальных групп легко становился детонатором разного рода слухов и домыслов. Понадобилось несколько лет напряженной работы, чтобы преодолеть накопившиеся противоречия и найти разумный компромисс.

Одним из первых документов, наметивших конкрет-

ные меры по решению проблем, связанных с возвращением крымских татар, стало Постановление ЦК Компартии Украины от 1 марта 1988 г. "О приеме семей из числа крымских татар", во исполнение которого местным органам власти поручалось изучить возможности переселения семей крымских татар в определенные для этого районы степной и предгорной зон Крыма: Белогорский, Джанкойский, Кировский, Советский, Нижнегорский, Красноперекопский, Первомайский, Красногвардейский, а также приступить к строительству переселенческих домов. Кроме того, с этого времени на заседаниях областной комиссии по приему переселенцев регулярно заслушивалась информация о ходе выполнения разработанных мероприятий, строительстве жилья, оформлении семей репатриантов, их хозяйственно-бытовом обустройстве.

Эта работа заметно активизировалась после подведения итогов деятельности комиссии Верховного Совета СССР по проблемам крымскотатарского народа во главе с Г.И.Янаевым и обнародования Декларации от 14 ноября 1989 г.

В ноябре 1989 г. по поручению Совета Министров УССР исполком Крымского областного Совета народных депутатов принял решение № 331 "О расселении граждан крымскотатарской национальности, прибывающих в Крым на постоянное жительство в 1989-1990 годах". В соответствии с ним, Главному планово-экономическому управлению, областному управлению по труду и социальным вопросам, облагропрому поручалось разработать и представить на рассмотрение Совета Министров УССР основные положения комплексной программы переселения в Крым граждан крымскотатарской национальности. Этим решением предусматривалось расселение семей крымских татар, прибывших на постоянное жительство, осуществлять компактно в населенных пунктах согласно расчету (в соответствии с которым в 1989-1990 гг. в Крым должно было прибыть 8480 семей), принимая во внимание места их проживания до выселения из Крыма. Горрайисполкомам вменялось в обязанность в двухнедельный срок провести инвентаризацию свободной от застройки террито-

рии населенных пунктов для размещения жилья и необходимых объектов соцкультбыта¹⁷⁰.

С целью создания нормативной законодательной базы, способствующей упрощению процедуры прописки, трудоустройства, решения жилищной проблемы возвращающихся крымских татар, 2 января 1990 г. Крымским облисполкомом принимается решение №3 "О порядке прописки граждан крымскотатарской национальности, прибывших в область на постоянное жительство, которым выделены земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов", в соответствии с которым горрайисполкомам, управлению внутренних дел облисполкома, в порядке исключения, разрешается осуществлять прописку граждан крымскотатарской национальности на выделенных земельных участках сроком до трех лет. Основанием для этого считалось выписка из решения горрайисполкома и договор о предоставлении в бессрочное пользование земельного участка для строительства индивидуального жилого дома. Постоянная прописка должна была производиться уже в построенные дома¹⁷¹.

Однако приток все новых репатриантов, неорганизованный характер переселения затрудняли оперативное решение возникающих проблем. В 1989 - 1990 гг. горрайисполкомами области вместо предполагавшихся по плану 8480 семей было принято и размещено более 18 тысяч крымскотатарских семей, при этом свыше 6 тысяч семей приобрели дома, 2238 семьям были выделены дома или квартиры, около 8 тысяч получили земельные участки для индивидуального жилищного строительства¹⁷². Кроме того, обстановка с выделением земельных участков осложнялась непрерывными самозахватами. Учитывая сложившуюся ситуацию, Президиум Крымского областного Совета народных депутатов 5 июля 1990 г. принимает решение "О некоторых вопросах изъятия и выделения земельных участков", в котором ряду городских и районных Советов предлагается подготовить материал об изъятии земель под индивидуальное строительство и передать его в облисполком с целью подготовки концепции расселения крымских татар на территории области. 11

сентября 1990 г. областной Совет принимает ряд документов, направленных на практическую реализацию решений Президиума, в том числе "Об основных принципах расселения крымских татар на территории области" и "О чрезвычайной ситуации и необходимых дополнительных мерах, связанных с возвращением крымских татар"¹⁷³.

Во исполнение постановления Совета Министров СССР № 666 от 11 июля 1990 г., Крымский облисполком 7 августа 1990 г. принимает решение №210 "Об организации выполнения постановления Совета Министров СССР № 666", которое предусматривает разработку целого комплекса мероприятий, включающих в себя расселение прибывающих крымских татар, выделение рыночных фондов строительных материалов под индивидуальное строительство, ввод 80 тыс.кв.м жилья за счет централизованных капиталовложений, развитие строительного и агропромышленного комплексов, решение вопросов трудоустройства. Одновременно были приняты конкретные "Задания по строительству объектов коммунального хозяйства, народного образования, здравоохранения, культуры, госторговли, потребкооперации, бытового обслуживания по программе переселения крымских татар на 1991 г. по заказам облисполкома", а также "Задания по наращиванию мощностей строительных организаций, развитию базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов на 1990-1991 годы", внесены изменения в план социально-экономического развития области на 1990 г. Этим решением предусматривалась разработка схемы расселения крымских татар по городам и районам области на 1991-1996 гг., райисполкомом степной зоны Крыма разрешалось устанавливать льготы для семей крымских татар, прибывших на постоянное место жительства. Намечалось подготовить 10,9 тыс. новых рабочих мест путем создания строительных организаций, предприятий перерабатывающей промышленности, а также расширения сферы обслуживания¹⁷⁴.

Вместе с тем, для предупреждения противоправных действий со стороны неорганизованных переселенцев, связанных с самовольными захватами земельных участ-

ков, облисполкомом принимается решение № 211 "О мерах по пресечению самовольных захватов земельных участков для строительства жилых домов", которое обязывало УВД облисполкома усилить контроль за районами возможного захвата земель, оперативно реагировать на поступающие сообщения, а прокуратуру - обеспечить надлежащий надзор за соблюдением законности и порядка в области¹⁷⁵.

Вопросы, связанные с возвращением и обустройством крымских татар, решались и на уровне местных Советов. Примером может служить 4-я сессия Симферопольского городского Совета народных депутатов, состоявшаяся в ноябре 1990 г., на которой слушался вопрос "О мерах городского Совета, связанных с возвращением крымских татар". В соответствии с мероприятиями, принятыми сессией, Симферопольский горисполком должен был провести инвентаризацию всех самовольно занятых под строительство земельных участков, привести их в соответствие со СНиПами, санитарно-гигиеническими нормами и закрепить за крымскими татарами, депортированными из г.Симферополя. Райисполкомам города разрешалось осуществлять прописку семей репатриантов на закрепленных за ними земельных участках. На базе группы по делам депортированных граждан в Симферопольском горисполкоме был образован соответствующий отдел, которому поручалось разработать график планомерного возвращения крымских татар в г.Симферополь¹⁷⁶.

В ноябре 1990 г. принято решение Крымского облисполкома № 198 "Об организации приема, размещения и трудоустройства рабочих и служащих из числа крымских татар". Этим решением ГлавПЭУ облисполкома, Комитету по делам депортированных народов, горрайисполкомам поручалось разработать сводные показатели создания дополнительных рабочих мест с учетом строящихся объектов промышленного и санаторно-курортного хозяйства, развития агропромышленного комплекса. Объединениям "Крымстрой" и "Крымоблагрострой" поручалось до конца 1990 г. разработать структуру строительных организаций, определить географию их размещения, объемы

строительных работ и потребность в рабочей силе¹⁷⁷. В декабре того же года одобрена и принята "Примерная схема расселения крымских татар по городам и районам области до 1996 г.", в соответствии с которой предполагалось возвращение в 1991-1996 гг. 230 тыс. крымских татар. По годам эти прогнозы выглядели следующим образом: 1991 г. - 22,5 тыс. человек, 1992 г. - 31,5 тыс. человек, 1993 г. - 45 тыс. человек, 1994 - 45 тыс. человек, 1995 г. - 45 тыс. человек, 1996 г. - 41 тыс. человек. Принимая во внимание, что на 1 октября 1990 г. крымских татар в области насчитывалось не менее 100 тыс. чел., к концу указанного в примерной схеме расселения срока их число должно было достигнуть 330 тыс. человек. Субъективность этих расчетов стала очевидной уже в следующем 1991 г., когда в Крым возвратилось более 40 тыс. репатриантов вместо прогнозируемых 22,5 тысяч¹⁷⁸.

Меры, предпринимаемые властями, явно не поспевали за темпами переселения. Несовершенство действующего законодательства, не учитывающего экстремальность ситуации, зачастую не позволяло использовать даже имеющиеся возможности для обустройства репатриантов. Так, из 20 млн. руб., выделенных в 1990 г. целевым путем на предоставление кредитов под индивидуальную застройку, было фактически использовано лишь 9 млн. Главной причиной было то, что кредит мог получить только работающий переселенец, в то время, как большинство репатриантов не имело возможности трудоустроиться сразу же по возвращению в Крым¹⁷⁹.

Другим сдерживающим обустройство фактором стали хронические недопоставки строительных материалов. Минторгом СССР в 1990 г. на эти цели было выделено 11 тыс. куб. м пиломатериалов, однако в область они так и не поступили, из запланированных 63 тыс. куб. м столярных изделий было получено лишь 10 тыс. куб. м. Были практически сорваны поставки цемента, линолеума, металлопроката¹⁸⁰.

Для решения практических вопросов, связанных с реализацией мероприятий по возвращению и обустройству депортированных граждан, в Крыму учреждается ряд

государственных структур. В соответствии с Постановлением Совета Министров УССР от 16 августа 1990 г. создается служба единого заказчика - Объединенная дирекция строящихся предприятий Крымского облисполкома (ОДСПК), как орган управления процессом обустройства репатриантов и освоения капитальных вложений, выделяемых на эти цели правительствами СССР и Украинской ССР. По рекомендации Государственной комиссии по проблемам крымскотатарского народа в сентябре 1990 г. в составе Крымского облисполкома был организован отдел по вопросам межнациональных отношений, основными задачами которого являлись: "обеспечение практического выполнения Законов Союза ССР и Украинской ССР по вопросам межнациональных отношений и координация деятельности советских органов, государственных, общественных и самодеятельных организаций в вопросах межнациональных отношений"¹⁸¹. Для организации работы по возвращению и обустройству депортированных граждан сессия Крымского областного совета 11 сентября 1990 г. приняла решение об образовании временного органа управления - Комитета по делам депортированных народов при облисполкоме¹⁸².

Создание Комитета проходило в обстановке серьезного противоборства между двумя наиболее представительными организациями национального движения. Еще до проведения сессии 2 августа 1990 г., на имя председателя Крымского облисполкома В.В. Курашика поступило обращение ОКНД, в котором говорилось: "В соответствии с решением Государственной комиссии по проблемам крымскотатарского народа от 20 июля 1990 г. о необходимости создания в Крыму единого органа по управлению процессом возвращения крымских татар на свою Родину, направляем Вам предложения ОКНД по структуре этого органа и список рекомендуемых специалистов". К письму прилагались предложения, которые предусматривали создание трех отделов с числом сотрудников не менее 16 человек. В список рекомендуемых специалистов вошли ученые, архитекторы, инженеры-строители, юристы, экономисты¹⁸³.

НДКТ также направило в Крым свой вариант проекта Положения о Комитете. Несколько позже, 17 сентября 1990 г., к нему был приложен "Статус гражданина СССР, крымского татарина, возвращающегося на свою историческую родину - Крым". В нем предусматривалось предоставление различных льгот и компенсаций лицам крымскотатарской национальности и их близким родственникам другой национальности, а также крымским татарам, гражданам иностранных государств, оказавшимся за рубежом вследствие насильственного вывоза в Германию или попавшим в плен в период Великой Отечественной войны, жертвам сталинских репрессий и их потомкам, проживающим за рубежом. Одновременно в адрес Верховного Совета Крыма начали поступать из Узбекистана телеграммы с просьбой назначить председателем Комитета по делам депортированных народов Ю.Б. Османова¹⁸⁴.

2 октября 1990 г. Крымским облисполкомом были утверждены структура и штаты нового органа, а исполняющим обязанности председателя назначен Ю.Б. Османов¹⁸⁵, которому поручалось в месячный срок укомплектовать аппарат Комитета. Начало работы Комитета сопровождалось принятием торжественной клятвы - присяги на верность интересам крымскотатарского народа¹⁸⁶.

В связи с преобладанием в составе Комитета представителей НДКТ руководство ОКНД с самого начала фактически игнорировало вновь созданную структуру, обвиняя ее в затягивании решения национального вопроса.

В такой обстановке Комитет приступил к работе по организации строительства жилья и объектов соцкультбыта, созданию дополнительных рабочих мест для возвращающихся крымских татар. Им была разработана примерная схема расселения прибывающих по городам и районам области до 1996 г., подготовлены необходимые расчеты по освоению государственных капиталовложений и распределению материальных ресурсов на 1991 г.

За полгода деятельности под руководством Ю.Б. Османова сделано было немало, однако явно недостаточно для того, чтобы придать процессу возвращения организованный и планомерный характер. Комитет не стал координи-

рующим и связующим звеном между облисполкомом и горрайисполкомами. Здесь сказывалось отсутствие опыта административной и хозяйственной деятельности у многих работников Комитета, поэтому на заседании облисполкома в марте 1991 г. его члены проголосовали за то, чтобы не рекомендовать кандидатуру Ю.Б. Османова для утверждения в должности председателя Комитета на ближайшей сессии областного совета¹⁸⁷. Были приняты меры по укреплению руководства Комитета. Вскоре Комитет возглавил опытный хозяйственник Л.Р. Безазиев¹⁸⁸. В составе комитета было организовано два отдела - по распределению и использованию ресурсов и по организации возвращения репатриантов. В полном объеме развернула свою деятельность служба единого заказчика и дирекция строящихся предприятий, обязанная обеспечить комплекс строительно-монтажных работ по созданию новых населенных пунктов и расширению жилой застройки в местах возвращения крымских татар. Создаются новые строительные организации, комплектуемые, в основном, из числа крымских татар. В штаты исполкомов городских и районных Советов вводятся должности уполномоченных Комитета. В конце 1991 г. в связи с назначением Л.Р.Безазиева заместителем председателя Совета Министров Крымской АССР председателем Комитета становится Р.И. Джемилев.

К 1 апреля 1991 г. численность крымскотатарского населения в республике достигла 125 тысяч человек. Фактически за первые три месяца был превзойден рубеж, намеченный Примерной схемой расселения на весь 1991 г. Этот процесс сопровождался новыми массовыми захватами земельных участков для строительства жилья (к весне 1991 г. было самовольно захвачено 4182 земельных участка, в то время как в местные Советы народных депутатов подано 3500 заявлений на их выделение)¹⁸⁹.

Советом Министров Крыма были внесены коррективы в программу организованного переселения крымских татар на территорию республики, определены новые районы и населенные пункты для их компактного расселения. С учетом растущего количества репатриантов были произведены расчеты объемов строительства жилья, объек-

тов социально-культурной сферы, инженерных сетей и коммуникаций, а также определены дополнительные потребности в развитии учреждений здравоохранения, народного образования, торговли.

По данным отдела здравоохранения Крымоблисполкома, для организации медико-санитарного и лекарственного обеспечения прибывающих требовалось дополнительно пополнить штат медицинского персонала 580 врачами и 1600 работниками среднего звена, организовать в дополнение к существующим еще 198 фельдшерско-акушерских пунктов, 43 сельских врачебных амбулатории, столько же аптек, увеличить сеть центральных районных больниц на 2300 коек, построить 2 участковые больницы на 200 мест, расширить возможности поликлиник для дополнительного приема 2500 посетителей в смену¹⁹⁰.

Для удовлетворения образовательных запросов репатриантов необходимо было построить в течение пяти лет педучилище в г. Симферополе, 17 средних и 6 восьмилетних школ, 8 пристроек к школам и 26 детских садов¹⁹¹.

Обеспечение жильем сотен тысяч репатриантов в соответствии с нормативами, утвержденными Госпланом СССР, требовало дополнительных капиталовложений в размере более 1 млрд. 500 млн. рублей, а формирование социальной инфраструктуры еще от 1 млрд. 100 млн. до 1 млрд. 350 млн. рублей.

Особое внимание уделялось созданию в течение ближайших пяти лет новых рабочих мест в городах и районах Крыма. Были также определены источники финансирования для поэтапного выполнения заданной программы.

Всего к апрелю 1991 г. из 50 тыс. крымских татар трудоспособного возраста было трудоустроено 34 тыс. человек. Для обеспечения занятости репатриантов в Крыму были созданы два крымскотатарских колхоза "Авдет" и "Ватан", совхозы "Аграрный" и "Водопойный", а также ряд строительных организаций.

В 1990 г. строительство жилья, объектов соцкультбыта, коммунального хозяйства для возвращающихся крымских татар в области практически не велось. Основные усилия направлялись на разработку проектно-сметной до-

кументации и подготовку строительных площадок. Только в 1991 г. наметились некоторые сдвиги. Разрабатываются мероприятия по освоению выделенных на 1991 г. государственных капитальных вложений в сумме 210 млн. руб. Для выполнения строительной программы в объединении "Крымоблагрострой" создается строительный трест "Крым-спецагрострой-2", а в системе "Крымстрой" - 2 строительных управления и 4 передвижные механизированные колонны, формируемые в основном из числа крымских татар. Значительные средства перечисляются УКСу Совета Министров Крыма, ОКСам горрайисполкомов на долевое участие в строительстве жилья и развитие коммунального хозяйства¹⁹².

Серьезное внимание уделялось укреплению собственной производственной базы строительных организаций, увеличению производства стройматериалов. Только трестом "Крымспецагрострой-2" на создание собственной базы и техническое перевооружение в 1991 г. было затрачено 42 млн. рублей. Приступили к осуществлению строительно-монтажных работ организации Минстроя, Минмонтажспецстроя, Агропромстроя, Минэнерго и другие строительные объединения. В свою очередь, ОДСПК привлекает к реализации строительной программы ряд малых предприятий и кооперативов, в том числе: "Мимар" в Симферополе, "Венера" в Евпатории, "Кзурувши" в Ялте, "Старатель" в Бахчисарае, "Кристалл" в Черноморском районе и др., им в 1991 г. было выделено более 34 млн. руб. Всего в 1991 г. в различных городах и районах Крыма для репатриантов возводилось около 300 объектов, в т.ч. педучилище, поликлиника, 2 школы, более 10 многоквартирных и 240 индивидуальных домов, однако масштабы работ далеко не соответствовали потребностям переселенцев. Более того, практика тех лет показала сравнительно низкую эффективность использования бюджетных средств. Значительная часть из них ушла на сооружение собственной базы вновь организованных трестов в ущерб жилищному и коммунальному строительству, была распылена по многочисленным подрядным организациям. Крупные капиталовложения были затрачены на проект-

но-изыскательские работы по объектам, к сооружению которых впоследствии так и не приступили. Наконец, многие из малых предприятий, финансируемые из бюджета, оказались не в состоянии своевременно осваивать выделяемые ресурсы, а то и просто разбазаривали их. В результате, несмотря на полное освоение выделенных в 1991 г. средств, в строй было введено лишь 30 тыс. кв.м жилья вместо намечаемых 80 тыс. Остались невыполненными задания по вводу инженерных сетей и объектов социально-культурного назначения.

Руководство Крымской области, а затем Крымской АССР неоднократно обращалось в вышестоящие органы, добиваясь завершения разработки Государственной программы возвращения крымских татар, выполнения общесоюзных и республиканских обязательств по поставкам в Крым строительных материалов, техники, автотранспорта, решения правовых аспектов возвращения и обустройства депортированных граждан, усиления контроля за освоением ресурсов, но эти действия не всегда находили понимание в Москве.

Вместе с тем, объемы предстоящих затрат наглядно свидетельствовали, что ни Крымская АССР, ни Украинская ССР не в состоянии самостоятельно профинансировать и реализовать программу возвращения и обустройства крымских татар. Для этого нужны были общегосударственные усилия, однако накануне распада СССР проблемы репатриантов все более отступали под натиском факторов, необратимо дестабилизирующих политическую и социально-экономическую обстановку в стране.

2. 2. СТАНОВЛЕНИЕ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Тенденции, ведущие к усилению процесса суверенизации, проявились и в Украине. В конце 80-х гг. здесь возникают многочисленные неформальные объединения, в т.ч.: Народный Рух Украины за перестройку, экологическая ассоциация "Зеленый мир", Союз независимой украинской молодежи, Украинский студенческий союз, Союз офицеров Украины и другие, на базе которых затем начинают создаваться оппозиционные по отношению к КПСС политические партии. Большинство из них отстаивало идею выхода Украины из состава СССР и образования независимой державы.

Подъемом политической активности населения сопровождались выборы в Верховный Совет УССР и в местные Советы народных депутатов в марте 1990 г. Предвыборная кампания проходила в острой борьбе. В результате депутатский корпус был в значительной степени обновлен за счет прихода в Советы кандидатов от общественных организаций, альтернативных официальным властям.

После выборов общественно-политическая ситуация в Украине заметно осложнилась. В некоторых районах Донбасса в результате массовых шахтерских забастовок политические и административные функции брали на себя стачкомы. Заметно активизировался Рух. В областях Западной Украины сложился оппозиционный политический блок, получивший большинство в местных органах власти. В такой обстановке начал работать новый парламент Украины, в стенах которого развернулась острая борьба между представителями партийно-государственной номенклатуры и депутатами от оппозиции. С парламентской трибуны все чаще звучали призывы к независимости Украины, выходу ее из состава СССР. В этих условиях Верховный Совет УССР 16 июня 1990 г. принимает Декларацию о государственном суверенитете Украины.

Созванная после августовских событий 1991 г. внеочередная сессия Верховного Совета Украины рассмотрела

вопрос "О политической ситуации в республике". Результатом работы этой сессии стало провозглашение 24 августа Акта о независимости Украины.

1 декабря 1991 г. был проведен Всеукраинский референдум, в ходе которого свыше 90% граждан, принявших в нем участие, проголосовали за независимость Украины. В тот же день свыше 61% избирателей отдали свои голоса за избрание Президентом Украины Л.М.Кравчука. На политической карте мира появилось новое самостоятельное государство.

С обретением независимости Украина встала перед проблемой выбора модели своего этнополитического развития. Необходимо отметить, что обеспечение прав национальных меньшинств стало одним из приоритетов ее политики в области межэтнических отношений. Тот факт, что в процессе государственного строительства Украине, в отличие от многих других республик бывшего СССР, удалось избежать кровопролитных межэтнических столкновений, свидетельствует о правильности выбранного курса. Во многом это достигнуто благодаря признанию факта полиэтничности украинского общества, обеспечению равных конституционных прав и свобод всем гражданам, независимо от национальности и вероисповедания, участию представителей различных этнических меньшинств во всех сферах жизни украинского общества, возрождению духовной жизни национальных меньшинств и защите их этнической, культурной, языковой самобытности, признанию права граждан, депортированных по национальному признаку за пределы Украины, на возвращение и получение гражданства. Широкое использование позитивного международного опыта позволило Украине сформировать основные принципы политико-правовой базы межнациональных отношений и определить главные направления государственной этнополитики, взяв курс на создание многокультурного общества.

Одним из важнейших документов, заложивших основу создания законодательной базы в национальном вопросе, явилась принятая 1 ноября 1991 г. Верховным Советом Украины "Декларация прав национальностей Украины",

которая гарантировала равные права всем народам, живущим в республике. Парламентом Украины принимаются законы "О национальных меньшинствах в Украине", "О гражданстве Украины", "Основы законодательства Украины о культуре", "Об образовании", "О свободе совести и религиозных организациях", "О правовом статусе иностранцев", "О беженцах", "О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины". 31 марта 1992 г. вступил в силу Указ Президента Украины "О порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Украины", а 16 апреля 1997 г. были внесены поправки к Закону Украины "О гражданстве Украины", предусматривающие упрощенную процедуру получения гражданства для репатриантов. Указанные законодательные акты гарантировали обеспечение культурных, образовательных, информационных потребностей этнических меньшинств, сохранение их самобытности, равные экономические, социальные и политические права. Вместе с тем, из-за трудностей финансового и социально-экономического характера реализация ряда из них на практике серьезно затруднена.

По инициативе Украины в октябре 1992 г. в столице Киргизстана городе Бишкеке главами 10 государств, членом СНГ, было подписано Соглашение по вопросам, связанным с соблюдением прав депортированных граждан и этнических меньшинств. В этом соглашении были определены подходы, позволяющие на межгосударственном уровне разрешить ряд проблем депортированных, однако отсутствовали ключевые положения, определяющие условия и механизм конкретного участия государств СНГ в финансировании программ их возвращения. Практически, кроме Украины, ни одна из держав при подписании соглашений не взяла на себя четких финансовых обязательств. На сегодняшний день указанное соглашение ратифицировано семью государствами СНГ, в том числе четырьмя странами, на территории которых проживают депортированные граждане (кроме Российской Федерации).

С целью реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений и миграции 25 июля 1994 г.

Указом Президента Украины Л.Д.Кучмы создано Министерство Украины по делам национальностей, миграции и культов (с 1996 г. - Государственный комитет Украины по делам национальностей и миграции).

Значительным событием в деле защиты прав этнических меньшинств стало подписание в октябре 1994 г. в Москве десятью государствами СНГ, в том числе и Украиной, "Конвенции об обеспечении прав людей, которые принадлежат к национальным меньшинствам". Это позволило Украине, с одной стороны, наладить диалог с государствами, выходцы из которых проживают на территории Украины, с другой - использовать новые возможности по защите прав этнических украинцев ближнего зарубежья. В соответствии с Конвенцией граждане, которые добровольно признали свою принадлежность к национальным меньшинствам, имеют право свободно принимать участие в жизни общества, создавая свои национально-культурные объединения, развивая культуру, язык, обычаи и традиции.

В соответствии с принципами государственной этнополитики Украины гражданам, которые принадлежат к национальным меньшинствам, гарантируется право на национально-культурную автономию: изучение родного языка в государственных учебных заведениях или через национально-культурные общества, использование родного языка и национальной символики, удовлетворение потребностей в литературе, искусстве, средствах массовой информации на родном языке, создание национальных учреждений культуры и другая деятельность.¹⁹³

В процессе исторического развития на территории Украины сложилось разнообразное в этническом отношении население. Всего по данным переписи 1989 г. в Украине проживало около 51,1 млн. жителей более 120 национальностей. Крупнейшей из них являются украинцы, которых насчитывается 37,4 млн. чел. или 72,7%, иноэтничное население насчитывает 14,1 млн. чел. или 27,3%. Среди национальных меньшинств Украины доминируют русские, традиционно преобладающие в восточных и южных областях и насчитывающие около 11,3 млн. чел., или 22,1%

от всего населения¹⁹⁴. Наибольшее их число проживает в Автономной Республике Крым (64 %), Луганской (44,81%), Донецкой (44 %), Харьковской (33,2%), Запорожской (31 %), Одесской (27,4 %) и Днепропетровской (24,1 %) областях.

В связи с интенсивной миграцией в число наиболее крупных этнических групп в Украине вошли и крымские татары, количество которых со времени последней переписи населения в 1989 г. увеличилось с 49 тыс. до 275 тыс. человек в 1997 г. (из них более 250 тыс. проживали в Крыму).

За период своего существования в украинской среде этнические группы сумели сохранить свою самобытную культуру, которая стала сегодня основой их национальной самоидентификации.

Инициаторами многих начинаний, направленных на активное развитие духовно-культурной сферы этнических меньшинств, выступают национально-культурные объединения. Сегодня в Украине их насчитывается более 270, в том числе 20 со всеукраинским статусом.

С целью урегулирования проблем межведомственного характера созданы Республиканская комиссия по делам депортированных народов Крыма и Межправительственная украинско-германская комиссия по проблемам депортированных немцев, которые возвращаются в Украину.

Вместе с тем, вследствие чрезвычайной сложности проблемы и отсутствия финансовых возможностей ее комплексного разрешения, вопросы репатриации и обустройства депортированных на законодательном уровне окончательно не урегулированы.

28 июля 1996 г. Верховный Совет Украины принял новую Конституцию страны, в соответствии с которой утверждение и защита прав и свобод человека являются главной обязанностью государства. Статья 24 Конституции гласит, что "граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом. Не может быть привилегий и ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и иных убеждений, пола, этнического и социального происхождения, иму-

щественного положения, места жительства, по языковым или иным признакам".

В Основном законе предусмотрено также обеспечение прав народов и этнических групп, проживающих в Украине, как многонациональном государстве. Так, в соответствии со статьей 11 "Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиции и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины".

К ведению Автономной Республики Крым, согласно Конституции, отнесены вопросы участия в обеспечении прав и свобод граждан, национального согласия, функционирования и развития государственного и национальных языков, участие в разработке и реализации государственных программ возвращения и обустройства депортированных граждан.

Исходя из того, что правовые и политические действия, базирующиеся на общепризнанных нормах и принципах международного права, являются наиболее надежным механизмом защиты прав и интересов всех этнических общностей, Украина последовательно придерживается цивилизованных методов регулирования этнонациональных процессов, используя соответствующие возможности ООН, ОБСЕ и сотрудничая с Бюро демократических институтов и прав человека в Варшаве и другими организациями международного сообщества.

Украина является участником Международного пакта ООН о гражданских и политических правах (1966), Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах (1966). Она подписала Европейскую конвенцию по правам человека, Протокол № 2 и Протокол № 11 к ней, которые подлежат ратификации. Поскольку по Конституции Украины после ратификации Верховной Радой международные договоры Украины становятся частью национального законодательства, эти документы создают базу для эффективной защиты прав и свобод граждан в соответствии с нормами демократии.

В настоящее время в Украине завершается подготовка к ратификации рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, подписанной Украиной в сентябре 1995 г., а также Региональной хартии о региональных языках и языках национальных меньшинств, что станет еще одним шагом в обеспечении толерантного существования различных этнических групп.

2. 3. ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА КРЫМА И ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

К концу 80-х гг. пробуждение политической активности населения отмечается и в Крыму. Обострение экономической ситуации и связанные с этим трудности, озабоченность состоянием окружающей среды, переосмысление исторических событий, критика в адрес КПСС и ее руководителей, проблема статуса Крыма стали причиной размежевания общества по политическому, идеологическому, национальному и другим признакам.

Процесс образования политизированных объединений граждан получил свое оформление в 1989 г. Представителями научной и творческой интеллигенции создается крымское отделение историко-просветительного общества "Мемориал". В июне образуется местный "Демократический союз", провозгласивший своей целью борьбу с существующим общественным строем и прежде всего с КПСС.

Дальнейшее развитие событий, связанное с многочисленными выборами, отменой статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии, межнациональными конфликтами в ряде союзных республик, вызвало появление многочисленных политических объединений и общественных организаций.

Именно в этот период рост национального самосознания представителей этнических меньшинств, проживающих на полуострове, находит воплощение в создании национально - культурных обществ. Одними из первых возникают Общество советских немцев Крыма, Крымское армянское общество, Крымское азербайджанское общество, еврейское общество культуры, Крымское караимское общество, Общество советских греков¹⁹⁵. Впоследствии организуются Русское общество Крыма и Крымское общество русской культуры¹⁹⁶, культурно-просветительные общества украинцев¹⁹⁷.

Рост центробежных тенденций на уровне союзных и

автономных республик, продиктованный реальной необходимостью повышения их экономической самостоятельности, очевидная неспособность центральных органов власти и управления взять на себя ответственность в проведении политических, экономических и социальных преобразований, подталкивала регионы на поиск новых возможностей для поддержания порядка, сохранения условий для нормальной жизнедеятельности. Этот процесс вызвал так называемый парад суверенитетов республик. Специфика ситуации в Крыму заключалась в том, что массовое возвращение крымских татар, активизация национального движения, учащающиеся акции протеста, столкновения с представителями властей и местным населением поставили такие проблемы, решение которых требовало гораздо больших полномочий, чем те, которыми располагала область. Эти проблемы имели и другой аспект, поскольку возвращение репатриантов вызвало в крымском обществе широкие дискуссии по вопросам, связанным с законностью депортации из Крыма целых этносов, упразднения Крымской АССР, передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Указанные обстоятельства послужили причиной того, что в сознании крымчан усилились настроения, связанные с воссозданием автономии в Крыму.

В этих условиях Крымский обком КПУ оказался не готов к решению данного вопроса. Правда, выступая на сентябрьском (1989 г.) пленуме ЦК КПСС первый секретарь Крымского обкома партии А.Н.Гиренко внес предложение о принятии специального Закона о Крыме, "который бы учитывал такие факторы как уникальное историческое и этническое прошлое края, его значение как Всесоюзной здравницы, многонациональный состав населения и проблему крымских татар", однако эта идея не получила развития.¹⁹⁸

В то же время, проблема статуса Крыма активно дебатировалась в различных общественно-политических объединениях. Немаловажную роль в развитии этого вопроса сыграли статьи и выступления профессора СГУ, доктора философских наук В.Н.Сагатовского, отстаивавшего

концепцию придания Крыму статуса республики¹⁹⁹. По его мнению, следовало учитывать, что Крым на протяжении всей своей истории был и остается многонациональным регионом, обладает уникальными природными условиями, реально является всесоюзной здравницей, из чего возникает необходимость придания Крыму статуса "союзной интернационально-территориальной автономии". При этом высший орган власти этого образования – Совет народных депутатов Тавриды – "должен иметь две палаты: территориальную и национальную. В последней все народы Крыма должны быть представлены на равных". Таким образом, можно было бы одновременно решить две проблемы: "саморазвития Крыма и использования его в интересах Союза в целом в полную меру его возможностей на основе экономической самостоятельности и единства всех населяющих его народов".²⁰⁰ Эти идеи нашли свое наиболее последовательное отражение в программных документах организации "Демократическая Таврида"²⁰¹.

К повышению статуса Крыма вернулись и в Центре. 28 ноября 1989 г. в Постановлении Верховного Совета СССР "О выводах и предложениях комиссии по проблемам советских немцев и крымскотатарского народа"²⁰² указывалось, что "восстановление прав крымскотатарского народа не может быть осуществлено без восстановления автономии Крыма путем образования Крымской АССР в составе Украинской ССР. Это соответствовало бы интересам как крымских татар, так и представителей других национальностей, проживающих ныне в Крыму"²⁰³.

С приближением даты выборов в Крымский облсовет проблемы повышения статуса Крыма все чаще обсуждались в обществе. Рассматривались возможные формы крымской автономии от автономной области до автономной республики, проблемы как национальной, так и территориальной принадлежности: в составе Украины, России, либо в качестве союзной республики, намечались механизмы повышения статуса. Эти темы активно звучали в предвыборных речах кандидатов в депутаты, были включены в их предвыборные программы, причем некоторые из них (С.А.Ефимов, Н.В.Косухин, Ю.Д.Розгонюк, избранные ввос-

лествии депутатами облсовета) предлагали проблему повышения статуса Крыма решить на общекрымском референдуме.²⁰⁴

Проблема статуса Крыма была поднята уже на первой сессии Крымского облсовета (апрель 1990 г.). Различные ее аспекты дебатировались в Постоянных комиссиях облсовета, в частности комиссии по законодательству. Именно на ее заседании депутаты Б.В.Кизилев и Ю.А.Мешков настаивали на принятии обращения к избирателям и депутатам разных уровней по поводу повышения статуса Крыма.²⁰⁵

Выступивший на второй сессии облсовета Б.В.Кизилев, предложил начать процесс повышения статуса Крыма с создания рабочей группы по изучению документов о ликвидации Крымской АССР в 1945-1946 гг. Сессия решила сформировать комитет по выработке и обобщению предложений о статусе Крыма, в который вошли депутаты облсовета, народные депутаты СССР и УССР, представители национально-культурных обществ, крымскотатарских организаций, юристы, ученые. В составе этого комитета были образованы три группы: по государственно-правовым вопросам и научно-методическому обеспечению определения статуса Крыма (руководитель Л.И.Грач), экономическим (Н.П.Демченко) и организационным вопросам (Г.И.Капшук).

В течение июля-августа 1990 г. группы проработали несколько вариантов повышения статуса Крыма. Рассматривались и различные его формы (от автономной области до союзной республики). Но наиболее приемлемой для большинства оказалась форма автономной республики.

По вопросу о механизме повышения статуса Крыма к единодушному мнению прийти не удалось. Оргкомитетом было предложено несколько вариантов:

- 1) через съезд депутатов различных уровней;
- 2) через съезд народов Крыма;
- 3) через совместную сессию Крымского областного и Севастопольского городского Совета с делегированием депутатов местных Советов и представителей национально-культурных обществ;

4) через сессию Крымского областного Совета с делегированием депутатов Севастопольского городского Совета и представителей национально-культурных обществ;

5) через сессию Крымского областного Совета с приглашением председателей Севастопольского городского и других Советов области и представителей национально-культурных обществ.

3-я сессия облсовета (сентябрь 1990 г.), обсуждавшая эти предложения, долго не могла прийти к единому мнению. Выступивший по данному вопросу депутат С.А.Ефимов предложил провести общекрымский референдум, с чем согласилось большинство депутатов²⁰⁶. Сессия также приняла заявление об отмене незаконных актов 1945-1946 гг., ликвидировавших Крымскую АССР, направив его в адрес Верховного Совета СССР и РСФСР.

С идеей проведения общекрымского референдума согласились и делегаты проходившей спустя полтора месяца 42-й Крымской областной партийной конференции. В принятой резолюции "О национальной политике" подчеркивалось: "Конференция считает, что в современных условиях наиболее приемлемым вариантом является воссоздание Крымской АССР, как субъекта СССР, (...) окончательное решение по статусу Крыма может быть принято только на основе волеизъявления всех граждан Крыма путем референдума"

Вопрос с статусе Крыма рассматривался и на заседании Президиума Верховного Совета Украинской ССР. Все выступавшие на нем (12 человек) согласились с тем, что Крым имеет право на автономию (или особый статус)²⁰⁷.

4-я внеочередная сессия Крымского облсовета (12 ноября 1990 г.), несмотря на выступление тогдашнего Председателя Верховного Совета УССР Л.М.Кравчука, высказывавшегося против проведения референдума, как способ восстановления крымской автономии, приняла "Декларацию о государственном и правовом статусе Крыма" ("за" - 109, "против" - 3, "воздержалось" - 6). В ней говорилось: "Крымский областной Совет народных депутатов считает Указ Президиума Верховного Совета ССР от 30 июня 1945 г. и Закон РСФСР от 25 июня 1946 г., упразд-

нившие Крымскую АССР, неконструктивными и заявляет о праве народов Крыма на воссоздание государственности и форме Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора. Реализация этого права должна быть осуществлена исключительно на основе волеизъявления народа путем референдума". Сессия своим постановлением приняла Временное положение о референдуме и порядке его проведения на территории Крымской области Украинской ССР, определила его дату – 20 января 1991 г. и образовала комиссию по организации референдума. В состав комиссии вошли представители репатрирующихся этносов А.С.Данелян, Ю.Б.Османов, Х.И.Шонус. Было принято решение обратиться к Верховным Советам РСФСР, УССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР, Казахской ССР оказать содействие в проведении референдума среди депортированных из Крыма, проживающих на соответствующих территориях.²⁰⁸

Проведение референдума поддержали такие общественно-политические организации как Крымское отделение Всесоюзного историко-просветительского общества "Мемориал", "Демократическая Таврида", "Экология и мир" и др.

20 января 1991 г. первый в СССР референдум состоялся. Общее число граждан, внесенных в списки для голосования, составило 1770841 человек; число граждан, получивших бюллетени – 1443260; приняли участи в голосовании – 1441019 человек (81,37% от внесенных в списки).

За воссоздание Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора проголосовало 1343855 человек (93, 26% от принявших участие в референдуме). Число голосов противников составило 81254 человек (5,64% от принявших участие в голосовании).

24 января 1991 г. 5-я сессия Крымского облсовета утвердила итоги референдума и обратилась к Верховному Совету УССР с предложением рассмотреть и внести соответствующие изменения в Конституцию УССР, закрепляющие итоги референдума, и войти с представлением к

съезду народных депутатов СССР о внесении соответствующих изменений и дополнений в Конституцию СССР и определении до принятия Конституции Крымской АССР порядка формирования ее властных органов²⁰⁹.

Сессия Верховного Совета УССР 12 февраля 1991 г. приняла Закон "О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики" (из 450 народных депутатов УССР в поименном голосовании приняли участие 355 человек, "за" проголосовало 253 депутата) и постановление о введении его в действие. Как известно, мировой опыт предусматривает несколько форм автономии: политическую, административную, национально-культурную, национально-персональную и др. Политическая автономия связана со статусом автономного государства (государственного образования), входящего в состав другого государства. Это высший уровень автономии, в том понимании, что государства (государственные образования) - субъекты такой автономии - обладают значительным объемом полномочий политического характера (Конституцией, законодательством, правом на самостоятельное решение вопросов административно-территориального деления и т.д.).

Политическая автономия, с юридической точки зрения, устанавливается на договорной основе или путем издания специального закона о распределении (разграничении) полномочий. Реальная политическая, экономическая, этническая специфика Крыма подразумевала именно такую форму автономии в рамках сначала СССР, а затем украинского государства, что нашло отражение в проектах Конституции Крыма и Закона "О разграничении полномочий между органами государственной власти Украины и Республики Крым". Однако с самого начала становления украинской государственности ее властные структуры не проявили должного понимания особенностей исторического и этнического развития Крыма, что негативно сказалось на последующих отношениях между Киевом и Симферополем. Следует подчеркнуть, что обострение этих отношений стало естественной реакцией со стороны Крыма на попытки определенных национал-ра-

дикальных сил принизить статус автономии, лишив ее важных полномочий, хотя и в Конституции Украины и в последней редакции Конституции Автономной Республики Крым однозначно фиксируется единство территории Украины.

Крымская АССР восстанавливалась в пределах территории Крымской области в составе УССР. Крымский облсовет временно, "до принятия Конституции Крымской АССР и создания на ее основе конституционных органов власти", признавался "высшим органом государственной власти на территории Крымской АССР" и получил статус Верховного Совета Крымской АССР. Постановлялось в месячный срок избрать тайным голосованием "соответствующее количество народных депутатов Крымской АССР в Верховный Совет Крымской АССР от организаций, национально-культурных обществ и других общественных объединений депортированных народов Крыма на областных собраниях этих организаций и соответствующее количество народных депутатов Крымской АССР из числа народных депутатов Севастопольского городского Совета"²¹⁰.

7 марта 1991 г. Верховный Совет СССР своим постановлением "Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав" отменил Указ Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. "О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР" и ряд дискриминационных актов в отношении крымских татар²¹¹.

Восстановление крымской государственности вызвало и негативную реакцию некоторых политических сил. Так, Центральный Совет Организации крымскотатарского национального движения (ОКНД) 8 марта 1991 г. выступил с заявлением по поводу Закона УССР "О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики", в котором отмечалось, что "крымские татары повсеместно бойкотировали" референдум 20 января "и не признают законными его результаты, по-

сколькx определение государственного статуса национальных территорий не может решаться арифметическим большинством голосов граждан, переселенных с других территорий и размещенных военнослужащих". "Подобная практика является грубейшим попранием прав народов на самоопределение и служит причиной для серьезных конфликтов", — говорилось в Заявлении. ЦС ОКНД обратился к Верховному Совету УССР с заявлением о том, что "принятие Закона о восстановлении Крымской АССР рассматривается как мера, направленная на восстановление национальной государственности крымскотатарского народа и всех его политических и гражданских прав. Эти же цели должны отражаться в дополнениях к Конституции УССР". Кроме того, "должна быть обеспечена соответствующая квота представительства крымских татар во всех уровнях Советов республики и разработаны такие процедуры принятия решений, которые исключили бы возможность игнорирования воли крымскотатарского народа по жизненно важным для его развития вопросам", а Крымский областной Совет и местные Советы должны быть распущены и назначены новые выборы²¹².

Одновременно ЦС ОКНД обратился в Международный Хельсинкский комитет по правам человека, подчеркивая, что на национальной территории крымских татар "создана еще одна русскоязычная республика", что нарушает права крымскотатарского народа²¹³.

Тем временем, в состав Крымского областного Совета были доизбраны 28 депутатов Севастопольского городского Совета, по одному депутату от национально-культурных обществ (А.С.Данелян, Г.И.Каражов, К.Д.Апостоллиди, В.К.Ренпенинг), полномочия которых были признаны 23 мая 1991 г.²¹⁴ Крымскотатарские общества и организации на данном этапе отказались от выдвижения кандидатов в депутаты.

Первый крымский татарин Э.Д.Меметов был избран депутатом Верховного Совета Крыма от культурно-просветительского общества "Ешил-Ел" 26 августа 1991 г.²¹⁵ В резолюции конференции делегатов Курултая (24 нояб-

ря 1991 г.) подчеркивалось, что его избрание нанесло "значительный моральный ущерб национальному движению"²¹⁶. Однако заметим, что участие Э.Д.Меметова в работе Верховного Совета Крыма позволило решить ряд проблем, связанных с этнокультурными запросами крымских татар.

6 июня 1991 г. 3-я сессия Верховного Совета УССР приняла дополнение к ст. 75 главы VIII Конституции Крымской АССР. Теперь она гласила: "Крымская АССР является составной частью УССР и самостоятельно решает вопросы, отнесенные к ее компетенции". Из 389 депутатов, присутствовавших на сессии, 303 проголосовали за это дополнение.

Состоявшийся 26-30 июня 1991 г. Курултай крымскотатарского народа принял Декларацию "О национальном суверенитете крымскотатарского народа", в которой указывалось, что "Крым является национальной территорией крымскотатарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение (...) Земля и природные ресурсы Крыма, включая его оздоровительно-рекреационный потенциал, являются основой национального богатства крымскотатарского народа и источником благосостояния всех жителей Крыма. Они не могут использоваться помимо воли и согласия крымскотатарского народа", "Крымская АССР, восстанавливаемая не как национально-территориальное образование, рассматривается как попытка юридического закрепления результатов депортации крымских татар в 1944 г. и не признается Курултаем в таком виде"²¹⁷.

Эти решения получили крайне негативную оценку депутатов Верховного Совета Крыма. 29 июля 1991 г. Верховный Совет принял постановление "О съезде (курултае) представителей крымских татар", в котором в частности говорилось: "считать положения принятых съездом (курултаем) представителей крымских татар решений о провозглашении Крыма национальной территорией крымскотатарского народа, с символами и атрибутами государства, исключительным правом собственности на землю и природные ресурсы, а также попытку создания па-

раллельных структур власти и управления незаконными, противоречащими Конституции УССР, СССР, действующему законодательству.

В связи с этим выше названные положения в документах принятых курултаем, образованные им меджлис и другие органы не могут быть признаны правомочными, не могут представлять крымскотатарский народ во взаимоотношениях с государственным органом²¹⁸

Тем временем противостояние между властными органами Крымской АССР и Меджлисом²¹⁹ крымскотатарского народа стало приобретать драматический характер. 2 августа 1991 г., в ответ на самозахваты земли в поселке Молодежном, органами правопорядка было снесено 200 временок крымских татар, построенных в этом районе. Меджлис 10 августа принимает обращение, протестуя против погромов, нагнетания в Крыму антитатарских настроений и решений Верховного Совета Крымской АССР от 29 июля, развязывающих, по его мнению, гражданскую войну на полуострове. В ответ на действия властей крымские татары в Молодежном закладывают мечеть и начинают строить ее из камней своих разрушенных домов. 16 августа отряд милиции уничтожает заложенную мечеть, а уже 18 августа, в воскресенье, Меджлис собирает своих соотечественников на митинг в городском парке Симферополя.

До чрезвычайного положения, объявленного в некоторых регионах страны путчистами из ГКЧП, оставалось всего несколько часов.

Руководство Меджлиса и ОКНД, сознавая реальную возможность репрессивных действий в отношении национального движения, единодушно выступило против путчистов. 20 августа Меджлис объявляет, что в стране произошел "преступный государственный переворот, несущий в себе угрозу свободе, безопасности и жизни многих граждан", характеризует противозаконные Указы ГКЧП как возврат к тоталитаризму, призывает "защищать свободу и демократию от преступных посягательств".

В тот же день Центральный Совет ОКНД, собравшись в Бахчисарае, принимает Заявление, в котором оценива-

ет действия ГКЧП как "попытку военного государственного переворота" и возлагает ответственность за это преступление на Коммунистическую партию Советского Союза. Необходимо отметить, что в этой ситуации крымскотатарское национальное движение, прежде весьма изолированное от других национальных и гражданских движений в Крыму, идет на союз с другими демократическими силами, а Рефат Чубаров от имени ОКНД подписывает обращение "К гражданам Крыма", подготовленное Координационным Советом по защите демократии, в который входят Симферопольский клуб избирателей, Крымская организация Народного Руха Украины, движение "Гражданский форум Крыма", Союз социально-демократического возрождения Крыма и другие организации.

После августовских событий 1991 г. и создания независимой Украины вопрос о статусе Крыма перешел в новую плоскость. Верховный Совет Крыма принял Декларацию "О государственном суверенитете Крыма", в которой провозглашались "государственный суверенитет Крыма как верховенство, самостоятельность и неотделимость государственной власти республики на ее территории" в составе Украины. Эта Декларация стала основной для разработки Конституции Крыма²²⁰. 10 сентября принимается Закон Крымской АССР "Об органах государственной власти Крымской Автономной Советской Социалистической Республики"²²¹.

На этом фоне усиливается поляризация политических сил, спектр которых во многом определяется этническими особенностями населения полуострова.

Русскоговорящее население Крыма объединяется в несколько различных партиях, блоках и группировках, среди которых преобладают организации пророссийской ориентации: Республиканское движение Крыма (РДК), Всекрымское движение избирателей за Республику Крым, Республиканская партия Крыма, Русская партия Крыма, а также организации просоветской и прокоммунистической направленности, наиболее мощной из которых стал Союз коммунистов Крыма. Все эти организации объединяло стремление либо к воссоединению Крыма с Россией, либо

объединение Украины с Россией в единое государство, а также негативное отношение к притязаниям Меджлиса.

Другой фланг русскоязычного движения в Крыму представляли немногочисленные организации демократической направленности, такие как "Демократический Крым", "Гражданский форум" и другие. Некоторые из них поддерживали требования крымскотатарского национального движения. Особенно тесный альянс наметился между Демократической партией Крыма и Организацией крымскотатарского национального движения (ОКНД).

Малочисленные организации украинской национальной направленности – местные отделения Руха, "Просвита", Украинской республиканской партии, Конгресса украинских националистов и другие, как правило, поддерживали крымскотатарское национальное движение, видя в нем основного союзника в борьбе с "российским шовинизмом".

1992 г. характеризовался новым всплеском напряженности вокруг Крыма и внутри него, а также обострением межэтнических отношений.

С начала февраля 1992 г. РДК развернуло кампанию за проведение общекрымского референдума с формулировкой: "Вы за независимую Республику Крым в союзе с другими государствами?", собрав за два месяца 247865 подписей крымчан в поддержку этого требования. Деятельность РДК вызвала резкую критику со стороны руководства Украины, национальных украинских и крымскотатарских организаций.

26 февраля по инициативе депутата С.А.Ефимова Верховным Советом Крыма был принят Закон "О Республике Крым как официальном названии демократического государства Крым": "Исходя из Декларации о государственном суверенитете Крыма и реализуя исключительное право выступать от имени народа Крыма, Верховный Совет Крымской АССР постановляет: одобрить название "Республика Крым" и считать его официальным названием"²²².

По мнению инициатора, данное название наиболее полно отражало внеэтнический территориальный характер крымской государственности²²³.

В этот же день депутаты утвердили и музыкальную редакцию Гимна Республики Крым (композитор Алемдар Караманов)²²⁴. Государственный флаг Республики Крым и Государственный Герб Республики Крым, авторами которых стали Г.Ефетов, А.Мальгин, В.Трусов, В. Ягупов, были утверждены соответствующими законами позже - 24 сентября²²⁵.

Параллельно начался процесс разграничения полномочий между органами государственной власти Украины и Республики Крым. Еще в сентябре 1991 г. Верховный Совет Крыма в обращении к Верховному Совету Украины предложил осуществить его конституционно-договорным путем. Проект Договора о принципах и основах разграничения полномочий между Украиной и Республикой Крым, разработанный Верховным Советом Крыма к февралю 1992 г., лег в основу исходной позиции делегации Крыма на переговорах с делегацией Верховного Совета Украины по вопросам разграничения полномочий²²⁶.

Переговоры проходили на фоне усиления противостояния между руководством Украины и России по проблемам Черноморского флота, попыток политического дележа Крыма извне без учета мнения его населения.

Учитывая необходимость долговременных стабильных отношений Крыма и Украины, не зависящих от политической конъюнктуры и изменения соотношения политических сил в обоих парламентах, делегация Крыма настаивала на принятии двустороннего документа, который бы взаимно ограничил степень свободы для одностороннего принятия радикальных решений как в Верховном Совете Крыма, так и в Верховном Совете Украины²²⁷.

В ходе переговоров было достигнуто взаимопонимание относительно того, что разграничение полномочий должно быть осуществлено в конституционно-договорной форме. Стороны согласовали принципы решения данной проблемы, на основе которых определились вопросы, относящиеся к ведению Крыма, и полномочия Украины в отношениях с Крымом. Одобренные сторонами положения были зафиксированы в Соглашении делегаций, а также в проекте Закона Украины "О разграничении полно-

мочий Украины и Республики Крым". Участники исходили из того, что этот Закон должен стать правовой основой отношений между Украиной и Республикой Крым, а в Конституцию Украины будут внесены соответствующие изменения²²⁸.

По настоянию крымской стороны Соглашением и проектом Закона были предусмотрены гарантии того, что данное разграничение не может быть изменено в одностороннем порядке²²⁹.

Верховный Совет Крыма был последователен в выполнении взятых обязательств²³⁰, чего нельзя сказать о Верховном Совете Украины. Соглашение делегаций украинский парламент даже не рассматривал, а принятый 22 апреля 1992 г. Закон Украины "О статусе Автономной Республики Крым" фактически игнорировал достигнутые договоренности.

Ответная реакция крымских парламентариев была адекватной - 5 мая принимается Акт о провозглашении государственной самостоятельности²³¹, а 6 мая - Конституция Республики Крым²³². Необходимо отметить, что при всей резкости эти решения никоим образом не нарушали территориальной целостности Украины, в чем может убедиться любой непредвзятый аналитик. В них Верховный Совет Крыма вновь заявлял о необходимости разграничения полномочий с Украиной на основе договора и соглашений. Тем не менее, шанс перевести отношения Крыма и Украины в стабильное русло был утрачен.

В ходе переговоров между делегациями парламентов Украины и Крыма по выходу из создавшейся ситуации в мае-июне был совместно разработан проект Закона Украины "О разграничении полномочий между органами государственной власти Украины и Республики Крым", принятый 30 июля практически в согласованном с Верховным Советом Крыма виде. Однако в Постановлении Верховного Совета Украины о порядке введения его в действие, принятом с "голоса" прямо в зале заседаний, без предварительного взаимного согласования, было заложено отлагательное условие о том, что Закон вступит в силу только после приведения Конституции и законодательства

Республики Крым в соответствии с Конституцией и законодательством Украины. Это практически лишило данный закон его базисного для отношений Украины и Крыма характера. Ведь именно на его основе должны были вноситься соответствующие изменения в Конституции и законодательства сторон. Получился замкнутый круг: для того, чтобы Закон "О разграничении полномочий..." вступил в действие, нельзя было руководствоваться его нормами²³³.

Тем не менее, исходя из положений первой статьи данного Закона, Верховный Совет Крыма 25 сентября 1992 г. внес в Конституцию Республики Крым необходимые изменения. И только тогда, спустя три месяца после принятия, текст Закона был подписан Президентом Украины, что позволило ему и ряду других высших должностных лиц Украины заявить о введении Закона в действие. Вместе с тем, немало других должностных лиц государства утверждали обратное.

На практике это обернулось тем, что многочисленные варианты новой Конституции Украины, а также текущая законодательная работа украинского парламента чем дальше, тем больше игнорировали Закон Украины "О разграничении полномочий..." до (забегаем вперед) окончательной отмены его в марте 1995 г. (Еще один парадокс: зачем отменять якобы не действующий закон?).

К сожалению, данный закон стал элементом политической игры, а не инструментом решения проблем. Тем не менее, он сыграл позитивную роль. Благодаря ему стало возможным принятие в 1993 г. Постановления Верховного Совета Крыма "О формировании на территории Республики Крым режима открытой экономики", издание Указа Президента Украины "О режиме открытой экономики на территории Республики Крым"; положивших начало осмысленным экономическим реформам в Крыму. В указанных документах впервые были определены не только приоритетные направления развития экономики Крыма, но и закреплено право Республики на особый путь экономического развития в составе Украины с учетом местной специфики.

Это открыло возможность для разработки целой се-

рии экономических законов, восстановления экономических связей, утраченных за предыдущие годы, создания экономической модели, способной обеспечить Крыму и крымчанам достойное будущее²³⁴.

В сентябре 1993 г. сессией Верховного Совета Крыма были приняты законы о выборах Верховного Совета и Президента Республики Крым²³⁵, а в октябре - дополнение к закону о выборах Верховного Совета Крыма, содержащее положения о выборах по национальным избирательным округам²³⁶.

В преддверии предстоящих парламентских выборов, когда все более настойчиво звучали требования руководителей крымскотатарского национального движения о гарантированном представительстве в высших органах законодательной власти, был найден компромиссный вариант, обеспечивающий временные квоты, сроком на один созыв, для представителей крымскотатарского народа (14 мест) и для депортированных армян, болгар, греков и немцев (по одному депутатскому мандату). Были созданы национальные избирательные округа по выборам в Верховный Совет Крыма²³⁷.

Это вызвало негативную реакцию со стороны многих партий и общественных организаций, которые выступили против национальных квот, усматривая в них нарушение прав других национальностей, проживающих на территории полуострова. Тем не менее, на завершающем заседании 14-й сессии Верховного Совета Крыма, благодаря усилиям Председателя Верховного Совета Крыма Н.В.Багрова, предложение о квотах получило поддержку большинства депутатов.

В связи с дальнейшим обострением социально-политической обстановки в Украине среди руководителей многих партий, общественных организаций и движений полуострова сложилось убеждение в необходимости учреждения института президентства в Крыму в целях укрепления его статуса и более активного отстаивания интересов республики перед центральными органами государственной власти.

Однако после принятия соответствующего решения в

ходе развернувшейся предвыборной кампании массовую поддержку населения получили популистские лозунги и обещания партий и движений пророссийской ориентации, создавших избирательный блок "Россия" и выдвинувших своим кандидатом в президенты республики лидера Республиканского движения Крыма Ю.А.Мешкова²³⁸.

В ходе двух туров голосования, прошедших в январе 1994 г., Ю.А.Мешков одержал победу над основным соперником - Председателем Верховного Совета Крыма Н.В.Багровым, получив более 72% голосов избирателей²³⁹. На состоявшихся спустя два месяца выборах в Верховный Совет Крыма большинство депутатских мандатов также досталось представителям блока "Россия"²⁴⁰.

Но, несмотря на это, последующие действия Президента и Верховного Совета Крыма нового созыва выявили наличие серьезных разногласий среди вчерашних единомышленников, их политическую несостоятельность и в течение последующих четырех лет привели к утрате практически всех ранее предоставленных прав и полномочий, учитывавших особенности статуса Крыма и обеспечивавших определенную самостоятельность его социально-экономического развития в составе Украины.

Все 14 депутатов, избранных по национальным квотам от крымских татар, представляли Меджлис. Депутатами стали также руководители национально-культурных обществ армян, болгар, греков и немцев: А.С.Данелян, Г.И.Каражов, Н.Г.Сумулиди и В.К.Ренпенинг.

Участие в работе Верховного Совета Крыма Р.Чубарова, Н.Бекирова, Л.Арифова, Л.Буджуровой способствовало росту их популярности и политического авторитета. Однако в силу разных причин им не удалось повернуть большинство депутатского корпуса лицом к проблемам крымских репатриантов.

2. 4. МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРАВ И ОБУСТРОЙСТВУ ДЕПОРТИРОВАННЫХ ГРАЖДАН В КРЫМУ (1992-1997 гг.)

Распад СССР значительно осложнил решение проблем возвращения и обустройства депортированных граждан. Все, что предполагалось осуществлять усилиями огромной страны, ныне ложилось на плечи одной Украины. Другие государства, в первую очередь Россия и Узбекистан, с первых дней существования СНГ фактически уклонились от участия в оказании реальной помощи репатриантам, а международному сообществу понадобилось несколько лет на изучение проблемы.

Оказавшись в столь сложной ситуации, Верховный Совет и Совет Министров Украины нашли возможность предусмотреть в первом самостоятельном бюджете страны на 1992 г. выделение значительных средств на мероприятия по расселению и обустройству депортированных граждан. Это позволило активизировать работу непосредственно в Крыму.

В городах и районах продолжается формирование новых поселков и массивов компактного расселения крымских татар, число которых к концу 1991 г. достигло 150²⁴¹, а в 1992 г. перевалило за 180²⁴². Наиболее крупными из них становятся: в Симферополе - микрорайоны Фонтаны, Каменка, Белое, Луговое, Марьино, пос. Молодежное; в Евпатории - микрорайон Исмаил-Бей; в Бахчисарае - 6-й и 7-й микрорайоны; в Белогорском районе - микрорайон Сары-Су; в Кировском районе - микрорайон Авдет; в Первомайском районе - пос. Сарыбаш, в Симферопольском районе - с. Доброе, Пионерское, Строгановка и др. Нарастают объемы строительно-монтажных работ по сооружению жилья, инженерных сетей, объектов социальной сферы.

Возросшую роль в этих процессах стал играть Комитет по делам депортированных народов. Однако, в его работе все более проявлялись недостатки, связанные, в

первую очередь, с недостаточным контролем за использованием выделяемых бюджетных средств. Проверки контрольных органов выявили ряд серьезных финансовых нарушений. В Комитете и его дирекции отмечались слабая исполнительная дисциплина, отсутствие системы в работе с письмами и обращениями граждан и по организации личного приема. Руководство Комитета допускало ошибки, которые влекли за собой и политические последствия. Так, в целях регулирования процесса возвращения Комитет стал практиковать направление в регионы, где проживали крымские татары, именных приглашений для семей, изъявивших желание возвратиться в Крым и получить земельный участок для самостоятельного строительства индивидуального жилого дома. При этом Комитет гарантировал обеспечение вновь прибывших банковскими кредитами на строительство домов, возмещение расходов по оплате проезда и провоза багажа, помощь в обеспечении строительными материалами. Однако в ряде горрайисполкомов, несмотря на ожидаемое прибытие семей репатриантов на жительство в соответствии с приглашениями, меры по их размещению, выделению земельных участков и трудоустройству не принимались. Далеко не всем удалось получить и обещанную помощь. Поэтому часть репатриантов, столкнувшись с таким приемом, призвала своих соотечественников не верить властям Крыма и их приглашениям, а решать вопросы, связанные с возвращением, самостоятельно. Это, безусловно, сказалось на обстановке в Крыму и не способствовало снижению числа неорганизованно прибывающих семей.

С образованием в 1991 г. национальных культурно-просветительных обществ армян, болгар, греков и немцев развернулась их деятельность по организации возвращения своих соотечественников, депортированных из Крыма в 1941-1944 гг. Так, в письме на имя председателя Верховного Совета Крымской АССР Н.В. Багрова от 13 ноября 1991 г. руководитель Крымского немецкого общества Г.В. Шауфлер писал, что "...не решается вопрос возвращения крымских немцев и других народов в

Крым, предоставления им земли (территорий) для строительства ферм, поселков, культурных центров и т.д., нет никаких попыток восстановления немецкой культуры в Крыму..."²⁴³. Лидеры этих обществ также поставили вопрос о создании государственных структур, направляющих процесс репатриации.

Проблема представительства всех депортированных из Крыма этнических групп в государственных учреждениях, связанных с возвращением и обустройством репатриантов, обсуждалась на совещании, состоявшемся 5 января 1992 г. под председательством Л.Р. Безазиева с участием руководителей армянского, болгарского, греческого и немецкого национально-культурных обществ. Принятое там решение о введении в структуру Комитета по делам депортированных народов четырех штатных единиц специалистов из числа греков, армян, болгар, немцев не удовлетворило руководителей республиканских обществ²⁴⁴. В апреле того же года они вошли в Верховный Совет Крыма с предложением о формировании Комитета по делам депортированных армян, болгар, греков и немцев и дирекции строящихся предприятий для практической работы по организованному возвращению представителей этих этносов в Крым²⁴⁵.

Инициатива обществ получила поддержку, и 15 июня 1992 г. при Совете Министров Крыма создается управление по делам депортированных армян, болгар, греков и немцев во главе с В.А.Кнелъзенем, в задачу которого входила организация практической работы по отводу земли для возвращающихся репатриантов, использованию выделяемых капиталовложений, размещению и обустройству прибывающих семей²⁴⁶. Управление активно развернуло свою деятельность и уже в июле представило в Совет Министров Крыма схему - прогноз расселения возвращающихся в Крым депортированных армян, болгар, греков и немцев на 1992-2000 гг., которая была утверждена постановлением Совета Министров N 171 от 21.07.1992 г.²⁴⁷

Таким образом, к середине 1992 г. в Крыму была сформирована определенная система государственных учреждений, деятельность которых была направлена на органи-

зацию процесса возвращения и обустройства крымских татар, армян, болгар, греков и немцев.

Массовое возвращение крымских татар поставило местные власти перед острой необходимостью первоочередного обеспечения репатриантов жильем. И хотя в 1992 г. впервые наметился некоторый спад переселенческой волны, общее число репатриантов достигло 170 тысяч человек. В 1992 г. на нужды репатриантов из бюджета Украины было выделено 8 млрд. крб., в том числе на жилищное и коммунальное строительство более 4,1 млрд. крб. Кроме того, более 2 млрд. крб. предусматривалось направить на оказание помощи семьям, ведущим индивидуальное строительство жилья и 2 млрд. крб. на социально-культурные мероприятия. К этому времени Совет по изучению производительных сил АН Украины по заказу Совета Министров Крыма разработал схему расселения и трудоустройства крымских татар на полуострове. В работе содержались оценки ресурсных возможностей и системной емкости территорий, определялись объемы расселения крымских татар по регионам и предложения по обеспечению репатриантов рабочими местами и социальной инфраструктурой. С учетом предложений и замечаний горрайисполкомов эта схема была утверждена Советом Министров Крыма в июне 1992 г.²⁴⁸

Руководствуясь схемой, ОДСПК и строительные организации направили усилия на первоочередное освоение районов приоритетного расселения репатриантов. В них закладываются сотни новых объектов; в т.ч. жилые дома, школы, детсады, фельдшерско-акушерские пункты, магазины, сельскохозяйственные постройки. К сожалению, в тот период времени трудно было предполагать, что объемы бюджетного финансирования мероприятий по обустройству депортированных граждан будут сокращаться из года в год, и это повлечет за собой необходимость жесткой концентрации ресурсов на основных стройках. Тем не менее, не вызывает сомнений очевидность допущенных Комитетом и ОДСПК просчетов, и, в первую очередь, распыление средств между десятками подрядчиков и сотнями объектов. Эти недостатки были отмечены и Со-

ветом Министров Крыма, рассмотревшем в ноябре 1992 г. вопрос "О работе Комитета по делам депортированных граждан по организации возвращения крымских татар"²⁴⁹.

В целом работа Комитета была признана недостаточной, хотя итоги 1992 г. выглядели гораздо убедительнее, чем в прошлые годы. Практически полностью были освоены средства, выделенные на капитальные вложения, что позволило ввести в эксплуатацию 46,2 тыс.кв.м жилья, 18,7 км водопроводных сетей, 80,2 км линий электропередач, 29 км дорог с твердым покрытием, школу на 120 ученических мест, 2 фельдшерско-акушерских пункта и т.д. Свет и воду получили первые поселки компактного проживания депортированных граждан. Почти 11 тысячам индивидуальных застройщиков была оказана материальная помощь для приобретения строительных материалов на общую сумму 2,1 млрд. крб.

1993 г. характеризовался дальнейшим расширением масштабов работ по обустройству, хотя бюджетом Украины на эти цели было выделено меньше средств, чем в 1992 г. Впоследствии в бюджетных приоритетах государства эта тенденция стала доминирующей и повлекла за собой многократное сокращение объемов финансирования мероприятий по возвращению и обустройству репатриантов. Однако в 1993 г., благодаря уменьшению доли средств, выделяемых на собственное строительство, удалось сохранить и даже несколько увеличить размеры капиталовложений в жилищно-коммунальное строительство. Особенно высокими темпами строилось жилье в Симферополе, Евпатории, Саках, Феодосии, Нижнегорском и Джанкойском районах. К концу года по программе обустройства крымских татар в Крыму возводились 22 многоквартирных дома на 1216 квартир и 1586 индивидуальных домов. Были электрифицированы и обеспечены водоснабжением около 20 поселков компактного проживания репатриантов. Велось строительство 5 школьных зданий на 5180 мест, 6 детских садов и яслей на 725 мест, 8 фельдшерско-акушерских пунктов, ряда объектов промышленного назначения²⁵⁰.

По итогам года строители сдали более 51 тыс. кв. м жилья, 55,5 км водопроводных сетей, 215,9 км линий элек-

тропередач.²⁵¹ Однако продолжавшееся распыление средств по многим, не всегда первоочередным, объектам оборачивалось дальнейшим ростом объемов незавершенного строительства, и именно на это обратили внимание руководители организованного Госкомитета по делам национальностей, определяя задачи ведомства на следующий год. Выяснилось, что ассигнования, предназначенные для строительства жилья и объектов коммунального назначения, зачастую использовались для создания и финансирования малых предприятий, развития производственной базы строительных организаций.

В 1993 г. началась практическая реализация программы возвращения и обустройства депортированных граждан других национальностей. В отличие от стихийного возвращения крымских татар, руководители управления по возвращению и обустройству армян, болгар, греков и немцев и их национально-культурных обществ исходили из необходимости создания минимальных условий для переселенцев путем предварительного строительства жилья, развития инфраструктуры, создания новых рабочих мест. Проводилась работа по учету депортированных, желающих вернуться в Крым. По оценкам специалистов таких людей насчитывалось не менее 50-60 тыс. человек и с ними требовалось установить необходимые контакты, организовать сбор документов для постановки на учет и т.д. Уже к середине 1995 г. на учете в Управлении стояло 10455 семей депортированных граждан, в том числе 2462 армянских, 2315 болгарских, 4212 греческих и 1466 немецких, подавших заявления о возвращении в Крым²⁵².

Развернулось проектирование первых поселков для репатриантов: армянских - в селах Пионерское и Белое-5 Симферопольского района, болгарских - в с. Кринички Кировского и с. Желябовка Нижнегорского районов, греческих "Акрополис" и "Понтос" в Симферопольском районе, немецких - в с. Марьяновка Красногвардейского и с. Алсфельд Сакского районов.

Вместе с тем, анализ проведенной работы свидетельствовал, что процесс возвращения и обустройства крымских татар продолжал носить стихийный характер. От-

сутствие единой государственной программы подменялось установлением ежегодных квот на переселение депортированных граждан, которые во многом не учитывали реальной обстановки, как в местах их прежнего проживания, так и в Крыму, и фактически не соблюдались. В результате образовался существенный разрыв между потребностями обустройства прибывающих репатриантов и финансово-экономическими возможностями их удовлетворения.

Отсутствие четкого механизма координации на уровне Совета Министров Крыма, министерств и ведомств, исполнительных органов на местах свидетельствовало о необходимости качественно нового подхода к проблемам возвращения и обустройства депортированных граждан, структурной перестройки механизма управлением этим процессом, требовало создания в Крыму государственного органа, способного обеспечить проведение единой этнической политики, централизацию и целевое использование выделяемых ресурсов, взаимодействие различных ведомств в работе по возвращению и обустройству депортированных граждан. Такой орган, в форме Государственного комитета по делам национальностей был образован в соответствии с Законом Республики Крым "О системе центральных органов государственной власти Республики Крым".

16 ноября 1993 г. Совет Министров Крыма утвердил Положение о Государственном комитете, его структуру и штаты²⁵³, а 14 февраля 1994 г. - коллегия в составе 11 человек²⁵⁴. В соответствии с Положением Госкомитет участвует в формировании и обеспечивает реализацию единой государственной политики в сфере национальных отношений и миграции.

Основными задачами Госкомитета определялись:

- обеспечение в соответствии с законодательством Украины и международным правом свободного и равного развития в Крыму всех народов и этносов;

- реализация прав депортированных из Крыма граждан на возвращение, обустройство, удовлетворение национально-культурных и духовных потребностей, а так-

же представительство в органах государственной власти, местного и регионального самоуправления;

- координация деятельности органов власти и управления по вопросам этнической политики;

- участие в межгосударственном сотрудничестве в сфере национальных отношений и миграции, подготовке и реализации межгосударственных соглашений по этим вопросам²⁵⁵.

Председателем Госкомитета в ранге заместителя Председателя Совета Министров был назначен А.А.Форманчук.

Ранее существовавшие Комитет по делам депортированных народов, Управление по делам депортированных армян, болгар, греков и немцев и отдел по вопросам межнациональных отношений Совета Министров Крыма были ликвидированы, а большинство их работников вошли в состав Госкомитета Крыма по делам национальностей. Однако, после победы на президентских выборах лидера Республиканского движения Крыма Ю.А.Мешкова, который выразил недоверие руководству Совета Министров Крыма, А.А.Форманчук был освобожден как от должности заместителя Председателя Совета Министров Крыма, так и от должности председателя Госкомитета по делам национальностей. Председателем Госкомитета становится О.К. Адаманов, ранее работавший в должности заместителя председателя²⁵⁶.

В дальнейшем Госкомитет подвергался неоднократным реорганизациям. Из его состава было выведено управление миграции и сегодня он называется: Республиканский комитет по делам национальностей и депортированных граждан.

Комитет продолжает выполнять возложенные на него функции, уделяя основное внимание решению проблем, связанных с возвращением, обустройством и социальной адаптацией граждан, депортированных из Крыма по национальному признаку, а также осуществляя разработку нормативно-правовой базы, позволяющей обеспечить политическую реабилитацию и необходимые условия для возвращения и обустройства репатриантов, защиту прав национальных меньшинств, составляющих большинство населения Крыма и содействие национально-культурно-

му и духовному развитию всех этнических групп Крыма.

С созданием Государственного Комитета по делам национальностей началась реорганизация руководящих органов строительной сферы. Вместо Объединенной дирекции строящихся предприятий Комитета по делам депортированных народов в апреле 1994 г. было образовано Управление капитального строительства Государственного комитета Крыма по делам национальностей. Управление было образовано как подведомственное подразделение Госкомитета для выполнения задач обустройства и освоения капитальных вложений, выделяемых из государственного и республиканского бюджетов на возвращение крымских татар. Управление капитального строительства в соответствии со своим Положением совмещало в себе функции ОДСПК и службы заказчика-застройщика. В его обязанности входили: своевременное освоение капитальных вложений, ввод в действие строящихся объектов по программе возвращения крымских татар, разработка планов капитального строительства, координация их по регионам и т.д.

В июле 1994 г. коллегия Госкомитета Крыма по делам национальностей и депортированных граждан рассмотрела итоги работы УКСа по выполнению плана капитальных вложений и использованию средств, выделяемых на финансирование программы возвращения крымских татар. Было принято решение об изменении структуры и штатного расписания УКСа, а также об укреплении его руководства.

Эти меры были вызваны продолжающимся распылением выделяемых ресурсов, срывами нормативных сроков ввода объектов, дальнейшим ростом незавершенного производства. Вместе с тем, важной причиной невыполнения планов являлось неудовлетворительное выделение средств на финансирование капитального строительства. Начиная с 1993 г., поступление бюджетных ассигнований приобретает крайне неритмичный, не укладывающийся ни в какие графики характер. Основная их часть направляется в Крым в третьем-четвертом кварталах, в то время как в начале года строители по два-три месяца простаивают, не имея возможности вести работы из-за от-

сутствия финансирования. Так, в 1993 г. на четвертый квартал пришлось поступление почти 60% средств, предусмотренных годовой программой. В 1994 г. Госкомитет получил в первом квартале только 1,5% выделенных финансовых ресурсов, а в четвертом квартале - 47%. При этом ставшая подлинным бичом инфляция зачастую "съедала" к концу года реальную стоимость поступающих ассигнований, а проводимая индексация была не всегда своевременной. Несмотря на эти трудности, Госкомитету удалось добиться определенных результатов в деле реформирования строительного комплекса. Уже при формировании планов на 1994 г. было резко сокращено финансирование собственного строительства трестов, расторгнуты договоры с множеством недееспособных предприятий.

Все это позволило добиться выполнения планов строительно-монтажных работ, несмотря на то, что по сравнению с прошедшим годом размеры бюджетного финансирования капитального строительства вновь сократились. В 1994 г. строители освоили более 876 млрд. крб. капиталовложений и сдали в эксплуатацию почти 73 тыс. кв. м жилья, 112 км водопровода и 155 км линий электропередач, что позволило электрифицировать 32 поселка и подвести воду к 20 поселкам компактного проживания депортированных граждан. Были введены первые дома в строящихся и заложены 4 новых поселка для репатриантов из числа армян, болгар, греков и немцев.

Вместе с тем, ни тогда, ни в последующие годы так и не удалось полностью отказаться от не оправдавшей себя практики привлечения в качестве подрядчиков на строительстве жилья и объектов коммунальной сферы различных малых и частных предприятий, не способных своевременно осваивать выделяемые средства, а зачастую просто разбазаривающих их. Все это, как и перечисленные значительной части бюджетных средств через крымскотатарский коммерческий "Имдат-банк", не раз становилось поводом для обвинений руководства Госкомнаца и Меджлиса в злоупотреблениях и коррупции со стороны ряда общественных организаций и политических сил.

Положение большинства депортированных оставалось

крайне тяжелым. К середине 1994 г. из более чем 210 тысяч вернувшихся в Крым граждан только 100 тысяч имели собственное жилье, причем более 20 тысяч из них ютились в недостроенных домах без всяких удобств. В то же время около 15 тысяч индивидуальных застройщиков из-за отсутствия средств вынуждены были прекратить строительство собственных домов. Более половины трудоспособных репатриантов не имело работы, перебиваясь случайными заработками, а значительная часть была вынуждена трудиться не по специальности, поскольку в местах их нового проживания, особенно в сельской местности, практически отсутствовали рабочие места, связанные с профилем их прежней деятельности и полученным образованием.

Сокращение ассигнований, влекущее за собой не только снижение объемов капитальных вложений, но и уменьшение компенсационных выплат и материальной помощи, крайне негативно сказывалось на социально-политической ситуации в Крыму, придавало ей взрывоопасный характер. Наиболее отчетливо это проявилось во время июньских событий 1995 г. в Восточном Крыму, когда справедливое недовольство репатриантов было использовано определенными теневыми структурами в целях дальнейшей дестабилизации обстановки и повлекло за собой жертвы среди крымских татар.

Возникшее противостояние получило должную оценку президента и Кабинета Министров Украины. Итогом анализа причин происшедшего стало известное Постановление Кабинета Министров Украины №636 от 18 августа 1995 г., наметившее ряд мер, направленных на стабилизацию политико-правовой ситуации в Крыму и улучшение работы по обустройству депортированных граждан. В частности, Постановлением предусматривалось дополнительное выделение 2 трлн. крб. на капитальное строительство, решение ряда социальных, правовых и культурных запросов репатриантов. Тогда же, отвечая на многочисленные пожелания общественности, Кабинет Министров Украины определяет в качестве одной из первоочередных задач разработку государственной программы возвращения и обустройства депортированных гражд-

дан. Выполнение этой работы поручается Государственному комитету Украины по градостроительству и архитектуре, и в частности киевскому НИИ "Гипроград", совместно с Госкомитетом Крыма по делам национальностей и депортированных граждан.

Проведя необходимые изыскания, разработчики в конце 1995 г. представили на согласование Правительству Крыма проект государственной программы, рассчитанной на обустройство примерно 500 тыс. депортированных граждан, как уже проживающих, так и могущих вернуться в Крым в течение ближайших 10 лет. Проектом намечались комплексное решение проблем расселения, проектирование и застройка населенных пунктов, создание соответствующей инфраструктуры и новых рабочих мест, удовлетворение социальных и культурных запросов депортированных граждан. В соответствии с проектом, реализация этой программы предусматривала бюджетное финансирование в размерах 350 трлн. крб. Безусловно, в условиях продолжающегося в Украине социально-экономического кризиса подобные затраты были маловероятны, и проект отправляется на доработку.

Так заканчивался 1995 г., в ходе которого дальнейшее сокращение бюджетных ассигнований впервые сопровождалось недофинансированием даже предусмотренных затрат. В частности, из предусмотренных Постановлением Кабинетом Министров Украины №636 от 11 августа 1995 г. дополнительных 2 трлн. крб., около половины так и не поступили в Крым. В результате репатрианты не получили более 10 тыс. кв. м жилья и 70 км инженерных сетей. Вместе с тем, в 1995 г. усилиями Госкомитета удалось решить несколько принципиально важных для последующего обустройства репатриантов вопросов. Правительство Крыма приняло решение об организации в структуре горрайисполкомов отделов по делам межнациональных отношений, что значительно усилило исполнительную вертикаль и повысило эффективность работы на местах. Было разработано Положение о выкупе жилья для остро нуждающихся депортированных граждан, позволяющее направлять часть средств на приобретение жилых домов и квар-

тир. Практика показала более высокую эффективность выкупа по сравнению со строительством жилья, однако его внедрение, в силу законодательной неурегулированности вопроса, потребовало впоследствии значительных усилий, включая отклонение через Верховный Суд Автономной Республики Крым протеста Прокурора, требовавшего прекратить выкуп в связи с его несоответствием жилищному законодательству Украины.

Несмотря на финансовые трудности, строители смогли ввести в эксплуатацию 53,4 тыс. кв. м жилья, 142 км водопровода, 219 км линий электропередач, 15 км дорог, детский сад на 140 мест. Впервые удалось сконцентрировать финансовые ресурсы на пусковых объектах с 70-80% готовностью и несколько уменьшить объемы незавершенного строительства. Следует отметить, что, несмотря на снижение объемов финансирования, на обустройство репатриантов ежегодно выделялось до 5% капиталовложений, направляемых в Украине для социальной сферы, хотя депортированные граждане составляли менее 0,5% ее населения²⁵⁷. Тем не менее, к концу года в Крыму насчитывалось более 1,6 тыс. объектов незавершенки, среди которых доминировали жилые дома, а также объекты коммунального и хозяйственного назначения. Многие из них оставались в замороженном состоянии в течение 2-3-х лет и при отсутствии средств на их консервацию и охрану, приходили в негодность и расхищались.

Еще более тяжелым для 250 тысяч репатриантов, вернувшихся в Крым, стал 1996 г. Длительная полемика между Симферополем и Киевом по поводу источников финансирования программы возвращения и обустройства депортированных граждан завершилась дальнейшим сокращением бюджетных ассигнований на эти цели и малопродуктивным решением о финансировании социально-культурных мероприятий из крымского бюджета. В результате в течение января-февраля средства на обустройство репатриантов не поступали вообще, что еще более обострило, как ситуацию в целом, так и отношения с подрядными организациями, задолженность которым по объектам, сданным в 1995 г., превысила 560 млрд. крб.

Дальнейшее углубление кризиса и серьезные сбои в реализации мероприятий, намеченных постановлением Кабинета Министров Украины №636 от 11 августа 1995 г., вынудили Киев вновь вернуться к вопросу о положении в Крыму. 18 марта 1996 г. Кабинет Министров Украины принимает постановление №331 "О мерах по разрешению социально - экономических, этнических и гуманитарных проблем в Автономной Республике Крым".

Составной частью этого Постановления стала "Программа первоочередных мер по расселению и обустройству депортированных крымских татар и лиц других национальностей, которые возвратились и проживают в Автономной Республике Крым, на 1996-2000 гг.". В основу Программы легли разработки и предложения Киевского НИИ "Гипроград", однако, как подчеркивалось в документе, "цель программы - определение основных объемов необходимых затрат на капитальное строительство, направленных на удовлетворение жизненно важных потребностей депортированных граждан, исходя из реальных финансово-экономических возможностей Украины и Автономной Республики Крым".

В результате объемы намечаемого на 1996 - 2000 гг. финансирования мероприятий по обустройству репатриантов по сравнению с первым вариантом сократились до 19,5 трлн. крб., в т.ч. на жилищное строительство - 5,94 трлн. крб, на коммунальное строительство - 12,54 трлн.крб. и на строительство объектов социально-бытового назначения 1,04 трлн. крб. При этом из государственного бюджета Украины на эти цели намечалось направить 18,83 трлн. крб, а из республиканского бюджета Крыма - 0,69 трлн. крб.

Программа предусматривала строительство в течение предстоящих пяти лет 101,8 тыс. кв. м жилья, 1 тыс. км линий электропередач, 755 км водопровода, 50 км дорог, 57 км газопровода, 141 км канализационных сетей, 3 школ, 3 детских садов, 19 фельдшерско-акушерских пунктов и 14 магазинов. К сожалению, эти задания не только не отвечали реальным потребностям репатриантов, но и уступали уже достигнутым в 1994-1995 гг. объемам строительства жилья и инженерных сетей. Так, за эти два года было сдано в эксплуатацию 126 тыс.кв.м жилья, т.е. больше, чем

предусматривалось ввести в течение следующих пяти лет.

В целом, принятая программа позволяет обеспечить жильем не более 1,5 тыс. семей и в основном завершить электрификацию и водоснабжение имеющихся поселков компактного проживания депортированных граждан, оставляя за своими рамками многие вопросы обустройства, в первую очередь, для более чем 100 тысяч репатриантов, не имеющих сегодня крыши над головой, а также газификацию, строительство дорог и канализационной сети и др. Более того, данная программа совершенно не учитывает потребности десятков тысяч крымских татар, армян, болгар, греков, и немцев, собирающихся вернуться в Крым в ближайшие годы, но оказывающихся фактически вне сферы ее действия.

Таким образом, возвращение и обустройство депортированных граждан растягиваются на неопределенные сроки, так как предусмотренные программой финансовые затраты не позволяют рассчитывать на завершение этой работы к 2000 г. По самым скромным подсчетам для обустройства только вернувшихся в Крым репатриантов за счет бюджетных источников финансирования необходимо ввести не менее 700 тыс. кв.м жилья и сотни объектов коммунального и социально-культурного назначения, создать до 30 тыс. дополнительных рабочих мест и т.д. Все это требует значительных капиталовложений, выделение которых сегодня не представляется возможным в силу кризисного состояния экономики Украины.

О том, что это действительно так, свидетельствовал и ход реализации Программы в 1996 г. В соответствии с расчетами на этот год предусматривалось выделение лимитов капитальных вложений в объеме 2.8 трлн. крб. (28 млн. грн.) из государственного бюджета и 100 млрд. крб. (1 млн. грн.) из республиканского бюджета Крыма. 1,4 трлн. крб. (14 млн. грн.) предполагалось направить на социально-культурные мероприятия. Однако, несмотря на государственный статус программы и постоянный контроль за ходом ее реализации со стороны всех заинтересованных сторон, к концу 1996 г. не удалось добиться выполнения соответствующими органами финансовых обязательств

перед репатриантами. Капитальные вложения были профинансированы в объеме 7,5 млн. грн. (25,8%), а на социально - культурные мероприятия было перечислено около 3,7 млн. грн. (27,4% от намеченного).

В результате неудовлетворительного финансирования оказались сорванными планы строительства жилья, инженерных сетей и коммуникаций, возросли объемы незавершенного производства. Ввод жилья составил 7,6 тыс.кв.м при плане 45 тыс.кв.м. Построено лишь 27,3 км линий электропередач (18%), 8,8 км водопровода (9%). Задолженность строительным подрядным организациям превысила 4,5 млн.грн., включая неоплаченные долги 1995 г. Серьезные проблемы имели место в социально - культурной сфере, где из-за недостатка средств не удалось своевременно осуществлять расчеты с гражданами и организациями за проезд и провоз багажа, подвоз воды, проживание в общежитиях и т.д. В итоге ряд хозяйственных организаций, имевших договоры с Рескомитетом на оплату оказываемых репатриантам транспортных, коммунальных и других услуг, предъявил иски о взыскании задолженностей в судебном порядке.

Ситуация с обустройством депортированных граждан не раз становилась предметом обсуждения на заседаниях Кабинета Министров Украины и Совета Министров Автономной Республики Крым, рассматривалась на заседаниях Республиканской комиссии по делам депортированных народов Крыма, на многочисленных совещаниях, проводимых под руководством высокопоставленных официальных лиц, однако основная проблема - своевременное и полное финансирование программы первоочередных мер - так и не была решена.

Это подтвердилось и в 1997 г., когда в государственном бюджете Украины вообще не были предусмотрены расходы на капитальное строительство по программе обустройства репатриантов. Только спустя несколько месяцев удалось перевести в капитальные вложения часть средств, выделенных для депортированных граждан в целом. В результате финансирование капитального строительства составило 6,6 млн.грн. из бюджета Украины и

0,7 млн. грн. из республиканского бюджета Крыма. Это при том, что по программе первоочередных мер предусматривалось выделение на эти цели в 1997 г. 35 млн. грн. из государственного бюджета и 1,2 млн. грн. из бюджета автономии. Уже сегодня очевидно, что намеченные программой объемы финансирования не будут выдерживаться и в дальнейшем.

Тем не менее, более рациональное использование ресурсов позволило превысить объемы выполненных работ по сравнению с 1996 г. Ввод жилья составил 8,4 тыс. кв.м., водопроводных сетей - 33,9 км, линий электропередач - 99,1 км. Построено также 15 трансформаторных подстанций и ряд других объектов²⁵⁸.

В 1997 г. увеличились объемы выкупаемого жилья. Если в 1996 г. было выкуплено 44 дома и квартиры, то в 1997 г. - более 70. Это позволило полностью рассчитаться с долгами по выкупу жилья за 1995 г., хотя остается еще более 150 не оплаченных распоряжений, подписанных в 1996-1997 гг.

Подводя некоторые итоги реализации мер по обустройству депортированных граждан в 1992-1997 гг., следует отметить, что объемы бюджетного финансирования, при всей его недостаточности, свидетельствуют о стремлении Украины продолжать выполнение своих обязательств перед репатриантами. Вместе с тем, углубление социально-экономического кризиса в стране ведет к неуклонному сокращению возможностей государства. Об этом свидетельствует приводимая ниже таблица:

Годы	Объем бюджетных средств, фактически полученных по программе обустройства репатриантов	Эквивалент в долларах США
1992	8,1 млрд. крб.	95,2 млн. дол.
1993	75,0 млрд. крб.	80,5 млн. дол.
1994	1064,0 млрд. крб.	59,6 млн. дол.
1995	2898,0 млрд. крб.	32,2 млн. дол.
1996	8,9 млн. грн.	5,1 млн. дол.
1997	13,1 млн. грн.	6,9 млн. дол.

Из этого следует, что за время существования независимой Украины на мероприятия по обустройству депортированных граждан были выделены средства, эквивалентные 280 млн. долларов США, три четверти которых поступили в 1992-1994 гг.

К январю 1998 г. на постоянное жительство в республику возвратилось более 260 тыс. депортированных граждан, из них прописано 249,5 тыс. крымских татар и 3,7 тыс. армян, болгар, греков и немцев²⁵⁹. Их доля в составе населения Крыма (без г. Севастополя) достигла 11,5%. Основная масса репатриантов переселилась из Узбекистана (80%), Российской Федерации (14%) и Таджикистана (3%).²⁶⁰

Следует отметить, что в последние годы поток репатриантов заметно сократился (с 41,4 тыс. в 1991 до 5,3 тыс. в 1997 г.), хотя за пределами Крыма все еще остаются десятки тысяч депортированных граждан разных национальностей. Наиболее крупными регионами нынешнего расселения крымских татар за пределами Крыма остаются Узбекистан (до 110 тыс. человек по оценочным данным), Краснодарский и Ставропольский края Российской Федерации (10-12 тыс. человек), Херсонская, Николаевская и Запорожская области Украины (8-10 тыс. человек), Таджикистан (4-5 тыс. человек). Безусловно, какая-то их часть в ближайшие годы переедет в Крым, однако назвать даже приблизительные цифры не представляется возможным. Так, по данным социологических опросов, проведенных в Узбекистане, 73% опрошенных готовятся к возвращению в Крым в течение ближайших 5-7 лет. В то же время, около четверти из них не собираются этого делать²⁶¹.

Кроме того, начиная с 1992 г., наблюдается ежегодный, отчасти сезонный отток из Крыма 4-5 тыс. крымских татар, не сумевших обустроиться на исторической родине. В последние годы средний миграционный оборот населения полуострова составляет 140-160 тыс. человек (162,2 тыс. в 1993 г., 144,5 тыс. в 1994 г., 141,7 тыс. в 1995 г.), что значительно меньше, чем в 1990 г., когда он превышал 240 тыс. человек. В 1993-1995 гг. в Крым прибыло 229 тыс. человек, из них 39,3 тыс. крымских татар, возвративших-

ся из мест депортации. Убыло за эти годы 219,9 тыс. человек, в т.ч. 14,2 тыс. крымских татар²⁶².

Возвращение в Крым депортированных армян, болгар, греков и немцев началось в 60-70-е гг., однако до настоящего времени этот процесс не приобрел массового характера в связи с различием в подходах к организации и проведению репатриации и обустройства. Хотя в настоящее время в Крыму проживает около 4 тыс. депортированных граждан этих национальностей, только на учете в Рескомнаце Крыма состоят 12765 семей армян, болгар, греков и немцев, выразивших желание вернуться в родные места в ходе реализации программы. Их общая численность превышает 40 тыс. человек.

Расселение репатриантов - крымских татар - осуществляется неравномерно. Если в Бахчисарайском, Кировском, Первомайском, Советском районах их удельный вес составляет 20-25%, а в Белогорском превысил 32%, то в районе Большой Ялты он равен 0,9%, в Алуште - 4,3%, Феодосии - 5,6%. Более 75% репатриантов проживают в сельской местности. В Крыму насчитывается более 250 поселков и микрорайонов компактного расселения депортированных. Около четверти из них не обеспечены электроэнергией, а более 65% - водой. Уровень газификации не превышает 4%. Канализационные сети практически отсутствуют. В большинстве поселков нет дорог с твердым покрытием, фельдшерско-акушерских пунктов, магазинов, телефонной связи, автобусного сообщения с близлежащими городами и райцентрами. Во многом все это является следствием практики самозахватов земельных участков, имевшей широкое распространение среди крымских татар в 1991 - 1992 гг., нетерпения со стороны лидеров ОКНД и Меджлиса и непонимания ими стратегии освоения территорий, недооценки важности предварительного инженерного обустройства²⁶³.

Для индивидуального обустройства репатриантов выделено 45,5 тыс. земельных участков. Лишь на 5 тыс. из них завершено строительство индивидуальных домов, еще столько же находятся в стадии отделки. Не начато освоение каждого девятого участка. Владельцы большин-

ства остальных в течение нескольких лет не в состоянии завершить начатое строительство жилья из-за отсутствия средств. При этом около 21 тыс. семей живут в недостроенных домах, зачастую не имея элементарных бытовых удобств.

В 1991-1997 гг. за счет государственных капитальных вложений построено более 5 тыс. и выкуплено 380 домов и квартир, что позволило обеспечить жильем примерно 20 тыс. человек²⁶⁴. В очереди на получение государственного жилья в исполкомах и райгосадминистрациях стоят свыше 16 тыс. семей репатриантов.

В целом, по Крыму на 1 января 1997 г. имели жилье 135 тыс. человек, из которых 110 тыс. проживали в собственных домах, а более 20 тыс. в государственных квартирах. Около 120 тыс. репатриантов не имели жилья в том числе: жили в общежитиях - 10,8 тыс. человек, на частных квартирах - 47 тыс. и в недостроенных домах и временках - более 60 тыс. человек.

Острой проблемой продолжает оставаться занятость репатриантов. В целом по Крыму из 133 тыс. трудоспособных имеют постоянную или сезонную работу менее 70 тыс. человек. Около половины из них заняты в сельском хозяйстве, свыше 11 тысяч - в промышленности и строительстве. В учреждениях образования работают 4,3 тыс. человек, здравоохранения - 3,7 тыс.

Из 64 тыс. неработающих более 70% проживают в сельской местности. При этом в ряде городов и районов уровень безработицы среди крымских татар составляет 55-60% (Алушта, Феодосия, Ленинский, Сакский и Джанкойский районы). Серьезным препятствием для трудоустройства квалифицированных специалистов является отсутствие у многих из них гражданства Украины, что мешает, в частности, поступлению на государственную службу. Имеются факты, когда крымскотатарские юноши даже после службы в армии вместо паспорта получают временные удостоверения. В целом, к концу 1997 г. по данным ГУ МВД Украины в Крыму более 90 тыс. крымских татар, вернувшихся в Крым в 1992-1997 гг., не имели гражданства Украины, оставаясь подданными других го-

сударств или лицами без гражданства²⁶⁵. Все это значительно усугубляет и без того напряженную социально-политическую обстановку на полуострове²⁶⁶.

Несмотря на трудности финансового характера, Рескомитет по делам национальностей и депортированных граждан оказывал материальную помощь различным категориям нуждающихся репатриантов, в т.ч. многодетным семьям, инвалидам, престарелым, а также пострадавшим от стихийных бедствий. Общая сумма этой помощи в 1996 г. составила около 230 тыс. грн., в 1997 г. размеры выплат выросли до 855 тыс. грн. Более 2 тыс. человек было оплачено приобретение необходимых для лечения лекарств. Рескомитет оплатил также ряд сложных операций в хирургических клиниках Москвы, Киева, Одессы, Симферополя. Всего по статье "Здравоохранение" в 1996 г. было израсходовано 133 тыс. грн., в 1997 г. - 204 тыс. грн. 30 семьям индивидуальных застройщиков в 1996 г. была предоставлена помощь для завершения строительства жилья в размере 45 тыс. грн., в 1997 г. 65 семей получили на эти цели 119 тыс. грн. В виде компенсации за проезд и провоз багажа в 1997 г. выплачено 1,4 млн. грн (1996 г. - 878 тыс. грн.). Следует, однако, подчеркнуть, что размеры оказываемой помощи далеко не отвечают реальным потребностям репатриантов, в первую очередь, индивидуальных застройщиков.

2. 5. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ РЕПАТРИАНТОВ К НОВОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ

Наряду с хозяйственно-бытовым обустройством, огромное значение для возвращающихся в Крым репатриантов имеет решение задач национально-культурного возрождения и социальной адаптации. Проблема адаптации во всех ее аспектах долгое время оставалась заботой самих депортированных и, вступая в определенное противоречие с действиями местных органов власти, создавала межнациональную напряженность в Крыму. В то же время, попытки восстановления исторического прошлого народа, его корней и культурных традиций предпринимались в основном либо людьми, стоявшими у истоков национального движения крымских татар, без должного научного обоснования, либо исследователями и публицистами, чьи выводы носили, как правило, декларативный, а зачастую политически ангажированный характер. В связи с этим, методологическое обоснование проблем исторического прошлого и возрождения национальной культуры репатриантов осуществляется ныне параллельно с процессом их возвращения и обустройства, а практические действия по сохранению и развитию исторического и культурного наследия этнических групп, возвращающихся в Крым, носят не упреждающий, а постоянно запаздывающий характер.

Только с начала 90-х гг. проблема возвращения депортированных начинает рассматриваться не только в организационно-строительном и финансовом, но и в социально-культурном плане.

В мероприятиях по реализации решений Крымского облисполкома от 7 августа 1990 г. впервые предусматривалось строительство в районах расселения крымских татар объектов народного образования, здравоохранения и культуры, создание условий для перевода в Крым и организации твор-

ческой работы государственного вокального - хореографического ансамбля "Хайтарма", открытие в Симферополе государственного музея этнографии и быта народов Крыма, отделов этнографии в Бахчисарайском историко-архитектурном заповеднике и Евпаторийском краеведческом музее. Намечалось организовать подготовку кадров преподавателей крымскотатарского языка и литературы в Симферопольском госуниверситете, развернуть заочное обучение по ускоренной программе учителей крымскотатарского языка, обеспечить выпуск школьных учебников на крымскотатарском языке²⁶⁷.

В дальнейшем вопросы, связанные с национально-культурным возрождением и адаптацией депортированных граждан к новой среде обитания, постоянно находились в поле зрения крымских властей. Так, Верховным Советом Крыма принимаются постановления "О практических мерах по организованному возвращению депортированных армян, болгар, греков и немцев в Крымскую АССР"²⁶⁸, "О дне памяти жертв депортации", в соответствии с которым 18 мая объявлен Днем памяти жертв депортации в Республике Крым²⁶⁹, "Об установлении праздничных дней для граждан Республики Крым, исповедующих ислам", в соответствии с которым дни празднования Курбан-Байрам и Ураза-Байрам объявляются нерабочими и др.²⁷⁰

Правительство Крыма также принимает ряд постановлений и распоряжений, способствующих развитию этнокультурной среды репатриантов, в том числе: "О создании необходимых условий для творческо-производственной деятельности крымскотатарского музыкально-драматического театра"²⁷¹, "О мероприятиях, посвященных 100-летию со дня рождения Бекира Чобан-Заде"²⁷², "Об открытии ДЮСШ, работе с прибывающими специалистами из числа крымских татар и развитии национальных видов спорта"²⁷³, "О проведении праздников искусств крымских татар в г. Ялте" и др.

Реализация практических вопросов, связанных с развитием культуры, искусства, народного образования и здравоохранения была возложена как на отраслевые ми-

нистерства, так и на Государственный комитет Крыма по делам национальностей, через который осуществлялось финансирование различных мероприятий и программ в указанных сферах.

Необходимо отметить, что объемы решаемых задач требуют значительных финансовых затрат. Однако, в течение всего периода, начиная с 1993 г., наблюдалось неуклонное сокращение выделяемых на эти цели средств. К тому же значительная часть предусмотренных бюджетом сумм просто не поступала в Крым. Безусловно, главной причиной этого был социально-экономический кризис в стране. Так, если в 1994 - 1995 гг. в Крым поступало около 60% ассигнований, выделенных на развитие социально-культурной сферы репатриантов, то в 1996г. финансирование составило всего 25,6% от объемов, предусмотренных бюджетом. Такое положение с финансированием затрудняло реализацию мероприятий социально-культурного характера. Тем не менее, удавалось оплачивать содержание штатной численности руководителей национальных коллективов художественной самодеятельности, библиотекарей, приобретение сценических костюмов, музыкальных инструментов, финансировать развитие национальной художественной галереи. Выделялись средства на проведение культурно-массовых мероприятий, приобретение библиотечной литературы и подписку газет, поддержку национально-культурных центров. Вместе с тем, уже в 1997 г. недостаток средств часто приводил к тому, что работники учреждений культуры по несколько месяцев не получали зарплату. Это вынуждает искать иные пути решения проблемы их содержания.

В целях развития национальной культуры крымских татар была разработана и начата реализация комплексной программы, в ходе осуществления которой в Симферополе был открыт крымскотатарский музыкально-драматический театр, уже в 1993 г. получивший стационарное помещение²⁷⁴. В настоящее время решается вопрос о придании ему статуса Государственного национального театра. Из Узбекистана в Крым переводится государственный крымскотатарский хореографический ансамбль "Хай-

тарма", который ныне действует в составе Крымской государственной филармонии²⁷⁵, организуются ансамбль "Къырым", детские ансамбли "Учан-су" и "Фиданлар", которые побывали на гастролях в Турции, США, странах Европы, созданы десятки крымскотатарских, а также армянских, болгарских, греческих, немецких национальных хореографических, музыкальных, танцевальных и других самодеятельных коллективов, многие из которых приняли участие в прошедших с большим успехом в Киеве Днях крымскотатарской культуры. Оказывается финансовая поддержка развитию юношеского художественного творчества в клубных и внешкольных учреждениях, в том числе Республиканскому дому детского творчества в г.Симферополе.

С 1992 г. в Симферополе открыта и действует библиотека "Дружбы народов Крыма", в которой представлена литература на многих национальных языках. Целевое финансирование способствует росту числа национальных библиотек. В настоящее время в Крыму действуют крымскотатарские библиотеки: имени И.Гаспринского в Симферополе, имени Чобан-Заде в Белогорске, библиотеки в местах компактного проживания крымских татар в поселке Исмаил-бей (г.Евпатория), в селах Сарыбаш Первомайского района, Чехово. Раздольненского района, Докучаево Красногвардейского района, Зеленогорье Алуштинского горсовета, открыт отдел при центральной районной библиотеке Бахчисарая. Из 910 библиотек всех ведомств имеющих в Крыму в 906 созданы отделы литературы на национальных языках.

Успешно проводит работу среди греков Крыма отдел греческой литературы при библиотеке №18 Симферопольской централизованной библиотечной сети. Имеется библиотека в помещении армянского национально-культурного общества "Луйс".

Возвращение репатриантов повлияло и на развитие музейного дела в Крыму. В 1991 г. в Крымском краеведческом музее открылся отдел этнографии и быта народов Крыма, которому было выделено стационарное помещение²⁷⁶. В последующем на его базе был образован Этног-

рафический музей народов Крыма, где в настоящее время действуют крымскотатарский и караимо-крымчакский секторы, общий отдел, в котором ведется работа по армянской, болгарской, греческой и немецкой программам.

С 1991 г. в г. Алушке функционирует музей Амет-Хана Султана, летчика-испытателя, дважды Героя Советского Союза, а в Симферополе - музей изобразительного искусства крымских татар. Приказом Министерства культуры Крыма "О Бахчисарайском государственном историко-культурном заповеднике" открыт музей истории и культуры крымских татар с историческим, архитектурным и этнографическим отделами. При содействии Государственного комитета Крыма по делам национальностей и депортированных граждан обеспечена закупка и доставка в Крым коллекций предметов декоративно-прикладного искусства и быта крымских татар и экспонатов для музея Амет-Хана Султана. Всего в Крыму имеется 17 музеев, в которых созданы экспозиции, залы, постоянно действующие выставки, посвященные истории и духовному наследию национальных меньшинств.

Ведется планомерная подготовка кадров из числа крымских татар для учреждений культуры. В культпросветучилищах Крыма в 1996 г. обучалось 139 студентов из числа крымских татар, а в 1995 г. на заочное отделение Харьковского института искусств принята группа актеров в составе двенадцати человек из крымскотатарского музыкально-драматического театра.

Важнейшим аспектом социально-культурной адаптации народа является развитие народного образования, обучение детей родному языку. На начальном этапе репатриации крымскотатарские дети, возвратившиеся в Крым, попадали в школы с русским языком обучения, однако уже в 1991 г. во многих школах Крыма действовали факультативные группы по изучению крымскотатарского языка. В 1992 г. своему родному языку дети крымских татар обучались в 313 школах, и хотя факультативная форма обучения еще преобладала, во многих школах язык изучался уже как предмет. К 1994 г. во всех учреждениях народного образования воспитывалось и обучалось

около 45 тыс. детей из числа крымских татар, в том числе в 350 дневных общеобразовательных школах свыше 38 тыс. учащихся, которые в той или иной мере овладели родным языком (см. таблицу 1).

Таблица 1

	1990-1991 уч.год	1991-1992 уч.год	1992-1993 уч.год
Всего учащихся крымскотатарской национальности	20345	25878	31505
Количество школ, в которых преподается крымскотатарский язык	169	257	313
Количество классов с преподаванием крымскотатарского языка как предмета	744	1199	1755
- в них учащихся	8868	12527	19330
Количество факультативных групп крымскотатарского языка	476	582	574
- в них учащихся	5646	5851	5831
Количество учащихся ПТУ крымскотатарской национальности	710	716	1553
- из них изучают родной язык	56	нет данных	124
Количество детей крымскотатарской национальности в детских дошкольных учреждениях	5594	7875	9512
Количество групп в детских дошкольных учреждениях с воспитанием на крымскотатарском языке	3	12	35
- в них детей	74	347	758
Количество классов с обучением на крымскотатарском языке	4	8	15
- в них учащихся	78	142	281

Всего за 1991-1997 гг. число учащихся, изучающих крымскотатарский язык, увеличилось с 8868 чел. в 1991 г. до 39665 чел. (90,8% всех учащихся - крымские татары) в 1997 г., что позволило открывать классы и школы, в которых учебно-воспитательный процесс полностью или частично ведется на крымскотатарском языке.

В 1996 г. в Автономной Республике Крым функционировали 4 школы с крымскотатарским языком обучения (Вилинская школа 1-3 ступеней №2 Бахчисарайского р-на, Октябрьская школа 1-3 ступеней №3 Красногвардейского района, Старокрымская школа 1-2 ступеней №2 Кировского района, Сарыбашская школа 1-2 ступеней

Первомайского района), 2 школы с углубленным изучением крымскотатарского языка (Тургеневская школа 1-3 ступеней Бахчисарайского района, Кольчугинская школа 1-3 ступеней №2 Симферопольского района) и 25 классов с обучением на крымскотатарском языке в школах с русским языком обучения. Всего на крымскотатарском языке обучались 1842 ученика²⁷⁷.

1 сентября 1997 г. в Крыму открылись еще 5 национальных школ: в г. Белогорске, пгт. Советское, пгт. Азовское, пос. Каменка и начальная в пгт. Зуя Белогорского района.

Наряду с общеобразовательными, в Крыму при национально-культурных обществах действует 21 воскресная школа, где изучаются армянский, болгарский, греческий, еврейский, караимский, крымчакский, немецкий и чешский языки.

Однако процесс открытия школ и классов с обучением на родном языке до сих пор зачастую происходит стихийно, без достаточного материально-технического обеспечения. В ряде случаев школы с крымскотатарским языком обучения являются учебными заведениями, созданными по этнической принадлежности учащихся и учителей, в которых учебный процесс фактически ведется на русском языке.

С целью обеспечения единства подходов в формировании национальных школ и удовлетворения образовательных запросов депортированных граждан Министерством образования Автономной Республики Крым разработана и Советом Министров утверждена Программа развития сети образовательных учреждений с крымскотатарским и украинским языками обучения на 1997-2006 гг., в соответствии с которой предполагается открытие в указанный период 40 школ с крымскотатарским языком обучения:

В селе Сарыбаш Первомайского района и городе Старый Крым действуют детские дошкольные учреждения с крымскотатарским языком обучения, в которых воспитывается 124 ребенка. Кроме того, в городах и районах Крыма к середине 1996 г. функционировало 39 групп в детских дошкольных учреждениях с обучением на крымскотатарском языке, которые охватывали 470 детей.

Одним из первостепенных является вопрос подготовки национальных педагогических кадров, для решения которого в 1992 г. в Симферополе было открыто педагогическое училище по подготовке воспитателей для дошкольных учреждений и учителей начальных классов средних школ. Ежегодно более 100 учителей крымскотатарского языка и литературы проходят обучение на курсах в Крымском республиканском институте повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. С сентября 1990 г. на филологическом факультете Симферопольского государственного университета начата подготовка студентов из числа крымскотатарской молодежи по специальности "крымскотатарский язык и литература" и "русский язык и литература", на факультете романо-германской филологии по немецкой программе обучается спецгруппа из десяти человек, по греческой программе на кафедре греческой филологии обучается группа в составе 48 студентов. В настоящее время в университете создается факультет восточных языков со специализацией: "крымскотатарский язык и литература", "турецкий язык и литература", "арабский язык и литература", "персидский язык и литература"²⁷⁸.

Всего в вузах Крыма сегодня обучается более 3 тыс. студентов из числа репатриантов, в том числе в Симферопольском государственном университете около 640 человек а в медицинском университете - 220. Около 1,5 тыс. чел. обучаются в средних специальных учебных заведениях. Республиканский комитет по делам национальностей и депортированных граждан при наличии необходимых средств осуществляет возмещение платы за обучение в вузах на основе договоров студентам из многодетных семей, детям-сиротам и инвалидам из числа репатриантов. Только в 1996 г. на эти цели израсходовано 79 тыс. грн.

15 июня 1993 г. Советом Министров Крыма было принято постановление "О создании Крымского государственного индустриально-педагогического института". Новое высшее учебное заведение, начавшее работу в 1994 г., предназначено для подготовки квалифицированных инженерно-экономических кадров, педагогов и воспитателей для школ и детских дошкольных учреждений с крымскота-

тарским языком обучения²⁷⁹. В настоящее время институту передана часть зданий бывшего военного училища в г. Симферополе, принимаются меры по укреплению его материально-технической базы.

Неотъемлемым элементом процесса возрождения национальных культур является выявление, изучение, реставрация и сохранение памятников истории и культуры. Под охрану государства взято более 80 памятников крымских татар, армян, греков и немцев, в том числе 51 памятник - крымских татар. В 1991-1996 гг. выполнялись работы по реставрации мечетей Джума-Джами в Евпатории, Муфти-Джами в Феодосии, "Юсуповской" в с.Соколиное Бахчисарайского района, Кебир-Джами в Симферополе, армянского монастыря Сурб-Хач близ Старого Крыма, армянской церкви в Феодосии, Зинджирлы-медресе и кладбища Газы-Мансур в Бахчисарайском районе, торговых рядов и турецкой бани в Евпатории и других памятников истории и культуры.

В 1996 г. ремонтно-реставрационные и ремонтно-исследовательские работы проводились на 37 объектах, в том числе по крымскотатарской программе - 26, по армянской - 6, по греческой - 3 и по немецкой - 2, в различных городах и районах Крыма.

Сохранение национальной самобытности этносов-репатриантов вряд ли мыслимо без постоянной поддержки со стороны средств массовой информации, выпуска газет, издания учебников и книг национальных авторов, как на родном, так и на русском языках.

Начиная с июля 1989 г., Крымский телерадиокомитет организовал радиовещание на крымскотатарском языке, а с февраля 1990 г. крымскотатарские программы появились и на телевидении. С сентября 1991 г. началась организация Главной редакции вещания на крымскотатарском языке, при этом объем радиовещания достиг 90 минут, а телепередач - 65 минут в месяц. В 1993 г. приступили к работе армянская, болгарская, греческая и немецкая редакции на крымском телевидении. Правительством Крыма предпринимались необходимые меры, направленные на материально-техническое оснащение национальных телерадиоредакций. Госкомитет Крыма по делам национальностей и депортированных

граждан в течение всего периода становления финансировал телерадиоредакции, выделяя средства для приобретения теле-, видео- и аудиоаппаратуры, типографского оборудования, министудий, автотранспорта и другой необходимой техники.

В настоящее время при Гостелерадиокомпании "Крым" действуют редакции по радиовещанию на крымскотатарском (24 часа в месяц), армянском (6 часов в месяц), немецком (80 минут в месяц) языках.

Телепередачи ведутся на крымскотатарском языке в течение 16 часов, на армянском - 2 часа 40 минут, греческом - 2 часа, на болгарском и немецком языках - по 80 минут в месяц.

В конце 1991 г. в соответствии с постановлением Совета Министров Крыма в Симферополь переезжает редакция газеты "Янъы Дюнъя" ("Новый мир"), которая тут же приступила к подготовке издания газеты²⁸⁰. Первый номер этой газеты в Крыму вышел в январе 1992 г. Газета издавалась как орган Комитета по делам депортированных народов. В том же году начала издаваться газета "Достлукъ", как приложение к газете "Крымская правда", получили распространение газеты "Авдет" и "Арекет", как печатные органы соответственно Организации крымскотатарского национального движения и Национального движения крымских татар, а также газета "Мераба" и журнал "Йылдыз".

К сожалению, все крымскотатарские печатные издания, выпускаемые в Крыму, столкнулись с большими трудностями, связанными с нехваткой средств, кадров специалистов, отсутствием помещений, средств связи, транспорта и т.д. В связи с неудовлетворительным состоянием крымскотатарской печати Совет Министров Крыма принимает постановление "Об оказании помощи редакциям крымскотатарских изданий", которое несколько улучшило положение дел²⁸¹. Появились региональные печатные издания: газеты "Судакский вестник", "Кхарасув" (г.Белогорск), журнал "Ватан" (г. Феодосия).

В настоящее время на крымскотатарском языке издаются газеты: "Къырым Седаси", "Къырым", "Янъы Дюнъя" и журнал "Йылдыз". На русском языке различ-

ными государственными и общественными организациями крымских татар издаются газеты "Голос Крыма" (в качестве приложения к газете "Голос Украины"), "Авдет", "Арекет", "Мераба", журналы "Къясавет", "Ватан". Национально-культурными обществами армян осуществляется выпуск газеты "Голос Масиса" и журнала "Сурб Хач", греков - "Греческой газеты", немцев - газет "Хоффнунг" и "Ландсманншафт", болгар - "Извор".

В соответствии с постановлением Совета Министров Крымской АССР о переводе крымскотатарских изданий из Узбекистана в Крым в начале 1992 г. в Симферополь переехала редакция крымскотатарской художественной литературы, приступившая к работе в составе издательства "Таврия"²⁸². В последующем она выпустила ряд книг на крымскотатарском языке, в том числе роман Шемизаде "Стена слез", воспоминания Э.Чалбаша "22 года в небе", сборник "Крымскотатарские народные песни", "Избранные произведения" Бекира Чобан-Заде, книги стихов Шевкия Бектере, Шакира Селима и другие произведения крымскотатарских авторов.

В ноябре 1990 г. была создана госбюджетная лаборатория по подготовке учебников и учебных пособий по крымскотатарскому языку и литературе, которой был издан комплект из 7 школьных учебников, самоучитель крымскотатарского языка в двух частях, русско-крымскотатарские орфографический и тематический словари, учебник по крымскотатарской литературе и другие учебные пособия.

В 1993 г. согласно постановлению Совета Министров Крыма создается учебно-педагогическое издательство "Крымучпедгиз", в задачу которого входило обеспечение учебниками и учебно-методической литературой школ, ВУЗов и средних специальных учебных заведений Крыма²⁸³. Госкомитет Крыма по делам национальностей и депортированных граждан оказал издательству значительную помощь, выделив средства на материально-техническое обеспечение, приобретение редакционно-издательского комплекса, бумаги, издание учебно-методической литературы.

За истекший период издательством проделана большая работа по изданию учебников и учебных пособий на крымскотатарском языке, среди которых: "Родной язык", "История литературы", "Крымскотатарская литература", "Орфографический словарь", "Ступени в музыке", "Русско-крымскотатарский учебный словарь" и другая литература.

В 1994-1997 гг. Рескомитет по делам национальностей и депортированных граждан осуществлял финансирование исследовательской работы научного коллектива крымского отделения института Востоковедения, в результате которой были осуществлены программы "Греки Крыма", "Рукописная книга о традиционной культуре крымских татар", "Армяне, болгары, греки и немцы в Крыму: проблемы территориальных групп, этнокультурные процессы, социодемографическая ситуация на полуострове в XVIII-XX вв.". Проведена фольклорно-этнографическая экспедиция по изучению языка и культуры потомков крымских греков. Выделялись средства Крымскому центру гуманитарных исследований на функционирование отделов греческой, армянской, болгарской, немецкой филологии и культуры. Подготовлены и изданы "Сборники нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым по вопросам возвращения и обустройства депортированных граждан" в двух частях, оказана помощь научно-исследовательскому институту труда Министерства труда Украины в издании справочно-аналитических материалов: "Крымские татары: возвращение и занятость", "Проблемы занятости крымскотатарского населения Крыма", "Крымскотатарские женщины: труд, быт, традиции".

По заказу Рескомитета Крыма по делам национальностей и депортированных граждан Центром регионального развития при Правительстве Крыма были осуществлены социологические исследования по проблеме возвращения и обустройства крымских татар. Совместно с Центром этносоциальных исследований осуществляется ежеквартальный выпуск информационно-аналитического бюллетеня "Спектр".

Рескомитет принял участие в организации и проведении совместно с Министерством образования научно-прак-

тической конференции "Проблемы возрождения и развития школ с обучением на государственных языках Крыма" и "Проблемы межнациональных отношений в Крыму в XX веке", совместно с Крымским центром гуманитарных исследований экспресс-конференции "Крымская проблема: взгляд извне и изнутри", совместно с институтом истории Украины Национальной Академии Наук Украины международной практической конференции "Проблемы политической истории Крыма: итоги и перспективы" и в других мероприятиях.

В период с 1994 по 1997 г. было снято более 10 хроникально-документальных фильмов об истории и культуре депортированных этнических групп, в том числе: "С верой в себя, в судьбу", "Встреча через полвека", "След на земле". По заказу Госкомитета Крыма по делам национальностей и депортированных граждан был создан фильм "Творческий портрет крымского писателя Шамиля Алядина", совместно с телеканалом УТ-1 подготовлена телепередача "О традициях и обрядах крымских татар".

Начиная с 1991 г. в Крыму представителями различных этносов, в том числе и возвращающимися из депортации, создаются национально-культурные общества. Главную роль в этом процессе играла подвижническая деятельность представителей национальной интеллигенции. В настоящий период на республиканском уровне зарегистрировано двенадцать крымскотатарских объединений граждан: Крымскотатарский фонд культуры (1991 г.), Культурно-просветительное общественно-правовое объединение "Танъ-йылдызы" ("Утренняя звезда", 1991 г.), Крымский республиканский культурный центр крымских татар (1992 г.), Фонд "Крым" (1992 г.), Общество Красного Полумесяца (1993 г.), Национальное движение крымских татар (1993 г.), Лига крымскотатарских женщин (1994 г.), Республиканская ассоциация ветеранов Великой Отечественной войны крымских татар (1994 г.), Союз крымскотатарских офицеров "Воинское единство" (1995 г.), Фонд "ТЕСИР" (1995 г.), Ассоциация крымскотатарских врачей (1995 г.), Крымский республиканский культурный центр крымских татар. Действуют также Крымское армянское

общество (1991 г.), Крымское республиканское общество болгар имени Паисия Хилендарского (1995 г.), Федерация греков Крыма (1993 г.), Республиканское общество немцев Крыма "Видергебурт" ("Возрождение", 1991 г.), Землячество депортированных немцев Крыма (1995 г.) и Объединение депортированных болгар Крыма имени братьев Стояновых (1996 г.).

Национально-культурные общества объединяют соотечественников для решения проблем развития своей культуры и родного языка, реализации социальных задач, экономической помощи и правовой защиты. Значительную роль в возрождении национальных культур играют национально-культурные центры, созданные при обществах: армянский культурно-этнографический центр "Луис", болгарский культурно-этнографический центр "Извор", греческий культурно-этнографический центр, Крымский республиканский фонд культуры крымских татар, расположенные в г.Симферополе, а также немецкие культурно-этнографические центры в городах Ялте, Алуште, Симферополе, Евпатории, Красноперекопске, Красногвардейском и Первомайском районах, которые объединяют представителей творческой и научной интеллигенции, педагогов, всех, кто заинтересован и готов внести свой вклад в развитие национальной культуры, искусства, родного языка, народных промыслов и т.д.

2. 6. МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ДЕПОРТИРОВАННЫХ ГРАЖДАН

В последние годы мировое сообщество все более активно участвует в решении проблем репатриантов в Крыму. Этому в немалой степени способствует деятельность государственных органов Украины. Обращения Украины в ООН, ОБСЕ и другие международные организации с призывом оказать помощь в реализации программы возвращения и обустройства депортированных граждан начали приносить первые результаты.

Под эгидой ООН и непосредственным руководством ее представительства в Украине была разработана Программа развития и интеграции Крыма (ПРИК). Миссия, реализующая эту программу, была открыта в Симферополе весной 1996 г. 2 апреля 1996 г. в Женеве состоялась конференция стран-доноров, на которой представители 8 государств (Голландии, Италии, Греции, Канады и др.) заявили о готовности предоставить необходимые средства для ПРИК ООН. Первый этап предполагает работу с сообществами депортированных граждан и остального населения в г. Судаке и Киевском районе г. Симферополя, поскольку программа предусматривает оказание помощи не исключительно репатриантам, а тем регионам, где они проживают. В результате совместных усилий был разработан проект водоснабжения населенных пунктов этих регионов: Белого, Каменки, Хошкельды, Айкавана, Суук-Су. В настоящее время завершена часть работы по строительству водопровода, что позволило обеспечить водой 450 участков. Средства на эти цели выделялись правительствами Швейцарии и Норвегии. В 1997 г. для жителей пос. Каменка и Хошкельды были построены амбулатория и школа. Используя средства, полученные из Италии, координаторы ПРИК ООН предполагают предоставлять беспроцентный кредит на стройматериалы малоимущим репатриантам. Предусматривается создать фонд возобновленного кредита на эти цели.

В планах ПРИК ООН - создание совместно с ЮНИСЕФ (специализированный детский фонд ООН) с помощью средств, полученных от Канады, двух фельдшерско-акушерских пунктов в поселках компактного проживания крымских татар. Объем средств, выделенных ПРИК ООН в 1997 г. на обустройство репатриантов в Крыму, составил 1,6 млн.грн. ЮНИСЕФ также поставляет оборудование и медикаменты нескольким родильным домам и детским поликлиникам. Есть еще ряд интересных проектов, в том числе, по поддержке малого бизнеса, однако вопросы их финансирования находятся в стадии решения.

Особое место в ПРИК ООН принадлежит консультациям экспертов по проблемам строительства, прав человека, туристского бизнеса и т.д. За время реализации ПРИК ООН в Крыму побывали эксперты и специалисты из Швейцарии, Канады, Великобритании, Нидерландов, Франции, Германии, что позволяет рассчитывать на дальнейший рост инвестиций в реализацию программы.

По просьбе Кабинета Министров Украины в 1996 г. в Крыму начало свою деятельность Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). В тесном сотрудничестве с Рескомитетом по делам национальностей и депортированных граждан специалистами УВКБ были определены объекты и выделены средства на ремонт и реконструкцию ряда гостиниц и общежитий, в которых проживали беженцы из числа депортированных граждан. Такие работы были проведены в гостинице "Звездочка" в Ялте, в общежитиях Алушты, Армянска, Красноперекопска, с. Березовка Раздольненского района и др. Общая сумма средств, освоенных на ремонтно-строительных работах в 1996 г., составила около 800 тыс. грн.

В январе 1997 г. был подписан договор между УВКБ ООН и Крымской Республиканской больницей им.Семашко об обеспечении беженцев и депортированных граждан, которые не имеют прописки, бесплатным лечением.

Представительством УВКБ ООН в Крыму была оказана значительная техническая помощь Рескомитету по делам национальностей и депортированных граждан, Управлению миграции при Совете Министров Автономной

Республики Крым, отделу паспортной работы ГУ МВД Украины в Крыму для совершенствования информационно-учетной работы с мигрантами и беженцами. Материальная помощь была оказана также ряду лиц, получивших статус беженца в Крыму.

Разработана и реализуется программа УВКБ ООН в Крыму, которая предусматривает оказание правовой, экспертной и консультативной помощи государственным и общественным организациям, занимающимся проблемами миграции, решением вопросов гражданства и материальной помощи депортированным гражданам. В рамках этой программы создан фонд по натурализации и правам человека "Содействие", целью которого стало оказание помощи мигрантам в оформлении гражданства Украины, а также по другим юридическим вопросам.

В 1997 г. УВКБ ООН продолжало работу по финансированию строительства и ремонта общежитий и других приспособленных под жилье помещений в Симферополе, Бахчисарайском, Кировском, Красноперекопском, Нижнегорском, Раздольненском и Черноморском районах, в которых проживают депортированные граждане, прибывшие из зон межнациональных конфликтов. Общая стоимость выполненных работ превысила 1 млн.грн. Всего за время своей деятельности в Крыму УВКБ ООН реализовало более 30 конкретных проектов. Рассматриваются вопросы об открытии пункта первичного приема беженцев, оказании им материальной и медицинской помощи и т.д.

В 1997 г. к работе по оказанию помощи репатриантам приступила Международная организации миграции (МОМ). Ее представительство в Крыму выделило часть средств, необходимых для строительства поликлиники в микрорайоне Исмаил-Бей (Евпатория) и инженерных коммуникаций в пос. Акрополис.

Определенную помощь процессу адаптации крымских татар оказывает международный фонд "Возрождение", оплачивающий многие поездки лидеров национального движения, ученых и студентов на различные конференции и семинары, проводимые за рубежом.

В 1997 г. фонд "Возрождение" совместно с национальной общественностью и Республиканским комитетом по делам национальностей и депортированных граждан приступил к реализации серии проектов большой программы по возрождению образования национальных меньшинств и культуры депортированных этнических групп. Всего в этом году им было поддержано более 50 проектов на сумму 350 тыс. долларов. Среди них : помощь ряду национальных библиотек, в том числе Республиканской библиотеке им. И.Гаспринского, создание фольклорной учебной студии "Арзу" в Севастополе, проведение выставки "Народное декоративно-прикладное искусство крымских татар конца XIX - начала XX века", съемки документального фильма, посвященного культуре депортированных этнических групп и др.²⁸⁴

Правительством США в 1996 г. через международную организацию "Хабад Любавич" была предоставлена гуманитарная помощь Украине. Часть этой гуманитарной помощи (400 тонн различных продуктов питания) была направлена в Крым. Рескомнац Крыма организовал доставку груза из Одессы в Крым. Через Лигу крымскотатарских женщин и национально-культурные общества продукты были распределены среди депортированных граждан.

Крымский республиканский центр Украинско-немецкого фонда с 1993 по 1996 г. плодотворно сотрудничал с Международным фондом помощи доктора К.Х.Коха (Германия). За эти годы для депортированных граждан, лечебных учреждений и школ Крыма была получена помощь лекарствами, одеждой, продуктами питания в размере 1,4 млн. немецких марок.

В последнее время представители целого ряда международных организаций и фондов побывали в Крыму для определения перспектив сотрудничества в деле адаптации и обустройства репатриантов. Ими разработаны проекты, направленные на финансовую и техническую поддержку этих процессов. Особый интерес представляют проекты ЮНЕСКО, ОБСЕ, Международной организации миграции и другие. В свою очередь, Рескомнацем подго-

товлен пакет проектов для рассмотрения международными организациями на общую сумму более 5 млн. долларов, реализация которых позволит значительно продвигаться в решении вопросов обустройства репатриантов.

Тем не менее, нынешний уровень международного сотрудничества в решении проблем депортированных граждан следует рассматривать как минимальный, ориентированный прежде всего на укрепление гуманитарно-информационных связей и культурного сотрудничества. Вопросы, связанные с реализацией крупных экономических проектов, серьезными инвестициями в развитие инфраструктуры, производство товаров и услуг с целью создания новых рабочих мест, остаются пока открытыми, хотя определенные сдвиги наметились и здесь. Сопоставление объемов средств, выделенных международными организациями на мероприятия по обустройству репатриантов в Крыму в 1996 (1,02 млн. грн.) и 1997 гг. (2,85 млн. грн.), позволяет рассчитывать на их дальнейший рост и участие новых сторон.

Активизируя эту работу, следует исходить из того, что проблемы обустройства депортированных граждан, возрождения их культуры, социальной адаптации и интеграции в новую среду обитания настолько сложны, что Украине, находящейся в начальной стадии формирования своей государственности и переживающей глубокий экономический кризис, удастся решить их только в результате широкого международного сотрудничества и привлечения дополнительных источников финансирования.

2. 7. ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В ПРОЦЕССЕ РЕПАТРИАЦИИ

2. 7. 1. Основные этапы национального движения в период возвращения в Крым

Следует отметить, что до сих пор не предпринималось попыток (по крайней мере в отечественной литературе) всесторонне описать изменения, происшедшие в самом крымскотатарском движении и вокруг него на завершающем этапе возвращения. Большинство работ посвящены истории движения в 50-80-е гг. и первому этапу возвращения (среди них наиболее обстоятельны исследования Н.Губогло и С.Червонной, материалы конференции, посвященной 50-летию депортации крымских татар, некоторые другие материалы).

Условно история крымскотатарского движения в период возвращения народа на полуостров может быть разделена на несколько этапов:

первый - с начала массового переселения крымских татар из мест депортации до проведения Курултая и создания Меджлиса крымских татар в июне 1991 г.;

второй - от Курултая 1991 г. до политического кризиса в октябре 1992 г. и последовавшего вскоре изменения тактики крымскотатарского движения;

третий - с начала 1993 г. до избрания представителей крымскотатарского движения в Верховный Совет Крыма в марте 1994 г.;

четвертый, "парламентский", период - с весны 1994 г. по настоящее время.

Отдельно будет освещена политика национального движения по отношению к государственной власти Украины, а также международная деятельность лидеров крымскотатарского движения.

Первый этап

Зародившееся в условиях спецпоселений, национальное движение крымских татар получило мощный импульс для своего развития в период перестройки во второй половине 80-х гг. К этому времени две основные организации крымских татар - Национальное движение крымских татар (НДКТ, лидер Ю. Османов)²⁸⁵ и Организация крымскотатарского национального движения (ОКНД, лидер М. Джемилев)²⁸⁶ - выдвинули программные требования, предусматривавшие: а) организованное (с государственной помощью) возвращение репатриантов на полуостров; б) компактное расселение в местах исторического проживания; в) восстановление "национальной государственности" крымских татар в форме Крымской АССР; г) возмещение материального ущерба; д) публичное осуждение всех государственных актов, приведших к депортации²⁸⁷.

Различия между организациями, первоначально казавшиеся незначительными, в дальнейшем привели к серьезному разобщению между ними. Они касались как теоретических, так и организационных вопросов. В то время, как НДКТ стояла на позициях реставрации Крымской АССР на основах советского законодательства и "ленинских принципов"²⁸⁸, ОКНД ориентировалось на традиции, заложенные в 1917 г. и на выдвинутые тогда же идеи восстановления государственности, уничтоженной в 1783 г.²⁸⁹ ОКНД, в отличие от НДКТ, выступало с резко антикоммунистических позиций, ориентируясь во "внешней политике" на Турцию и Запад²⁹⁰. Одновременно ОКНД заявляло о необходимости жесткого организационного структурирования, в то время как НДКТ оставалось на позициях интеллигентского, преимущественного идейного объединения. В дальнейшем ОКНД заняло бескомпромиссную позицию по отношению к официальной власти, а НДКТ обнаружило готовность к диалогу с ней. Особенно отчетливо это проявилось в отношении к самозахватам земельных участков в 1990-1991 гг. Если НДКТ осудило самозахваты как акцию, настраивающую власти и местных жителей против татар

и тем самым тормозящую возвращение, то лидеры ОКНД, обвиняя НДКТ в пособничестве властям, назвали самострой примером гражданского неповиновения и первым шагом к возвращению государственности. В 1989-1992 гг. отмечается постоянный рост авторитета ОКНД среди крымских татар и, напротив, ослабление роли и влияния НДКТ (в особенности после убийства в 1993 г. лидера организации Ю. Османова)²⁹¹.

В результате массовых акций, организованных национальными организациями крымских татар, а также кампании их поддержки в СССР и за рубежом, власти Союза были поставлены перед необходимостью решать крымскотатарскую проблему и приступили к разработке мер по возвращению насильственно перемещенных на историческую родину.

Однако процесс организационного переселения с самого начала столкнулся с весьма существенными трудностями, которые обуславливались рядом факторов:

- намеченные сроки переселения не соответствовали желанию многих крымских татар вернуться как можно быстрее, тем более, что в республиках Средней Азии появились тенденции к их "выдавливанию";

- репатрианты и организаторы переселения расходились в вопросе выбора мест расселения, т.к. основная территория прежнего проживания крымских татар (горная зона и ЮБК) являлась густонаселенной, а степные районы Крыма как места обустройства удовлетворяли далеко не всех переселенцев;

- депортированные граждане по возвращению в Крым столкнулись с острой проблемой трудоустройства.

Многие репатрианты испытывали материальные затруднения, лишившись тех условий жизни, которые имелись у них в местах прежнего проживания. Нормальному процессу возвращения препятствовала бюрократическая волокита, трудности с пропиской, предоставлением участков, кредитов под строительство и т.д. Наконец, следует отметить общее ухудшение экономической ситуации в стране и рост цен в конце 80-х - начале 90-х гг.

Все это явилось источником недоверия и непонима-

ния между представителями государственных органов, с одной стороны, и возвращающимися гражданами и их организациями - с другой, сделало процесс возвращения во многом стихийным, неуправляемым, породило значительную социальную напряженность.

"Взрывной" характер переселения крымских татар привел к массовым захватам ими земельных участков под строительство, которые, в свою очередь, вызвали столкновения крымских татар с органами правопорядка, а порой и местным населением. Наиболее крупными в 1989 - 1990 гг. были столкновения в с. Молодежном близ Симферополя, селах Нижние Орешники и Садовом Нижнегорского района, селах Запрудное и Краснокаменка Ялтинского горсовета и в с/х "Ливадия" под г. Ялтой²⁹².

ОКНД быстро включилась в организацию самостроев и в борьбу с властями. Организация обвинила обком компартии и облисполком в сознательном препятствовании татарам в возвращении и выделении им участков, в раздаче с этой целью земли под дачные участки местному населению и в привлечении в Крым специалистов из других областей Украины (называлась цифра 10 тыс. в 1990 г.) с предоставлением им жилья²⁹³.

По данным Комитета по делам депортированных народов крымскими татарами к июлю 1991 г. явочным порядком было занято 9645 участков, из них 7265 через некоторое время были узаконены. "Нетерпением" назвали в своей книге М. Губогло и С. Червонная тактику крымско-татарского движения на этом этапе. "Нет сдержанности, конец долготерпению", - таковы были, по их мнению, тактические установки движения²⁹⁴. Эти же авторы отмечают ставку на взаимную эскалацию нетерпимости, которой придерживались обе стороны - крымские власти и руководители ОКНД²⁹⁵.

Такая же тенденция была характерна и для следующего этапа движения, отличительной особенностью которого стал перенос центра напряженности из бытовой сферы в сферу политическую. Это было связано с выдвиганием на первый план требований "восстановления национальной государственности крымских татар".

Второй этап

Государственные власти, с одной стороны, и лидеры движения крымских татар - с другой, не только по-разному видели процесс возвращения крымских татар на полуостров, но и совершенно по-разному представляли себе проблему восстановления гражданских прав представителей этого народа, его место в политической структуре Крыма, роль репатриантов и их организаций в развитии полуострова.

С самого начала движения одним из главных его требований, наряду с возвращением и обустройством крымских татар, стало требование обеспечить им право на самоопределение, которое трактовалось лидерами движения как право на восстановление национальной государственности крымскотатарского народа на всей территории Крыма. И ОКНД, и НДКТ первоначально рассматривали Крымскую АССР 1921-1944 гг. как национально-территориальное автономное государственное образование крымских татар, "единственного коренного народа Крыма"²⁹⁶. Крымские власти, в свою очередь, небезосновательно трактовали Крымскую АССР как региональную автономию всего населения Крыма, обусловленную традиционной многонациональностью этого региона и обеспечивавшую равные гарантии развития всем этническим общинам полуострова.

ОКНД приняла решение о бойкоте референдума 20 января 1991 г. о воссоздании Крымской АССР, мотивировав это тем, что нетатарское большинство полуострова, в отличие от крымских татар, не имеет права на собственную государственную автономию. С 1990 г. ОКНД взяла курс на организацию в Крыму национального съезда (Курултая), который мыслился как первый шаг к воссозданию национальной государственности.

Съезд состоялся 26-30 июня 1991 г. Он заложил в общих чертах идеологическую основу современного крымскотатарского движения, сохранившуюся по сей день. Основным документом, принятым на Курултае, была так называемая "Декларация о национальном суверенитете

крымскотатарского народа" ²⁹⁷. Пункт 1 Декларации гласит: "Крым является национальной территорией крымскотатарского народа" ²⁹⁸, на которой только он обладает правом на самоопределение так как оно изложено в международных правовых актах, признанных международным сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымскотатарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве. К этой цели будет стремиться крымскотатарский народ, используя все средства, предусмотренные международным правом"; пункт 4 Декларации провозгласил землю и природные ресурсы Крыма "основой национального богатства крымскотатарского народа" ²⁹⁹.

Делегаты Курултая высказались против признания восстановленной на референдуме 20 января 1991 г. Крымской АССР, ее государственных органов: "Крымская АССР, восстанавливаемая не как национально-территориальное образование, рассматривается как попытка юридического закрепления результатов депортации (...), и не признается Курултаем в таком виде" ³⁰⁰. "В случае противодействия государственных органов или каких-либо иных сторон достижению целей, провозглашенных Курултаем, Курултай оставляет за собой право объявить крымскотатарский народ народом, борющимся за свое национальное освобождение" ³⁰¹.

Курултай провозгласил образование Меджлиса как "высшего полномочного представительного органа крымскотатарского народа" ³⁰². При этом лидеры движения неоднократно подчеркивали, что Меджлис не является общественной организацией. Целый ряд элементов, содержащихся в Положении о Меджлисе, говорит о том, что Меджлис создавался как своеобразный орган государственной власти.

Наиболее детально контуры национального государства крымских татар обрисованы в проекте конституции Крымской республики, выработанной Меджлисом крымских татар в декабре 1991 г. ³⁰³ Основная идея, заложенная в этом проекте, заключалась в том, чтобы согласовать главные принципы, провозглашенные Курултаем, с

демографической и политической реальностью сегодняшнего дня полуострова. Перед создателями проекта стояла весьма сложная, если вообще выполнимая, задача - последовательно провести принцип исключительности права на самоопределение крымских татар так, чтобы он не вошел в противоречие с гражданскими правами остальных крымчан, конституционно закрепив различие прав "коренной" и "некоренной" части крымского населения.

Преамбула конституции, предложенной Меджлисом, различает в народе Крыма коренное население - крымских татар, крымчаков и караимов - и "граждан других национальностей, для которых в силу исторических обстоятельств Крым стал Родиной" ³⁰⁴. Это же различие сохраняется в основном определении Крымской республики как "суверенного демократического правового государства, объединившего в ходе исторического развития крымскотатарский народ, караимов и крымчаков, составляющих коренное население республики, а также граждан других национальностей, проживающих на ее территории" ³⁰⁵. Различие в правовом положении двух частей населения Крыма состоит в праве на самоопределение, которым обладает одна и не обладает другая часть "народа Крыма", хотя обе эти части, как указывается в ст.3 проекта, "являются носителями суверенитета и единственным источником государственной власти на всей территории республики" ³⁰⁶.

На практике реализация права на самоопределение сводится в проекте к системе конституционных преимуществ, которые, по мысли его создателей, должны иметь представители "коренного народа". Так, ст.4, провозгласившая равноправие национальных групп, только коренному населению республики гарантирует "возможности и средства для его всестороннего развития". "Коренное" население, в отличие от "некоренного" обладает правом выражать свою волю и интересы не только через официальные органы власти, но и через специальный представительный орган - Курултай ³⁰⁷. Ст.17 обеспечивает "гражданам крымскотатарской национальности и иным лицам, депортированным из Крыма, а также их потомкам, приоритетное право на по-

лучение земельных участков для строительства жилья, объектов социальной инфраструктуры, общественных, культурных и культовых зданий, хозяйственной деятельности" ³⁰⁸.

Аналогичный подход сохраняется и при описании системы государственной власти. Согласно ст. 93, представители "коренного населения" участвуют в выборах Верховного Совета не только по территориальным избирательным округам, но и через Курултай, который избирает гарантированную 1/3 депутатов парламента только из числа представителей "коренного населения" (при том, что "коренные" составляли на тот момент менее 8% всего населения Крыма). В Верховном Совете Крымской республики депутаты, представляющие "коренное население" и избранные Курултаем, образуют отдельную палату, равноправную палате, избранной по территориальным избирательным округам³⁰⁹. Ст.109 проекта наделяет Курултай исключительным правом избрания вице-президента республики, который в обязательном порядке является представителем коренного населения и т.д.³¹⁰

Решения и документы, принятые Курултаем и Меджлисом крымских татар в 1991 г., вошли в резкое противоречие с концептуальными подходами к государственному устройству и будущему Крыма, которые выдвигались Верховным Советом Крымской АССР и общественными организациями полуострова. Последние исходили из принципов равноправия всех граждан республики, однако во многом не учитывали того тяжелого положения, в котором оказался депортированный крымскотатарский народ. На фоне трудностей возвращения народа в Крым взаимное непонимание между национальным движением и государственной властью продолжало углубляться.

Решения Курултая 26-30 июля 1991 г. вызвали достаточно негативную реакцию органов государственной власти Крымской АССР³¹¹. Ответный отклик Меджлиса был еще более резким. Принятое Меджлисом 10 августа обращение носило симптоматичное название "Против разгула шовинизма в Крыму"³¹². Еще более обострились от-

ношения между крымскотатарским движением и властями после событий 19-22 августа 1991 г. в Москве.

На фоне скрытой конфронтации нельзя не отметить попыток наладить нормальный диалог между сторонами: в январе 1992 г. члены Меджлиса встречались с председателем Верховного Совета Крыма Н. Багровым, встреча председателя Меджлиса и спикера парламента состоялась также 1 апреля. Однако они не привели к заметному сближению позиций.

Очередной виток напряженности совпал с событиями мая 1992 г. Национальные организации крымских татар выступили против Акта о государственной самостоятельности Республики Крым и Конституции Крыма 6 мая 1992 г. Подлинный же кризис во взаимоотношениях властей и национального движения разразился в октябре 1992 г.

1 октября 1992 г. произошли столкновения правоохранительных органов с крымскими татарами в с. Красный Рай близ Алушты, где переселенцами за несколько месяцев до этого был осуществлен захват совхозной земли. В результате столкновений 26 крымских татар были арестованы. 5 октября начались акции протеста против их задержания. Было блокировано движение на нескольких магистралях вокруг Симферополя, началось пикетирование здания прокуратуры Крыма. 6 октября толпа крымских татар совершила нападение на здание Верховного Совета Крыма, в результате которого имелись пострадавшие. Возникла угроза массовых беспорядков в других местах полуострова.

Собравшаяся 8 октября 1992 г. сессия Верховного Совета Крыма дала весьма резкую оценку происшедшему, объявив действия Меджлиса антиконституционными³¹³. Были возбуждены уголовные дела против участников столкновений. (Впоследствии ни одно из них не попало в судебные инстанции). Общественное мнение Крыма было шокировано событиями и подвергло осуждению осуществленные крымскими татарами действия³¹⁴. В условиях складывавшегося не в пользу Меджлиса соотношения сил, последний был поставлен перед необходимостью изменения своей тактики.

Третий этап

Необходимость "новой тактики" и ее основные моменты были обоснованы и изложены в специальном документе "Пути самоопределения крымскотатарского народа", работа над которым была завершена в марте 1993 г. Его коллективным автором явился московский Центр этнополитических и региональных исследований (рук. Э.А.Пайин)³¹⁵.

Авторы документа определили ситуацию, сложившуюся вокруг крымскотатарского движения, как тупиковую. Они указали на ряд неконструктивных моментов и тактических недоработок официальной концепции национального движения, среди которых выделили установку на построение "суверенного национального крымскотатарского государства", использование движением угрозы применения силы для достижения поставленных целей, обоснование возможности реализации прав крымских татар за счет (или в ущерб) прав других этнорегиональных групп и т.д. В документе констатировалось, что "положения официальных документов и выдержки из заявлений лидеров крымскотатарского движения, воспринимаемые иноэтничными группами как покушения на их права, не только усиливают конфронтацию крымскотатарского движения с властями Крыма и русскоязычным большинством, но и лишают его реальных и потенциальных союзников..." Авторы "Путей..." предложили программе "коррекции" приоритетов национального движения, основным моментом которой стал "перенос акцента с основной стратегической цели - политического самоопределения в полном объеме (...) на обеспечение реализации отдельных составляющих права на самоопределение (политических, социальных, культурных)". "Глубинные противоречия Меджлиса с администрацией, - указывалось в документе, - связаны с неприятием последней основных стратегических целей (...) движения - реализации права на самоопределение и построение суверенного национального государства крымских татар. Настаивать сегодня на осуществление этих целей в полном объеме представля-

ется нецелесообразным (...). Большое значение приобретает решение оперативно-тактических задач..." В числе таких задач разработчики концепции выдвинули необходимость добиваться специальных квот в республиканском парламенте, "признания права на некоторые должности и государственные посты за представителями определенной национальности" и т.д.

Основные же усилия, по мысли авторов документа, должны были быть направлены на признание крымскими властями Курултая и Меджлиса "путем их подключения к процессу решений, касающихся реализации права крымских татар на возвращение и обустройство в Крыму", т.е. на признание этих органов де-факто.

Далее описывались возможные средства достижения этих целей. Прежде всего лидерам движения предлагалось позаботиться о положительном имидже альтернативных органов самоуправления среди населения Крыма, предпринять шаги "по переводу этнополитического размежевания в размежевание социально-политическое". Выдвинут ряд аспектов, на которых должна сосредоточиться активность Меджлиса - экономический, приватизация, контроль за природными ресурсами и культурный. На уровне контактов с государственными органами Украины рекомендовалось обратить основное внимание на сотрудничество с госструктурами, "делая упор на участие в конкретных проектах с очевидной отдачей для населения, утверждая на практике право Меджлиса действовать от имени крымскотатарского народа"... На уровне СНГ существенным моментом называется участие Меджлиса в межгосударственных программах, направляемых на решение проблем крымских татар, широкая информационная деятельность. Большое внимание в концепции уделено международному уровню активности Меджлиса, обеспечению его представительства в системе влиятельных международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО) и неправительственных объединений.

Осуществление рекомендаций авторов концепции должно, по их словам, "сформировать предпосылки для перехода к следующей ступени реализации права на само-

определение".

Анализ всей последующей деятельности Меджлиса и ОКНД свидетельствует о том, что лидеры движения прислушались к рекомендациям московских политологов, что и позволило им добиться весьма существенных результатов и практически выйти к 1994 г. на основные рубежи "программы-минимум". При этом следует отметить, что движение избежало какого бы то ни было пересмотра продекларированных в 1991 г. стратегических целей, оставив в неприкосновенности курс на воссоздание национальной государственности крымских татар, лишь существенно дополнив и обогатив его мероприятиями из арсенала либерально-демократических движений.

Весь 1993 г. для крымскотатарского движения прошел под знаком преодоления наследства эпохи "нетерпения" и увенчался впечатляющим успехом осенью, когда крымским татарам было предоставлено право на гарантированное представительство в Верховном Совете Крыма, значительно превышавшее в процентном отношении их удельный вес в составе населения полуострова (квота, предоставленная крымским татарам в Верховном Совете Крыма составляла 14 мест из 98).

В центре внимания Меджлиса в 1993 г. были проблемы укрепления местных органов альтернативного самоуправления - региональных и сельских меджлисов, вопросы участия крымских татар в приватизации на полуострове, оказание материальной помощи различным категориям участников национального движения и крымскотатарским средствам массовой информации. Меджлис проводил активную работу с органами государственной власти Украины, в значительной степени был сломан лед во взаимоотношениях с государственной властью Крыма; стали практиковаться неофициальные встречи лидеров национального движения крымских татар с руководством Верховного Совета и Совета Министров Крыма и т.д. В идеологической сфере акцент в значительной степени был перенесен с требования немедленного воссоздания "крымскотатарской государственности" - на требование признания за крымскими татарами прав, вытекающих из международных деклараций о пра-

вах коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни. Благодаря тому, что к концу 1993 г. в Крым вернулась основная часть крымских татар (исходя из данных переписи 1989 г.), в значительной степени снизилась напряженность на так называемых "самостроях", которые постепенно были узаконены властями.

Как уже указывалось, главным направлением внутрикрымской политики крымскотатарского движения и его органов в 1993 г. было достижение представительства в высшем органе законодательной власти Крыма. С этой целью Меджлис неоднократно рассматривал проекты Закона о выборах депутатов Верховного Совета Крыма. 30 мая 1993 г. Меджлис выступил с заявлением "О проекте Закона Республики Крым "О выборах Верховного Совета Крыма", где указывал на необходимость "эффективного представительства крымскотатарского народа в Верховном Совете". 17 апреля 1993 г. Верховный Совет Крыма принял закон "О выборах депутатов Верховного Совета Республики Крым", который вызвал резкую отрицательную реакцию Меджлиса. В принятом по этому случаю 19 сентября заявлении Меджлиса были выдвинуты требования отмены данного закона, образования 6 одномандатных национальных округов для представителей депортированных народов, в том числе - крымскотатарского многомандатного округа, по которому по спискам Курултая, политических партий и национально-культурных обществ крымских татар должны быть избраны 22 депутата Верховного Совета Крыма из 80.

В результате длительных консультаций и согласования позиций 14 октября 1993 г. Верховный Совет Крыма принял закон "О дополнениях к Закону Республики Крым "О выборах Верховного Совета Крыма". В соответствии с ним были образованы 4 одномандатных избирательных округа для представителей депортированных этнических групп и многомандатный крымскотатарский округ по которому избирались 14 депутатов (в дополнение к 80-ти, избирающимся на общих основаниях). Вторая сессия Курултая приняла решение об участии крымских татар в выборах на таких условиях.

Выборы проходили 27 марта 1994 г. В них приняли участие несколько крымскотатарских национальных организаций (фактически за места в Верховном Совете, выделенные для крымских татар, боролись сторонники Курултая и НДКТ). Победу одержал список Курултая. Все 14 депутатов, избранных в Верховный Совет Крыма, представляли этот национальный съезд и входили в число руководителей Меджлиса.

Еще одним фактом, позволяющим говорить о наметившейся тенденции к более активному участию Меджлиса в общекрымской политической жизни, было участие национального движения в кампании по выборам первого президента Крыма. Меджлис крымскотатарского народа решил поддержать кандидатуру Н.В.Багрова (в немалой степени из-за его позиции в вопросе о квотах для крымских татар в парламенте Крыма) и вел агитацию за этого кандидата в президенты.

Четвертый этап

Предвыборная платформа списка Курултая, победившего на выборах, была принята на 3-й сессии II Курултая и опубликована 22 марта 1994 г.³¹⁶ В ней указывалось, что сессия рассматривает участие крымскотатарского народа в выборах как шаг к достижению целей, провозглашенных "Декларацией о национальном суверенитете крымскотатарского народа". Среди целей депутатской фракции указаны "реформирование в направлении демократизации государственного строя Республики Крым (...) Установление между Верховным Советом Республики Крым и Советом Министров, с одной стороны, и Меджлисом, с другой... отношений, соответствующих статусу Меджлиса как высшего полномочного представительного органа крымских татар", "разработка конституционных и государственно-правовых норм по восстановлению прав крымскотатарского народа, включая право на самоопределение и восстановление национальной государственности". Были сформулированы также задачи в области социально-экономической и культурной политики. Фракция "Курултай" оказа-

лась самой сплоченной группой депутатов Верховного Совета. Кроме того, ее бывший лидер Р.Чубаров стал заместителем Председателя Верховного Совета Крыма.

Фракция "Курултай" находилась в оппозиции парламентскому большинству блока "Россия" и президенту Крыма Ю.Мешкову. Фракцией был подготовлен (или дополнен) ряд законопроектов, касающихся статуса крымскотатарского народа. В частности проект Закона "О восстановлении прав крымскотатарского народа, армян, болгар, греков и немцев, депортированных из Крыма в 1941-44 годах", где проблема самоопределения крымских татар получила несколько иное, в сравнении с прежними, толкование: статья 7 - "восстановление прав крымскотатарского народа" включала признание его неотъемлемого права на самоопределение и реализацию этого права в формах, гарантирующих органичное сосуществование и развитие всех национальных сообществ Крыма и не противоречащих основным признакам и подходам ООН в вопросах о праве народов на самоопределение³¹⁷.

Фракция "Курултай" в ходе обсуждения проекта Закона Республики Крым о выборах в местные органы государственной власти инициировала принятие дополнений к нему, в результате чего крымские татары получили право гарантированно избираться в местные органы власти Крыма по квотному принципу (выборы по национальным квотам в местные Советы, правда, не состоялись, т.к. они проходили согласно украинскому законодательству, а крымский закон был отменен Верховным Советом Украины).

Деятельность фракции "Курултай" полностью соответствовала концепции "новой тактики" крымскотатарского движения. За четыре года своего существования фракция "Курултай" в Верховном Совете Крыма превратилась в мощнейший фактор внутрипарламентской борьбы, обрела серьезный политический вес.

В событиях сентября 1994 г. фракция заняла резко антипрезидентскую (речь идет о президенте Крыма) позицию³¹⁸; в ходе кризиса в марте 1995 г. поддержала и одобрила решения Верховного Совета Украины и Прези-

дента Украины от 17 и 31 марта об отмене Конституции Республики Крым и о переподчинении крымского правительства непосредственно Киеву. Фракция "Курултай" выступила одним из инициаторов создания "нового" Верховного Совета Автономной Республики Крым³¹⁹. После отставки президиума и председателя Верховного Совета Крыма С.Цекова в июле 1995 г. лидер фракции Р.Чубаров сохранил за собой пост заместителя спикера Верховного Совета. Аналогичная ситуация повторялась и в 1996-1997 гг. при очередных перетасовках состава президиума крымского парламента.

Сегодня можно с уверенностью констатировать успешность тактики, заложенной в "Пути самоопределения крымскотатарского народа". Это, однако, не означает, что крымскотатарское движение полностью отказалось от политического радикализма. Как ни парадоксально, но наряду с усилением прагматического направления происходит и активизация радикальных сил. Специфика нынешнего этапа крымскотатарского движения заключается в том, что "парламентское" и "радикальное" направления в определенном смысле "разведены", действуют в своих, достаточно четко очерченных пространствах.

Прагматизм и радикализм в современном движении крымских татар – это не две противоположные тенденции, а взаимодополняющие элементы единого процесса. Об этом говорит хотя бы тот факт, что создатель радикальной национальной партии И. Умеров являлся членом Меджлиса и с 1994 по 1997 г. фактически представлял его в Правительстве Крыма, будучи вице-премьером. В этом смысле о "парламентском" периоде движения можно говорить достаточно условно.

С созданием Меджлиса крымскотатарского народа (на который была возложена "представительная" функция), роль радикальной силы взяла на себя ОКНД, а затем крымскотатарская национальная партия "Адалет". Проект устава партии "Адалет" гласит, что она "добивается построения в Крыму национального государства, основанного на реализации крымскотатарским народом его естественного права на самоопределение"³²⁰. В целом партия, со-

гласно проекту устава, является более структурированной и радикальной организацией, нежели ОКНД. В проекте ее устава отсутствуют традиционные ссылки на "демократические" цели, но зато указано на содействие развитию мусульманской религии. В западной литературе отмечалось, что крымскотатарские радикалы имеют связи с экстремистскими пантюркистскими и исламистскими организациями в Турции, в частности с "серыми волками"³²¹. В одном из первых документов оргкомитета создаваемой партии - "Заявлении по поводу формирования структур крымского казачества" - было отмечено, что "Адалет" оставляет за собой право на создание "традиционных для Крыма отрядов аскеров (воинов, бойцов. - Авт.) с тем, чтобы защитить свои семьи и своих соотечественников-крымчан от угрозы так называемого казачества"³²². Несмотря на то, что впоследствии сообщения об организации этих отрядов опровергались руководством партии и Меджлиса³²³, информация о существовании таких формирований не раз обсуждалась в печати³²⁴.

То, что часть крымских татар готова не только к парламентской борьбе за свои права, но и к радикальным массовым действиям, показали события июня 1995 г. в Восточном Крыму. Массовые беспорядки, согласно официальным сообщениям правоохранительных органов, носили организованный характер. Активное участие в них членов "Адалет" подтверждается материалами НКДТ³²⁵.

2. 7. 2. Крымскотатарское национальное движение и Украина

После распада СССР у лидеров крымскотатарского движения возникла необходимость определить свое отношение к украинскому государству. Меджлис поддержал Акт о провозглашении независимости Украины и выступил против пересмотра существующих границ между государствами - бывшими республиками СССР. В 1991 г. сложился политический союз между крымскотатарским движением (ОКНД и Меджлис) и украинскими общественными организациями в Крыму. 31 августа 1991 г. Меджлис обратился к парламенту Украины и другим парламентам государств бывшего СССР с предложением признать его в качестве высшего государственного органа крымских татар³²⁶.

С сентября 1991 г. крымскотатарское движение провело целый ряд акций, основными целями которых было добиться у властей Украины: а) обеспечения финансирования возвращения крымских татар из мест депортации; б) официального признания Меджлиса в качестве высшего представительного органа крымских татар. Так, 3 сентября 1991 г. поводилось пикетирование крымскими татарами здания Верховного Совета Украины, в марте 1992 г. прошла акция "Киев-92", в ходе которой имели место столкновения с правоохранительными органами Украины. Все эти мероприятия находились в русле тактики "нетерпения".

Партии и общественные организации Украины националистической и национально-демократической ориентации однозначно поддержали требования Меджлиса, видя в нем единственного союзника против набравшего силу крымского "сепаратизма" и регионализма. Национал-радикальные и национально-демократические фракции в Верховном Совете Украины неоднократно выступали с проектами признания Меджлиса, увязывая их с требованием ликвидации или ограничения крымской автономии.

Наиболее обстоятельно концепцию этих политических сил выразил В.Чорновил. Суть предложений Народного Руха и других организаций данной ориентации заключалась в преобразовании Крыма из территориальной в национальную крымскотатарскую автономию³²⁷. Для этого предполагалось "способствовать росту политического влияния Меджлиса, становлению его в качестве подлинного и единственного представительного органа крымских татар; поощрять возвращение татарских семей из республик бывшего СССР и Турции и этим постепенно изменять в процентном отношении этническую ситуацию в Крыму в пользу крымских татар и т.д." ³²⁸

Выступая на внеочередной сессии III Курултая 19 декабря 1997 г., лидер Руха В.Чорновил обещал и впредь отстаивать интересы коренных народов Украины и добиваться принятия закона, в котором будут отражены интересы крымскотатарского народа. Во время своей пресс-конференции председатель Руха вновь выступил за легализацию Меджлиса как представительного органа народа и за то, чтобы "с его полномочиями считались"³²⁹. В свою очередь сессия III Курултая утвердила решение Меджлиса об участии в выборах в Верховную Раду Украины в блоке с партией Народного Руха Украины.³³⁰

Что касается позиции государственной власти Украины, то она характеризовалась большой осторожностью в оценках крымскотатарского вопроса. В подходе Верховного Совета и Президента Украины в этот период следует разделять два момента: отношение к проблемам возвращения и обустройства крымских татар и отношение к Меджлису как к представительному органу крымских татар.

В настоящее время украинское государство является единственным (в рамках СНГ), обеспечивающим финансирование возвращения и обустройства депортированных граждан. Руководство Украины неоднократно заявляло, что будет и впредь оказывать максимальную помощь процессу возвращения крымских татар (при этом следует отметить нарастающее в среде руководителей крымскотатарского национального движения недовольство масшта-

бами этой помощи, циркулирование в крымскотатарской среде слухов о ее полном свертывании).

Необходимо отметить и то, что лидеры Меджлиса считают, что понятие "депортированный народ" в Крыму может применяться только по отношению к крымским татарам, так как в годы войны депортации подвергся только крымскотатарский народ. В соответствии с этой логикой армяне, болгары, греки, немцы - лишь представители этнических групп. Все они имеют право на возвращение и компенсацию причиненного ущерба. "Однако вопрос о возвращении в Крым указанных национальных групп никак не может стоять в одном контексте с вопросом о возвращении на свою родину крымскотатарского народа и воссоздании его государственности, - подчеркивал М.Джемилев, - поскольку у них есть собственная историческая родина и перед ними не стоит фатальная дилемма - существовать или исчезнуть как нация"³³¹. Данная идея особой исключительности крымских татар последовательно проводится Меджлисом повсеместно, вплоть до надписей в памятных знаках, посвященных жертвам депортации 1941 и 1944 гг.

Что касается отношения государственных органов к крымскотатарскому этническому самоуправлению, проблеме самоопределения крымских татар и тем более "воссоздания крымскотатарской государственности", то оно может быть охарактеризовано как неоднозначное, поскольку здесь руководство Украины сталкивается с целым рядом трудностей. В 1992 г. в комиссиях ВС Украины был подготовлен ряд законопроектов по определению политического статуса крымскотатарского народа в украинском государстве, однако ни один из них не был вынесен на обсуждение высшего органа государственной власти, поскольку это:

а) вело бы к усилению напряженности в Крыму, где такой закон мог быть воспринят как акт утверждения преимуществ одной национальной группы над остальными;

б) создавало прецедент и давало бы возможность требовать аналогичного подхода и к другим национальным группам, проживающим в Украине.

В 1991-1992 гг. взаимоотношения между Меджлисом и официальным Киевом складывались весьма непросто. Уже отмечалось, что силовая тактика движения привела в марте 1992 г. к столкновениям крымских татар с органами правопорядка в столице Украины во время проведения акции "Киев-92".

Последовавшее вскоре общее изменение тактики крымскотатарского движения коснулось также и политики Меджлиса относительно Киева. Она была направлена, главным образом, на постепенное фактическое (пусть пока не юридическое) признание властями Украины Меджлиса в качестве единственного представительного органа крымских татар. Результатом стали несколько важных решений, связанных с обустройством и возвращением народа и военной службой крымских татар (в мае 1992 г. тогдашним руководством Министерства обороны Украины было принято решение о создании военно-строительного отряда из числа призывников - крымских татар).

В последнее время Меджлис последовательно поднимает вопрос о "правах украинского населения полуострова", что позволило М.Джемилеву заявить, что "крымские татары являются большими украинцами, чем сами украинцы"³³². Еще более жестко эту точку зрения сформулировал Н.Бекиров : "Нынешняя Автономная Республика Крым не что иное, как русская национальная автономия", служащая "для подавления и ассимиляции коренного крымскотатарского народа и украинской общины Крыма"³³³.

Как уже отмечалось, фракция "Курултай" Верховного Совета Крыма и Меджлис крымскотатарского народа однозначно поддержали решения Верховного Совета Украины и Президента Украины по Крыму от 17 и 31 марта 1995 г., однако сразу же ощутили на себе и их последствия. Крымский закон о выборах в местные органы власти Верховной Радой Украины был отменен, и это лишило крымских татар возможности быть представленными в районных и городских Советах республики по квотному принципу. В соответствии с Законом Украины "О выборах

местных Советов" в выборах из-за отсутствия гражданства не смогли принять участие около 70 тыс. крымских татар, которые вернулись в Крым после 1992 г. Это обстоятельство заставило Меджлис объявить о бойкоте выборов в местные органы власти в Крыму, что можно рассматривать не только как досадный эпизод во взаимоотношениях Меджлиса и властных структур Украины, но и как готовность Меджлиса оппонировать не только властям автономии, но и официальному Киеву. Если говорить о крымскотатарских радикалах, то они не делали секрета из своей антиукраинской позиции во время выборов³³⁴, хотя в то же время имеются сведения об их тесном сотрудничестве с украинскими радикальными организациями.

2. 7. 3. Международные аспекты в деятельности крымскотатарского движения

Апелляция к мировому общественному мнению, регулярные и обширные контакты с различными международными организациями - одна из характерных черт крымскотатарского национального движения. Сложившаяся еще на заре борьбы за возвращение в Крым, она продолжает оставаться одним из важнейших направлений деятельности лидеров крымских татар.

В докладе М.Джемилаева на I Курултае крымскотатарского народа прозвучала благодарность зарубежным органам печати, радиостанциям "Свобода", "Голос Америки", "Немецкая волна", "Би-Би-Си", "Радио Канады", правозащитным организациям "Международная амнистия", "Фридом Хауз", "Центр борьбы за демократию в СССР" и другим. Особо докладчик поблагодарил национальные силы и партии Турции, которые, по его мнению, никогда не забывали о борющемся за свои права крымскотатарском народе³³⁵.

После создания Меджлиса крымскотатарского народа международная активность крымскотатарских лидеров еще более возросла, приобретая новые формы.

Можно выделить три основные линии деятельности Меджлиса в сфере международных отношений.

Первая - стремление к тесным и разносторонним контактам с непризнанными государствами (не всеми подряд, а тщательно подобранными), образовавшимися как на развалинах СССР, так и за его пределами.

В качестве примера можно сослаться на регулярные связи с дудаевской Чечней. Характерно что еще до начала военной операции федеральных войск, 9 декабря 1994 г., последовало заявление Президиума Меджлиса по поводу ситуации в Чечне, где высказывалась озабоченность нагнетанием обстановки вокруг этой республики и заявлялось о поддержке режима Дудаева³³⁶. Заявление Меджлиса последовало и после вступления российских войск на территорию Чечни (принято 29 декабря 1994 г.)³³⁷. В

прессу просочились сведения об отправке в Чечню крымскотатарских добровольцев³³⁸. И хотя этим занимался не Меджлис, а ОКНД, но М.Джемилев высказался по этому поводу недвусмысленно: "Отговаривать добровольцев от этого поступка у Меджлиса не было морального права!"³³⁹.

О том, что чеченские лидеры рассматривались руководителями Меджлиса как естественные союзники, свидетельствует заявление М. Джемилева, сделанное по поводу событий в Дагестане (январь 1996 г.), в котором, в частности было сказано: "Мы не считаем действия чеченских братьев бандитизмом. Это - адекватная реакция на терроризм России"³⁴⁰.

Такая позиция хорошо корреспондируется с практическими действиями крымских татар, принимавших участие в событиях 23 - 25 июня 1995 г., когда они неоднократно брали в заложники работников МВД Украины, в том числе и начальника Феодосийского ГОВД³⁴¹.

Показателем готовности Меджлиса продолжать сотрудничество с чеченским режимом является и участие делегации Меджлиса во главе с М.Джемилевым в инаугурации президента Чечни А.Масхадова в феврале 1997 г.

Помимо тесных контактов с Чечней, лидеров крымских татар заставляет пристально следить за событиями, происходящими на Кавказе, и то обстоятельство, что Меджлис является официальным посредником в спорах между государственными образованиями, входящими в Конфедерацию горских народов Кавказа³⁴².

Кроме кавказского (восточного) направления, Меджлисом отрабатывается и юго-западное. Так, в начале 1993 г. М.Джемилев совместно с руководителем Гагаузской республики С.Топалом нанесли визит в Турецкую республику Северного Кипра. После оккупации турецкими войсками северной части Республики Кипр (78 % населения острова - этнические греки, 18 % - турки) в 1975 г. здесь было провозглашено так называемое "Турецкое федеративное государство Кипр". В 1983 г. оккупированная турецкими войсками территория острова (40% его площади) получила название "Турецкая республика Северный Кипр" (ТРСК). Крымскотатарская и гагаузская делегации

были приняты президентом Северного Кипра Райфом Денкташем и другими высшими должностными лицами этого непризнанного государства³⁴³.

Международное признание продолжает оставаться одной из важнейших задач Меджлиса. Примечательно, что его представители активно знакомятся с "опытом" в этой области других непризнанных де-юре правительств. Такой обмен опытом происходит и в рамках Организации непризнанных наций и народов (ОННН), куда Меджлис входит как представительный орган крымских татар.

Вторая линия международной активности Меджлиса направлена на установление прочных контактов с Турецкой республикой. Еще в 1993 г. посол Турции в Украине Аджар Ирмен заявил следующее: "Вопрос о том, насколько хорошими будут отношения Турции с Украиной, непосредственно связан с Крымом. Крымские татары могли бы быть связующим звеном для укрепления этих взаимоотношений"³⁴⁴. А вот цитата из Доклада о внутренней и внешней политике, сделанного президентом Турецкой республики С.Демирелем на открытии очередной сессии Великого Национального Собрания (парламента) Турции в сентябре 1994 г.: "Отныне крымскотатарский вопрос, не давая повода для беспокойства ни одной из сопредельных стран, занял место в повестке дня Турции"³⁴⁵.

Следует отметить, что представителей Меджлиса крымскотатарского народа в Турции принимают на самом высшем уровне, как официальных должностных лиц. Имел место даже случай, когда М.Джемилев (а не глава администрации или другое официальное лицо) вел переговоры о заключении побратимских отношений между Бахчисараем и турецким городом Чаталджа, а также совместно с Министром здравоохранения Украины подписал протокол о строительстве в Крыму турецкой фабрики по производству медикаментов³⁴⁶. В ходе визита М.Джемилева в Турцию в мае 1996 г. состоялись его официальные встречи с Президентом Турции С.Демирелем, председателем парламента и премьер-министром. Во время переговоров премьер-министр Турции М.Йылмаз подтвердил, что отношение Турции к Украине во многом будет зависеть от решения крымскотатарской проблемы.

Турция оказывает довольно весомую материально-финансовую и политическую поддержку возвращению крымских татар. Проявляется это и в создании совместных украинско-турецких предприятий (украинская сторона зачастую представлена в них крымскими татарами), и в создании учебных заведений при активном участии турецкой стороны (договоренности о направлении Меджлисом студентов в вузы и стажеров в научно-исследовательские учреждения имеются также с Северным Кипром и Азербайджаном), в широко разрекламированной программе строительства за турецкий счет 1000 домов для репатриантов и во многом другом³⁴⁷.

Третья линия заключается в поддержании регулярных контактов с различными международными организациями. Практически ни одна зарубежная делегация, посетившая Крым, не избежала контактов с Меджлисом, в то время, как контакты с официальными крымскими властями у таких делегаций могли отсутствовать. В свою очередь, лидеров национального движения М.Джемилаева, Р.Чубарова, Н.Бекирова за пределами Крыма порой знают лучше, чем руководителей автономии.

Данная линия направлена в том числе и на решение задачи возвращения и обустройства крымских татар. Есть определенные успехи: разработана специальная программа ООН по реинтеграции крымских татар и этнических меньшинств в Крыму. В качестве инвесторов в ней задействованы Нидерланды, Италия, Швейцария, Финляндия, Канада, Норвегия, Турция и др. страны³⁴⁸.

Внешнеполитическая деятельность Меджлиса крымскотатарского народа проводится целенаправленно и четко следует курсу, сформулированному Курултаем в 1991 г. После гибели Ю.Б.Османова в 1993 г. Меджлис обеспечил себе практически полную монополию в осуществлении международных контактов от имени крымских татар.

Следует отметить, что международная активность Меджлиса не только независима от деятельности в этой сфере официального крымского руководства, но и самостоятельна по отношению к международным контактам Украины.

2. 7. 4. Крымскотатарское национальное движение сегодня

Крымскотатарское движение сегодня разделено на несколько организаций, представляющих три основных направления:

В рамках умеренного действует национальное движение крымских татар (НДКТ), лидер В. Абдураимов. Объединяет, главным образом, представителей интеллигенции. Выступает за "восстановление национальной государственности крымскотатарского народа в рамках формируемых в Крыму государственных институтов..." (Программные цели и задачи НДКТ³⁴⁹). Его требования основаны на неприятии политического экстремизма, пантюркизма и исламизма. Интересы организации выражает газета "Арекет".

После некоторого затишья, связанного с гибелью Ю. Османова и поражением на выборах в Верховный Совет Крыма, наметилась тенденция перехода НДКТ к более активным действиям. В 1996-1997 гг. активисты НДКТ провели несколько митингов-пикетов в Симферополе, а также обрушились с резкой критикой на Меджлис и Государственный комитет Крыма по делам национальностей и депортированных граждан. Основные обвинения, выдвигаемые НДКТ против своих оппонентов, связаны с нецелевым использованием и расхищением средств, выделяемых из государственного бюджета³⁵⁰ на обустройство крымских татар³⁵¹.

Национально-либеральное направление представлено ОКНД (лидер Э. Хайреддинов) и Меджлисом крымскотатарского народа (председатель М. Джемилев); издает газету "Авдет", под его влиянием находятся газеты "Къырым", "Голос Крыма", национальные редакции радио и телевидения. Располагало в Верховном Совете Крыма 14 депутатами, в определенной степени влияет на деятельность государственных учреждений, возглавляемых крымскими татарами.

Радикально-национальная партия "Адалет" (лидер А.Самадинов) выступает под теми же лозунгами, что и

ОКНД, однако требует более радикальных действий, поддерживает связи с турецкими крайними организациями. Выступает за возрождение исламских ценностей. Один из создателей партии "Адалет" И. Умеров довольно откровенно изложил программу этой организации в интервью, данном английскому политологу Эндрю Вилсону 30 сентября 1993 г.³⁵²

Формирования, созданные партией "Адалет", заявили о себе в декабре 1995 г., когда на территории Бахчисарайского района прошли их совместные с членами "Державной самостійності України" (ДСУ) учения³⁵³.

Имеются сведения о деятельности Исламской партии Крыма (лидер А.Исмаилов), которая в начале 1995 г. послала 10 своих членов в Чечню³⁵⁴, и союза крымскотатарских офицеров "Арбий бирлиги"³⁵⁵.

На сегодняшний день крымскотатарское национальное движение в лице его наиболее мощного крыла - национально-либерального - продолжает придерживаться тех же целей, что провозглашались еще на рубеже 80-90-х гг. В политической области они сводятся к установлению на территории Крымского полуострова крымскотатарской национальной государственности. Правда, в выступлениях официальных лидеров крымских татар это положение формулируется не прямо, а в виде принципа "реализации права крымскотатарского народа на самоопределение на своей исторической родине"³⁵⁶, а то и вообще проявляется в виде недомолвок и умолчаний. Так, например, депутат Верховного Совета Крыма Н.Бекиров выражает эту цель с оговорками, ссылаясь на невозможность ее реализации сегодня, следующим образом: борьба крымскотатарского народа "могла бы привести к созданию целиком самостоятельного национального крымскотатарского государства со всеми присущими такому образованию атрибутами - полным суверенитетом над территорией, единым государственным языком, государственным аппаратом, формирующимся по собственным законам, возможно, и армией и т.д. Вероятно это было бы карликовое государство, не лучшее и не худшее, чем подобные ему"³⁵⁷. Мешают появлению такого государства,

по мнению Н.Бекирова, два фактора: вхождение Крыма в состав Украины и наличие в нем значительного по численности "русскоязычного населения". И хотя он призывает учитывать и интересы Украины как государства, и интересы "русскоязычных", однако идеальное, на его взгляд, развитие ситуации заключается в построении суверенного крымскотатарского государства.

Тактика, изложенная в разработке московского Центра этнополитических и региональных исследований, продолжает использоваться и по сей день: вопрос о создании национально-территориального государственного образования, как сравнительно отдаленная перспектива, сейчас не ставится на повестку дня.

В настоящее время ряд крымскотатарских организаций настойчиво выдвигают требования распространения на крымских татар правил и преимуществ, вытекающих из основных международных документов, принятых по правам т.н. "коренных народов" и, прежде всего, из конвенции Международной организации труда № 169³⁵⁸. Эта конвенция была принята МОТ в 1989 г. Она ориентирована прежде всего на развитие и сохранение культурной самобытности "коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни" и признает за таковыми следующие основные права:

- 1) осуществление как можно большего контроля над собственным экономическим, социальным и культурным развитием;
- 2) равное взаимодействие в общегосударственном коллективе через свои собственные институты;
- 3) признание традиционного права этих народов на землю, которая не может отчуждаться;
- 4) самоопределение в экономических и культурных областях;
- 5) поощрение со стороны государства традиционных промыслов и ремесел с целью сохранения культурного наследия коренного населения;
- б) обучение на родном языке, создание собственных учебных заведений;
- 7) возможность соблюдать свои собственные религии-

озные традиции и обряды, а также содержать, охранять и иметь доступ к культовым местам;

8) изначальное право на предметы своей материальной культуры, включая места археологических раскопок и археологические ценности, рисунок, технологию и произведения искусства;

9) традиции и обычаи коренного населения должны уважаться государством и быть признаны в качестве основополагающего источника права³⁵⁹.

Несмотря на то, что эту конвенцию подписал целый ряд стран, ратифицировали ее пока только два государства: Норвегия и Дания. Во многом это связано с трудностями, вытекающими: 1) из определения понятия "коренной народ" по отношению к конкретным этносам и 2) из реализации требований конвенции на практике³⁶⁰.

Все эти трудности в полной мере существуют и относительно проблемы крымских татар.

В международной практике не все народы, которые являются коренными на данной территории, признаются "коренными" в правовом смысле. Главная особенность, которая отличает "коренной" (подчеркиваем, в правовом смысле) народ или группу - сохранение традиционных систем жизнеобеспечения, прежде всего особых форм хозяйственной деятельности (сухопутная и морская охота, рыболовство, собирательство, оленеводство), а также традиционных форм социальной организации - родоплеменной (бесклассовой) структуры общества и т.п.; древних форм религии (шаманизм, например). Таковыми, в частности, являются: саамы в Северной Европе, индейцы Америки, аборигены Австралии, малые народы Севера в России³⁶¹ и т.д. Ни малочисленность народа, ни участие его представителей в международных организациях "коренных" народов само по себе не является и не может являться основанием для распространения на них требований конвенции № 169. В частности, ни один западноевропейский малочисленный этнос (кроме саамов) не признается как "коренной" в международно-правовом смысле.

В качестве иллюстрации можно сослаться на доклад

экспертов Независимой комиссии ООН по международным гуманитарным вопросам: "Вопрос об определении приобретает особое значение в том случае, когда дело доходит до выяснения, кого следует отнести к коренному населению... Это, как правило, кочевые или полукочевые народы, а также земледельцы, занимающиеся переложным земледелием, подобно народам, живущим в лесах Центральной Америки и Юго-Восточной Азии. Они могут быть пастухами, подобно скотоводам зоны Сахеля в Африке, или заниматься охотой и собирательством, подобно бушменам Южной Африки, иннуитам Лабрадора или индейцам бразильской Амазонии. Многие живут в отдаленных районах, пустынях, горах или тундре. В этих районах они приспособились к окружающей их среде и находятся в большой зависимости от нее.

Коренное население избегает создания чрезмерно централизованных политических институтов и осуществляет организацию своей жизни в основном на уровне общины. Решения принимаются только после того, как в рамках общины достигнуто единое мнение. К голосам старейшин коренного населения прислушиваются не потому, что они могут использовать силу для принуждения, а потому, что они олицетворяют коллективный опыт, накопленный многими поколениями"³⁶².

Очевидно, что крымские татары не отвечают подобным требованиям. Они: а) занимаются хозяйствованием, тип которого ничем не отличается от типа хозяйственной деятельности иных живущих рядом граждан Украины; б) не имеют родоплеменных (фратриальных) форм социальной организации, а являются народом, социально дифференцированным, интегрированным в современное общество. К этому можно добавить достаточно высокий образовательный уровень и урбанизированность этноса³⁶³.

Конечно, все сказанное не препятствует тому, чтобы считать крымских татар коренным народом Крыма, но в обыденном, а не в международно-правовом значении этого термина³⁶⁴.

Попытка приравнять крымскотатарский народ к "ко-

ренным" в правовом смысле может привести к трудно предсказуемым последствиям и значительно усилить социальную напряженность в Крыму, поскольку в таком случае необходимо будет осуществить передел земли для осуществления права "коренного народа" на землю, как это записано в конвенции № 169 и т.д.

Кроме этого, приравнивание крымских татар к "коренным народам" создает прецедент, по которому и другие этносы, относящиеся к европейским меньшинствам, могут потребовать объявления себя коренными, например курды в Турции, гагаузы в Молдавии и т.д. Эта проблема актуальна и для Украины (русины - Закарпатье; караимы, крымчаки - Крым).

Следует отметить, что среди крымскотатарских организаций не все выступают за распространение на крымских татар Конвенции № 169. Так, НДКТ высказывается против того, чтобы "ставить крымских татар в один ряд с малоразвитыми родоплеменными этносами" (выражение Ю.Османова). Иного мнения придерживаются ОКНД и Меджлис. При этом требования ОКНД и Меджлиса крымских татар носят не социально-этнический, а политический характер, поскольку признание крымскотатарского народа "коренным" в правовом смысле противоречит основному требованию самих национальных организаций (ОКНД, Меджлиса), выдвигающих идею воссоздания национальной государственности крымских татар в Крыму. Однако в политическом плане апелляция к конвенции № 169 в современных условиях выглядит как первый шаг к достижению национальной государственности³⁶⁵.

Проблема признания Меджлиса крымских татар представительным органом народа также весьма не проста. Такое признание требует выполнения как минимум двух условий :

1) представительный орган народа не должен выдвигать заведомо неприемлемых условий (подобных воссозданию национальной государственности); 2) он должен носить действительно демократический характер и представлять интересы всех крымских татар, между тем в настоящее время он является скорее политической орга-

низацией. Сегодня Меджлис не признается полномочным органом всего народа самими крымскими татарами в лице НДКТ и другой оппозиции, которые обвиняют руководство Меджлиса в коррупции и антидемократизме³⁶⁶.

Кроме того, следует учитывать, что позиция монопольного выразителя интересов моноэтнического сообщества, последовательно проводимая Меджлисом, становится привлекательной и для других. В 1996 г. в Крыму были созданы "Фолькспарламент" и "Фолькстаг" крымских немцев, "Конгресс русского народа" и "Русская дума Крыма". В случае установления режима особой регистрации Меджлиса возникнет цепная реакция подобных требований со стороны других этнических общин с мало предсказуемыми последствиями. (Как известно, Меджлис демонстративно отказывается от регистрации в органах Министерства юстиции Украины в соответствии с действующим законодательством)³⁶⁷. Существующая сегодня в Украине нормативно-правовая база не содержит положений, которые сделали бы возможной легитимизацию Меджлиса. Действующее законодательство не предусматривает статуса Меджлиса как консультативно-совещательного органа ни при Кабинете Министров Украины, ни при Совете министров Автономной Республики Крым.

Кроме того, определение статуса Меджлиса в качестве "высшего полномочного представительного органа крымских татар" - международно-правовая проблема. По заявлениям самих лидеров Меджлиса, около половины крымских татар продолжают проживать в государствах Центральной Азии. Меджлис же формируется Курултаем, делегаты которого представляют и эту часть крымскотатарского населения, проживающую за пределами Украины и состоящую из граждан других стран. Таким образом, Меджлис - международная организация и ее статус не может быть определен одним государством.

Столь же непростыми являются вопросы о форме представительства крымских татар в органах власти Автономной Республики Крым.

Дело в том, что квоты, обеспечивавшие представи-

тельство крымских татар (а также армян, болгар, греков и немцев) в Верховном Совете Крыма, были введены в дополнениях к крымскому избирательному закону как временная мера, которая действует лишь до очередных выборов в высший орган власти республики³⁶⁸.

Будущие гарантии национального представительства видятся лидерам крымских татар в нескольких вариантах. Один из них: двухпалатный парламент, одна из палат которого будет формироваться на следующих принципах: 30% мест - русской общине, 30 - украинской, 30 - крымскотатарской и 10% - остальным³⁶⁹. Другой подход условно может быть назван "разделением компетенции", когда все вопросы, касающиеся крымских татар, были бы отнесены к компетенции Курултая и Меджлиса в качестве официальных представителей крымскотатарского народа с закреплением за ними соответствующих функций и полномочий.

Однако, ни оба описанных выше варианта, ни сохранение национальных квот не отвечают главному условию, соблюдение которого позволит сохранить ситуацию в рамках норм международного права: при обеспечении гарантированного представительства крымских татар следует избежать ущемления политических прав остальных жителей Крыма. Квотный принцип это условие нарушает.

Отношение крымчан к национальным квотам, как к механизмам гарантированного представительства ранее депортированных этнических групп в органах власти республики, по данным социологических исследований, достаточно настороженное. Поддерживают эту меру и считают, что ее следует надолго закрепить в избирательном законе и использовать как для ближайших, так и для последующих выборов лишь 10,5% крымчан. Согласно с тем, что квоты возможны как временная мера 22,6 %. Вместе с тем, 34,6 % крымчан считают, что выборы по национальному признаку недопустимы.

Формирование двухпалатного парламента с палатой представителей национальных общин потребует выработки специальной процедуры голосования, которая должна удовлетворить все многочисленные национальные общи-

ны полуострова, а это не представляется возможным. В случае передачи Курултаю и Меджлису ряда функций государственных органов крымские татары фактически выйдут из правового и политического поля Украины, хотя задача, как представляется, заключается в противоположном - в их интеграции в правовое и политическое поле Украины. Кроме того, все описанные выше варианты ведут к изоляции национальных общин Крыма, что может в перспективе подтолкнуть развитие ситуации на полуострове к межэтническому противостоянию.

Все это заставляет искать иной вариант национального представительства. Первый юридически обоснованный шаг в этом направлении был сделан Верховным Советом Украины накануне выборов в местные Советы Крыма, когда крымский закон, фактически лишь несколько трансформировавший квотный принцип, был заменен на дополнение к общеукраинскому. В него заложены нормы, позволяющие обеспечить гарантированное участие в местных органах власти представителей ранее депортированных из Крыма граждан, не нарушая при этом принцип равенства избирательных прав. Здесь, правда, следует напомнить, что более 70 тыс. крымских татар, вернувшихся в Крым, не смогли принять участие в этих выборах, т.к. еще не оформили украинское гражданство. Это привело, как уже говорилось, к тому, что Меджлис призвал крымских татар не принимать участия в выборах на предложенных Законом Украины условиях.

Возможно также некоторое уменьшение размеров избирательных округов в районах компактного проживания депортированных граждан, чтобы обеспечить их численное преобладание среди избирателей данного округа.

Иным подходом мог бы стать принцип формирования высшего органа власти Крыма на пропорциональной основе, когда к общекрымским выборам были бы допущены избирательные объединения граждан (по национальному, профессиональному, территориальному, политическому и прочим принципам). В этом случае крымские татары гарантированно обеспечивают себе, как минимум, пропорциональное своей численности представительство.

Однако главное достоинство такой системы в другом:

а) с одной стороны, она ориентировала бы лидеров крымских татар на поиск поддержки не только в среде своих соплеменников, но и за ее пределами;

б) организованность и политическая активность крымских татар делала бы их привлекательными союзниками для различных предвыборных объединений. Появление крымских татар в избирательных объединениях разного рода могло бы стать обычным делом.

Таким образом, избирательная система работала бы на интеграцию этнических компонентов населения Крыма, а не на их разделение. Следует упомянуть, что один из лидеров крымскотатарского национального движения, заместитель Председателя ВС Крыма Р. Чубаров высказал принципиальное согласие с тем, чтобы решать проблему представительства крымских татар в парламенте республики посредством введения пропорциональной избирательной системы³⁷⁰.

Помогло бы делу также продолжение оказания Украиной реальной финансовой и материальной помощи в обустройстве депортированных граждан, возвращающихся в Крым, и в реализации их культурно-национальной автономии. Правда, следует иметь в виду, что важно не только оказывать такую помощь, но и широко и подробно информировать об этом население, прежде всего - репатриантов.

Остается нерешенным такой вопрос, постоянно поднимаемый крымскими татарами, как их политическая реабилитация. Как уже отмечалось, в ноябре 1989 г. Верховный Совет СССР принял соответствующую Декларацию, в развитие которой в Российской Федерации были подготовлены Закон "О реабилитации депортированных народов" (1991), Постановление Верховного Совета Российской Федерации "О реабилитации российских финнов" (1993), Указ Президента Российской Федерации "О мерах по реабилитации балкарского народа и государственной поддержке его возрождения и развития" (1994) и др. документы.

В Украине аналогичное законодательство отсутству-

ет. В комментарии к Закону Украины "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" (1991) подчеркивается, что действие ряда статей этого закона не распространяется на насильственно переселенные этнические группы. Разработка проекта Закона о реабилитации незаконно депортированных граждан проводилась в комиссиях Верховного Совета Украины в 1991 - 1994 гг. при активном участии Меджлиса. Результатом этой работы стали проекты законов "О реабилитации и обеспечении прав национальных меньшинств, подвергшихся насильственному переселению с территории Украины" и "О статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине". Однако Верховный Совет Украины 12-го созыва (1990-1994) не рассмотрел ни одного из этих проектов. Лишь в 1995 г. Комитет по правам человека, национальным меньшинствам и межнациональным отношениям Верховной Рады Украины вернулся к подготовке соответствующих документов, и в частности, Декларации о реабилитации и обеспечении прав лиц, подвергшихся насильственному переселению из Украины по национальному признаку. В Комитете прошло три чтения проекта, однако окончательный его вариант, переданный на рассмотрение Верховной Раде, вряд ли найдет поддержку лидеров Меджлиса.

В 1994 г. фракция "Курултай" разработала и внесла на рассмотрение Верховного Совета Крыма проект Закона "О восстановлении прав крымскотатарского народа, армян, болгар, греков и немцев, депортированных из Крыма в 1941 и 1944 годах". Будучи вынесен на обсуждение в апреле 1996 г., он не получил поддержки большинства депутатов, в том числе из-за наличия в нем статьи о признании права крымскотатарского народа на самоопределение, и был отклонен сессией. Столь же безуспешными были и другие попытки законодательного оформления политической реабилитации депортированных граждан³⁷¹.

Все это порождает резкую критику со стороны руководства Меджлиса в адрес официальных властей. Вместе с тем, нынешние лидеры Меджлиса крымских татар - еще не все движение. Фактически в оппозицию к руко-

водству Меджлиса перешла часть его бывших членов, существует недовольство его линией со стороны многих ветеранов крымскотатарского движения, считающих, что Меджлис и фракция "Курултай" зашли по пути компромиссов слишком далеко. Высказывается также недовольство стилем работы Меджлиса³⁷². Все это показывает, что движение, несмотря на ряд тактических побед (места в парламенте и правительстве), переживает не самые лучшие времена. В этих условиях вполне возможна радикализация действий части его нынешних лидеров, которым необходимы новые успехи, чтобы на их место не пришли новые персонажи. Первым симптомом этой радикализации стала голодовка членов фракции "Курултай" в ноябре 1995 г., сопровождавшаяся призывом Меджлиса к проведению ненасильственных акций гражданского неповиновения.

Нарастание оппозиционных руководству движения настроений в период подготовки к III Курултаю в 1996 г. во многом объясняет появление постановления Меджлиса "О дате проведения III Курултая крымскотатарского народа", которое свернуло подготовку к проведению национального съезда³⁷³.

Иные причины, в связи с которыми были перенесены сроки проведения III Курултая, названы в отчетном докладе председателя Меджлиса М.Джемилева: "Это вопросы Конституции Крыма и официального признания Меджлиса верховной властью Украины в качестве единого представительного органа крымскотатарского народа. Потому, что в зависимости от того, будут ли в той или иной степени защищены права крымскотатарского народа в основном законе Крыма и станет ли Меджлис официально признанным Киевом представительным органом нашего народа, должны определяться характер принимаемых Курултаем решений, а также структура избираемого Курултаем Меджлиса крымскотатарского народа. Созывать же через несколько месяцев новый Курултай после того, как будет принята конституция или произойдет признание Меджлиса, было бы делом очень трудным, так как это требует времени, отвлекает от других

важных и неотложных дел, да и обходится в немалые средства"³⁷⁴. Следует, правда, заметить, что и на момент проведения Курултая (26-29 июня 1996 г.) крымская конституция не была окончательно утверждена, а статус Меджлиса так и оставался неопределенным.

На самом деле, отсрочка созыва национального форума была необходима, чтобы обеспечить лояльный некоторым лидерам Меджлиса состав его делегатов. Тогдашний заместитель председателя ОКНД Р.Аблаев сформулировал эту задачу следующим образом: "Если в состав Меджлиса будут избраны умеренные политики, то и действия будут соответствующие, если же радикалы, то и политическая деятельность в регионе изменится в сторону решительных мер".

Дух радикализации витал на заседаниях III Курултая. Открыто выступить против перспективы перехода к решительным методам борьбы не решился даже М.Джемилев: "Я знаю, что группа делегатов Курултая намерена выдвинуть предложение о том, чтобы уже сейчас отозвать из этого Верховного Совета своих депутатов и приступить к акциям с требованием гарантированного представительства коренного народа в пропорции не менее, чем 33 процента. В принципе, конечно, это вполне нормальная и адекватная реакция на тот правовой произвол, который творится сейчас в отношении крымскотатарского народа. Но я полагаю, что если принимать такое решение, то одновременно должна быть представлена и принята четко и детально разработанная программа действий и защиты интересов наших соотечественников на все варианты возможного развития событий в дальнейшем"³⁷⁵. Угроза радикализации была также использована М.Джемилевым как аргумент в пользу принятия крымскими властями требований, выдвинутых Меджлисом: "Если в конечном счете произойдет официальное признание Меджлиса, а также если будут приняты некоторые другие законы Украины, защищающие наши права, то... сохраняется еще надежда на относительно мирное разрешение этнических проблем в Крыму, даже при ущербной Конституции Крыма. Но если не произойдет и этого,

то можно с сожалением прогнозировать, что стрелка политического барометра в Крыму в недалеком будущем будет двигаться в очень нежелательном для всех направлении, И причиной этого будет, конечно, вовсе не радикализм и бескомпромиссность Меджлиса и Курултая, ибо это органы, избираемые народом и обязанные принимать все доступные меры для защиты прав своих соотечественников. Если они этого не будут делать, то такой Меджлис и Курултай вполне справедливо будет смещен с политической арены и на смену ему придут другие политические силы³⁷⁶.

И все-таки прогнозируемое многими наблюдателями столкновение "радикалов" и "умеренных" на Курултае не произошло. Единственным радикальным документом, предложенным на рассмотрение национального съезда, стал проект резолюции Курултая "О борьбе с колониальным режимом", розданный делегатам, но так и оставшийся анонимным.

Методы, которыми было достигнуто согласие делегатов Курултая, не всеми оцениваются как демократичные. Так, лидер НДКТ В.Абдураимов охарактеризовал III Курултай следующим образом: "Учитывая многочисленные факты того, как формировался делегатский корпус, надо сказать, что это просто собранная команда послушных винтиков, которые будут слепо одобрять все решения, испеченные высшим эшелонем структуры Курултай-Меджлис. Вот почему я хочу подчеркнуть, что это не съезд крымскотатарского народа и нельзя воспринимать его таким образом"³⁷⁷. Подобный вывод подтверждается рядом экспертных оценок, согласно которым в целом ряде регионов в выборах делегатов III Курултая приняли участие менее пятидесяти процентов крымских татар, имеющих право голоса.

Полного единомыслия III Курултай продемонстрировать все-таки не смог. Заявление М.Джемилева на этот счет ("Кстати, среди делегатов нынешнего Курултая уже есть несколько человек, которые тогда активно выступали против Курултая и Меджлиса. Очень отрандно, что они сориентировались и выбрали верный путь"³⁷⁸) оказалось

несколько преждевременным. Критика Меджлиса прозвучала в выступлении лидера ОКНД Э.Хайреддинова, по мнению которого ошибками Меджлиса были участие в выборах "бутафоричного" президента Крыма, отказ от участия в выборах в местные органы власти, отсутствие координации действий общественных и политических организаций народа, малоэффективная работа средств массовой информации и, наконец, отсутствие общественного независимого контроля, который только и может остановить "сплетни и нерациональное использование средств". Резко против стиля работы депутатской фракции "Курултай" выступил Э.Куртиев³⁷⁹.

Однако при принятии документов форума полностью возобладала позиция "умеренных". III Курултай избрал новый состав Меджлиса и Ревизионной комиссии, принял ряд постановлений и обращений, из которых особо стоит отметить постановление "О деятельности Меджлиса крымскотатарского народа в период с августа 1993 по июнь 1996 г.", содержащее как удовлетворительную оценку деятельности исполнительного органа Курултая за этот период, так и одобрение "Основных направлений деятельности Меджлиса крымскотатарского народа на период до IV Курултая"³⁸⁰. При этом возможность радикализации не отринута напрочь, а "зарезервирована". Именно так расставлены акценты в ряде интервью, разъясняющих решения Курултая, которые дал крымским и центральным украинским газетам заместитель председателя Меджлиса Р.Чубаров³⁸¹, именно на этой ноте закончил свой отчетный доклад М.Джемилев: "Не секрет, что в нашем народе и, соответственно, среди членов Меджлиса и местных меджлисов растут голоса о том, что надо приступать к более решительным акциям для достижения своих прав. Я полностью согласен с этим, но необходимо, чтобы наши понятия о решительных действиях были конкретизированы"³⁸².

Второй особенностью документов, принятых III Курултаем, является то, что в них выявляются требования, адресованные прежде всего центральным властям Украины. Именно раздел "О взаимоотношениях с Украиной" содержит наиболее подробные и конкретные поло-

жения "Основных направлений деятельности Меджлиса крымскотатарского народа на период до IV Курултая", а из трех пунктов раздела "Участие в органах государственной власти Автономной Республики Крым" один гласит следующее: "добиваться в Верховном Совете Украины принятия законодательных актов, гарантирующих эффективное представительство крымскотатарского народа на всех уровнях государственной власти Украины и Крыма"³⁸³.

Дальнейшие события показали, что размежевание в национальном движении продолжает углубляться. Уже через год после III Курултая противоречия между различными группировками внутри Меджлиса обострились до такой степени, что повлекли за собой созыв внеочередной сессии III Курултая в декабре 1997 г. Впервые за многие годы поколебленным оказалось и положение Председателя Меджлиса М.Джемилаева, все чаще подвергавшегося нападкам со стороны своих вчерашних соратников. Формирование оппозиции официальному курсу лидеров Меджлиса завершились появлением "Обращения 16-ти", в котором М.Джемилев и руководство "Имдат-банка" фактически обвинялись в расхищении средств, выделяемых на программу обустройства репатриантов. Прибегнув к решительным действиям и лишив оппозицию влияния на местах, М.Джемилев сумел не только сохранить, но и укрепить свое положение, добившись осуждения оппозиционеров и избрания в новый состав Меджлиса только своих сторонников. Однако все это не может скрыть масштабов размежевания, ставшего фактом. В результате Меджлис все более трансформируется в жестко структурированную организацию, напоминающую по формам и методам деятельности политическую партию.

Все эти обстоятельства лишь подтверждают вывод о том, что проблема интеграции крымских татар в политико-правовое поле Украины сложна и далека от своего окончательного разрешения. Еще более обострится она в случае ликвидации крымской автономии в ее нынешнем виде. Тогда идея национально-территориального суверенитета крымских татар из дальних перспектив может трансформироваться в задачу текущего дня. В этом слу-

чае те конфликты, которые локализуются сейчас внутри Крыма, должны будут замкнуть на себя официальные структуры Киева. С другой стороны, способствуя интеграции крымских татар в крымское общество (в том числе и в политическую систему), власти Украины не только усиливают свои позиции на полуострове, но и снимают потенциальную угрозу развязывания здесь межэтнического конфликта.

2. 7. 5. Пути решения крымскотатарской проблемы в оценках западных специалистов

Крымскотатарская проблема привлекает большое внимание западноевропейских исследователей. Ей посвящен целый ряд публикаций.

Все исследователи исходят из необходимости : 1) обеспечить политическое решение проблемы восстановления гражданских прав крымских татар; 2) решить ее таким образом, чтобы это не нанесло ущерб гражданским правам остального населения Крыма.

Положительно оценивая шаги правительства Крыма и властей Украины, направленные на расширение участия крымских татар в структурах власти, ряд авторов критически относится к официальному подходу к крымским татарам как к одному из национальных меньшинств среди других национальных меньшинств Крыма.

В то же время, аналитики отмечают несовершенство и нарушение демократических принципов во многих положениях программных документов крымскотатарских национальных организаций и прежде всего "Декларации о государственном суверенитете крымскотатарского народа".

Так Д.Р. Маплс и Д.Ф. Дьюс, говоря об этом документе, указывают, что, "к сожалению, он в большей мере пронизан эмоциями, чем это необходимо"³⁸⁴.

А.Вильсон пишет: "В 1991 г. Меджлис крымских татар выдвинул требование права на самоопределение (для крымских татар) на полуострове в целом и фактически потребовал создания этнического крымскотатарского государства. Тем не менее, такое требование игнорирует реальность современной этнической ситуации в Крыму. Даже к 1995 г. ожидается, что крымские татары едва ли превзойдут 10 % процентов от численности местного населения ..." ³⁸⁵.

Согласно А.Мотул проблема Крыма не может быть решена ни одним из способов, которые предлагают ради-

кальные националисты будь то украинские, русские или крымскотатарские³⁸⁶.

Этот же подход лег в основу позиции миссии ОБСЕ по крымскотатарскому вопросу, выраженной ее главой А. Кольшуттером весной 1995 года³⁸⁷.

Работа А. Вильсона содержит ряд конкретных рекомендаций по решению крымскотатарской проблемы (в т. ч. ее политического аспекта). А. Вильсон отмечает, что ключевой проблемой является отсутствие умеренного подхода между двумя радикальными точками зрения (националистической и антитарской). Такой умеренный подход, согласно Вильсону, может быть основан на отказе со стороны властей видеть в крымских татарах только национальное меньшинство, права которых ничем не отличаются от прав других меньшинств (армян, греков, немцев), а с другой, - на отказе крымскотатарского движения от требований, вытекающих из его представления об этом народе, как о титульной нации, т. е. от требований национальной государственности и особых юридических преимуществ.

А. Вильсон рассматривает ряд возможных решений, которые могли бы быть использованы для большей интеграции крымских татар в политические институты Крыма и Украины.

1) Электоральные квоты. Автор говорит об этом пути как о возможном, однако напоминает, что он не является идеальным и спасающим от конфликта, как показал пример Абхазии.

2) Локальное самоуправление в местах компактного проживания крымских татар. Автор отмечает, что такой подход отрицается самими крымскими татарами. Он ссылается на слова М. Джемилева о том что "нам (т. е. крымским татарам) не нужна автономия (локальная), поскольку весь Крым - наша территория"³⁸⁸.

3) Национально - персональная автономия. Концепция национально - персональной автономии была разработана австромарксистами К. Реннером и О. Бауэром и провозглашена в качестве программы национального строительства Украинской Народной Республики в 1918 г. Эта сис-

тема предполагает возможность образования национальных общин различных этнических групп Крыма, которые не будучи привязаны к определенным локальным территориям образуют свои выборные представительные органы, имеют школы, печатные издания и культурные учреждения. А. Вильсон считает необходимым гарантировать крымским татарам участие в правительственных структурах, а также рассматривает возможность создания особого общекрымского координационного органа - "Committee of National Accord", который мог бы обладать правом законодательной инициативы по национальным делам, а также правом вето в делах, касающихся национальных общин, в частности - крымских татар. Такой орган мог бы обсуждать и решать спорные вопросы, касающиеся взаимоотношений национальных групп.

Авторы рассмотренных работ не принимают всерьез ни требований Меджлиса крымских татар о признании за этим народом статуса титульной нации или нации большинства (majority), что привело бы к би- или поли- коммунализации крымского сообщества, ни требований распространения на крымских татар прав, предусмотренных для коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни. В то же время, ими отмечаются недостатки подхода к крымским татарам как к национальному меньшинству, из чего следует необходимость выработки иной оптимальной основы для решения крымскотатарской проблемы.

ЧАСТЬ III

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ РЕПАТРИАНТОВ

3. 1. НАСЕЛЕНИЕ КРЫМА И РЕПАТРИАНТЫ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА

3. 1. 1. Демографическая ситуация накануне возвращения

Следует особо остановиться на тех условиях и тенденциях в демоэкономике, которые сопутствуют процессу возвращения депортированных граждан. Этот раздел посвящен развитию многонациональной этнодемографической структуры Крыма, характерной для полуострова в течение тысячелетий, но главное внимание уделяется этносам, подвергшимся насильственному переселению.

Историки, демографы, экономисты могут привести множество параметров, характеризующих жизнь страны. Однако нельзя не заметить, что в последнее время при анализе общественных явлений все большее внимание уделяется демографическим показателям и характеристикам. Действительно, многие из них (средняя продолжительность предстоящей жизни, коэффициенты естественного движения населения, половозрастная структура и другие) концентрированно фиксируют жизнь нынешнего и многих предшествующих поколений со всеми ее коллизиями — подъемами и спадами экономического развития, войнами и т.д. С другой стороны, половозрастной состав

населения, складывающийся под влиянием целого ряда исторических событий, в свою очередь, влияет на демоэкономiku через величину демографических явлений и прежде всего — годовых чисел браков, рождений, смертей. Интересно проследить, какой была половозрастная структура Крыма (рис.1) накануне массового возвращения, чтобы понять динамику в аналогичной структуре переселенцев за последние годы.

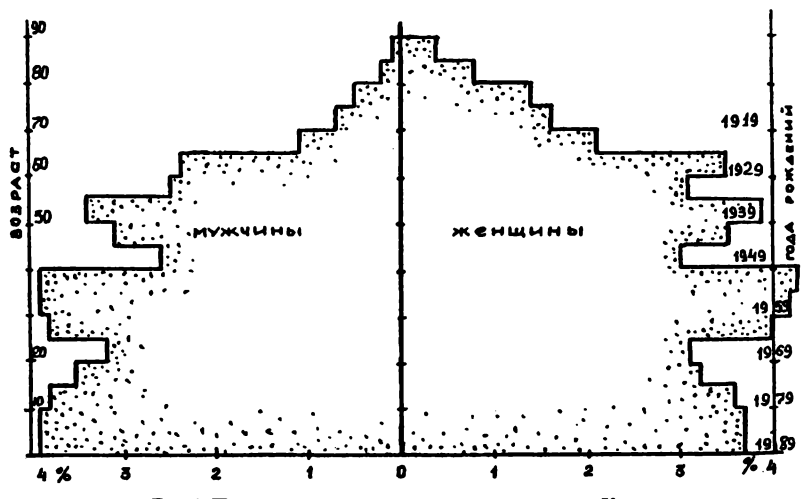

Рис.1 Половозрастная пирамида населения Крыма

Отметим некоторые зафиксированные в графике моменты. Мы видим, что рождаемость в военные годы резко снизилась (возрастная группа 50-55 лет). Далее идет подъем рождаемости (конец 40-х - 50-е гг.), коснувшийся многих стран и получивший в США название "беби-бум". Однако через поколение, наряду с другими факторами, в спаде рождаемости проявили себя и военные потери (возраст 15-20 лет). Таким же образом половозрастная структура "запечатлевает" в своей памяти миграции, причем это становится особенно показательным, если мигрирует один возрастной контингент.

Однако приходится констатировать, что несмотря на значительное количество специалистов, связанных так

или иначе со сбором и обработкой народонаселенческой информации, объем полученных данных является далеко не полным. Прежде всего это касается половозрастного состава репатриантов и общей их численности. Принятые сегодня нормы учета в медицинской статистике также не позволяют дифференцировать медико-демографические показатели по основным этносам.

Заметим, что многие демографические процессы можно охарактеризовать пользуясь только большими статистическими величинами. Поэтому в ряде случаев мы лишены возможности говорить об армянах, болгаргах, греках, немцах в силу их сравнительной малочисленности в Крыму.

Для представления как можно более полной картины возвращения необходимо хотя бы в общих чертах знать те условия, которые сопутствовали процессу репатриации, начиная с конца 80-х гг.

В 1989 г., согласно Всесоюзной переписи населения, в Крыму проживало 2 млн. 458,6 тыс. человек. Большинство (68,3 %) населения составляли городские жители. Этот показатель был немного выше, чем в целом по Украине (67,9 %). Отметим сравнительно невысокую плотность населения в Крыму в конце 80-х гг. - 88,8 человек на 1 кв.км. Эта величина вполне сопоставима со среднестатистической по Украине (84,8 чел./ кв.км.), но в сравнении с активно развивающимися регионами мира Крым представляет собой территорию, обладающую большими потенциальными возможностями для жизнедеятельности человека. Поэтому утверждения скептиков о том, что возвращение 250 - 350 тыс. депортированных граждан может повлечь за собой крайне негативные последствия, представляются малообоснованными. Значительный приток хозяйственно-активного населения в Крым возможен при условии рациональной демоэкономической политики, подразумевающей дальнейшее развитие инфраструктуры полуострова, создание новых рабочих мест, благоприятный инвестиционный климат и т.п. Этот вопрос смыкается с проблемой качества населения, проживающего в Крыму и возвращающегося на полуостров.

Падение естественного прироста населения - общая тенденция в демографическом развитии ряда стран мира. Еще в конце 80-х - начале 90-х гг. крымское население в целом имело положительный прирост. Но уже в 1992 г. Крым, как и многие области Украины, вышел на минусовые значения этого показателя. Динамика общих коэффициентов естественного прироста населения Крыма с середины 80-х и до 1995 г. выглядит следующим образом (табл.1).

Таблица 1. Динамика воспроизводства населения Крыма по годам

на 1000 населения	1986 г.	1987 г.	1988г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
родившихся	16,1	15,7	14,8	13,6	13,0	12,1	10,8	9,6	9,0	8,6
умерших	9,1	9,5	9,6	9,8	10,4	10,8	11,5	12,3	13,3	14,4
естествен. прирост	7,0	6,2	5,2	3,9	2,6	1,1	-0,7	-2,7	-4,3	-5,8

К этим данным нельзя относиться однозначно, ибо процесс носит достаточно многоплановый характер и, несмотря на кажущиеся явными закономерности,отяжлен негативным влиянием прошлого. Скажем, определенная односторонность развития экономики Крыма в 60-80-е гг. формировала условия роста численности населения для потребностей экстенсивно развивающейся экономики, и особенно ее сельскохозяйственных отраслей. Известно, что баланс очень высоких (районы преимущественно Средней Азии) и достаточно низких демографических показателей (центральные районы, Прибалтика) в разных регионах СССР (табл.2) создавал фон "благополучия" и стабильности, что подчас официально выдавалось за "социалистический тип воспроизводства населения". Крым в этом отношении не требовал включения в "усредненную" арифметику, он всегда имел благополучные показатели.

Таблица 2. Сравнение показателей естественного прироста населения по трем регионам (1983г., на 1000 человек)

	рождаемость	смертность	естественный прирост
Крым	17,1	9,8	7,3
Узбекистан	35,3	7,5	27,8
Латвия	15,9	12,5	3,4

Однако имевшаяся в 60-80-х гг. потребность в трудовых ресурсах не была удовлетворена за счет репатриации крымских татар и других депортированных граждан в силу разных причин, что стало серьезной ошибкой в планировании и использовании трудового потенциала, дающей о себе знать и сегодня.

Наше предположение подтверждает аналогия с трудовой иммиграцией турок в страны Западной Европы в 70-80-е гг. Оставляя в стороне анализ уровня эксплуатации иммигрантов, отметим, что в результате их вовлечения в производство Западной Европы выиграли не только государства-потребители прибывающей извне рабочей силы, но и сами турки, а также Турция. Это пример эффективной демоэкономической политики, сотрудничества двух регионов мира с разной в то время амплитудой демографических показателей.

Возвратимся снова к численности населения, но теперь в динамике по годам.

Таблица 3. Численность населения Крыма и Украины /тыс. чел./

годы:	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Крым	2458,6	2500,5	2549,8	2596,0	2638,8	2651,7	2632,4	2612,5
Украина	51706,7	51838,5	51944,4	52056,6	52244,1	52114,7	51940,2	51680,2

*Здесь и в последующих таблицах данные о численности населения приводятся, как правило, на начало года.

В целом по Украине картина соответствует тенденции к падению прироста населения, ставшей заметной в начале 90-х гг. Рост численности населения в Украине, продолжавшийся до начала 1993 г., сменяется затем обратным процессом, спадом. Крым в это время, наряду с Винницкой, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской, Херсонской, Черновицкой областями, давал показатели, свидетельствующие о приросте населения³⁸⁹. Какие же процессы стимулировали рост числа проживающих на полуострове? И насколько эти процессы специфичны и закономерны, если учесть, что Крым попадает по этому показателю в один ряд с западными областями Украины?

В отличие от некоторых других территорий в Крыму такой рост происходил в основном за счет внешнего притока мигрантов, переселенцев, о чем говорит следующая статистика: если в 1993 г. в Крым прибыло 91,3 тыс. человек, а выбыло 71,4 тыс., то уже в 1994 г. сальдо миграции стало отрицательным (-7900 чел.).

Анализ показывает, что уменьшение численности населения произошло в первой половине 90-х гг. прежде всего в промышленном "сердце" Украины, наиболее развитых экономически зонах — центре, северо-востоке, на юге — в Харьковской, Киевской, Донецкой, Луганской, Запорожской, Одесской, Днепропетровской областях. В ином случае можно было бы полагать, что за этим скрывается прохождение каких-то сложных и возможно конструктивных процессов, так как чисто внешне явление может свидетельствовать о положительных изменениях — росте производительности труда при уменьшении числа занятых. Однако учтем общий спад промышленного производства, регресс в экономике. На подобные условия аграрные зоны веками реагировали абсолютным или относительным ростом численности своего населения менее болезненно, поскольку сельскохозяйственное производство более подвижно и легче переходит на экстенсивные рельсы.

Наблюдавшиеся тенденции находили выражение и в уменьшении городского населения в процентном отношении по сравнению с сельским в ряде регионов:

Таблица 4. Тенденции уменьшения численности городских жителей (в %) в 1992-1993 гг. в отдельных регионах Украины

	1992 г.	1993 г.
Крым	68,5	68,3
Волынская обл.	54,5	51,8
Закарпатская обл.	41,4	41,1
Николаевская обл.	66,2	66,1
Одесская обл.	66,1	66,0
Харьковская обл.	79,2	79,0
Херсонская обл.	61,8	61,7

Таким образом, приток населения в Крым в определенной мере способствовал нивелировке негативных моментов в демозакономике. Остается только сожалеть, что наблюдаемый приток населения происходил и происходит не на гребне экономического подъема, а в условиях острого кризиса.

3. 1. 2. Численность репатриантов и особенности расселения

По данным переписи, к началу 1989 г. крымские татары находились на четвертом месте по численности среди других населявших Крым этносов, армяне и греки на одиннадцатом и двенадцатом, немцы и болгары занимали 15 и 16 позиции. Отметим, что еще более малочисленными предстают два древних крымских этноса — караимы и крымчаки (табл.5).

Таблица 5. Этно-национальный состав населения Крыма
(по итогам переписи населения 1989 г.)

№	Националь- ность	Числен- ность, чел.	%	№	Националь- ность	Числен- ность, чел.	%
	все население	2458600	100	20	башкиры	1139	0,05
1	русские	1622542	67,04	21	литовцы	1065	0,04
2	украинцы	625919	25,74	22	эстонцы	985	0,04
3	белорусы	50054	2,06	23	караимы	882	0,04
4	татары крымские	38365	1,58	24	узбеки	876	0,04
5	евреи	17731	0,73	25	латыши	759	0,03
6	татары	10762	0,44	26	крымчаки	604	0,03
7	молдаване	6609	0,27	27	гагаузы	546	0,02
8	поляки	6157	0,25	28	таджики	353	0,01
9	чуваши	4621	0,19	29	казахи	337	0,01
10	мордва	4582	0,19	30	аварцы	163	0,007
11	армяне	2794	0,11	31	киргизы	118	0,005
12	греки	2684	0,11	32	абхазы	104	0,004
13	корейцы	2423	0,1	33	буряты	100	0,004
14	азербайджан- цы	2415	0,1	34	ассирийцы	89	0,004
15	немцы	2356	0,1	35	туркмены	78	0,003
16	болгары	2186	0,09	36	итальянцы	74	0,003
17	марийцы	1906	0,08	37	балкарцы	18	0,001
18	грузины	1780	0,07				
19	цыгане	1696	0,07				

Из депортированных этносов болгары и немцы оказались наиболее разобщенными, не имеющими, как правило, столь яркой национальной окраски современной жизнедеятельности, как это было в прошлом. Отчасти это связано с тем, что дисперсное расселение болгар и немцев при их малочисленности нивелировало особенности национального характера, быта и культуры. Национальное самосознание сглаживалось общим фоном проблем и условиями жизни. В то же время, другие этнические группы, хотя и гораздо меньшие по численности, часто оказывались более сплоченными в результате следования традициям, специфике культуры и видов занятий. Укреплению сплоченности малых этносов Крыма способствовали также более или менее компактные семейные группы, сосредоточенные в небольших крымских городах. Условия городской жизни в таком случае способствовали не нивелировке, а сохранению национального самосознания.

Выборка из материалов переписи населения 1989 г. позволяет проследить некоторые тенденции в размещении этносов на полуострове (табл.6).

Таблица 6. Доля (в %) армян, болгар, греков, крымских татар, немцев в сравнении с русскими среди населения отдельных регионов Крыма (по материалам переписи 1989 г.)

Города, районы	армяне	болгары	греки	крымские татары	немцы	русские
Симферополь	0,006	0,14	0,18	0,4	0,07	71,6
Алушта	—	—	0,06	0,07	—	74,5
Евпатория	—	0,06	0,07	0,3	0,15	70,9
Ялта	—	0,08	0,09	0,12	0,07	68,3
Феодосия	0,3	—	—	0,08	—	77,6
Керчь	—	0,09	0,05	0,1	0,04	80,6
Районы:						
Бахчисарайский	0,07	—	0,09	2,1	—	67,8
Белогорский	0,12	—	0,65	9,0	—	62,5
Джанкойский	0,12	—	0,01	3,9	0,6	47,2
Кировский	0,25	—	0,01	6,5	—	63,7
Красногвардейский	0,2	—	0,03	2,5	0,02	55,9
Красноперекопский	—	—	0,04	4,4	—	44,8
Ленинский	0,2	—	0,06	0,9	—	65,95

Нижегородский	0,07	—	0,02	1,35	—	59,5
Первомайский	0,2	0,04	0,04	7,6	—	42,1
Раздольненский	0,16	—	0,04	1,9	—	75,8
Сакский	0,2	—	0,01	1,6	—	58,1
Симферопольский	0,15	0,09	0,2	0,4	0,01	71,0
Советский	0,07	—	0,05	8,13	—	59,5
Судакский	0,06	—	0,06	1,7	—	73,9
Черноморский	0,12	—	0,06	2,8	—	61,0

Прочерки в таблице свидетельствуют об отсутствии данных или ничтожно малых величинах.

Крымские города традиционно отличались от сельских районов повышенным этническим разнообразием. Особенно показательны в этом плане Евпатория, Симферополь, Бахчисарай, Белогорск; в меньшей степени Феодосия, Керчь и другие. Можно говорить о том, что некоторые из регионов Крыма являются территорией концентрации определенных этносов (ТКЭ)³⁹⁰. Такой ТКЭ для армян была Феодосия, (всего 548 армян или 0,2% от общей численности жителей вместе с поселениями, входящими в Феодосийский горсовет), затем территория Кировского района (140 человек или 0,3% от численности проживающих в районе). Далее можно назвать Евпаторийский горсовет (472 человека или 0,4% от числа жителей), а также выделить Симферопольский (208 человек) и Красногвардейский (206 человек) районы.

Для болгар ТКЭ находилась в Симферополе и пригородах (358 человек, 0,1%) и Керчи (176 человек, 0,1%). ТКЭ греков - Белогорский район (339 человек, 0,65%) и территория Симферопольского горсовета (556 человек, 0,16%); немцев - Евпатория и ее пригороды (173 человека, 0,15%), Симферополь (196 человек, 0,05%), территория Ялтинского горсовета (109 человек, 0,07%).

Отметим, что несколько более высокая концентрация болгар и немцев в районах сельскохозяйственных зон крупных населенных пунктов отражает их стремление к высокоэффективной аграрной деятельности. Именно такое занятие считалось ими и ранее предпочтительным, таковым оно выглядит и сегодня судя по нашим выбороч-

ным опросам, несмотря на рост числа городских жителей, в частности, у болгар.

Историческое расселение крымских татар представляет собой отдельную тему, здесь приведем только ситуацию 1989 г. Бесспорно, это один из начальных этапов возвращения крымскотатарского населения, в данном случае выделяемый как переломный на пути к массовому процессу репатриации. В это время для крымских татар в качестве ТКЭ можно выделить Белогорский (5473 человека - 9,0%), Советский (2907 - 8,13%), Первомайский (3024 - 7,6%), Кировский (3615 - 6,5%) районы.

Значительное число крымских татар проживало в 1989 г. в Симферополе и Симферопольском районе (4966 человек). Однако от общего числа жителей это только 0,6%. Белогорский, Кировский и Советский районы взаимососедствующие и в целом они составляют обширную территорию достаточно активного расселения крымских татар. Через Симферопольский район эта территория соединяется с Бахчисарайским, где было сосредоточено 1859 крымских татар (2,1% населения).

Соответственно, несмотря на многие объективные и субъективные трудности в размещении репатриантов, полоса пограничья крымских лесов, лесостепи и степи оказались одной из самых преимущественных зон нынешнего расселения крымских татар, что в какой-то мере отражает их традиционную ориентацию на сельское хозяйство, однако не учитывает процессы урбанизации, охватившие значительную часть народа во время пребывания в Узбекистане. Заметим при этом, что в связи с большими трудностями в организации размещения вновь прибывших, сравнительно большой плотностью населения, Бахчисарайский и Симферопольский районы входили в зоны, где предусматривалось ограничение прописки. С другой стороны, два глубинных степных района - Джанкойский и Первомайский - также оказались ТКЭ крымских татар. Наряду с другими районами северного Крыма, в них с самого начала активного возвращения крымских татар, были сняты ограничения в прописке. Вместе с тем, преимущественное расселение крымских татар в север-

ном и центральном Крыму во многом объяснялось запретами и ограничениями на обустройство в прибрежных районах от Севастополя до Судака, хотя до войны именно там проживало большинство репатриантов (см. табл. 14).

3. 1. 3. Процесс возвращения в демографических характеристиках

Репатриация не стала односторонним процессом возвращения депортированных граждан на историческую родину. Для многих болгар, греков и особенно немцев характерно стремление выехать на постоянное место жительства в Болгарию, Грецию и Германию.

Проследим динамику прибытия и убытия граждан армянской, болгарской, греческой, крымскотатарской и немецкой национальностей по годам:

Таблица 7. Процесс репатриации в динамике (возвращение и отток из Крыма по годам (в абс. числах))*

	1990		1991		1992	
	приб.	убыло	приб.	убыло	приб.	убыло
армяне	646	288	613	202	705	196
болгары	48	-	67	-	17	-
греки	320	-	559	-	195	-
кр. татары	33800	3480	41566	4468	27601	4874
немцы	272	185	206	208	193	252

	1993		1994		1995		1996	
	приб.	убыло	приб.	убыло	приб.	убыло	приб.	убыло
армяне	896	265	899	275	879	342	512	353
болгары	24	-	103	81	6	12	87	81
греки	51	-	218	205	37	100	148	191
кр. татары	19302	4157	10800	4966	9200	5079	8017	4635
немцы	242	292	205	346	206	315	140	275

* Данные Управления миграции при Совете Министров Автономной Республики Крым

В целом эти данные отражают те сложные условия, в которых оказались многие репатрианты после распада Союза ССР. В них отражено не только желание той или иной семьи возвратиться на родину предков в Крым. Разными были и условия переселения, и трудности, выпав-

шие на долю тыс. людей. Отсюда столь значительный отток населения в последние годы. Правда, необходимо отметить, что для значительной части крымских татар этот отток носит сезонный характер (из-за бытовой необустроенности и отсутствия жилья вчерашние репатрианты на зиму возвращаются в Узбекистан, Российскую Федерацию и др.). При этом сальдо миграции (миграционный прирост) к 1997 г. остался положительным только у крымских татар и армян. У немцев отрицательное сальдо миграции наблюдается с 1991 г., у греков и болгар - с 1995 г.

Интересна динамика коэффициента, показывающего соотношение прибывающих и убывающих у крымских татар и армян. Многократное превышение числа прибывших у крымских татар (в 9,7 - 5 раз) наблюдалось в 1990-1992 гг. Примерно двукратное превышение становится характерным для 1994-1995 гг. У армян рассматриваемый коэффициент показывает двукратное превышение прибывших в начале и конце периода. В 1991-1994 гг. он был выше 3. (рис. 2)

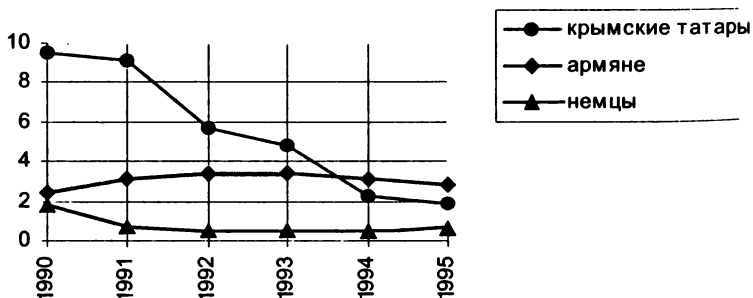

Рис 2. Коэффициент соотношения прибывших и убывших у армян, крымских татар и немцев.

Наиболее высокие показатели сальдо миграции у армян наблюдались в 1993 г., у болгар, греков и крымских татар - в 1991г., у немцев - в 1990 г.

Отметим и столь печальный факт нашей истории последних лет, как рост потока беженцев из "горячих точек" некогда единой страны. Так, по данным управления миграции при Совете Министров Крыма прибытие бежен-

цев из числа депортированных характеризуется такими данными:

Таблица 8. Прибытие в Крым беженцев - репатриантов (1992-1997 гг.)

	1992		1993		1994		1995	
	семей	человек	семей	человек	семей	человек	семей	человек
армяне	8	32	12	48	12	34	94	230
болгары	4	19	10	41	4	7	11	23
греки	—	—	1	1	9	26	11	16
кр. татары	387	1225	319	919	126	416	502	1303
немцы	—	—	1	3	6	21	4	10

	1996		1997	
	семей	человек	семей	человек
армяне	—	—	—	—
болгары	12	34	2	5
греки	—	—	—	—
кр. татары	181	580	38	111
немцы	—	—	—	—

Итоги возвращения в Крым депортированных граждан, их "приживаемости" на родине выглядели к началу 1998 г. следующим образом: армян насчитывалось 324 человека (111 семей), болгар - 416 (138 семей), греков - 2215 (809 семей), крымских татар 249575 (64753 семей) и немцев - 497 (164 семьи). Следует отметить, что эти цифры определяют количество не просто проживающих, а прописанных лиц. Число же первых значительно превышает данные ГУ МВД Украины в Крыму.

Естественно, понятие "возвращение" и в демографическом, и в этнологическом, и в обыденном планах подразумевает полноценные обустройство и жизнедеятельность всех представителей того или иного этноса. Поэтому интересно проследить по годам картину изменений общей численности (включая категории депортированных и недепортированных, хотя для крымских татар здесь фактически нет разницы):

Таблица 9. Изменение этнической структуры населения Крыма (чел).

Годы	1989*	1991**	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
армяне	2794	3432	4045	4750	4784	4599	4909	5014	5062
болгары	2186	1640	1349	1386	1387	1416	1423	1294	1302
греки	2684	2685	3367	3439	3437	3538	3582	3952	4002
кр. татары	38365	113000	157800	204287	224500	231411	235209	244241	249575
немцы	2356	3223	3429	3367	2593	2574	2542	2301	2309

* Данные переписи 1989 г.;

** Данные за 1991 г. - оценка. По крымским татарам 1991-1993 гг. - по сведениям уполномоченных Комитета по делам депортированных народов в горрайисполкомах, 1994-1997 гг. - по сводкам ГУ МВД Украины в Крыму.

Как видим, общая динамика численности этих пяти этносов отличается от динамики процесса репатриации (табл. 7). Но не следует спешить с выводами, так как достоверность многих промежуточных цифр, почерпнутых из оперативных сводок ГУ МВД, вызывает определенное сомнение. Порой даже один и тот же источник приводит различные данные, не опровергая более ранние. Это вопрос достоверности нынешних методов учета населения и принятия или резкой критики источников.

Особого внимания требует ситуация с изменениями показателей численности крымских татар. Представляется, что ее изучение важно не только для каких-то итоговых выводов, но и полезно с точки зрения исследования таких достаточно редких этнических процессов, как массовое переселение народа и его отражение в статистических материалах.

В таблице 9 по крымским татарам даны цифры, в основе которых лежат сведения уполномоченных по делам национальностей гор- и райисполкомов (1990-1992 гг.), а затем данные ГУ МВД. Исходная их численность на начало 1989 г. принята по итогам Всесоюзной переписи населения - 38365 человек. Однако специалисты ГУ МВД настаивают на гораздо большей цифре прописки именно крымских татар на момент переписи - порядка 48 тыс.

человек. Если принять показатели прибытия - убытия ГУ МВД (табл. 7) и произвести расчеты, начиная от последних лет с более выверенными статистическими показателями, то действительно оказывается, что на конец 80-х гг. численность крымских татар была больше переписной.

Логичен вывод, что во время переписи 12-19 января 1989 г. в зимних, крайне неблагоприятных условиях, часть населения просто отсутствовала. По нашим наблюдениям в зимне-весенний период 1993-94 гг. поселок компактного проживания близ старого села Джанкой (северо-восточная окраина Керчи) покинуло свыше одной трети жителей, выехавших в Узбекистан, Российскую Федерацию и др. регионы. Вспоминая значительную сезонную миграцию крымскотатарского населения тех лет, вызванную неубстроенностью их новых жилищ, можно полагать, что для расчета среднегодового населения показатель переписи будет выглядеть явно заниженным. В последующие годы статистика УВД дает более низкие показатели, чем отделы межнациональных отношений исполкомов и райго-сминистратий. Очевидно, в первом случае был возможен явный недоучет реально проживающего населения, так как паспортные столы могли учесть только прописанных граждан. С другой стороны, примерно третья часть руководителей отделов межнациональных отношений при нашем опросе подтвердила, что официальная статистика численности крымскотатарского населения вполне достоверна, хотя они в своих сводках дают более высокие показатели. Часть из них считает, что данные с мест могут быть завышенными по нескольким причинам. Во-первых, реальные условия репатриации не всегда позволяли всей семье одновременно переселяться в Крым. Появляется временной промежуток, когда семья уже состоит на учете как прибывшая в соответствующих подразделениях исполкомов, но нерешенность бытовых вопросов задерживает окончательное переселение, как правило, пожилых и нетрудоспособных членов семьи. Во-вторых, некоторые из наиболее активной части прибывших в Крым репатриантов, став на учет в исполкоме по месту жительства, воздерживались какое-то время от окончатель-

ной прописки, так как первоначально определенные места расселения сегодня удовлетворяют не всех. Наконец, в связи с особыми трудностями с жильем в Бахчисарайском районе, Алуште, Феодосии, Ялте и других районах южного побережья сотни людей выезжают на длительный срок за пределы Крыма, так и не успев обзавестись здесь собственным хозяйством. В силу этого, согласно статистическим нормам, они не могут быть зачислены в состав постоянного или наличного населения³⁹¹. Следует учитывать и определенные проблемы с пропиской, возникающие у части репатриантов в Симферополе и некоторых других регионах Крыма. Вместе с тем, заведующие отделами в Черноморском, Первомайском и многих других районах уверены, что реальная численность проживающих крымских татар на 3-4% больше официально отмечаемой органами прописки. Эти, эмпирическим путем полученные данные, можно принять без особых сомнений, так как практика показывает, что даже переписи населения в развитых странах могут давать 4-5 % ошибку. Численность крымских татар на начало 1997 г. в Алуште по сводкам Рескомнаца Крыма почти в 2 раза выше, чем по сведениям ГУ МВД (2600 человек против 1389), в Первомайском, Черноморском, Белогорском, Красногвардейском районах, городах Симферополе и Ялте наблюдается почти полная идентичность представленных данных, а в Кировском районе, по сведениям Рескомнаца проживает 15,9 тыс. крымских татар, в то время как ГУ МВД дает цифру 17,8 тыс. человек.

Итоговые показатели численности крымских татар в 1996г. практически совпадают по обеим системам учета. Соответственно, можно заключить, что именно в 1989-1991 гг., в начале массового переселения были допущены искажения в учете, которые затем взаимно нивелировались. Но в нашем дальнейшем исследовании необходимо учитывать возможность незначительных расхождений. Для 1989 г. наиболее правильным будет показать расчет в 2-х вариантах.

Отметим еще раз, что именно крымским татарам присущ особенно высокий уровень национального самосознания, стремление к скорейшему возвращению на ис-

торическую родину. Как известно, первоначальные расчеты предусматривали завершить этот процесс в 1995 г.³⁹². Примем эту дату, и не считая, что именно довоенная численность депортированных этносов может быть абсолютной отправной точкой отсчета для характеристики нынешнего этапа восстановления полиэтничности, все же рассмотрим следующие показатели:

Таблица 10. Изменение национального состава населения Крыма

	1939 год		1995 год		% к 1939г.
	человек	% от всего населения	человек	% от всего населения	
армяне	12873	1,1	4599	0,18	36,5
болгары	15353	1.4	1416	0,10	9,2
греки	20652	1,8	3538	0,13	17,1
крымские татары	218179	19,4	231411	9,00	108,0
немцы	51299	4,6	2574	0,12	5,0

Примечание: 1939 г. - по переписи населения; 1995 г. - данные ГУ МВД о прописке граждан

Динамика роста численности крымскотатарского населения по разным регионам в основном отражает реализованную возможность свободного расселения. Зоны ограничения расселения³⁹³, существовавшие номинально до 1992, а в ряде регионов фактически до середины 90-х гг., были определены как особенностями размещения производительных сил, так и нехваткой свободных земель, в частности на южном берегу. После снятия административных ограничений появились естественные, которые снова же не всегда оказываются достаточно цивилизованными, так как ставят людей перед новыми проблемами во взаимоотношениях со средой обитания в самом широком смысле этого понятия. В результате такого взаимодействия в большинстве случаев сохраняются тенденции и приоритеты, наметившиеся ранее : Белогорский район - свыше 32, Кировский - 23,6, Первомайский - 22,7, Бахчисарайский - 21% крымских татар в составе сегодняшнего населения. Территории, где их численность колеб-

лется от 15 до 20% - Судакский, Черноморский, Ленинский, Джанкойский, Симферопольский и Советский районы. В последнем из перечисленных районов резко снизились темпы прироста репатриантов, они стали самыми низкими в Крыму, а район потерял свое второе место в списке. Наиболее высоки темпы прироста крымских татар в Алуште и Феодосии. Резкое увеличение численности крымских татар в Алуште и довольно значительное - в Бахчисарайском и Судакском районах отражает в какой-то мере ход восстановления довоенных пропорций в национальном составе жителей, когда в Алуштинском, Судакском районах, а также на юго-западе Крыма (тогдашние Балаклавский, Куйбышевский и Бахчисарайский районы) крымские татары составляли большинство населения. Значительно пополнилось крымскими татарами население Евпатории, Красноперекоска, Нижнегорского, Раздольненского районов (табл.11).

Таблица 11. Динамика расселения крымских татар по регионам Крыма (по данным отделов межнациональных отношений)

Города и районы	1989 г.	1995 г. (август)		Рост численности (во сколько раз к 1989 г.)
	(январь) человек	человек	% ко всем жителям	
Алушта	43	2237	3,9	52,0
Джанкой	535	2933	5,8	5,6
Евпатория	647	9546	7,1	14,8
Керчь	203	1540	0,8	7,6
Красноперекоск	49	688	2,0	14,0
Саки	306	1739	5,1	5,7
Симферополь	2185	13859	3,6	6,3
Феодосия	198	4907	5,1	24,8
Ялта	257	1003	0,59	3,9
Севастополь	-	4500	1,1	-
Р А Й О Н Ы				
Бахчисарайский	1859	21362	21,0	11,5
Белогорский	5473	22118	29,6	4,0
Джанкойский	3134	17810	17,0	5,7
Кировский	3615	15916	23,6	4,4

Красногвардейский	2242	15412	14,4	6,9
Красноперекопский	1779	6365	10,0	3,6
Ленинский	2426	14203	16,0	5,9
Нижнегорский	735	8435	13,3	11,5
Первомайский	3024	10739	22,7	3,6
Раздольненский	356	5726	14,0	16,1
Сакский	1447	12473	14,9	8,6
Симферопольский	3781	26571	18,0	7,0
Советский	2907	8471	19,8	2,9
Судакский	537	5378	15,0	10,0
Черноморский	941	5784	15,8	6,1
ИТОГО:	38365	239715	9,0	6,2

В печати приводились данные о том, что основная масса (более 80%) крымских татар до депортации проживала в селе³⁹⁴. Действительно, если брать шесть основных городов Крыма (а всего тогда к городам причислялось 13 населенных пунктов), то в них проживало 18,5% всех крымских татар, но в целом, 37,3% их можно было причислить к городским жителям. В 1989 г. среди крымских татар было 23,4% горожан, а в начале 1995 г. - 18,1%³⁹⁵. Таким образом, эти цифры сравнивать трудно, так как понятие "город" можно трактовать по-разному, хотя преимущественный прирост крымских татар в сельской местности очевиден. Внимательный анализ ситуации с разделением потока репатриантов между городом и сельской местностью дает возможность увидеть явление это в новом свете. Так, Э.М. Люманов дает следующую картину³⁹⁶:

Таблица 12. Распределение потока репатриантов - крымских татар между городом и селом

Годы	Всего прибыло (тыс.)	Город (тыс.)	Село (тыс.)	Город (прирост %)	Село (прирост %)
1989	30,5	5,7	24,8	0,1	0,7
1990	41,2	9,4	31,8	0,2	1,2
1991	31,9	10,4	21,5	0,2	1,3
1992	25,0	7,6	17,4	0,2	1,2
1993	17,3	5,9	11,4	0,3	1,2

Такова реальность, которая диктуется условиями расселения репатриантов, особенно в 1989-1991 гг. Но одновременно наблюдается растущее притяжение города для анализируемого населения: в 1989 г. из прибывших ориентированы на проживание в городе 18,6%, в 1990 г. - 22,8%, в 1991 г. - 32,6%, в 1992 - 30,4%, 1993 - 34,1%, 1994 - около 40%. Надо думать, что при появлении первых ощутимых тенденций к нормализации условий жизни число крымских татар - жителей городов резко возрастет. В настоящее время среди крымских татар - нынешних горожан - отдали предпочтение городам, как месту проживания: Симферополю - 13,9 тыс. человек; Евпатории - 9,5 тыс. человек; Феодосии - 4,9 тыс. человек; Джанкою - 2,9 тыс. человек и т.д. А наиболее привлекательными для репатриантов среди городов Крыма стали Евпатория, Большая Ялта, Алушта - более 23% крымских татар из общего числа возвратившихся хотели бы жить в каком-то из них.

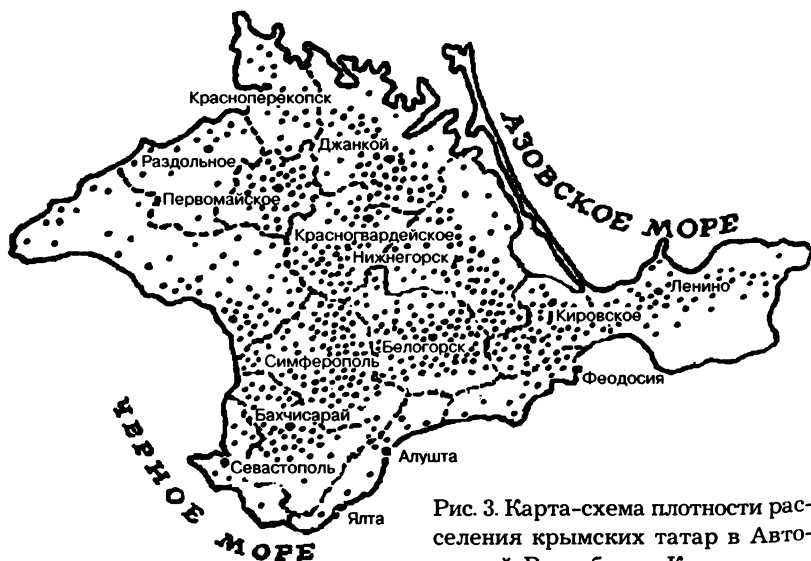

Рис. 3. Карта-схема плотности расселения крымских татар в Автономной Республике Крым

Рис.3 представляет карту-схему плотности расселения крымскотатарского населения на полуострове. Она выполнена на основе официальных данных о прописке и сведений, полученных при опросе руководителей отделов международных отношений на местах. Очевидно, что среди традиционных и естественных мест повышенной плотности населения вдоль транспортных магистралей, водных артерий и т.п. особо выделяются местности с благоприятными условиями производства и сбыта сельхозпродукции. Как и в начале 1989 г., в 1995 г. ярко проявляется транскрымский пояс крымскотатарского расселения от Феодосии до Каламитского залива. Заметим, что если спонтанный процесс преобладающего прироста сельского населения в целом по Крыму несет в себе позитивный заряд, то расселение крымских татар на сегодняшний день в немалой мере ему способствует.

Таблица 13 представляет расселение армян, болгар, греков и немцев на начало 1998 г. Многие цифры здесь стоит воспринимать не менее критически, чем в случае с крымскими татарами, хотя источник информации самый достоверный. Выделим два основных момента, которые в первую очередь могли влиять на сопоставимость показателей 1989 и 1998 гг. Во-первых, при проведении переписи 1989 г. определенная часть представителей национальных меньшинств все еще записывалась русскими в результате ассимиляции и утраты национального самосознания. События последующих лет способствовали обратным явлениям. Во-вторых, оперативные сведения ГУ МВД в Крыму о прописке отражают не все наличное население. Следует обратить на это внимание, особенно если речь идет о миграции из зон бедствия.

Тем не менее, имеющиеся данные дают реальную картину развития многих тенденций. Если в 1989 г. ТКЭ армян можно было назвать Феодосию, Евпаторию, Кировский район (Старый Крым), то спустя 9 лет дополнительно выделяются Джанкойский район, где армяне составили 0,86% от общей численности населения и Крас-

Таблица 13. Расселение армян, болгар, греков и немцев по регионам Крыма на 1.01.1998*

Города, районы	армяне			болгары			греки			немцы		
	чел.	% ко всем жители- ям	при- рост** ко всем жители- ям	чел.	% ко всем жители- ям	при- рост** ко всем жители- ям	чел.	% ко всем жители- ям	при- рост** ко всем жители- ям	чел.	% ко всем жители- ям	при- рост** ко всем жители- ям
Алушта	37	0,06	—	56	0,08	—	41	0,04	0,42	74	0,07	—
Евпатория	350	0,28	1,08	21	0,02	—	78	0,07	1,2	83	0,06	—
Керчь	169	0,09	—	292	0,16	1,66	141	0,08	1,5	109	0,06	1,4
Симферополь	639	0,15	15,2	168	0,04	0,46	1662	0,42	2,03	201	0,05	0,66
Судак	62	0,1	1,63	5	0,01	—	12	0,02	0,23	27	0,06	—
Феодосия	464	0,41	1,97	116	0,12	2,29	151	0,12	1,56	44	0,03	—
Ялта	372	0,3	2,5	144	0,1	—	155	0,09	2,03	132	0,08	—
Районы:												
Бахчисарайский	159	0,14	2,2	64	0,06	—	106	0,09	1,14	191	0,18	—
Белогорский	148	0,18	1,7	49	0,07	—	469	0,66	1,04	85	0,13	—
Джанкойский	744	0,86	7,6	8	0,07	—	—	—	—	499	0,61	2,1
Кировский	276	0,48	2,0	57	0,08	—	277	0,4	—	427	0,63	—
Красноперекоп- ский	331	0,94	3,3	71	0,20	—	23	0,08	—	140	0,40	—
Красногвардей- ский	258	0,25	1,03	46	0,04	—	26	0,04	1,52	88	0,17	—

Ленинский	98	0,09	0,30	21	0,02	—	43	0,04	0,66	106	0,12	—
Нижегородский	31	0,05	0,6	26	0,05	—	241	0,45	18,5	18	0,03	—
Первомайский	53	0,09	0,4	14	0,03	—	6	0,01	0,35	45	0,09	—
Раздольненский	147	0,4	6,2	13	0,02	—	12	0,03	2,4	22	0,06	—
Сакский	210	0,3	2,24	24	0,03	—	66	0,07	2,0	85	0,1	—
Симферополь- ский	361	0,29	1,75	51	0,04	—	307	0,25	1,7	101	0,05	—
Советский	50	0,03	0,30	50	0,1	—	35	0,08	0,94	68	0,2	—
Черноморский	103	0,31	1,0	15	0,04	—	10	0,04	1,0	48	0,09	—

* Данные ГУ МВД Украины в Автономной Республике Крым

** Прирост по сравнению с 1989 г.

ноперекопский - 0,94%. Высокими темпами идет прирост численности армян в Симферополе. Очевидно это происходит не только за счет внешней миграции, но и в результате перераспределения армян в пределах республики. Среди рассматриваемых этносов армяне оказываются наиболее акцентированными на проживание в контактных зонах. Традиционно сохраняя ТКЭ на рубежах Центрального и Восточного Крыма (довоенные районы - Старокрымский, Карасубазарский - Белогорский), они сегодня расширили ее через весь полуостров к Раздольненскому и Красноперекопскому районам - северным территориям концентрации этноса. Образовался транскрымский пояс расселения, охватывающий глубинный Крым и регионы, близкие к выходам из него. При таком понимании тенденции в расселении армян логично выглядит их отток из Ленинского, Нижнегорского, Советского, Сакского и Первомайского районов и традиционная концентрация армян в столице Крыма - Симферополе (табл. 14). По сути, в наше время мы сталкиваемся с реализацией тех же устремлений армян, которые в XVIII-XIX вв. заставляли их обращаться к русским властям с просьбами о переселении в районы более удобные для развития ремесел, торговли и связей с окружающим миром³⁹⁷.

К сожалению подробный анализ нельзя сделать по болгарам и немцам, так как переписные данные 1989 г. не отражают для целого ряда местностей крайне малую их численность (табл.13). Но за последние годы заметное уменьшение численности болгар произошло в городах - Джанкое, Евпатории (от 50 до 20%) и районах - Белогорском, Джанкойском, Симферопольском (от 48 до 30%). По-прежнему как ТКЭ болгар можно определить Симферополь, Керчь, Феодосию, Ялту.

Таким образом, традиционные с XIX в. места расселения болгар сегодня отчасти сохраняются (Симферополь, Керчь) и восстанавливаются (Феодосия). Однако наиболее известные в прошлом болгарские поселения в районе Феодосии и Старого Крыма, по сути, не стали симво-

лами возвращения в места обитания предков.

Расселение немцев в Крыму также сравнительно спорадично. Причем, во многих регионах (Евпатория, Феодосия, Белогорский, Раздольненский районы) происходит сокращение численности немцев. Некоторое увеличение их числа в 1997 г. произошло только в Джанкойском районе (0,6% от числа жителей), Алуште и Симферополе.

ТКЭ греков в Крыму в 1997 г. - это Белогорский, Кировский, Нижнегорский районы (0,7-0,3% от общего числа жителей), Симферополь (0,4%). По сравнению с 1989 г. численность греков сократилась в Ленинском, Первомайском, Красногвардейском районах, Евпатории, Ялте и возросла в Симферополе и Симферопольском районе. В целом, места концентрации греков в прошлом - Ялта, Севастополь, Керчь, Симферополь, районы Старого Крыма и Белогорска сегодня не имеют характерной структуры с включением греческого населения.

Представляется бесспорным, что столица республики - город Симферополь - обладает особой притягательной силой. Однако простое сравнение частоты встречаемости крымских татар, армян, болгар, греков и немцев в Симферополе и Симферопольском районе показывает, что это не совсем так, по крайней мере, по данным прописки (табл.13). Поэтому небезынтересно, для кого же из представителей этих национальностей Симферополь является более привлекательным. По данным 1997 г. удельный вес греков-симферопольцев среди всех греков, проживающих в Крыму, - 36,2%, армян - 12,4%, болгар - 11,7%, татар - 5,8% и немцев - 9%.

В целом, доля городских жителей на начало 1995 г. среди армян - 39,1%, болгар - 63,2%, греков - 37,9%, крымских татар - 18%, немцев - 27,7%³⁹⁸. Как видим, наиболее урбанизированными являются болгары, а наименее крымские татары. Отметим, что эти факты противоречат выработанному в прошлые годы представлению о болгарях, как в основном аграрном населении полуострова.

Для сравнения приведем данные о расселении этих

Таблица 14 Расселение армян, греков, болгар, крымских татар и немцев по регионам Крыма (1939 г.)

Города, районы	Армяне		Болгары		Греки		Татары		Немцы	
	чел.	% к жители- лям	чел.	% к жители- лям	чел.	% к жители- лям	чел.	% к жители- лям	чел.	% к жители- лям
Симферополь	2798	1,9	929	0,7	1967	1,4	17392	12,2	3096	2,2
Евпатория	379	0,8	72	0,2	768	1,7	6170	13,1	1698	3,6
Керчь	1373	1,3	289	0,3	1520	1,5	5310	5,1	778	0,7
Севастополь	943	0,9	150	0,1	1657	1,4	4753	4,2	449	0,4
Феодосия	539	1,3	2922	6,5	1193	2,6	3364	7,4	1227	2,7
Ялта	715	2,1	60	0,2	2406	7,0	2625	7,1	237	0,6
Районы:										
Ак- Мечетский	13	0,1	21	0,1	28	0,2	5027	31,5	439	2,8
Ак- Шейхский	91	0,6	46	0,3	7	0,05	4646	31,6	1737	11,8
Алуштинский	40	0,2	63	0,2	398	1,5	16414	63,1	101	0,4
Балаклавский	29	0,1	22	0,1	957	4,1	12880	55,0	48	0,2
Бахчисарай- ский	29	0,2	204	0,4	865	1,8	26119	55,7	507	1,1
Бююк- Онларский	15	0,1	151	0,8	31	1,2	3061	16,5	4010	21,6
Джанкойский	584	1,3	546	1,2	265	0,6	4299	9,2	3676	7,9
Евпаторий- ский	16	0,1	20	0,2	20	1,2	1733	15,4	1341	11,9

Зуйский	266	2,2	166	1,0	154	0,9	3022	18,6	2333	14,3
Ичкинский	83	0,4	1082	5,2	109	0,5	2313	11,1	2445	11,8
Карасубазарский	770	2,3	1495	4,5	1882	5,7	13911	42,1	1023	3,1
Кировский	72	0,3	736	3,5	875	4,1	2952	13,8	1088	5,1
Колайский	450	2,7	122	0,7	39	0,2	1799	10,7	2906	17,3
Красноперекопский	289	1,2	54	0,2	34	0,1	1585	6,6	544	2,3
Куйбышевский	8	0,04	19	0,1	136	0,8	15900	89,5	49	0,3
Лариндорфский	421	2,9	89	0,6	25	0,2	1924	13,4	2032	14,2
Ленинский	57	0,2	787	3,3	387	1,6	7624	32,2	1168	4,9
Маяк-Салынский	120	0,4	1860	6,5	74	0,3	4064	14,3	350	1,2
Сакский	189	0,7	83	0,3	148	0,5	3108	11,2	3206	11,5
Сейтлерский	243	1,0	1821	7,3	127	0,5	3878	15,5	458	1,8
Симферопольский	673	1,6	1088	2,6	1278	3,1	5703	13,8	3009	7,3
Старокрымский	1032	5,0	2876	13,9	2414	11,7	3262	15,8	978	4,7
Судакский	51	0,3	80	0,4	183	0,9	14124	70,3	415	2,1
Тельманский	125	0,5	71	0,3	43	0,2	1897	8,1	7897	33,6
Фрайдорфский	16	0,1	31	0,2	14	0,1	3333	23,2	1846	12,8
Ялтинский	228	0,5	34	0,1	660	1,4	13777	29,5	208	0,4

этносов по результатам переписи 1939 г.

Как видно из таблицы 14 доля городских жителей среди армян составляла около 60%, у греков - 46%, в то время как у болгар в городах проживала всего лишь четверть населения.

3. 1. 4. Половозрастная структура и воспроизводство населения

Изучение половозрастного состава депортированных граждан до сих пор было очень фрагментарным. Опубликованы только данные о половозрастном составе крымских татар по г.Алуште и с.Изобильному (всего 2096 человек) согласно спискам и заявлениям на выделение земельных участков к началу 1992 г. (табл.15), а также по двум районам и пяти городам в 1994 г. (табл.16). Все эти материалы представляют население только в укрупненных возрастных когортах.

Таблица 15. Половозрастной состав крымских татар (г. Алушта, с. Изобильное, 1992г.)³⁹⁹

Возраст	Количество человек	%
до 16 лет	519	24,8
16 - 29	340	16,2
30 - 59 (мужчины)	429	20,5
30 - 54 (женщины)	425	20,3
60 и старше (мужчины)	168	8
55 и старше (женщины)	215	10,2
всего	2096	100
во взрослом состоянии:		
мужчины	787	49,9
женщины	790	50,1

Прежде всего, обращает на себя внимание небольшое количество детей в обследуемых семьях заявителей, если иметь в виду, что перед нами растущее население, где детские возрасты, как правило, более многочисленны. Так как речь идет о раннем этапе возвращения, можно предположить, что мы имеем дело с выборкой, в которой в меньшей мере, чем в среднем для крымскотатар-

ского населения представлен контингент нетрудоспособных и особенно детей. Наше предположение косвенно подтверждает также небольшое число прибывших в возрастную группу 16 - 29 лет. Сюда входит молодежь добрачного возраста, а также те, кто еще не успел приобрести статус самостоятельных домохозяев и, наконец, контингент репродуктивного возраста — молодые родители, оказавшиеся в значительной мере стесненными трудностями дальнего переселения. Логично в этой структуре также выглядит 41% тех, кто составляет наиболее производительную часть общества — возрасты от 30 до 54-60 лет.

В значительной мере такая картина напоминает "старое" население Украины начала 90-х гг. с одним отличием: меньшей долей возрастной группы пожилых людей. Таким образом, если предположить, что выборка 1992 г. отражает ситуацию того времени для всех крымских татар, то очевидна способность этой части населения к приспособлению к тяготам обустройства на новом месте жительства, проявившаяся в особенностях возрастной миграции.

Приведем более позднюю структуру крымских татар, проживавших в Крыму на 1 января 1995 г., в следующей разбивке:

Таблица 16. Половозрастной состав крымских татар на 1.01.1995 г.

Возраст, лет	0 - 16	17 - 29	30 - 60	старше 60
тысяч человек	76,3	63,1	61,2	34,8
%	32,4	26,8	26,0	15,0

* Данные Рескомнаца Крыма.

К этому времени значительно возрастает процент нетрудоспособного населения за счет притока детей. Увеличилось количество населения в возрастной группе 16-29 лет, однако здесь можно подразумевать и ошибку учета, так как на возраст 30 - 60 лет приходится всего 26% населения, хотя в сумме возрасты от 16 до 60 лет дают характерную цифру — 53%.

Отчасти наше предположение подтверждается результатами обследования 430 крымскотатарских семей (2034 человек) в 1994 г. в Симферополе, Евпатории, Бахчисарае, Ялте, Белогорске, Симферопольском и Первомайском районах, показавшем 19,8% населения в возрастной группе 16 - 29 лет и 34 % в возрасте 30 - 54/59 лет, что в сумме составляет 53,8 % (табл.17).

Таблица 17. Половозрастной состав крымскотатарского населения по материалам выборочного обследования, сентябрь 1994 г. (в %) ⁴⁰⁰

	Все возрасты	до 7 лет	7-15 лет	16-29 лет	30-59 (муж), 30-54 (жен)	55/60 лет
мужчин	49,8	—	58*	47,8	18,8	5,6
женщин	50,2	—	42*	52,2	15,2	9,9
всего чел.	2034					
%	100	11,5	19,2	19,8	34	15,5

* В источнике названы цифры: 56,7 и 43,3; однако наш пересчет дал несколько иной результат.

Авторы обследования обращают внимание на половые диспропорции в сторону маскулинизации в возрасте 7 - 15 лет. Однако, поскольку выборка в этой категории недостаточно представительна, можно говорить лишь о возможных тенденциях.

Безусловно, учет в рамках укрупненных возрастных интервалов мало информативен. Поэтому используем также материалы, полученные в иной возрастной градации по отдельным населенным пунктам - Алуште, Феодосии (по спискам проживающих в приобретенных домах), Ялте (общежитие "Звездочка" и микрорайон Ай-Василь), Армянску, Красноперекопскому району, селу Чехово (КСП "Авдет") Раздольненского района, селам Амурское и Александровское Красногвардейского района, селам Митяево и Вересаево Сакского района в апреле-мае 1995 г. Всего в выборке 14482 человека (табл.20). В сборе этой информации большую помощь оказали работники отделов международных отношений соответствующих исполкомов.

Проанализируем первоначально процентное распределение населения по тем возрастным группировкам, которые были приняты выше.

Таблица 18. Половозрастной состав крымскотатарского населения по материалам выборочного обследования, апрель-май 1995 г.

Возраст	0 - 15	16 - 29	30 - 54/60	Пенсионеры
Доля в %	33,9	17,9	35	12,7

Здесь наблюдается дальнейший рост численности детей⁴⁰¹, и это явление связано, преимущественно, с возрастными особенностями миграции, что отмечено еще применительно к 1991 г., так как в последнее время происходит снижение рождаемости у крымских татар. В целом, возраст 16 - 60 лет дает тот же процент населения, что и раньше, т.е. по материалам сентября 1994 г. - 53%, но распределение в рамках 16 - 29 и 30 - 60 лет более естественное и приблизительно соответствует 1991 г. Вместе с тем, четко прослеживается закономерность уменьшения численности населения в самых старших возрастных группах с 18,2% (табл.15) до 15% (табл.16) и 12,7% (табл.18).

Если доверять этим цифрам, то их корреляция с информацией, полученной в органах государственной статистической службы (табл.19), свидетельствующей о возрастании из года в год доли умерших в возрасте старше 60 лет, достаточно показательна.

Таблица 19. Доля умерших среди крымскотатарского населения Крыма в старших возрастах*

Годы	1990	1991	1992	1993	1994
Умершие в возрасте старше 60 лет (абс. числа)	426	691	876	1080	1035
в % от всех умерших крымских татар	65,2	67,9	68,9	71,4	75,1

*Данные Рескомстата Крыма.

Очевидно, в последние годы происходили такие изменения в половозрастной структуре крымскотатарского населения в Крыму, при которых увеличивалась численность населения в младших возрастных группах. Но причины этого не однозначны.

Отчасти это явление связано с естественным приростом населения, зафиксированном в 1990 - 1991гг., но в еще большей мере - с непропорциональностью возрастной структуры потока репатриантов первых и последних лет возвращения. В целом же статистика свидетельствует, что показатели смертности растут прежде всего в старших возрастных группах. При этом в общем объеме населения возрастает доля младших возрастов.

Еще более негативные изменения наблюдаются в возрастной структуре остального населения Крыма: уменьшение количества умерших с 69,6% от всего населения в возрасте 60 и более лет в 1989 г. до 68,7% в 1993 г. происходит на фоне увеличения количества умерших в младших возрастах. Естественно, повозрастные показатели смертности и их влияние на увеличение смертности в целом в данном случае составляют отдельную тему исследования. Таким образом, исследование отдельных демографических характеристик последних лет может представить изучаемые явления в новом свете. Более информативные показатели половозрастной структуры представлены в таблице 20.

Здесь возрастная структура крымскотатарского населения приводится в пятилетней разбивке и в такой же градации построена половозрастная пирамида (рис. 4), позволяющая наглядно проследить основные закономерности развития исследуемого контингента.

Заметим, что количество родившихся в 1990 - 1995 гг. немного меньше, чем в предыдущее пятилетие. В какой-то мере это результат утраты очень высокого уровня рождаемости, присущего жителям Средней Азии. "Беби-бум" 50-х - начала 60-х гг. для крымских татар, находившихся в это время в местах принудительного выселения, имел свои особенности: сравнительно постепенный процесс нарастания высоких показателей рождаемости с на-

Таблица 20. Половозрастная структура крымскотатарского населения Крыма, апрель - май 1995 г. (выборка).

Пол возраст	Мужчины		Женщины	
	абсолютная численность	%	абсолютная численность	%
0-4	638	4,4	622	4,3
5-9	847	5,8	912	6,3
10-14	768	5,4	686	4,8
15-19	540	3,7	533	3,7
20-24	459	3,2	451	3,1
25-29	523	3,6	543	3,8
30-34	716	5,0	665	4,6
35-39	690	4,8	620	4,3
40-44	508	3,5	469	3,5
45-49	237	1,6	253	1,8
50-54	237	1,6	255	1,8
55-59	361	2,5	358	2,5
60 и старше	639	4,4	840	5,8
Всего	7181	49,8	7247	50,2

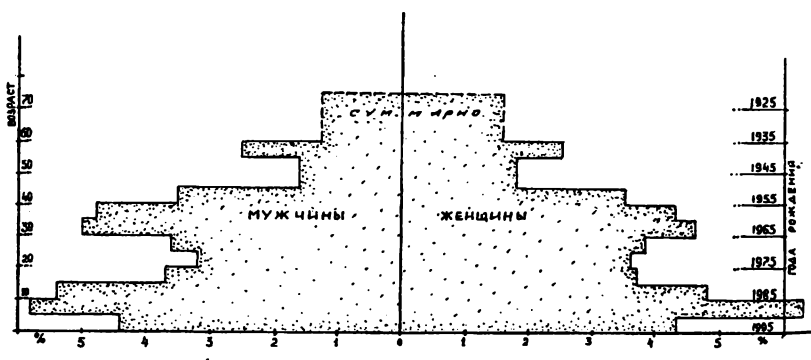

Рис.4. Половозрастная пирамида крымскотатарского населения Крыма, 1995 г.

чала 50-х длился до середины 60-х гг. с пиком прироста населения в 1960-1965 гг. Показатели воспроизводства населения в годы войны и в первое послевоенное пятилетие, проведенное народом уже в депортации, очень сходны.

Так как анализируемая пирамида построена на выборке, степень тождественности которой генеральной совокупности (всему населению) нам остается не до конца ясной, отметим факты, известные нам по имеющимся источникам, которые дополняют и подтверждают анализ. По данным Отдела трудовых поселений ГУЛАГ МВД СССР, ведавшего до его ликвидации в 1959 г. депортированными, смертность у них была очень высокой и вплоть до 1950 г. значительно превышала рождаемость, потери населения достигали больших размеров. Среди немецких спецпоселенцев до 1950 г. родилось 25,8 тыс. человек, а умерло 45,3 тыс. Из прибывших в 1944 г. в Среднюю Азию из Крыма 228 тыс. татар, греков, болгар и других к октябрю 1948 г. умер каждый пятый. Общий "процесс реабилитации депортированных народов начавшийся со второй половины 50-х гг. ... проходил непоследовательно"⁴⁰², но в определенной мере сказался и на нормализации демографических показателей.

Какими основными параметрами характеризуется воспроизводство татарского населения в последнее время⁴⁰³? Представим данные в абсолютных цифрах в сравнении со всем населением Крыма.

Таблица 21. Воспроизводство населения: все население и татары

Года	Количество рожденных		Количество умерших		Коэффициент жизненности	
	все население	татары	все население	татары	все население	татары
1989	33672	1315	24157	351	1,36	3,75
1990	32612	2174	25959	653	1,26	3,33
1991	30858	2671	28088	1017	1,10	2,63
1992	28136	2898	29935	1271	0,95	2,28
1993	25489	2993	32544	1512	0,78	1,98
1994	23955	2645	35399	1379	0,68	1,92
1995	22044	2440	38890	1510	0,56	1,62

Коэффициент жизненности населения (соотношение количества рожденных и умерших) - достаточно информативный показатель, введенный в практику еще в XIX в., наглядно отражает общие изменения в структуре воспроизводства, в частности, факт минусового прироста всего населения Крыма, начиная с 1992 г., и постепенное падение этого показателя также и у крымских татар. Однако, не будем спешить с окончательными выводами о грядущем вымирании населения, как это предсказывается в популярных изданиях. Как мы помним, существует определенная логика исторических изменений в демопроизводстве и может оказаться, что на итоговые показатели смертности в значительной мере влияют изменения в качестве населения и его возрастном составе, дающем год от года то или иное количество умерших и родившихся.

На начальном этапе переселения, когда доля крымских татар среди всех татар, проживающих в Крыму, была сравнительно небольшой, расчеты воспроизводства крымскотатарского населения в отдельности окажутся менее объективными. Более объективны они в последние годы. Второй фактор, который необходимо учитывать, - это половозрастные особенности миграции, изменявшиеся на протяжении исследуемого периода времени.

В дальнейших построениях рассмотрим показатели прироста всего татарского населения Крыма в сравнении со среднегодовой его численностью. Расчеты для 1989 г. произведены в двух вариантах. По нашему мнению, такой подход будет наиболее объективным, так как при этом учитывается разновариантность в показателях общей численности крымских татар, зафиксированная выше (табл. 22).

Таблица 22. Воспроизводство татарского населения Крыма (на тыс. чел.)

Года	Общий коэффициент рождаемости %	Общий коэффициент смертности %	Коэффициент естественного прироста
1989	17,7(а) - 20,2(б)	4,7(а) - 5,4(б)	13,0(а) - 4,8(б)
1990	20,3	6,1	14,2
1991	18,2	6,9	11,3

1992	15,8	6,9	8,9
1993	14,4	7,3	7,1
1994	10,8	5,6	5,2
1995	9,7	6,0	3,7
1996	9,5	6,2	3,3

Как видим, происходит снижение естественного прироста татарского населения. Однако этот процесс является результатом в большей мере падения рождаемости, чем повышения смертности. Повышение общего коэффициента смертности в 1996 г. по сравнению с 1989 г. составило 1,5 %, а падение коэффициента рождаемости - 9,5%. За это же время в целом население Крыма дает повышение смертности на 4,7% (табл.23)⁴⁰⁴.

Таблица 23. Воспроизводство населения Крыма (на тыс. чел.)

Года	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Коэффициент естественного прироста
1983	17,1	9,8	7,3
1989	13,6	9,7	3,9
1990	12,9	10,3	2,6
1991	12,0	10,9	1,1
1992	11,2	11,8	-0,6
1993	9,66	12,3	-2,7
1994	9,0	13,3	-4,3
1995	8,6	14,4	-5,8

Заметим, что уже в 1989 г. крымские татары в Крыму имели иной коэффициент естественного прироста, чем традиционное население Центральной Азии, среди которого они до этого проживали. Так, например, при расчетах половозрастного и семейного состава крымских татар, выполненного в рамках проекта "Государственной программы возвращения крымских татар"⁴⁰⁵ на 1991 - 1995 гг. был принят близкий к среднеазиатскому коэффициент есте-

ственного прироста - 20%, но жизнь внесла свои коррективы. Подчеркнем еще раз, что видеть в этом только негативный процесс было бы ошибкой, поскольку именно низкий уровень жизни сопряжен с высокой детностью семей.

Однако положительные демографические процессы, вызванные репатриацией крымскотатарского народа, оказались отягощенными затяжным экономическим кризисом. И следствием этого стало понижение уровня жизни и общее повышение смертности. Безусловно, репатрианты в большинстве своем являются одной из наименее защищенных частей общества. Поэтому представляется очевидным, что сравнительно устойчивый уровень смертности среди татар Крыма в последние 5 лет (рис.6), и даже падение уровня смертности в 1993 и 1994 гг. (табл.23) - заслуга в первую очередь медиков - крымских татар вместе со всем медицинским персоналом республики. Наря-

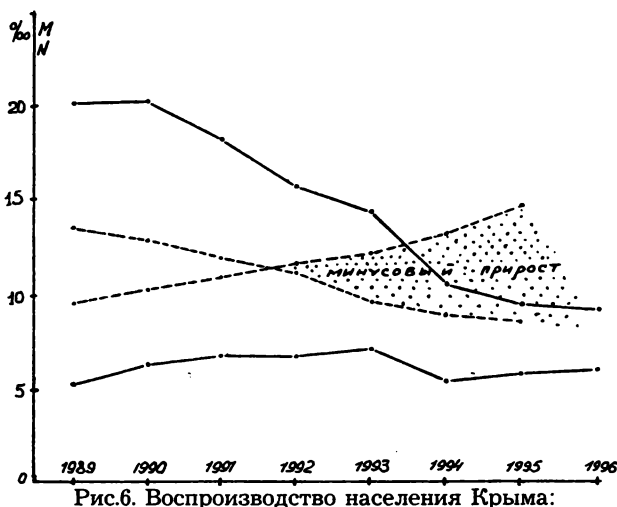

Рис.6. Воспроизводство населения Крыма:

N — коэффициент рождаемости, M — коэффициент смертности.

--- все население Крыма

— татарское население Крыма

ду с увеличением доли умерших старших поколений, среди татар Крыма уменьшается детская смертность до 1 года (табл.24):

Таблица 24. Детская смертность до 1 года среди крымских татар

Годы	1989	1990	1991	1992	1993	1994
процент умерших до 1 года	5,1	3,5	2,5	3,1	2,7	1,9

Рост смертности в середине исследуемого периода является результатом накопленных с начала активного переселения крымскотатарского населения трудностей и развивающегося кризиса.

В какой-то мере на повышении показателей смертности в 1991-1993 гг. (табл.22) сказалось изменение состава населения, его качественных характеристик в результате внешних миграций. Здесь имеет значение неравномерный приток населения непродуктивных возрастов в целом, что сказалось также и на понижении рождаемости. Представляется, что прослеженные выше колебания в половозрастной структуре (табл.15-18) подтверждают это предположение. Так, если на начало 1992 г. численность населения в непродуктивных возрастах составляла 42%, то в 1994 - 1995 гг. уже 47%. Так как сведения 1992 г. получены по семейным спискам заявителей на выделение земельных участков, то можно полагать, что в реальности на конкретный момент среди наличного крымскотатарского населения детей и представителей пенсионных возрастов могло быть еще меньше. К сожалению, более детальное изучение влияния возрастной структуры репатриантов на общие демографические процессы невозможно из-за отсутствия данных. Однако, очевидно, что пока не произошло полное восстановление половозрастной структуры репатриантов в Крыму, многие явления в воспроизводстве населения, а следовательно в быту и в сфере труда могут носить переменчивый характер.

Сами по себе деструктивные процессы в экономике способны негативно влиять на половозрастной состав населения. Еще более усиливаются такие тенденции в случае любых, — позитивных или негативных, перестроек хозяйственных структур, миграций, что в истории народонаселения проявляется как определенная общая закономерность⁴⁰⁶. Некоторые традиции половозрастных диспропорций были характерны для крымских татар в прошлом, отражали сложную судьбу этого народа (рис. 5).

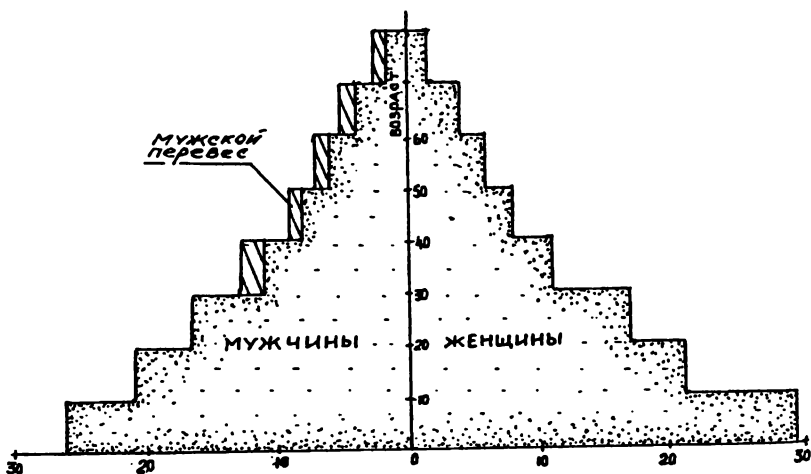

Рис.5. Крымскотатарское население Крыма.
Половозрастная пирамида, 1997 г.

Заметим, что в сложившихся сегодня условиях реализация призывов к "закрытости", "саморазвитию" крымских татар с целью сохранения этнохарактерных особенностей могла бы негативно отразиться на деморазвитии народа. Сохранение самобытности далеко не однозначный процесс, и его вектор, как правило, противоположен пути самоизоляции и совпадает со стремлениями к открытости и взаимодействиям. Те немногие случаи значительных перекосов в половозрастном составе крымскотатарского населения, в частности, примеры маскулинизации, ка-

жуются вполне саморегулируемыми. Подчеркнем, что изучение крымскотатарской семьи свидетельствует о значительном числе смешанных браков (32%) и достаточной открытости крымских татар⁴⁰⁷.

3. 1. 5. Некоторые прогнозы

Каждый этап познания демо процессов интересен и тем, что он позволяет видеть определенные перспективы. В последние десятилетия много написано о взаимосвязи истории и демографии. Демографическое прогнозирование позволяет еще раз задуматься о смысле истории, хотя сегодня, как правило, работы о народонаселении будущего сугубо практичны.

В нашем положении было бы непростительно не использовать имеющиеся возможности для прогноза, так как сама по себе эта тема не просто актуальна, но взаимосвязана с экономикой, политикой, а также с многими другими сторонами нашей жизни в будущем.

В ближайшие годы и даже десятилетия преобладающим останется то, что малочисленные этносы Крыма в своей жизнедеятельности будут рассчитывать на государственную поддержку, на целенаправленное проведение той гибкой и взвешенной национальной политики, которая хотя и претерпевает определенные изменения в современных условиях, но вполне стабильна. Именно сохранение такой политики в будущем - наиболее важная проблема, так как многие этносы именно в этом могут найти основы, в первую очередь, духовные, своей жизнедеятельности.

В конце 80-х - начале 90-х гг. разными службами было составлено несколько проектов возвращения крымских татар. В краткосрочных прогнозах большинство из разработчиков называли 1995 или 1996 г. как один из расчетных этапов. Поэтому есть смысл сравнить ожидаемое и реальный результат.

На рис.7 представлены в графиках варианты роста численности крымских татар с 1989 по 1995 гг.

Из всех прогностических разработок наиболее близка к действительности цифра 264 тыс. крымских татар, проживающих на родине к 1996 г., хотя и она несколько завышена⁴⁰⁸. Сегодня можно полагать, что превышение прогностических данных это результат превышения численности тех семей, которые считали себя крымскотатарск-

кими. Мы говорим о семьях прежде всего потому, что именно при учете этнически смешанных семей могла произойти ошибка, связанная с изменениями в национальном самосознании в зависимости от политических и экономических реалий. По Всесоюзной переписи населения 1989 г. учтено 271,7 тыс. человек, причисливших себя к крымским татарам. В результате подсчетов, выполненных активистами крымскотатарского национального движения, появилась цифра в 500 тыс., которая имела под собой определенные основания, отражая уже описанные процессы и состояние национального возрождения.

Вторая причина завышения прогностических цифр - расчет численности с учетом ежегодного естественного прироста, наиболее близкого к характерному для Средней Азии.

Рассмотрим варианты краткосрочного прогноза численности крымских татар до 2001 г.

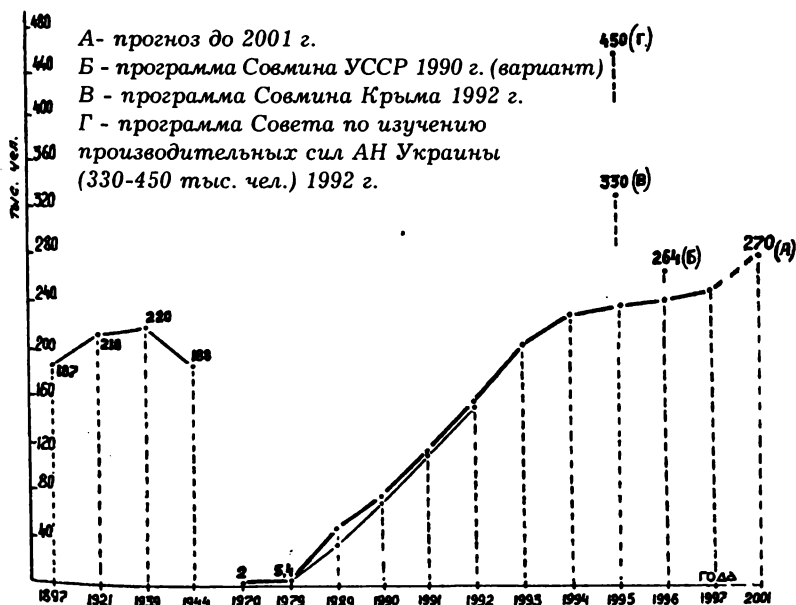

Рис. 7. Динамика численности крымских татар в Крыму с конца XIX в. с прогностическими вариантами

Согласно рис. 7, с 1993 г. в приросте численности исследуемого населения начали происходить те перемены, которые привели к изменению самого характера графика, иллюстрирующего процесс. Стала очевидной невозможность достижения к 1995-1997 гг. показателей, названных в проектах и концепциях, разработанных в 1989-1990 гг. Для расчета показателей 2001 г. используем средних, начиная с 1994 по 1997 г., темп прироста чисел, характеризующих возвращение крымских татар. Учтем при этом, что такой темп будет максимальным из возможных, так как общая тенденция свидетельствует о постоянном ежегодном уменьшении количества возвращающихся. Далее, используем также коэффициент естественного прироста численности населения 3,3%, характерный для крымских татар в 1996 г.

Такие критерии показывают возможность увеличения численности крымских татар в Крыму до 270-280 тыс. к 2001 г. Они окажутся реальностью, если условия репатриации улучшатся или останутся стабильными хотя бы относительно достигнутого. Эти прогнозы подтверждаются и результатами опросов, проведенных осенью 1997 г. в Узбекистане Центром социологических и маркетинговых исследований "Эксперт-Фикри". По подсчетам авторов в ближнесрочной перспективе (до 3-х лет) следует ожидать в Крыму около 15 тыс. крымских татар. При существующих условиях и темпах миграции число потенциальных переселенцев в Крым до 2000 г. может составлять 3-5 тыс. человек ежегодно, а всего не более 60 тыс. человек.⁴⁰⁹

В самых общих чертах можно также предполагать, какие изменения в возрастной структуре крымскотатарского населения должны произойти за 5 и 10 лет. Достоверность таких расчетов в значительной мере зависит от того, насколько возрастная структура, согласно выборочному нашему обследованию, начала 1995 г., отразила аналогичную структуру крымскотатарского населения. Далее будем считать, что повозрастные показатели смертности, особенно в средних возрастах, изменяются незначительно, и возьмем таковые за 1996 г. - самый последний из доступных к момен-

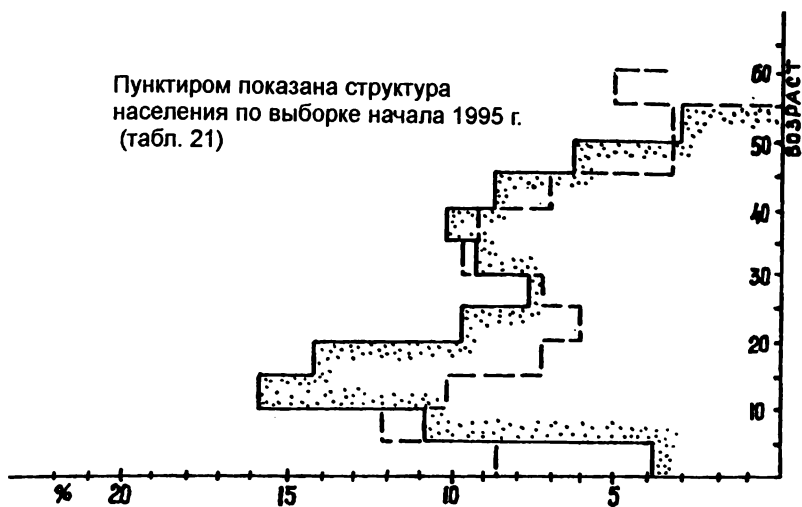

Рис.8. Возрастная пирамида крымскотатарского населения Крыма. Прогноз на начало 2001 г.

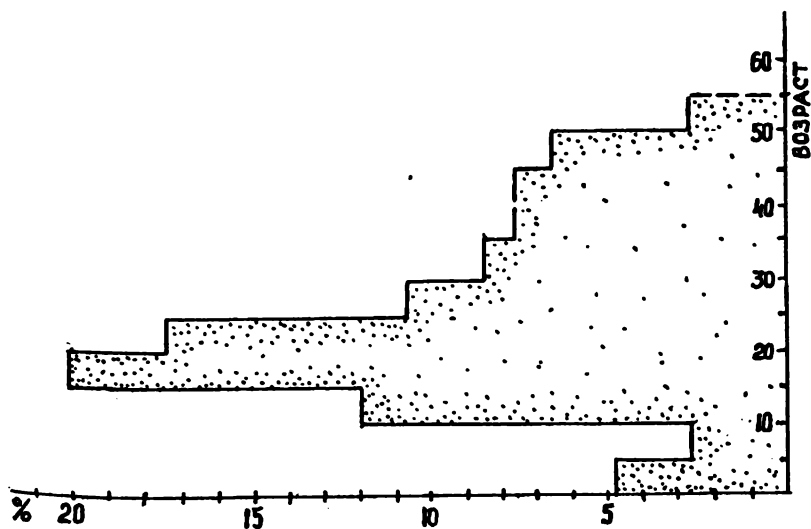

Рис.9. Возрастная пирамида крымскотатарского населения Крыма. Прогноз на 2005 г.

ту расчетов. Предположим также, что население будет сохранять показатели воспроизводства 1994 г. При этих условиях в исследуемом населении значительно уменьшается численность детей младших возрастов через 5 и еще в большей мере через 10 лет (рис.8, 9). Постепенно уменьшается также относительное количество живущих в старших возрастах. По сути, демографическая нагрузка в ближайшие 5-10 лет среди крымскотатарского населения может оказаться исключительно невысокой, способствующей эффективному увеличению материального благосостояния семей.

В конце этого и особенно в начале следующего тысячелетия в семейно-брачные отношения вступает значительный по численности контингент молодых людей 16-25 лет, чье рождение пришлось на годы подъема рождаемости конца 80 - начала 90-х. Поэтому можно ожидать в начале следующего века наступления очередного этапа увеличения численности детей, а также появления значительного количества молодого трудоспособного населения, наряду с сохранением достаточной численности трудоспособных в возрасте 25-30 лет и старше. Если к этим годам крымскотатарское национальное движение сохранит и приумножит свой духовный потенциал, мы можем стать свидетелями исполнения чаяний многих поколений этого народа на счастливую жизнь у себя на родине.

Однако, вышеизложенные прогнозы основаны на принятии стабильных, существующих в настоящее время, темпов прироста населения. Могут ли эти темпы вырасти? В дальнейших наших рассуждениях, как и прежде, будем исходить из концепции возрождения Крыма параллельно с национальным возрождением и через национальное возрождение. При этом подчеркнем, что мы имеем ввиду именно концептуальный подход в связи с ранее изложенными мотивами, а не один какой-то конкретный этнос.

Наибольшее влияние на изменение численности населения в исследуемой конкретной ситуации могут иметь два фактора - колебания в благосостоянии (фактор действующий неоднозначно и не прямо, а через потребность либо отсутствие потребности в приросте населения) и этнодемографическая политика (в широком понимании

здесь политики, включая сюда не только целенаправленные действия правительства, национальных организаций и т.д., но и промежуточный результат их действия - состояние масс, которые становятся проводниками уже видоизмененной политики.)

Увеличение темпов прироста крымскотатарского населения было бы возможно:

- при значительном и длительно развивающемся падении уровня жизни, сопряженном с увеличением смертности, особенно смертности в детских возрастах. Сила и влияние национальной пропаганды здесь особого значения не имеют;

- при мощной национальной пропаганде, сопряженной с определенными крайностями, которые также могут привести к падению уровня жизни. Практика показывает, что любые пропагандистские демо-этнографические проекты и программы, даже подкрепленные финансированием, в отрыве от воздействия на глубинные механизмы, регулирующие потребности в изменении численности народонаселения, не могут дать значительного эффекта. Ни один из этих вариантов неприемлем с точки зрения гуманистических и рациональных подходов к проведению политики народонаселения, а в условиях Крыма он просто невозможен, так как вся история полуострова, в том числе история последних лет, говорит о традиционно добрососедском характере отношений между этносами. Таким образом, единственно приемлемый путь стимулирования прироста народонаселения, увеличения притока репатриантов - рациональная демо-этнографическая политика, государственная помощь прогностически оправданным программам, лежащим в одном русле с общим возрождением Крыма.

Естественным будет в дальнейшем проследить наиболее яркие моменты, составляющие особенности и специфику по своему уникального явления - обретения утраченной родины многими тысячами крымских татар.

3. 2. СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ РЕИНТЕГРАЦИИ И ОБУСТРОЙСТВА КРЫМСКИХ ТАТАР

3. 2. 1. Особенности этнической интеграции в Крыму

Ранее приведенные факты свидетельствуют о том, что процесс возвращения крымских татар как макросоциальное явление к настоящему времени завершился. Наступивший в жизни этого этноса процесс реинтеграции или нового укоренения в Крыму обнажил целый ряд сложных, а порой просто не имеющих мировых аналогов проблем.

В самом общем виде специфические крымские особенности реинтеграции крымских татар, как впрочем и представителей других этнических групп, депортированных из Крыма, заключены в следующем:

- во-первых, речь идет о редком в мировой практике случае. Как правило, проблема этнической интеграции возникает там, где появляются этнические общины, оторванные от основной части нации-государства и погруженные в абсолютно новую языковую, социокультурную и ценностную среду. Это характерно, к примеру, для турок в странах Западной Европы, для итальянцев, китайцев, латино-американцев и восточных европейцев в США, для выходцев из Африки во Франции и Канаде и т.д. Унифицированность же этносоциальной жизни в бывшем СССР, так много и справедливо подвергавшаяся критике накануне его распада, выполняет в ситуации возвращения депортированных граждан позитивную функцию. У них нет сложностей с языком межнационального общения, нет необходимости дополнительно подтверждать профессиональную квалификацию, нет нужды осваивать новые стандарты образования или этику межличностного общения и т.д.;

- во-вторых, в данном случае мы имеем дело с уникальной ситуацией не утраты, а обретения родины, что создает совершенно иной психологический фон проблемы. Как было установлено социологической службой "Крымсоцис" в рамках осуществления исследовательского проекта "Межнациональные отношения в Крыму" (декабрь 1992 г.)⁴¹⁰, крымские татары, несмотря на длительную депортацию, остаются по отношению к Крыму, его историческим, культурным и природно-географическим ценностям людьми, настроенными в целом весьма патриотично.

Однако, если первые два фактора выполняют позитивную функцию и облегчают процесс реинтеграции, то в качестве третьего, но негативного фактора, выступает то, что возвращение крымских татар происходит в период социально-экономического кризиса и в условиях трансформирующейся экономики⁴¹¹.

3. 2. 2. Бытовое обустройство репатриантов - крымских татар

При всех трудностях процесс бытового обустройства крымских татар происходит довольно быстрыми темпами. Социологический опрос, проведенный в сентябре 1995 г., показал, что практически каждая вторая крымскотатарская семья (48,8%) решила собственную жилищную проблему. В то же время, общие жизненные условия значительной части людей продолжают оставаться крайне сложными. 14% семей живут у родственников, 10% вынуждены довольствоваться комнатой или койкой в общежитии, а 27% - жить во времянке или недостроенном доме. Жилищная проблема остается наиболее острой и может явиться одной из главных причин массового недовольства крымских татар. Именно на ее решении должна, на наш взгляд, сосредоточиться сегодня максимально возможная государственная и международная помощь.

Социологический опрос позволил выделить среди проживающих в настоящее время в Крыму крымских татар три группы людей, зримо отличающихся по уровню обустройства, обеспеченности работой, взаимоотношений с органами государственной власти и некоторым другим параметрам жизни. Первую группу составляют люди, прибывшие в Крым до 1989 г., вторую - с 1989 по 1992 гг., а третью - в 1993-1997 гг. Для удобства описания, каждой из этих групп присвоим условное название. Первую группу назовем "первопроходцами", вторую - "массовыми репатриантами", а третью - "выжидавшими".

Как показал анализ ответов участников опроса, в наиболее выгодном (конечно, относительно "выгодном") для обустройства в Крыму положении были возвращенцы периода 1989-1992 гг. Именно на них выпал большой суммарный объем организованной помощи кредитами, стройматериалами и жилплощадью. Благодаря этому, "массовые репатрианты" почти догнали по уровню решения жилищной проблемы тех, кто вернулся в Крым в числе

первых (см. таблицы 1 и 2) ⁴¹².

Таблица 1. Самооценки крымских татар по поводу полученной им помощи деньгами, стройматериалами и жилплощадью в зависимости от времени прибытия в Крым (в процентах к числу опрошенных)

Получали помощь	Первопроходцы	Массовые репатрианты	Выживавшие
- деньгами			
- да	31,9	26,6	8,6
- нет	68,1	73,4	91,4
- стройматериалами			
- да	12,2	19,3	2,9
- нет	87,8	80,7	97,1
- жилплощадью			
- да	7,9	12,3	18,9
- нет	92,1	87,7	81,1

Таблица 2. Самооценки обеспеченности жильем (в процентах к числу опрошенных)

Располагают следующим жильем:	Первопроходцы	Массовые репатрианты	Выживавшие
- живем у родственников, снимаем квартиру, комнату	6,3	12,7	29,5
- имеем комнату в общежитии	-	9,5	20,5
- живем во временке, недостроенном доме	25,0	28,5	25,0
- имеем квартиру	10,4	5,7	11,4
- имеем собственный дом	58,3	43,7	13,6

Доля тех, кто в основном решил собственную жилищную проблему, составляет среди "первопроходцев" (т.е. вернувшихся до 1989 г.) 68,7%, среди "массовых репатриантов" (т.е. вернувшихся в 1989-1992 гг.) - 49,4%, а среди

"выжидавших" (т.е. вернувшихся в 1993-1996 гг.) - 25%. Это, однако, не означает, что все те, кто сегодня уже имеет крышу над головой, удовлетворены собственными жилищными условиями. Как известно, многие микрорайоны и поселки требуют обеспечения водой и электроэнергией, строительства подъездных путей и дорог, не говоря уже о прокладке тепло- и газоснабжения, создании социальной инфраструктуры. Большие трудности испытывают те, кто не успел завершить индивидуальное строительство и внутренние отделочные работы. Именно поэтому удельный вес тех, кто "вполне удовлетворен" и "скорее удовлетворен, чем неудовлетворен" жилищными условиями, в каждой из групп значительно ниже удельного веса тех, кто "в основном" решил собственную жилищную проблему (см. таблицу 3). Так, если среди "первопроходцев" доля имеющих жилье составляет 68,7%, то доля удовлетворенных своими жилищными условиями составляет среди них только 37,6%. Среди "массовых репатриантов" соответственно 49,4% и 22,8%, а "выжидавших" - 25,0% и 18,6%⁴¹³.

Таблица 3. Удовлетворенность жилищными условиями (в процентах к числу опрошенных)

Считают собственные жилищные условия	Первопроходцы	Массовые репатрианты	Выжидавшие
- вполне удовлетворительными	6,3	7,6	9,3
- скорее удовлетворительными	31,3	15,2	9,3
- скорее неудовлетворительными	31,3	53,8	27,9
- совсем неудовлетворительными	25,0	20,3	44,2
- затруднились ответить	6,3	3,2	9,3

Относительно более высокая прослойка тех, кто сразу оказался удовлетворенным собственными жилищными условиями, среди переехавших в Крым в 1993-1997 гг. объясняется тем, что в этой третьей волне репатриантов было, с одной стороны, больше представителей интелли-

генции и других категорий людей, заблаговременно подготовившихся к переезду, а с другой стороны, благодаря тому, что за последние годы изменилась структура помощи репатриантам от государства. Из таблицы 1 наглядно видно, что с каждым годом все большее количество крымских татар по возвращению получало помощь в оплате за найм жилья или проживание в общежитии, однако одновременно снижался объем тех, кто имел возможность получить поддержку деньгами и стройматериалами.

Несколько смягчает остроту ситуации, в которой оказались сегодня крымские татары, то обстоятельство, что 71% семей по данным опроса имеет приусадебный участок земли и пользуется им для выращивания продуктов питания (см. таблицу 4)⁴¹⁴.

Таблица 4. Данные о получении крымскотатарскими семьями продуктов питания с собственных приусадебных участков (в процентах к числу опрошенных)

Вопрос: "Каким путем Ваша семья приобретает себе продукты питания?"	
- все продукты питания мы покупаем	32,8
- часть продуктов выращиваем, но в основном покупаем	39,2
- покупаем приблизительно половину продуктов, остальное выращиваем сами	20,4
- почти полностью обеспечиваем себя продуктами питания сами	7,2
- не дали ответ	0,4

Из таблицы видно, что только треть семей обеспечивают себя наполовину и выше продуктами питания с собственных участков. Эти данные противоречат расхожему мнению о том, что подавляющее большинство крымских татар семей самообеспечиваются продуктами питания с собственных огородов. Здесь сказывается то, что в отличие от довоенного Крыма, где большинство крымских татар проживало в сельской местности и было хорошо знакомо с земледелием, в местах депортации более двух третей из них урбанизировались и в определенной мере утратили ранее традиционную связь с землей⁴¹⁵.

3. 2. 3. Особенности этнического самосознания крымских татар

Несомненно, что возможности получения образования, в том числе на национальных языках, из года в год расширяются.

Однако общие беды системы образования на Украине коснулись и репатриантов. Они связаны прежде всего с тяжелым финансовым положением во всех звеньях подготовки и переподготовки кадров, которое тормозит осуществление программ национального образования.

Следует отметить некоторую национальную замкнутость, свойственную национальным образовательным структурам репатриантов. Так, например, отделение крымскотатарской филологии Симферопольского госуниверситета комплектуется практически исключительно крымскими татарами. Если такие тенденции станут устойчивыми, то это может существенно затормозить процесс реального становления крымскотатарского языка как одного из государственных языков Автономной Республики Крым.

Однако говорить о высокой степени этнической замкнутости крымских татар и других репатриантов нет оснований.

В ходе исследований, проводившихся социологической службой "Крымсоцис" и Центром регионального развития при правительстве Автономной Республики Крым, респондентам задавались вопросы "На каком языке Вы общаетесь в кругу своей семьи? (в случае двуязычия респондент мог отметить оба языка) и "В какой школе Вы предпочли бы учиться сами или куда хотели бы отдать учиться своих детей?" Анализ ответов показывает, что 42,7% крымских татар используют во внутрисемейном общении русский язык, 38,4 % предпочитают получать образование на русском языке. Следует отметить, что русский язык по-прежнему остается в Крыму основным средством общения и в ближайшее время эта ситуация кардинально не изменится⁴¹⁶.

О степени открытости крымских татар к межэтническим контактам свидетельствуют и ответы, полученные на вопрос "Как по Вашему, какие супружеские браки прочнее?", приведенные в таблице 5⁴¹⁷.

Таблица 5

	1992	1995
браки прочнее, когда супруги одной национальности	65,1%	68,9%
более прочными являются смешанные браки	-	2,7%
национальность супругов не влияет на прочность браков	34,9%	28,4%

Приведенные данные, свидетельствующие о доминирующей в среде крымских татар установке на однопациональные браки, дополним сведениями об ответах на вопрос "А если бы сегодня близкий Вам человек (брат, сестра, сын или дочь) обратился к Вам с вопросом: "Стоит ли связывать свою судьбу с человеком другой национальности?" - что бы Вы ему посоветовали?"⁴¹⁸, представленными в следующей таблице:

Таблица 6

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- не обращать на национальность внимания	58,7	26,8	60,7	62,6
- еще раз хорошенько обдумать свои намерения	31,4	51,2	32,5	26,0
- пересмотреть свой выбор	8,9	22,0	6,8	8,2
- другое	1,1	0,0	0,0	3,2

Представляют определенный интерес также и сведения о динамике вступления крымских татар, вернувшихся в Крым, в смешанные браки, представленные в таблице 7⁴¹⁹.

Таблица 7

Годы	Мужчины	Женщины	Всего
1990	126	59	185
1991	136	103	239
1992	154	103	257
1994	162	115	277

Следует отметить, что 68% браков у крымских татар - мононациональные. В 1990-1993 гг. количество смешанных браков составило 32% от числа всех, заключенных крымскими татарами (19% заключаются с русскими, 13% - с представителями других национальностей).

Сопоставляя эти данные с данными, приведенными в таблице 5, можно предположить, что доля смешанных браков у крымских татар если в дальнейшем и будет прирастать, то крайне незначительно. При нынешнем удельном весе межнациональных браков (не более одной трети) угроза потери воспроизводства этничности крымскими татарами, на которую указывают некоторые исследователи⁴²⁰, отсутствует.

Приведем далее некоторые данные исследований социологической службы "Крымсоисс", характеризующие особенности массового сознания наиболее многочисленных этнических групп населения Крыма.

Таблица 8. Наиболее важный признак при определении национальности человека⁴²¹.

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- национальность отца	26,3	64,2	21,2	25,4
- национальность матери	8,7	4,5	9,2	7,8
- принятый в семье язык общения	14,1	7,5	13,4	20,2
- желание самого человека	50,9	23,9	56,3	46,6

Отметим, что ответы крымских татар соответствуют национальной традиции этноса. Доминирование признака "желание самого человека" среди русских и украинцев является, по-видимому, следствием распространенности их среде смешанных браков.

Таблица 9. Важность наличия у друга(подруги) национальности, двоименной с национальностью респондента⁴²².

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- важно	12,6	43,8	9,8	8,5
- не важно, но желательно	21,9	15,1	22,3	20,6
- для меня это не имеет никакого значения	65,6	41,1	67,9	70,9

Более половины крымских татар считают важным или желательным наличие у друга(подруги) своей национальности. Среди русских и украинцев этот показатель не превышает одной трети.

Таблица 10. Значимость национальной составляющей окружения⁴²³.

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- да, и большое	5,6	21,6	3,4	5,8
- да, некоторое	18,6	18,9	19,0	15,6
- не имеет значения	75,7	59,5	77,6	78,6

В таблице приведено распределение ответов на вопрос о важности для респондентов национальности соседей или коллег по работе.

Три четверти крымчан не склонны придавать национальности лиц, входящих в их окружение, какого-либо значения. Среди крымских татар, напротив, каждый пятый придает этому обстоятельству большое значение.

Во всех этнических группах некоторое значение национальности соседей и сослуживцев придает каждый пятый-шестой респондент.

Таблица 11. Значимость национальности начальника и служащих государственных органов⁴²⁴.

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- да, и большое	10,2	27,1	8,5	8,6
- да, некоторое	24,6	25,7	26,0	19,4
- не имеет значения	65,2	47,1	65,5	72,1

В таблице приведено распределение ответов на вопрос о важности для респондента национальности начальника по работе или служащих государственных органов, к которым, возможно, придется обращаться.

Важность данного обстоятельства для всех этнических групп примерно на пять пунктов выше, нежели национальность соседей или коллег по работе.

Необходимо отметить, что приведенные данные, свидетельствуя о важности для респондента национальности начальника и служащих государственных органов, не позволяют судить о векторе национальных предпочтений. Для этого требуются дополнительные исследования. Это замечание в полной мере относится и к предыдущей позиции.

Две трети крымских татар (среди русских - около одной трети, среди украинцев - две пятых) относят себя к людям, соблюдающим свои национальные обряды и традиции. Причину этого во многом проясняют ответы рес-

Таблица 12. Соблюдение респондентами своих национальных обрядов и традиций⁴²⁵.

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- соблюдаю	17, 46	38, 64	12, 69	22, 73
- как правило, соблюдаю	17, 26	27, 27	14, 93	16, 67
- трудно сказать	27, 58	20, 45	32, 46	21, 97
- как правило, не соблюдаю	14, 88	6, 82	16, 79	16, 67
- не соблюдаю	21, 23	4, 55	21, 64	20, 45

пондентов на вопрос "Как относятся Ваши родители к соблюдению национальных обычаев, традиций?", приведенные в таблице 13⁴²⁶.

Таблица 13

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- соблюдают сами и требуют этого от меня	18, 65	68, 18	9, 33	19, 70
- сами соблюдают, но не требуют этого от меня	21, 23	6, 82	22, 39	21, 21
- не соблюдают и не требуют этого от меня	34, 72	13, 64	36, 94	37, 12
- затрудняюсь ответить	22, 22	11, 36	27, 24	18, 94

Отметим, что приведенные в данном разделе материалы социологических исследований могут использоваться в качестве индикаторов процесса интеграции репатриантов в крымский социум.

3. 3. Религиозная ситуация в среде репатриантов

Крымские татары

Начиная с XIII в., на Крымском полуострове широкое распространение получил ислам, который на протяжении семи веков дополнял многоликий уклад жизни населения Крыма.

Ко времени присоединения Крыма к России на полуострове было более 1500 мечетей, десятки медресе, текке. По данным отчетов Таврической палаты государственных имуществ, в середине XIX в. в Таврической губернии проживало 230-270 тыс. мусульман, насчитывалось 1660 мечетей. Из имеющихся мечетей только 97 располагались в городах: в Бахчисарае - 37, Карасубазаре - 23, Евпатории - 19, Симферополе - 6, Феодосии и Перекопе - по 4, в Керчи - 1. Среди уездов меньше всего мечетей было в Ялтинском - 98, для сравнения: в Евпаторийском и Феодосийском уездах находилось по 288 мечетей. Необходимо отметить, что в общее число культовых зданий были включены времянки, а также здания, построенные из кирпича-сырца, кроме того, большинство из них составляли квартальные и кладбищенские мечети.

23 января 1874 г. было учреждено Таврическое духовное управление мусульман в составе муфтия, его помощника и пяти эфендиев.

В дальнейшем, в силу различных причин, численность мусульманской религиозной сети заметно сократилась и в начале двадцатого века она уменьшилась почти в два раза. В 1923 г. в нынешних границах Крыма насчитывалось 480 мечетей, однако действующими были лишь 275 мусульманских общин. Накануне войны их осталось около двух десятков, а в 1944 г. мусульмане были депортированы из Крыма. Однако даже в период господства атеизма, крымские татары, как традиционно исповедующие ислам, в своем абсолютном большинстве стремились сохранить его традиции, хотя бы на семейно-бытовом уровне. Об этом свидетельствовали и проводившиеся

весь этот период практически в каждой татарской семье обрядовые церемонии.

Сегодня подавляющее большинство крымских татар считают себя мусульманами. По данным социологического исследования, проведенного социологической службой "Крымсоцис", две трети крымских татар относят себя к приверженцам ислама (27 % регулярно соблюдают религиозные обряды)⁴²⁷.

В условиях депортации в среде крымских татар практически исчезли кадры духовенства. На сегодняшний день среди них нет ни одного представителя духовенства, имеющего высшее духовное образование. После освобождения С.Ибрагимова от должности муфтия среди имамов нет также лиц со средним духовным образованием.

Все это привело к тому, что верующие, в своем большинстве, слабо знают основы вероучения, буквально единицы могут понимать суть молитвы на арабском языке. Тем не менее, ислам является одним из главных факторов объединения крымских татар, сохранения их культуры, быта, семейного уклада.

Однако говорить, что мусульманское духовенство готово сегодня взять на себя такую объединительную миссию было бы преждевременно. Прежде всего потому, что среди духовенства преобладают люди с начальным образованием, а то небольшое число молодых имамов, имеющих среднее и высшее светское образование, в силу сложившихся традиций не может служить авторитетом для всех верующих. Кроме того, следует отметить, что до настоящего времени в стороне от проблем ислама находятся представители интеллигенции и предприниматели. Вероятно наиболее важным сдерживающим фактором является то, что среди духовенства нет явного лидера.

Понимая это, духовное управление мусульман стремится каким-то образом преодолеть эту проблему. С этой целью при муфтияте действует зарегистрированное медресе по подготовке священнослужителей, на которых занимаются 15-20 человек. В 1996 г. состоялся первый выпуск из 19 слушателей. Постоянно работают 10-15 миссионеров из Турции, обучающих основам ислама непосред-

ственно в общинах. Кроме того, в Турции в исламских медресе обучались 28 человек, 2 - в Судане, 4 - в Египте и 1 - в исламском университете (Саудовская Аравия).

Ведется работа по расширению мусульманской религиозной сети. В последние 2 года темпы регистрации мусульманских уставов выше, чем православных. С 1988 г. зарегистрировано 183 общины, из них 116 в 1994-1997 гг. Уже сегодня одна община приходится на 1,3 тыс. крымских татар. Хотя в отдельных регионах эти цифры резко отличаются. Так, в Ялте на 1172 жителя крымскотатарской национальности зарегистрировано 11 общин, в Алуште эти показатели составляют 1345 и 6 соответственно. В то же время, зарегистрировано 2 общины на 5,7 тыс. жителей крымскотатарской национальности в Черноморском районе. В Нижнегорском районе, где проживает более 9000 крымских татар, зарегистрирована лишь одна мусульманская община. Больше всего общин зарегистрировано в Бахчисарайском, Симферопольском и Джанкойском районах - 26, 13 и 17 соответственно. Общие данные о мусульманской религиозной сети сведены в табл.1.

Таблица 1. Сведения о мусульманской религиозной сети и количестве культовых зданий по городам и районам Крыма (на 01.01.98 г.)

Наименование районов и городов	Кол-во мусульманских религ. орг-ций	Возвращено культовых зданий	Кол-во строящихся культовых зданий	Вновь построено
Алушта	7	3	-	
Армянск	1	-	-	
Евпатория	4	2	-	
Керчь	1	1	-	
Судак	8	4	-	
Симферополь	11	4	-	3
Феодосия	5	1	-	
Ялта	11	5	-	
Бахчисарайский район	28	6	1	1

Белогорский район	15	2	1	2
Джанкойский район	17	-	2	2
Кировский район	10	1	3	2
Красногвардейский район	7	-	-	1
Красноперекопский район	6	-	2	
Ленинский район	6	-	1	
Нижегорский район	1	-	1	
Первомайский район	8	-	-	
Раздольненский район	5	-	1	
Сакский район	7	-	-	
Симферопольский район	14	1	6	
Советский район	8	-	-	
Черноморский район	2	1	-	
ИТОГО	183	31	18	13

Темпы роста мусульманских общин были бы более высокими, если бы в местах нынешнего расселения крымских татар сохранились здания бывших мечетей. На сегодняшний день верующим возвращена 31 мечеть. Выделено 30 участков под строительство новых. Изучается возможность передачи ряда еще сохранившихся мечетей в Бахчисарайском районе, Белогорске и Евпатории. В остальных регионах мечети либо возвращены, либо не сохранились или просто не выявлены.

Что касается строительства новых мечетей, то в отличие от других конфессий, ни одно из 22 строящихся зданий не финансируется за счет добровольных пожерт-

вований граждан. Как правило, спонсоры новостроек находятся в Турции и Объединенных Арабских Эмиратах. Все строящиеся мечети, за исключением трех, располагаются в сельской местности.

В целом общины Крыма составляют 86% религиозной мусульманской сети Украины. Попытки бывшего муфтия С.Ибрагимова объединить три разрозненных мусульманских духовных управления Украины успеха не имели. Нынешнее руководство Духовного управления мусульман Крыма от этой идеи отказалось.

С момента регистрации первой мусульманской общины в Крыму в 1988 г. со стороны духовенства или под его влиянием не наблюдалось каких-либо противоправных или экстремистских действий. Отношения с другими конфессиями в основном носят ровный, веротерпимый характер. Муфтий мусульман вместе с архиепископом Симферопольским и Крымским являются сопредседателями Межконфессионального координационного совета "Мир - дар божий", деятельность которого направлена на стабилизацию межрелигиозной и межнациональной обстановки в Крыму. Вековые традиции мирного сосуществования, а порой и сотрудничества между исламом и православием в Крыму дают основание полагать, что они могут получить новое развитие во благо всех этносов, проживающих на полуострове.

Ислам в Крыму пока еще не стал инструментом политики. Это можно объяснить прежде всего отсутствием высококвалифицированных кадров духовенства и в целом довольно сдержанным проявлением религиозности всего крымскотатарского населения. Однако в ближайшей перспективе процесс политизации ислама в крымскотатарской среде может получить свое развитие, особенно при снижении объемов государственной помощи репатриантам и дальнейшей радикализации национального движения.

Армяне, болгары, греки

Армянское культовое зодчество в Крыму, особенно в его восточной части, имеет многовековую историю. Только в городе Феодосия сохранилось 7 зданий Армянской Апостольской церкви, четыре из которых относятся к XIV-XVI вв. Следы храмового творчества армянских зодчих сохранились и в других причерноморских городах Крыма. Однако большинство армянских церквей подверглось разрушению. Занимая последнее место по количеству населения среди этнических групп, депортированных в годы войны, армянская община сегодня по своей численности уступает только крымским татарам. Репатрианты-армяне в абсолютном большинстве селятся в городах. Также в городах создано 6 религиозных общин. Трех из них (Феодосия, Ялта, Евпатория) переданы бывшие культовые здания. Религиозные общины входят в Украинскую епархию Армянской Апостольской церкви, центр которой находится во Львове. Богослужения ведут три священника из Армении на армянском языке, которым владеют практически все армяне. Несмотря на то, что большинство армян считает себя верующими, посещаемость храмов достаточно низкая. Армянской общиной ведется последовательная работа по восстановлению культовых зданий. Реставрированы здания армянских церквей в Феодосии и Ялте, в стадии восстановления находится комплекс бывшего армянского монастыря Сурб-Хач вблизи г. Старый Крым. По инициативе армянского национально-культурного общества "Луйс" в 1997 г. был разработан проект и на средства меценатов А.Аматуни и С.Амирханяна построена армянская апостольская церковь Святого Акопа в Симферополе. В настоящее время начат сбор средств на строительство еще одного армянского храма.

В плане возрождения религиозной жизни несколько особняком стоят болгары, для которых религиозный аспект никогда не выделялся в отдельную проблему. До революции и в советский период они посещали православные храмы совместно с представителями других славянских народов. Настойчивая попытка заезжего священни-

ка из Одесской области организовать в 1995 г. болгарскую православную общину успеха не принесла, хотя работа велась в течение нескольких месяцев в ряде регионов Крыма.

В отличие от болгар, православные греки в дореволюционный период и в первые годы Советской власти имели приходы в составе Таврической, а затем Крымской епархии. За последние два года общины православных греков в составе Украинской православной церкви зарегистрированы в г.Ялте, селе Чернополье Белогорского района, г.Симферополе и Симферопольском районе. В двух первых верующим переданы бывшие культовые здания. Богослужения ведутся на церковно-славянском языке. Общинам возвращены 2 храма. В последнее время со стороны отдельных греков все чаще ставятся вопросы о приглашении греческих священников, о передаче греческих приходов под юрисдикцию Элладской (Греческой) церкви, о возвращении культовых зданий, занятых Украинской православной церковью, греческим общинам. Учитывая, что такие здания имеются и переселение греков в Крым будет происходить и в дальнейшем, эту проблему необходимо уже сейчас изучать и решать как на межцерковном, так и межгосударственном уровнях.

Немцы

Борьба за лидерство между двумя немецкими общественными объединениями наложила свой отпечаток как на процессы возвращения немцев в Крым, так и на их религиозную жизнь. К концу 1997 г. в Крым вернулось только 5,5% немцев от их довоенного количества. Амбиции лидеров привели к тому, что семь евангелическо-лютеранских немецких общин разделились на две группы. Следует отметить, что такое разделение носит не только крымский, но и общеукраинский характер. Это в определенной мере объясняется и действиями миссионеров из Германии, которые зачастую материальные вопросы в деятельности общины выдвигают на первый план, не учитывая того, что менталитет немцев Крыма и Украины

коренным образом отличается от менталитета жителей нынешней Германии. Невосприятие отдельных установок зарубежных пастырей послужило поводом к тому, что ряд общин Крыма и Украины вплотную занялись созданием независимого от Германии духовного центра евангелическо-лютеранских общин. Ставка делается на собственные силы и подготовку местных кадров священнослужителей. Немцы, как и другие насильственно перемещенные этнические группы, рассматривают религию в числе главных факторов возрождения родного языка, семейно-бытовых традиций и культуры в целом. Нужно отметить, что немцы в Крыму отличались высокой степенью религиозности, о чем свидетельствует и широкая сеть лютеранских общин в дореволюционный период. Религиозные общины действовали в каждом населенном пункте, где проживало хотя бы несколько десятков немецких семей. Даже в период массового закрытия культовых зданий в 1923 г. на 42 тыс. жителей-немцев действовало 63 лютеранских общины. В настоящее время немецким религиозным общинам переданы 3 культовых здания. Можно предположить, что дальнейшая стабилизация взаимоотношений в среде возвращающихся немцев в немалой мере будет зависеть от того, как будут решаться религиозные вопросы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восьмилетний опыт реализации мероприятий по возвращению и обустройству депортированных граждан в Крыму свидетельствует, что этот процесс, не уложившись в первоначально отводимые сроки (5-6 лет), выйдет за пределы XX столетия, хотя его интенсивность с каждым годом будет снижаться. Столь же длительный и противоречивый характер будут носить адаптация и интеграция репатриантов в новую среду обитания.

Вряд ли можно ставить сложившуюся ситуацию в вину государству, поскольку, начиная с 1992 г., оно несет основную тяжесть затрат на обустройство репатриантов. К сожалению, углубление общего кризиса украинской экономики влечет за собой постоянное сокращение объемов финансирования этих программ.

Попытки властных структур найти выход из нелегкой ситуации все чаще сталкиваются с растущим непониманием и недовольством лидеров национального движения, склонных видеть в этом скорее нежелание государства вернуть свои долги, нежели свидетельство его экономической несостоятельности.

Бесспорно, что отношение властей Украины и Крыма к проблемам репатриантов далеко не однозначно, однако не вызывает сомнений стремление в конечном счете разрешить их. Это нужно не только для стабилизации внутреннего положения, но и для создания благоприятного имиджа Украины в глазах мирового сообщества и привлечения международной помощи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Ефимов С.А. Распределение населения Украины по национальным и языковым группам // Бизнес Информ. - Харьков, 1997 (август). - №16. - С. 13-16; Темненко В.А. Три Украины // Таврические ведомости. - Симферополь, 1997. - №1. - С. 27-29.
- ² Прозоров Ю.А., Ефимов С.А., Мальгин А.В., Никифоров А.Р., Темненко В.А. Крымские татары: социальная и этнокультурная адаптация, перспективы интеграции в Крыму. Отчет о выполнении научно-исследовательской работы / Рукопись. - Симферополь, 1995.
- ³ Габриелян О.А., Петров В.П. Крым. Депортированные граждане: возвращение, обустройство, социальная адаптация. - Симферополь, 1997.
- ⁴ Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. - М., 1992. - Т. 1-2.
- ⁵ Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение (1994-1996) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. - М., 1997.- №101; Ее же. Проблема возвращения и интеграции крымских татар в Крыму: 1990-е гг.- М., 1997.
- ⁶ См. напр. : Белицер Н., Бодруг О. Крым как регион потенциального конфликта // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Книга 2. Россия, Украина, Беларусь. - М.: Весь мир, 1997. - С. 83-113; Клунова А.Е. Крым: геополитические интересы и крымские татары // Спектр. Информационно-аналитический бюллетень по проблемам этнополитики, межнациональных отношений и конфликтологии. - Симферополь, 1997. - №1(15). - С.19-28; Никифоров А.Р. Направления международной деятельности Меджлиса крымскотатарского народа // Спектр. - 1996. - №4 (12). - С. 16-23; Сеитмуратова А. Национальное движение крымских татар. - Симферополь, 1997; Крымские татары: проблемы репатриации. / Институт востоковедения РАН. - М., 1997.
- ⁷ См. напр.: Крымские татары: пути расширения сферы применения труда неконкурентноспособных групп. - Симферополь, 1997; Крымскотатарская молодежь: проблемы и надежды / Аналитический обзор. - Симферополь, 1996; Прибыткова И.М. Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. - Киев,

1997; Овод В.В. Миграционные процессы в Крыму: история, проблемы, перспективы. - Симферополь, 1997; Финогеев Б.Л., Неклюдов Е.В. Расселение и трудоустройство немцев, греков, армян, болгар в Крыму. Прошлое и настоящее. - Симферополь: Таврия, 1997; Финогеев Б.Л. Крымские татары, немцы, греки, армяне, болгары. Национальное мастерство и его влияние на экономическое развитие Крыма. - Симферополь: Таврия, 1997; Финогеев Б.Л. Люманов Э.М., Боднер Г.Д. Проблемы занятости крымскотатарского населения Крыма. - Симферополь; Таврида, 1994. Различные аспекты истории и современного положения крымских репатриантов отражены также в сборниках: Кримські татари: історія і сучасність / Матеріали міжнародної наукової конференції.- Київ, 1995: Права людини в Україні / Інформаційно-аналітичний бюлетень Українсько-Американського Бюро захисту прав людини. Вип. 17. Проблеми міграції, - Київ, 1996; Проблемы миграции и возвращение депортированных в Украину / Материалы международного симпозиума. - Киев, 1997; Вопросы развития Крыма / Научно-практический дискуссионно-аналитический сборник. - Симферополь: Таврия, 1996. - Вып. 3.

⁸ См.: Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Основные проблемы этнической истории Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - Симферополь: Таврия, 1993. - Вып. III. - С. 211-212.

⁹ Подробнее о проблемах реконструкции этнической истории Крыма см.: Никифоров А.Р. Проблемы и перспективы реконструкции этнической истории Крыма // Регион: проблемы и перспективы. - Харьков, 1997. - №2. - С. 27-29.

¹⁰ Щеглов А.Н. Тавры и греческие колонии в Таврике // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. - Тбилиси, 1981. - С. 212-215; Лесков А.М. Об остатках таврской культуры на Керченском полуострове // Советская археология. - 1961. - №1.

¹¹ Соломонік Е.І. Про значення терміна "тавроскіфи" // Археологічні пам'ятки. УРСР. - 1962.- Т. 11.

¹² Сидоренко В.А. Федераты Византии в Юго-Западном Крыму / Автореферат канд. дисс. - СПб., 1994.

¹³ Якобсон А.Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики // Античная древность и средние века. - Свердловск,

1973. - Вып. 10

¹⁴ Микаэлян В.А. На крымской земле. - Ереван: Айстан, 1974.

¹⁵ Маркевич А.И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия АН СССР / Серия 7. - 1928. - №4-7.

¹⁶ Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Указ.соч. - с. 217; Терebinская-Шенгер Н. Крымские татары // Русский антропологический журнал. - М.; Л., 1928. - Т. 17.- Вып. 1-2.- С. 12-53.

¹⁷ Бороздин И.Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму // Новый Восток. - 1927. - №16-17.

¹⁸ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. - М., 1992.

¹⁹ Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - Симферополь: Таврия, 1993. - Вып. III. - С. 322-323.

²⁰ Цит.по: Якобсон А.Л. Крым в средние века. - М.: Наука, 1973. - С.139.

²¹ Бахрушин С.В. Указ. соч. - С. 321.

²² Назаренко В.В. К вопросу о численности населения Крыма в конце XVIII в. // Вестник.- Симферополь., 1989. - Вып. I. - с.22.

²³ Там же, с.28.

²⁴ Винниченко И.И. Население Крыма: численность и национальный состав в ретроспективе // Проблемы истории Крыма. - Симферополь, 1991. - Вып.2. - С.67.

²⁵ Крым: прошлое и настоящее. - М., 1988. - С.35.

²⁶ Крым многонациональный. - Симферополь: Таврия, 1988. - Вып.1. - С.28.

²⁷ Более подробно об этом см.: Бекирова Г. Проблемы эмиграций крымских татар в российской исторической литературе. - М., 1996.

²⁸ Микаэлян В.А. Указ. соч.

²⁹ Якобсон А.Л. Крым в средние века, с. 112.

³⁰ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. - М., 1959. - С. 106-107.

³¹ Манучарьян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове // Сквозь века.- Симферополь, 1995. - Вып.1. - С. 37.

³² Микаэлян В.А. Указ. соч. - С. 156-157, 161.

³³ Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья.- Киев: Наукова думка, 1970.

³⁴ Еманов А.И. Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII-XVvv) //

Из истории Византии и византиноведения. - Л., 1991.

³⁵ Шапошников А.К. Песни болгар Коктебеля и Дяутеля. - Симферополь, 1995. - С. 7.

³⁶ Кащенко С.Г. Из истории крымских болгар // Сквозь века. Симферополь, 1995. - Вып. 1. - С.74.

³⁷ Юров Н. Переселение болгар в Крым во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. // Проблемы истории Крыма. - Симферополь, 1991. - Вып. 2. - С. 56-57.

³⁸ Кесмеджи П.А. Греки Крыма. - Симферополь, 1996.

³⁹ Кабузан В. Заселение Новороссии в XVIII - первой половины XIX в. (1719-1858 гг.). - М., 1976.

⁴⁰ Кесмеджи П.А. Указ. соч.- С.102-103.

⁴¹ Сидоренко В.А. "Готы" области Дори Прокопия Кесарийского и "длинные стены" в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - Симферополь: Таврия, 1991.- Вып. II. - С. 116-117.

⁴² Дейнеко Л.И. Немецкие колонии в Крыму // Сквозь века. - Симферополь, 1995. - Вып. 1. - С. 59.

⁴³ Кожекин А.Г. Народы Крыма в Восточной войне 1853-1856 гг. // Проблемы истории Крыма. - Симферополь, 1991. - Вып. 2 - С. 36.

⁴⁴ Здесь и далее в этом разделе даты по старому стилю.

⁴⁵ В это время на территории Крыма действовали: кадеты, эсеры, левые эсеры, украинские эсеры, армянская партия "Дашнакцутюн", народные социалисты, РСДРП(м), РСДРП(б), УРСДРП, польско-литовская РСДРП, социал-демократы-интернационалисты, Бунд, Социалистическая еврейская рабочая партия Поалей-Цион, партия "Единство", Мусисполком, Милли-Фирка, мусульманские социал-демократы, анархисты, сионисты, местные Рады, украинские громады, общества: великороссов, армянское, немецкое, эллинское, караимское, греческое, эстонское, еврейский общественный союз и т.д. (Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). Ф.Р - 1694, оп. 1, д. 69, л. 9; д. 61, д. 65).

⁴⁶ Южные ведомости. - 25 ноября 1917г.

⁴⁷ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917 - начале 1918 гг. // История и археология Юго-Западного Крыма. - Симферополь, 1993. - С.207.

⁴⁸ Борьба за советскую власть в Крыму/ Документы и материа-

лы. - Симферополь, 1957. - Т. 1. - С. 118-119.

⁴⁹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917- начале 1918 гг. // История и археология Юго-Западного Крыма, с. 209.

⁵⁰ Королев В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 г. (Политические партии и власть). - Симферополь, 1993. - С. 52-53.

⁵¹ Зарубин В.Г. К вопросу о восстании крымских татар в горном Крыму (1918 г.) // Проблемы истории и археологии Крыма. - Симферополь, 1994. - С. 227-228.

⁵² Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). Ф. 483, оп. 4, д. 1285, л. 9-об.-101.

⁵³ Там же, л. 87-об.

⁵⁴ Зарубин В.Г. К вопросу об этническом конфликте в Крыму (1918г.) // Русская литература и российское зарубежье: параллели и пересечения. V Крымские международные шмелевские чтения. Тезисы докладов научной конференции 20-25 сентября 1996 г. - Алушта, 1996.

⁵⁵ Вспышки террора, еще стихийного, чинимого группами анархистствующих элементов, в основном в отношении офицеров, имели место еще в декабре 1917 - январе 1918 г. С февраля террор принимает организованные формы. Кошмарной трагедией стали дни 22-24 февраля (здесь и далее даты по новому стилю). В различных городах Крыма были убиты, зачастую зверски, сотни людей, в том числе муфтий Ч.Челебиев, художник Казас (в Севастополе), многие офицеры, представители имущих слоев, священники (Зарубин А.Г. Севастопольская трагедия (К событиям 22-24 февраля 1918 г.) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. - Симферополь, 1995. - №11; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Красный террор в Крыму: концепция // Крым и Россия: неразрывные исторические судьбы и культура / Материалы республиканской научно-практической конференции. - Симферополь, 1994. - С. 31-33.

⁵⁶ Зарубин А.Г. Из истории формирования Советской власти в Крыму (1905-1919 гг.) / Очерк // Деп. № 43224. - Киев, 1990. - С. 27-28.

⁵⁷ ГААРК. Ф. 483, оп. 4, д. 12.19, л. 2.

⁵⁸ Зарубин В.Г. К вопросу о восстании крымских татар в горном Крыму (1918 г.), с. 231-234; Оболенский В.А. Крым в 1917-1920-е гг. // Крымский архив. - Симферополь, 1994. - №1. - С. 76;

Крымский вестник. - 26/13 марта 1919 г.

⁵⁹ Оболенский В.А. Крым в 1917-1920 гг. // Крымский архив. - Симферополь, 1994. - №1. - С. 75-76.

⁶⁰ Крымский вестник - 13 марта 1919 г.

⁶¹ Доклад б. члена коллегии Наркомнаца Султан-Галиева о положении в Крыму // Крымский архив. - Симферополь, 1996. - №2. - С. 87.

⁶² Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымское краевое правительство М.А.Сулькевича и его политика // Отечественная история. - 1995. - №1.

⁶³ После его отъезда в Краевом правительстве появился другой крымский татарин - М.М.Кипчакский (краевой контролер). Также в этом правительстве помимо Сулькевича было и несколько литовских татар.

⁶⁴ Скоропадський Павло. Спогади. Кінець 1917 - грудень 1918. - Київ - Філадельфія, 1995. - С. 262.

⁶⁵ Крымскую делегацию вначале возглавлял министр юстиции А.М.Ахматович, затем министр народного просвещения, бывший посол России в Турции Н.В.Чарыков. Германское командование представлял принц Рейс.

⁶⁶ Мальгин А.В. Внешняя политика Крымского краевого правительства генерала Сулькевича // Крымский музей. - 1994. - №1. - С. 56-66.

⁶⁷ Крымско-украинские переговоры. Собрание документов, касающихся пребывания в Киеве делегации Крымского правительства 26 сентября - 16 октября 1918 г. - Симферополь, 1918. - С. 8.

⁶⁸ Скоропадський Павло. Указ соч. - С.261.

⁶⁹ Крымское краевое правительство в 1918/19 г. // Крымский архив. - М., 1927. - Т.3/22. - С.127.

⁷⁰ ГААРК. Ф.Р. - 1000, оп. 4, д. 14, л. 5.

⁷¹ Крымские татары не доверяли кадетам, особенно министру внутренних дел Н.Н.Богданову, бывшему Таврическому губернскому комиссару, с которым их отношения были испорчены еще с 1917 г., а также самому С.С.Крыму.

⁷² Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымское краевое правительство С.С.Крыма и его политика // Крым и Россия: неразрывные исторические судьбы и культура / Материалы республиканской научно-общественной конференции. - Симферополь, 1994. - С.

28-31.

⁷³ Гарчев П.І., Овод В.В. Про створення Кримської Радянської Республіки // Український історичний журнал. - 1992. - № 4. - С. 22-31; Дементьев Н.Е. Зарубин А.Г. История Крыма. - Симферополь, 1993. - С. 3,5.

⁷⁴ Там же, с. 38-39,88.

⁷⁵ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917-1920 гг. // Новый град. - Симферополь, 1995. - С. 56.

⁷⁶ Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская Республика: год 1921-й. - Симферополь, 1992. - С. 56-57.

⁷⁷ В составе Крымревкома первоначально было два крымских татарина-коммуниста. При Крымобласткоме РКП(б) действовали армянская, еврейская, мусульманская, немецкие секции. Национальные секции появляются при комитете РКСМ, местных компартийных и комсомольских органах. Издавались газеты на национальных языках (Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская Республика: год 1921-й, с. 34-58).

⁷⁸ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917-1920 гг., с. 57-58;

Зарубин А.Г. К истории Милли-Фирка (Национальной партии). / / Крымский музей. - 1994. - №1. - С. 45.

⁷⁹ Зарубин А.Г. Основные проблемы советского периода истории Крыма (1917-1941) // Ватан. - 1992. - №3. - С. 15.

⁸⁰ Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов. - Симферополь, 1968. - С. 23-24.

⁸¹ Доклад б. члена коллегии Наркомнаца Султан-Галиева о положении в Крыму. / Комментарии С.А. Усова. - С. 86.

⁸² Петров В.П. К вопросу о красном терроре в Крыму в 1920-1921 гг. // Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов научной конференции. - Вып. 2. - Симферополь, 1991. - С. 92.

⁸³ Шмелев И.С. Солнце мертвых. - М., 1991. - С: 52.

⁸⁴ Доклад б. члена коллегии Наркомнаца Султан-Галиева о положении в Крыму. / Комментарии С.А.Усова. - С. 96.

⁸⁵ Зарубин В.Г., Зарубин А.Г. Голод в Крыму (1921-1923 гг.) // Проблемы истории Крыма. Симферополь, 1991. - Вып. 2. - С. 76-78.

⁸⁶ Брошеван В.М., Форманчук А.А. Указ. соч. - С.8-9.

⁸⁷ ГААРК, Ф.45, оп.1, д.1, л.42; Крылов С. Красный Севасто-

поль. - Севастополь, 1921. - С. 100.

⁸⁸ Брошеван В.М., Форманчук А.А. Указ. соч. - С. 13.

⁸⁹ Крымская АССР (1921-1945). - Симферополь: Таврия, 1990. - С. 254-256.

⁹⁰ Там же, с. 256-262.

⁹¹ Петров В.П. К истории образования Крымской АССР в 1921 г. // Вестник. Симферополь, 1989. - Вып.1; Брошеван В.М. Как была образована Крымская АССР в 1921 г. // Проблемы истории Крыма. Симферополь, 1991. - Вып.2. - С.65.

⁹² По данным переписи 1926 г. в Крыму насчитывалось 713823 жителя, в т.ч.: русских - 301398, крымских татар - 179095, украинцев - 77408, немцев - 43631, греков - 16036, болгар - 11377, армян - 10713 и т.д.

⁹³ Крымская АССР (1921-1945)..., с. 22-24.

⁹⁴ Там же, с. 161-162.

⁹⁵ ГААРК. Ф. 663, оп. 17, д. 14, л. 81.

⁹⁶ ГААРК. Ф. 663, оп.1 7, д. 17, л. 24.

⁹⁷ Архивно-уголовное дело ОГПУ СССР №13762.

⁹⁸ ГААРК. Ф. 1, оп. 1, д. 71, л. 7.

⁹⁹ Архивно-уголовное дело ОГПУ СССР №64513.

¹⁰⁰ Брошеван В.М. Депортированные жители Крыма // Крымские татары: история и современность. - Киев, 1995. - С. 44.

¹⁰¹ Лешуков Ю.А. Политика Советской власти и этносоциальные процессы в Крыму // Проблемы истории Крыма. - Симферополь, 1991. - Вып. 2. - С. 83-85.

¹⁰² См. напр. : Євтух В.Б., Чирко Б.В. Німці в Україні (1920-і - 1990-і роки). - Київ, 1994.

¹⁰³ Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. Симферополь, 1994. - Вып. 4. - С. 6-7.

¹⁰⁴ Брошеван В.М., Ренпеннинг В.К. Крымские немцы. - Симферополь, 1996.- С. 63.

¹⁰⁵ Брошеван В.М., Тыглиянец П.К. Изгнание и возвращение. - Симферополь, 1994. - С. 27.

¹⁰⁶ Папе Э.Р. И они жили в Крыму / Рукопись. - Симферополь, 1992.

¹⁰⁷ Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. - Симферополь, 1994. - Вып. 4. - С. 160.

¹⁰⁸ Hoffmann I. Die Ostlegionen. 1941-1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen in deutschen Heer. - Freiburg, 1976. - S. 40-50.

- ¹⁰⁹ Красный Крым - 18 февраля 1944 г.
- ¹¹⁰ См. напр.: Некрич А. Наказанные народы. - Нью-Йорк, 1978. - С. 94.
- ¹¹¹ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч. - С.27.
- ¹¹² Там же, с. 124-127.
- ¹¹³ Там же, с. 44.
- ¹¹⁴ Там же, с. 44-45.
- ¹¹⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы из Крыма (1944-1945 гг.) // Крымский музей. - 1994. - №1. - С. 73.
- ¹¹⁶ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч.- С. 45.
- ¹¹⁷ Земсков В.Н. Указ. соч.- С. 77.
- ¹¹⁸ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч. - С. 133-135.
- ¹¹⁹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1958 гг. - М., 1959. - С. 54.
- ¹²⁰ Земсков В.Н. Указ. соч. - С. 73-74.
- ¹²¹ Там же, с. 74.
- ¹²² Центральный Государственный архив Узбекистана (ЦГАУ). Ф. 314, оп. 7, д. 26, л. 10.
- ¹²³ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч. - С. 92.
- ¹²⁴ Некрич А. Наказанные народы. - Нью-Йорк, 1978. - С. 100.
- ¹²⁵ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч. - С. 91.
- ¹²⁶ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч. - С. 98.
- ¹²⁷ ЦГАУ. Ф. 314, оп. 7, д. 26, л. 10.
- ¹²⁸ Земсков В.Н. Указ. соч. - С. 75.
- ¹²⁹ Там же, с. 75-76.
- ¹³⁰ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч. - С. 109.
- ¹³¹ Земсков В.Н. Указ. соч. - С. 76.
- ¹³² Там же, с. 79-80.
- ¹³³ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч. - С. 111.
- ¹³⁴ Там же.
- ¹³⁵ Земсков В.Н. Указ. соч. - С. 78.
- ¹³⁶ Российский центр хранения современной документации (РЦХСД). Ф. 5, оп. 31, д. 56, лл. 141-143.
- ¹³⁷ Волобуев О.В. Крымскотатарский вопрос по документам ЦК КПСС // Отечественная история. - 1994. - №1. - С. 161.
- ¹³⁸ Брошеван В.М., Тыглиянц П.К. Указ. соч. - С.113.
- ¹³⁹ Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. - М., 1992. - Т.1. - С. 107-108.
- ¹⁴⁰ РЦХСД. Ф. 4, оп. 20, д. 39, л. 175.

- ¹⁴¹ Волобуев О.В. Указ. соч. - С. 162.
- ¹⁴² Ведомости Верховного Совета СССР. - 1967 (8 октября). - №36.
- ¹⁴³ РЦХСД. Ф. 5, оп. 66, д. 107, л. 26.
- ¹⁴⁴ Крымскотатарская энциклопедия.- Симферополь: Ватан, 1993. - Т. 1. - С. 237.
- ¹⁴⁵ Губогло М.Н., Червоная С.М. Указ. соч. - Т. 1. - С. 121-122.
- ¹⁴⁶ Некрич А. Указ. соч. - С. 163-164.
- ¹⁴⁷ Губогло М.Н., Червоная С.М. Указ. соч. - Т. 1. - С. 124.
- ¹⁴⁸ Волобуев О.В. Указ. соч. - С. 167.
- ¹⁴⁹ Правда. - 24 июля 1987 г.
- ¹⁵⁰ Губогло М.Н., Червоная С.М. Указ. соч. - Т. 1. - С. 155-157.
- ¹⁵¹ Крымская правда. - 28 июля 1989 г.
- ¹⁵² Крымская правда. - 17 октября 1989 г.
- ¹⁵³ Губогло М.Н., Червоная С.М. Указ. соч. - Т. 1. - С. 158.
- ¹⁵⁴ Выводы и предложения Комиссии по проблемам крымскотатарского народа (здесь и далее в тех случаях, когда библиографическое описание публикации документа отсутствует, использованы их копии, имеющиеся в распоряжении Республиканского комитета Автономной Республики Крым по делам национальностей и депортированных граждан).
- ¹⁵⁵ Губогло М.Н., Червоная С.М. Указ. соч. - Т. 1. - С. 157-158.
- ¹⁵⁶ Правда. - 24 ноября 1989г.
- ¹⁵⁷ Брошеван В., Тыглиянц П. Указ. соч. - С. 116.
- ¹⁵⁸ Крымская правда. - 13 мая 1990 г.
- ¹⁵⁹ Крымская правда. - 9 августа 1990 г.
- ¹⁶⁰ Протокол совещания у Заместителя Председателя Совета Министров СССР Догуджиева В.Х. от 24 октября 1990 №ВД - 4741.
- ¹⁶¹ Крымская правда. - 9 декабря 1990 г.
- ¹⁶² Письмо Председателя Государственной Экспертной комиссии Госплана СССР Ю.М. Арского Первому заместителю Премьер-Министра СССР Догуджиеву В.Х. от 2 апреля 1991г.
- ¹⁶³ Крымская правда. - 7 августа 1991 г.
- ¹⁶⁴ Губогло М.Н., Червоная С.М. Указ. соч. - Т. 1. - С. 153.
- ¹⁶⁵ Национальный состав населения Крымской АССР (данные переписи населения 1989 г.). - Симферополь, 1991.
- ¹⁶⁶ Губогло М.Н., Червоная С.М. Указ. соч. - Т. 1. - С. 153.
- ¹⁶⁷ Крымские татары: история и современность (К истории депортации крымскотатарского народа). - Киев, 1995. - С. 85.

¹⁶⁸ Там же, с. 86.

¹⁶⁹ Собеседник.- 1989 (сентябрь). - №40; Крымская правда. - 17 октября 1989 г.

¹⁷⁰ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Совета Министров Крыма по вопросам возвращения депортированных народов. - Симферополь, 1992 (август). - С. 16-18.

¹⁷¹ Там же, с. 23-24.

¹⁷² Там же, с. 73-74.

¹⁷³ Там же, с. 5-6, 7-9, 10-14.

¹⁷⁴ Там же, с. 26-49.

¹⁷⁵ Там же, с. 50-51.

¹⁷⁶ Решение 4-й сессии Симферопольского городского Совета народных депутатов XXI созыва от 22 ноября 1990 г.

¹⁷⁷ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Совета Министров Крыма по вопросам возвращения депортированных народов, с. 60-67.

¹⁷⁸ Там же, с. 68-69.

¹⁷⁹ Справка об организации выполнения Постановления Совета Министров УССР от 16 августа 1990г. №192 "О первоочередных мероприятиях по выполнению задач, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область".

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Совета Министров Крыма по вопросам возвращения депортированных народов, с. 19-22.

¹⁸² Там же, с. 15.

¹⁸³ Письмо Председателя ОКНД Мустафы Джемилева и ответственного секретаря ЦС ОКНД Шевкета Кайбуллаева Председателю Крымского облисполкома В.В.Курашику.

¹⁸⁴ Проект НДКТ "Положение о Комитете по организации возвращения крымскотатарского народа на свою историческую родину - в Крым".

¹⁸⁵ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Совета Министров Крыма по вопросам возвращения депортированных народов, с. 52-59.

¹⁸⁶ Крымская правда. - 7 декабря 1990 г.

¹⁸⁷ Крымская правда.- 22 марта 1991 г.

¹⁸⁸ Крымская правда. - 18 апреля 1991 г.

¹⁸⁹ Справка об организации выполнения Постановления Совета

Министров УССР от 16 августа 1990г. №192.

¹⁹⁰ "О состоянии медико-санитарного обеспечения граждан татарской национальности, прибывающих в Крымскую область" от 28 ноября 1989 г., №01/ 109.

¹⁹¹ Письмо начальника управления народного образования Исполнительного комитета Крымского областного Совета народных депутатов В.П. Романенко заместителю председателя облисполкома Красиковой Т.А. от 13 ноября 1989 г., №1808-01- 4/1.

¹⁹²Справка об организации выполнения постановления Совета Министров УССР от 16 августа 1990г. №192.

¹⁹³ Проблемы и перспективы этнонационального развития Украины стали в последние годы предметом исследования многих авторов и научных коллективов. См. напр.: Етнонаціональний розвиток України. Терміни, визначення, персоналії. - Київ, 1993; Римаренко Ю.І. Національний розвій України: проблеми і перспективи. - Київ, 1995; Етнічний довідник. Етнічні меншини в Україні. - Київ, 1996; Никітюк В.О. Статус етнонаціональних меншин. - Київ, 1996; Мироненко О.М. Римаренко Ю.І. та ін. Українське державотворення. Словник-довідник. - Київ, 1997; Національні процеси в Україні. Історія і сучасність. Документи і матеріали у двох частинах. - Київ, 1997.

¹⁹⁴ Ефимов С.А. Распределение населения Украины по национальным и языковым группам. Региональный аспект // Бизнес Информ. - Харьков, 1997. - №16(212). - С. 13-16.

¹⁹⁵ Крымская правда. - 5 декабря 1990 г.

¹⁹⁶ Крымская правда. - 27 февраля 1991 г., 26 июля 1991 г.

¹⁹⁷ Крымская правда. - 1 марта 1991г., 10 апреля 1991 г., 27 апреля 1991 г.

¹⁹⁸ Багров Н.В. Важнейшие задачи Крымского обкома Компартии Украины // Материалы областной научно-практической конференции "Диалектика развития многонациональных отношений в СССР в современных условиях", 16 февраля 1990 г. / Информационно методический бюллетень. - Симферополь, 1989. - Вып.2. - Ч.1. - С.6.

¹⁹⁹ Сагатовский В.Н. Развивать теорию межнациональных отношений // Материалы областной научно-практической конференции "Диалектика развития многонациональных отношений в СССР в современных условиях", с.20-22. Эта идея выдвигалась в Крыму еще в конце 20-х гг. (См.: Зарубин А. Статус Крыма: это было, было ...

// Крымская правда.- 20 февраля 1992 г.), но была подвергнута критике лично И.В.Сталиным в докладе на VIII Всесоюзном Чрезвычайном съезде Советов "О проекте Конституции Союза ССР" 25 ноября 1936 г. (См.: Ленин, В.И. Сталин И.В. О социалистическом государстве и советской демократии. - М.,1947. - С.576).

²⁰⁰ Сагатовский В.Н. Таврида интернациональная. Крымская АССР (1921-1945). Вопросы-ответы. - Симферополь, 1990. - Вып.3. - С. 33-37.

²⁰¹ Крымская правда. - 16 февраля 1990 г.

²⁰² Ведомости Верховного Совета СССР. - 29 ноября 1989 г. - №25. - С.669.

²⁰³ Ленинец. - 26 декабря 1989 г.

²⁰⁴ Зарубин В., Кизилов Б. Как рождалась государственность // Крымские известия. - 12 февраля 1993 г.; Гаврилева Н. С.Ефимов, автор Республики Крым // Крымские известия. - 19 марта 1994 г. С темой референдума крымчане столкнулись еще в 1917 г. В резолюции II съезда РСДРП(б) Таврической губернии, принятой 24 ноября 1917 г., отмечалось: "Констатируя, что население Крыма состоит из различных национальностей, из которых татары не являются численно преобладающим элементом (только 18% всего населения), съезд считает в силу местных особенностей единственно правильным решением вопроса об автономии Крыма референдум (народное голосование) среди всего населения Крыма .." (См.: Борьба за Советскую власть в Крыму / Документы и материалы. - Симферополь, 1957. - Т.1. - С.118). Правда, придя к власти в годы гражданской войны, да и после окончательного установления Советской власти в Крыму, большевики так и не претворили своего решения в жизнь.

²⁰⁵ Крымские известия. - 12 февраля 1993 г.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Брошеван В.М. Восстановление Крымской автономии // Крымская газета. - 20 января 1995 г.

²⁰⁸ Решение Крымского облсовета от 12 ноября 1990 г. "О проведении референдума".

²⁰⁹ Решение Крымского облсовета от 24 января 1991 г. "О мерах по выполнению решения, принятого на референдуме 20 января 1991 г. по вопросу воссоздания Крымской Автономной Советской Социалистической Республики.

²¹⁰ Крымская правда. - 15 февраля 1991 г.

- ²¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. - 13 марта 1991 г. - №11. - С.365-367.
- ²¹² Авдет. - 15 марта 1991 г.
- ²¹³ Там же.
- ²¹⁴ Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №1. - С. 40-42.
- ²¹⁵ Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №3. - С. 173.
- ²¹⁶ Авдет. - 29 ноября 1991 г.
- ²¹⁷ Авдет. - 11 июля 1991 г.
- ²¹⁸ Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №2. - С.101-102.
- ²¹⁹ Здесь и далее для удобства читателя Меджлис крымскотатарского народа в отличие от местных меджлисов пишется с большой буквы.
- ²²⁰ Там же, с. 112-113.
- ²²¹ Там же, с. 118-124.
- ²²² Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №5. - С.332.
- ²²³ Зарубин В. У нас отняли даже наше имя // Крымские известия. - 26 февраля 1997 г.
- ²²⁴ Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №5. - С. 339.
- ²²⁵ Ведомости ВС Крыма. - 1993. - №1. - С. 7-12.
- ²²⁶ Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №5. - С.333-338.
- ²²⁷ Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №6. - С. 432-436 (промежуточный протокол о переговорах о разграничении полномочий между Украиной и Республикой Крым от 6 марта 1992 г.)
- ²²⁸ Там же, с. 436 (сообщение о переговорах о разграничении полномочий между Украиной и Республикой Крым)
- ²²⁹ Ефимов С.А. Разграничение полномочий как инструмент поиска оптимальных решений// Крым: настоящее и будущее/ Сб. статей. - Симферополь: Таврия, 1995. - С. 17-21.
- ²³⁰ Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №6. - С. 401-414.
- ²³¹ Там же, с. 416-417.
- ²³² Ведомости ВС Крыма. - 1991-1992. - №7. - С. 445-477.
- ²³³ Ефимов С.А. Разграничение полномочий: инструмент решения проблемы или политическая игра? Бизнес Информ. - 1995. - №37-38.
- ²³⁴ Сенченко А.В., Ефимов С.А. Экономические реформы: крымский вектор // Крым: настоящее и будущее/ Сб. статей. - Симферополь: Таврия, 1995. - С. 348-353.
- ²³⁵ Крымские известия. - 16 октября 1993 г.; 22 октября 1993 г.
- ²³⁶ Крымские известия. - 16 октября 1993 г.

- ²³⁷ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым по вопросам возвращения и обустройства граждан. 1992-1995 гг. - Симферополь, 1996. - Ч.1. - С 15-16.
- ²³⁸ Крымские известия. - 13 января 1994 г.
- ²³⁹ Крымские известия. - 1 февраля 1994 г.
- ²⁴⁰ Крымские известия. - 29 марта 1994 г.
- ²⁴¹ Справка УВД Крыма о прописанных и проживающих депортированных гражданах по состоянию на 1 ноября 1991г.
- ²⁴² Справка УВД Крыма о прописанных и проживающих депортированных гражданах по состоянию на 1 декабря 1992г.
- ²⁴³ Открытое письмо Председателя Крымского немецкого общества Председателю Верховного Совета Крымской АССР Багрову Н.В. от 13 ноября 1991г. № 69.
- ²⁴⁴ Протокол совещания при заместителе Председателя Совета Министров Крымской АССР от 3 января 1992г.
- ²⁴⁵ Письмо председателей республиканских обществ армян, болгар, греков и немцев Председателю Верховного Совета Крыма Багрову Н.В. от 8 апреля 1992 г.
- ²⁴⁶ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Совета Министров Крыма..., с. 113-122.
- ²⁴⁷ Там же, с. 124-130.
- ²⁴⁸ Там же, с. 135-138.
- ²⁴⁹ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым..., ч. I. - С. 30-33.
- ²⁵⁰ Отчет о работе Комитета по делам национальностей и депортированных граждан за 1992 г. - С.4-5.
- ²⁵¹ Справка о выполнении плана капитальных вложений по программе возвращения депортированных народов за 1993 г.
- ²⁵² Отчет о работе управления по возвращению и обустройству депортированных армян, болгар, греков и немцев за 1-е полугодие 1995 г. - С.1.
- ²⁵³ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики... ч. I. - С. 61.
- ²⁵⁴ Там же, с. 86-87.
- ²⁵⁵ Там же, с. 78-85.
- ²⁵⁶ Там же, с. 21.
- ²⁵⁷ Шульга М. А. и др. Україна: проблеми зовнішніх міграцій. - Київ, 1997. - С. 38.
- ²⁵⁸ Отчет о работе Рескомитета по обустройству депортированных граждан в 1997 г.

²⁵⁹ Сведения ГУ МВД Украины в Крыму о проживающих и прописанных в Автономной Республике Крым депортированных гражданах на 1 января 1998 г.

²⁶⁰ Габриелян О.А., Петров В.П. Указ. соч. - С. 42.

²⁶¹ Голос Крыма - 5 декабря 1997 г.

²⁶² Овод В. Миграционные процессы в Крыму: История, проблемы, перспективы. - Симферополь, 1997. - С. 39-40.

²⁶³ В соответствии с мировым градостроительным опытом Комитет депортированных народов (в период, когда его возглавляли Л. Безазиев и Р. Джемилев) делал упор на прокладку коммуникаций, за что подвергался необоснованной критике со стороны лидеров ОКНД и Меджлиса. С уходом Л. Безазиева от этой практики отказались. См.: Ефимов С. Доклад на международном симпозиуме "Проблемы миграции и возвращение депортированных в Украину". - Киев, 1997. С. 137.

²⁶⁴ Там же, с. 8.

²⁶⁵ Более подробно о проблемах получения гражданства Украины репатриантами, возвратившимися на постоянное место жительства в Крым из других государств СНГ, см.: Прибыткова И. Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. - Киев, 1997. По данным ГУ МВД Украины в Крыму в 1992-1997 гг. украинское гражданство получили 1846 крымских татар, из них в 1997 г. - 1758.

²⁶⁶ Отчет управления по возвращению и обустройству крымских татар Госкомитета Автономной Республики Крым по делам национальностей и депортированных граждан о социально-экономическом положении крымских татар по состоянию на 1 января 1997 г.

²⁶⁷ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым ..., ч. I. - С. 30-34.

²⁶⁸ Там же, с. 83-84.

²⁶⁹ Ведомости Верховного Совета Крыма. - 27 августа 1993 г. (№3).

²⁷⁰ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым ..., ч. I. - С. 14.

²⁷¹ Там же, с. 54.

²⁷² Постановление Совета Министров Крыма от 18 мая 1993 г. № 92 "О мероприятиях, посвященных 100-летию со дня рождения Бекира Чобан-Заде".

²⁷³ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства

ства Автономной Республики Крым ..., ч. I. - С. 46.

²⁷⁴ Там же, с. 54.

²⁷⁵ Справка об организации выполнения Постановления Совета Министров УССР от 16 августа 1990 г. №192 "О первоочередных мероприятиях по выполнению задач, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область".

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Информация Министерства образования Автономной Республики Крым о сети образовательных учреждений Крыма с украинским и крымскотатарским языками обучения. - Симферополь, 1997. - С. 3.

²⁷⁸ Справка об организации выполнения Постановления Совета Министров УССР от 16 августа 1990 г. №192 "О первоочередных мероприятиях по выполнению задач, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область".

²⁷⁹ Постановление Совета Министров Крыма от 15 июня 1993г. № 120 "О создании Крымского государственного индустриально-педагогического института".

²⁸⁰ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Совета Министров Крыма..., с. 100.

²⁸¹ Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым ..., ч. I. - С. 28.

²⁸² Сборник нормативных актов Верховного Совета и Совета Министров Крыма ..., с. 101.

²⁸³ Постановление Совета Министров Крыма от 18 мая 1993 г. № 96 "О создании государственного учебно-педагогического издательства "Крымучпедгиз".

²⁸⁴ Крымская газета - 17 октября 1997 г.

²⁸⁵ Губогло М.Н., Червонная С.М., Указ. соч. -Т. II. - С. 57-60.

²⁸⁶ Там же, с. 60-68.

²⁸⁷ Там же, с. 57-58, 61.

²⁸⁸ Там же, с. 57.

²⁸⁹ См., напр.: "Обращение к народам Советской империи" // Губогло М.Н., Червонная С.М. Указ. соч. - Т. II. - С. 71-72.

²⁹⁰ Там же, с. 81.

²⁹¹ Необходимо отметить, что в большинстве работ, посвященных крымскотатарскому национальному движению, речь преимущественно идет о крыле, представленном ОКНД и Меджлисом крымскотатарского народа. Данное крыло в настоящее

время являет собой наиболее активную часть крымскотатарского движения. Этим во многом объясняется то, что отечественные и зарубежные средства массовой информации, чиновники, деятели международных организаций отождествляют его со всем национальным движением.

Другое крыло, представленное НДКТ (Национальное движение крымских татар), после гибели своего лидера Ю. Османова (осень 1993 г.), последовавшего за ним поражения на выборах в Верховный Совет Крыма по национальному крымскотатарскому многомандатному избирательному округу и сопряженной с этим утратой постов в органах исполнительной власти, на которые НДКТ в 1991-1992 гг. продвинуло своих представителей, значительно снизило свою активность.

Однако говорить о том, что НДКТ ушло с политической арены крымскотатарского движения по меньшей мере неправомерно. Исследования, проводившиеся социологической службой "Крымсоцис" в 1994-1995 гг., показывают, что влияние НДКТ по меньшей мере соизмеримо с влиянием ОКНД (См., например: Ефимов С.А., Темненко В.А. Партийные предпочтения крымчан: социологический аспект // Крым: настоящее и будущее / Сб. статей. - Симферополь: Таврия, 1995. - С. 348-353; Ефимов С.А., Темненко В.А. Партийные предпочтения крымчан: на пути к двухпартийной системе? // Вопросы развития Крыма / Сб. статей. - Симферополь, 1995. - С. 79-86.

Еще одним существенным подтверждением того, что Меджлис не обладает монополией на выражение интересов крымских татар, являются итоги выборов депутатов местных Советов Крыма, состоявшихся в 1995 г. Несмотря на объявленный Меджлисом бойкот выборов, 4,1 % депутатских мест получили крымские татары. Это при том, что их удельный вес в населении Крыма составляет менее 10% (См.: Выборы в местные органы власти Крыма (национальный и партийный аспекты) // Спектр. - Симферополь: Амена, 1996. - Вып. 3(13). - С. 43-45.

²⁹² Губогло М.Н., Червонная С.М., Указ. соч. - Т. II. - С. 162-163.

²⁹³ Там же, с. 255.

²⁹⁴ Там же, т. I. - С. 201.

²⁹⁵ Там же, с. 214.

²⁹⁶ Там же, с. 171.

²⁹⁷ Там же, т. II. С. 109.

²⁹⁸ Подобный подход не разделяется большинством крымчан. Проиллюстрируем это следующими данными.

Распределение ответов на вопрос "Считаете ли Вы Крым своей родиной?"

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- верующие, регулярно соблюдающие религиозные обряды	6.4	27.0	3.9	7.6
- верующие, не соблюдающие религиозных обрядов или соблюдающие их эпизодически	43.5	39.2	44.2	42.2
- неверующие, симпатизирующие религиозным людям	26.0	16.2	27.6	26.0
- неверующие, равнодушные к религии	22.1	17.6	21.9	22.4
- противники любой религии	2.0	-	2.4	1.8

Две трети русских и украинцев, проживающих на полуострове, считают Крым своей родиной. Среди крымских татарых девять из десяти. Эту ситуацию несколько объясняют данные о представлениях респондентов о смысле, вкладываемом в понятие "родина", приведенные в следующей таблице.

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- место, где я родился	49,4	15,9	50,7	58,4
- место, где родились и выросли мои предки	13,9	75,4	8,6	7,0
- место, где я прожил(а) значительную часть своей жизни	28,8	4,3	31,3	29,4
- место, где я хотел бы жить	5,8	1,4	7,4	3,3
- другое	2,0	2,9	2,0	1,9

Распределение ответов на вопрос: "Представители каких национальностей с полным правом могут считать Крым своей родиной?"

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- крымские татары	4,1	50,7	0,2	0,5
- русские	10,1	7,5	12,0	5,6
- украинцы	1,3	0,0	0,5	4,2
- другие	2,5	0,0	2,8	2,8
-представители всех национальностей, проживающих сейчас в Крыму	76,8	35,8	79,1	82,8
- затрудняюсь ответить	5,2	6,0	5,4	4,2

Четыре пятых русских и украинцев полагают, что с полным правом могут считать Крым своей родиной представители всех национальностей, проживающих сейчас на полуострове. Половина крымских татар признает такое право только за представителями своего этноса.

По квотной выборке в сентябре 1995 г. было опрошено 1002 человека. Авторы исследования: С.А.Ефимов, А.Р.Никифоров, Ю.А.Прозоров. Выборочная совокупность отражала основные параметры населения Крыма по полу, возрасту, образованию, родному языку, типу поселения (См.: Ефимов С.А. Об особенностях массового сознания репатриантов из числа крымских татар и наиболее многочисленных этнических групп населения Крыма // Регион: проблемы и перспективы. - Харьков, 1997. - №2. - С. 23-26).

²⁹⁹ Губогло М.Н., Червонная С.М. Указ. соч. - Т. II. - С. 110-111.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же, с. 111.

³⁰² Там же, с. 110.

³⁰³ Там же, с. 144-172.

³⁰⁴ Там же, с. 144.

³⁰⁵ Там же, с. 145.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же, с. 150.

³⁰⁹ Там же, с. 162.

³¹⁰ Там же, с. 166.

³¹¹ Речь идет о Постановлении ВС КрАССР от 29 июля 1991 г. "О съезде (Курултае) представителей крымских татар" от 29 июля 1991 г.

³¹² Губогло М.С., Червонная С.М. Указ. соч.-Т. II - С. 129-132.

³¹³ Постановление ВС Крыма от 8 октября 1992 г. "О ситуации в Крыму в связи с антиконституционной деятельностью "Меджлиса крымскотатарского народа" и организации крымскотатарского национального движения (ОКНД)" (См.: Ведомости ВС Крыма. - 1993. - №1. - С. 39-41).

³¹⁴ В таблице 1 представлено распределение ответов на задаваемый крымчанам службой "Крымсоцис" в декабре 1992 г. вопрос: "Недавно в Бишкеке главы государств СНГ подписали соглашение, в соответствии с которым депортированным лицам, добровольно возвращающимся в места их проживания на момент депортации, обеспечиваются равные с постоянно проживающими там гражданами политические, экономические, социальные права и условия для обустройства, трудоустройства, образования, национально-культурного и духовного развития. При этом не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих на соответствующих территориях. Согласны ли Вы с этим?"

Таблица 1

Вариант ответа	Все население Крыма, %	крымские татары, %
- да, я тоже так думаю	72,6	38,6
- нет, депортированные лица должны иметь политические, экономические и социальные привилегии на период их возвращения	7,7	34,1
- нет, проблемы возвращения в Крым депортированных народов могут быть решены только путем создания на полуострове национальной государственности крымских татар	2,2	15,9
- затрудняюсь ответить	14,7	9,1
- не дали ответ	2,8	2,3

В таблице 2 представлено распределение ответов на вопрос "Как соотносятся, на Ваш взгляд, права человека и права нации?" (таблица дополнена данными опроса, проводившегося в сентябре 1995 г.).

Таблица 2

Вариант ответа	1992, декабрь		1995, сентябрь	
	Все население, %	крымские татары, %	Все население, %	крымские татары, %
- превыше всего права человека, независимо от национальности	74,6	52,3	84,5	69,4
- превыше всего права нации	5,4	25,0	2,9	19,4
- затрудняюсь ответить	14,9	15,9	11,3	10,1
- не дали ответа	5,1	6,8	1,3	1,1

По квотной выборке в декабре 1992 г. было опрошено 670 человек, в сентябре 1995 г. - 1002 человека. Авторы исследования: С.А.Ефимов, А.Р.Никифоров, Ю.А.Прозоров. Выборочные совокупности отражали основные параметры населения Крыма по полу, возрасту, образованию, родному языку, типу поселения (См.: Ефимов С., Мальгин А.. До питання про політичні права кримських татар // Права людини в Україні: Інформаційно - аналітичний бюлетень Українсько-Американського Бюро захисту прав людини. - Київ, 1996. - Вип. 17. - С.43-50).

³¹⁵ Пути самоопределения крымскотатарского народа / Рукопись. - М., 1993. Этот документ был подготовлен Центром этнополитических исследований (рук. Э.А. Паин) и опубликован (в выдержках) в газете "Таврические ведомости" от 25 июня 1993 г. (№ 25). Далее документ цитируется по этой публикации.

³¹⁶ Согласно информации, которую предоставил авторам Р.А. Чубаров, в 1992 г. на одном из совещаний в Меджлисе было принято решение нумерацию курултаев крымских татар вести от Курултая 1918 г. Этим решением участники совещания хотели подчеркнуть свою приверженность целям, провозглашенным на Курултае 1918 г. Таким образом, Курултай 1991 г. постфактум был обозначен как второй, а следующий за ним - как третий.

³¹⁷ Авдет. - 1994. - № 18.

³¹⁸ См.: Обращение Меджлиса крымскотатарского народа в связи с обострением политической ситуации в Крыму // Голос Крыма. - 1994. - № 37.

³¹⁹ Авдет. - 1995. - № 6.

³²⁰ Авдет. - 1995. - № 5.

³²¹ A. Wilson. Crimean Tatars. A Situation Report on the Crimean Tatars for International Alept. Cambridge, 1994. (Русский пере-

- вод см.: Таврические ведомости. - 1996. - №2).
- 322 Авдет. - 1995. - № 1.
- 323 Авдет. -1995. -№ 3.
- 324 Подробнее об этом см.: Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение (1994 - 1996). Проблемы. Противоречия. Перспективы. - М.: 1997. - с. 24-29.
- 325 Арекет / Информационный вестник НДКТ. - 9 февраля 1996 г. (№ 2(49)).
- 326 Авдет. - 1991. - № 28.
- 327 Независимая газета. - 28 августа 1994 г.
- 328 Там же.
- 329 Голос Крыма. - 26 декабря 1997 г.
- 330 Там же.
- 331 Вісті з України. - 6-12 травня 1993 р.
- 332 Голос Крыма. - 1995. - № 15.
- 333 Голос Крыма. - 26 декабря 1997 г.
- 334 Э.Вилсон цитирует слова И.Умерова о том, что "Адалет" будет бороться "против России и Украины, как оккупационных сил"(См.: А. Wilson. Op. cit. - P. 31).
- 335 Губогло М.Е., Червонная С.М. Указ. соч. -Т. II .- С. 265.
- 336 Голос Крыма. - 1994. - № 49.
- 337 Авдет. - 1995. - № 1.
- 338 Авдет. - 1994. - № 23-24.
- 339 Там же.
- 340 Авдет. - 1996. - №1.
- 341 Зеркало недели, - 22 июня 1995 г.
- 342 Таврические ведомости. - 1993. - № 16.
- 343 Там же.
- 344 Там же.
- 345 Голос Крыма. - 1994. - № 37.
- 346 Таврические ведомости. - 1993. - № 16.
- 347 Голос Крыма. - 1994. - № 37; Авдет. - 1994. - № 21,
- 348 Цит. по: Арекет. - 18 марта 1994 г.
- 349 Авдет. - 1995. - № 16.
- 350 Арекет. - 18 апреля 1997 г.
- 351 Арекет. - 16 мая 1997 г.
- 352 А.Wilson / Op. cit. P. - P.31.
- 353 Авдет. - 1996. - №1; Всеукраинские ведомости. - 1996.- №11.
- 354 Авдет. - 1996. - №2.

Голос Крыма. - 21 апреля 1995 г.

Джемилев М. Национально-освободительное движение крымских татар // Крымські татари: Історія і сучасність (до 50-річчя портації кримськотатарського народу). - Київ, 1995. - С. 19.

Бекіров Н. За правом на самовизначення // Політика і час. - 95. - N 5. - С. 70.

Hursf Hunnum. *Autonomy, Sovereignty and Self-termination.*- Philadelphia, 1994. - V2.

Малые народы Севера и Дальнего Востока. Российский бюллетень по правам человека. - М., 1994. - С. 160-161.

Hursf Hunnum. *Op.cit.* -V1. -P. 88-89.

Малые народы Севера..., с.156.

Коренное население: глобальное стремление к справедливости // Доклад для независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. -М., 1988. -С.11-12.

Ефімов С., Мальгін А. Указ. соч. - С.43-50.

Существует и более упрощенный подход к этой проблеме. Так, мнению Министра иностранных дел Украины Г.И. Удовенко, я признания народа коренным достаточно "факта участия" представителей в соответствующих рабочих группах, создаваемых под эгидой ООН. Эту точку зрения он излагает в письме на имя вице-премьер-министра Украины И. Кураса за №20/-77 от 01.02.96 г.: "крымско-татарский народ фактом участия представителей в Рабочей группе (Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии ООН по правам человека (КПЧ). - Авт.), а раньше в аналогичной группе Подкомиссии КПЧ, фактически обрел в международном плане статус коренного...".

Такой путь предусмотрен документом, определяющим тактику движения на современном этапе (См.: Пути национального самоопределения крымскотатарского народа). Об этом же говорили в своих интервью Н.Бекиров и Р.Чубаров. Однако, требование национальной государственности несовместимо с положениями Конвенции № 169. Признание за крымскими татарами ав "коренного народа" потребует как минимум пересмотра со стороны движения основных положений "Декларации о национальном суверенитете крымских татар" в редакции 1991 г.

Арекет. - 28 февраля 1994 г.

В ответе Министра юстиции Украины С. Головатого на зап-

рос народного депутата Украины В. Алексеева за №16-212 от 14.03.97 г. в частности говорится: "... Названная Вами организация "Меджлис крымско-татарского народа" ни Министерством юстиции Украины, ни Главным управлением юстиции в Автономной Республике Крым в настоящее время не зарегистрирована и документы на ее регистрацию не подавались.

В соответствии со ст. 25 Закона Украины "Об объединениях граждан" органы, проводящие легализацию объединений граждан, осуществляют контроль за соблюдением зарегистрированными объединениями граждан лишь положений устава. Согласно ст. 14 указанного Закона, деятельность объединений граждан, которые не легализованы, является противозаконной. Надзор за исполнением и соблюдением законности объединениями граждан (ч. 3 ст. 25 Закона) осуществляют органы прокуратуры.

Реальных полномочий для приостановления деятельности нелегализованных объединений граждан у Минюста нет.

³⁶⁸ Отметим, что предоставление квот этносам-репатриантам при выборах в ВС Крыма неоднозначно воспринимается крымчанами. В публикуемой ниже таблице приведено распределение ответов на вопрос: "В Законе Крыма о выборах определено, что для обеспечения представительства депортированных из Крыма граждан в органах власти республики образуются национальные (армянские, болгарские, крымскотатарские, немецкие) национальные округа. Как вы относитесь к этому положению?"

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- оно допустимо как временная мера	22,9	10,6	35,1	31,4
- такое положение следует надолго закрепить в избирательном Законе и использовать как для ближайших, так и для последующих выборов	15,1	43,8	11,0	30,1
- выборы депутатов по национальному округу недопустимы	23,7	7,3	36,3	32,6
- затрудняюсь ответить	25,7	9,0	37,4	27,9

По квотной выборке в сентябре 1995 г. было опрошено 1002 человека. Авторы исследования С.А.Ефимов, А.Р.Никифоров, Ю.А.Прозоров. Выборочная совокупность отражала основные параметры населения Крыма по полу, возрасту, образованию, родному языку, типу поселения.

³⁶⁹ Авдет. - 4 сентября 1995 г.; Крымские известия. - 5 октября 1995 г.

³⁷⁰ Авдет. - 1996. - №1.

³⁷¹ Необходимо отметить, что 18 декабря 1997 г. Верховный Совет Автономной Республики Крым принял постановление № 1393-І "О первоочередных мерах Автономной Республики Крым по поддержке возвращения, обустройства, национального развития и обеспечения прав граждан, депортированных из Крыма по национальному признаку". Данное постановления являет собой пример компромисса между фракцией "Курултай" и другими депутатскими фракциями Верховного Совета Крыма.

³⁷² Резолюция встречи ветеранов и активистов национального движения крымскотатарского народа от 12 сентября 1995 г. / Рукопись.

³⁷³ Голос Крыма. - 27 октября 1995 г.

³⁷⁴ Отчетный доклад председателя Меджлиса М. Джемилева на первой сессии 3-го Курултая крымскотатарского народа // Спектр. - 1996. - №5 (13). - Ч. 1. - С. 40.

³⁷⁵ Там же, с. 46.

³⁷⁶ Там же, с. 59-60.

³⁷⁷ Таврические ведомости. - 1996. - №27.

³⁷⁸ Отчетный доклад председателя Меджлиса М.Джемилева ..., с. 44-45.

³⁷⁹ Спектр. - 1996. - №5 (13).- Ч. 2. - С. 44-50.

³⁸⁰ Там же, ч. 1. - С. 31-33.

³⁸¹ Зеркало недели. - 3 августа 1996 г.; Крымское время. - 22 августа 1996 г.

³⁸² Спектр. - 1996. - №5 (13). - Ч. 1. - С. 62.

³⁸³ Там же, с.28-29.

³⁸⁴ Marples D.R., Dure D.F. Ukraine, Russia and The Question of Crimea // Nationalities Papers. - 1995. - V. 23. - № 2. - P. 271.

³⁸⁵ Wilson A. Op.sit. - P. 27.

³⁸⁶ Motul A. Ukraine. Dilemma of independens. L. 1993.

³⁸⁷ Интервью с А. Кольшуттером // Крымская правда. - 6 июня

1995 г.

³⁸⁸ Wilson A. Op. cit. - P. 22.

³⁸⁹ Сведения на 1993 г. по изданию: Населення України, 1993 / Демографічний щорічник. - Київ: Минстат України, 1994.

³⁹⁰ Вводимый термин - территория концентрации этноса (ТКЭ) - подразумевает выделение более или менее обширных территорий, где определенный этнос представлен сравнительно большей концентрацией своих представителей независимо от самой численности этнической группы. Места компактного проживания (МКП)-территории, где какой-то этнос в результате сохранения традиций или/и проведения политики планомерного расселения оказывается преобладающим, достаточно многочисленным по сравнению с иными этносами. Исследование ТКЭ имеет значение для возможного восстановления "реликтовых" МКП. Современные МКП образовались преимущественно в последние годы развития этнодемографической ситуации в Крыму. Нами выделяется около 240 МКП депортированных народностей на полуострове.

³⁹¹ Примем также к сведению, что по переписи, проведенной Республиканским медцентром депортированных народов, в Крыму на начало 1995 г. насчитывалось 211,5 тыс., а к началу 1996 г. - 217,5 тыс. крымских татар. Эти цифры практически совпадают с нашими расчетами, полученными на основании сведений о прописке вновь прибывших с учетом темпов естественного прироста. Хотя специалисты и считают их показатель заниженным из-за отсутствия объективной информации (См.: Информационный бюллетень здоровья депортированных народов. - 1996. - №2). Заметим, что эти данные, очевидно, достаточно корректно отражают численность реально проживающих в Крыму крымских татар.

Полагаем, что цифра 270 тыс. крымских татар на конец 1994 г. (Куртсеитов Р.Д. Социокультурная преемственность поколений в процессе восстановления национальной целостности крымскотатарского народа / Автореф. канд. дисс. - М., 1995. - С. 18) интересна как историографический факт разнополюсных мнений.

³⁹² Музафаров Р. Крымскотатарская энциклопедия, с. 382.

³⁹³ Города : Симферополь, Алушта, Евпатория, Керчь, Феодосия, Ялта; районы : Бахчисарайский, Ленинский, Раздольнен-

ский, Сакский, Симферопольский, Судакский, Черноморский.

³⁹⁴ Музафаров Р. Крымскотатарская энциклопедия, с. 381.

³⁹⁵ Учтены 11 городов Крыма с населением более 20 тыс. чел.

³⁹⁶ Люманов Э. Кърым статистикасында кърымтатар халкъм // Йылдыз. - 1994. - № 5. - С. 219.

³⁹⁷ Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове / /Сквозь Века. - Симферополь, 1995. - С. 37, 42 .

³⁹⁸ Учтены в рамках наличных данных семь основных крымских городов, где проживает 41,1% крымчан.

³⁹⁹ Крымские татары: возвращение и занятость. - Симферополь, 1992. - С. 37.

⁴⁰⁰ Крымскотатарские женщины: труд, быт, традиции. Аналитический обзор. - Симферополь, 1994. - С. 41, табл. 3.2.

⁴⁰¹ Согласно данным, приведенным в "Информационном бюллетене здоровья депортированных народов" (1995. - №1. - С. 5-6), на 1 января 1995 г. дети в возрасте до 14 лет составляют 32% среди крымских татар.

⁴⁰² Народонаселение. Энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. - С. 125.

⁴⁰³ Приводятся имеющиеся в наличии показатели по всем татарам Крыма (текущая статистика Госкомстата). С определенной долей достоверности их можно использовать для характеристики крымских татар, что предпринято уже в работе Э. Люманова (См.: Люманов Э. Кърым статистикасында кърымтатар халкъи // Йылдыз. - 1994. - №5. - С. 220). Отдельные расхождения в цифрах в этой книге и первоисточнике не могут быть объяснены исключением из учета крымских татар, и являются, очевидно, ошибкой.

⁴⁰⁴ В издании "Информационный бюллетень здоровья депортированных народов" (1996. - №2) даны коэффициенты естественного прироста со значительными перепадами чисел (до 14%). Очевидно такой разнотой показателей может быть результатом неточного учета численности крымских татар в начале 90-х гг., а также соотношения показателей рождаемости с итогами специального учета численности крымских татар.

⁴⁰⁵ Разработана по заданию Совмина УССР и представлена на рассмотрение Государственной комиссии СССР по проблемам крымскотатарского народа в 1990 г.

⁴⁰⁶ См., напр.: Кислый А.Е., Каприцин И.И. Палеодемография:

Теория и методика, проблемы и решения. - Запорожье: Изд.-во ЗГУ, 1994 . - С. 35-40 и др.

⁴⁰⁷ Люманов Э. Указ.соч. - С. 221-223; Никифоров А.Р., Ефимов С.А. О некоторых аспектах воспроизводства этничности крымских татар // Крымский музей. 1995-1996. - Симферополь: Таврия, 1996. - С. 129-130.

⁴⁰⁸ По "Государственной программе добровольного возвращения крымских татар...", разработанной в Совмине УССР в 1990 г.

⁴⁰⁹ Жолдасов А. Структура и миграционные намерения крымских татар в Узбекистане. - Ташкент, 1997. - С. 10.

⁴¹⁰ Здесь приводятся данные опросов, проведенных социологической службой "Крымсоисс" в 1992 и 1995 гг. В сентябре 1995 г. по квотной выборке было опрошено 1002 человека, в декабре 1992 г. - 670 человек. Выборочная совокупность отражала основные параметры населения Крыма по полу, возрасту, образованию, национальности, типу поселения. Инструментарий исследования был разработан С.А.Ефимовым, А.Р.Никифоровым, Ю.А.Прозоровым. Количественные показатели даны в процентах к числу опрошенных.

⁴¹¹ См. Прозоров Ю.А., Ефимов С.А., Мальгин А.В., Никифоров А.Р., Темненко В.А. Крымские татары: социальная и этнокультурная адаптация, перспективы интеграции в Крыму. Отчет о выполнении научно-исследовательской работы / Рукопись. - Симферополь, 1995.

⁴¹² Прозоров Ю.А. Специфика и проблемы интеграции крымских татар // Вопросы развития Крыма. - Симферополь, 1995. - С. 68.

⁴¹³ Там же, с. 69.

⁴¹⁴ Там же, с. 70.

⁴¹⁵ Куртсеитов Р.Д. Указ. соч. - С. 18

⁴¹⁶ Ефимов С.А., Темненко В.А. Социально-демографические процессы в Крыму: необходимость учета трех этнических векторов // Диалог украинской и русской культур. Материалы международной научно-практической конференции. - Киев, 1997. - С. 205-210.

⁴¹⁷ Никифоров А.Р.,Ефимов С.А. Указ. соч. - С. 129-130.

⁴¹⁸ Данный вопрос задавался крымчанам социологической службой "Крымсоисс" в декабре 1992 г.

⁴¹⁹ По данным Э.Люманова (Авдет. - 4 ноября 1994 г.).

⁴²⁰ Никифоров А.Р., Ефимов С.А. Указ. соч. - с. 130.

⁴²¹ Ефимов С.А., Темненко В.А. Социально-демографические процессы в Крыму..., с.205-210.

⁴²² Там же.

⁴²³ Ефимов С.А. Об особенностях массового сознания репатриантов из числа крымских татар и наиболее многочисленных этнических групп населения Крыма // Регион: проблемы и перспективы.- 1997. - №2. - С. 23-26.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же (Данные получены в ходе исследования, проведенного в 1992 г.).

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Приведем более подробные данные, характеризующие отношение к религии наиболее многочисленных этнических групп населения Крыма.

	Все население	Национальные группы		
		крымские татары	русские	украинцы
- верующие, регулярно соблюдающие религиозные обряды	6.4	27.0	3.9	7.6
- верующие, не соблюдающие религиозных обрядов или соблюдающие их эпизодически	43.5	39.2	44.2	42.2
- неверующие, симпатизирующие религиозным людям	26.0	16.2	27.6	26.0
- неверующие, равнодушные к религии	22.1	17.6	21.9	22.4
- противники любой религии	2.0	-	2.4	1.8

Две трети крымских татар (среди славян - половина) относят себя к числу приверженцев религии. Более разительные отличия наблюдается среди верующих, регулярно соблюдающих религиозные обряды. Таковых среди крымских татар 27%, среди русских - 3,9%, среди украинцев - 7,6%.

См.: Ефимов С.А., Темненко В.А. Социально-демографические процессы в Крыму..., с. 205-210.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдуллаев Э. - 80
Абдураимов В.Э. - 12, 214
Абдураманов Ш. - 78
Аблаев А. - 80
Аблаев Р. - 213
Адаманов О.К. - 142
Адамиди И. - 52
Айвазов А.С. - 37
Айвазов А. - 52
Акимов Д. - 80
Алиев Э. - 83
Алимов Р. - 80
Алядин Ш. - 69, 76, 168
Аматуни А.А. - 288
Амет-Хан С. - 56, 160
Аметова А. - 58
Амирханян С. - 288
Андреев - 63
Апостолиди К.Д. - 125
Апостолиди Д. - 52
Аппазов М. - 57
Аппазов Р. - 84
Арифов Л. - 134
Асан-Нури А. - 84
- Бабаджанов Ю. - 61
Багров Н.В. - 133, 134, 136,
183, 188
Баданинский У. - 52
Баиров Г. - 84
Байрамов Р. - 80
Бауэр О. - 219
Безазиев Л.Р. - 106, 137
Бекиров Н.Б. - 134, 195, 200
202, 203
Бектере Ш. - 166
Берия Л.П. - 59, 60, 61, 63,
73, 74
Болбочан П. - 35
- Боснаев И. - 58
Брежнев Л.И. - 83
Брошеван В.М. - 12
Буджурова Л. - 134
- Верчик - 68
Вилсон Э. - 202
Вильсон А. - 218, 219, 220
Винавер М.М. - 38
Военный М. - 85
Воронцов М.С. - 25
Врангель П.Н. - 40, 41
- Габриелян О.А. - 11
Гавен Ю.П. - 46, 48
Ганиев Н. - 84
Гафар Д. - 52
Генов И.Г. - 63, 79
Гиренко А.Н. - 118
Горбачев М.С. - 85
Горшенин К.П. - 74
Грамматикопуло А. - 52
Грач Л.И. - 120
Григоренко П.Г. - 82
Громыко А.А. - 85, 89
Губогло М.Н. - 11, 175, 178
Гугу Д. - 80
- Дагджи А. - 57
Данелян А.С. - 122, 125, 134
Демирель С. - 199
Демичев П.Н. - 85
Демченко Н.П. - 120
Деникин А.И. - 38, 40
Денкташ Р. - 199
Дерен-Айырлы О. - 48, 52
Дерменджи А. - 71

- Джавтобели - 71
 Джемилев М. - 82, 88, 176,
 194, 195, 197,
 198, 199, 200,
 201, 212, 213,
 215, 216, 219
 Джемилев Р. - 80
 Джемилев Р.И. - 106
 Догужиев В.Х. - 90, 93, 94
 Дудаев Д. - 197
 Дьбос Д.Ф. - 218
- Екатерина II - 21, 23, 27
 Ефетов Г. - 130
 Ефимов С.А. - 10, 119, 121, 129
- Зинабатдинов Д. - 83
- Ибрагимов С. - 284, 287
 Ибраимов В. - 48, 49
 Ибраимов З. - 80
 Идрисов И.С. - 35
 Измайлов А. - 84
 Измайлов Т. - 85
 Измайлов Х. - 58
 Измайлова А. - 58
 Иоанн XXII - 23
 Ипчи У. - 52
 Ирмен А. - 199
 Исаев О. - 57
 Исмаилов А. - 202
- Йылмаз М. - 199
- Каганович Л.М. - 63
 Кадыев Р. - 80
 Калинин М.И. - 45
 Капитонов И. - 81
 Капшук Г.И. - 120
- Караева А. - 58
 Караманов А.С. - 130
 Каражов Г.И. - 125, 134
 Каросев - 68
 Керменчикли Д. - 52
 Кизилов Б.В. - 120
 Кириаков Д. - 52
 Киселев В.А.
 Кнельзен В.А. - 137
 Кобулов Б.З. - 60
 Колесников Д. - 57
 Кольшуттер А. - 219
 Косухин Н.В. - 119
 Кох К.Х. - 173
 Кравчук Л.М. - 111, 121
 Кривошеин А.В. - 40, 41
 Круглов С.Н. - 73, 74
 Крылов С. - 44
 Крым С.С. - 38
 Кубаев М. - 52
 Куламетов Н. - 84
 Кун Б. - 41
 Курашик В.В. - 104
 Куртсеитов С. - 57
 Куртиев Э. - 215
 Кучма Л.Д. - 113
- Лаврентьев Л.И. - 51
 Лазарева Е. - 63
 Ленин В.И. - 34, 45
 Лизогуб Ф. А. - 37
 Литвин М. - 20
 Лобанов - 63
 Лордкипанидзе - 51
 Луговой Н.Д. - 79
 Лутак И.К. - 79
 Любимов - 64
 Люманов Э.М. - 241
 Лятиф-Заде А. - 52
- Македонский М.А. - 63

- Малиборский В.А. - 12
 Мальгин А.В. - 10, 130
 Мамут М. - 85
 Мамутов К. - 57
 Маплс Д.Р. - 218
 Мартынов С.В. - 79
 Масхадов А. - 198
 Матвеев - 68
 Мельников Н.М. - 40
 Меметов Э. - 80
 Меметов Э.Д. - 125, 126
 Месаксуди - 27
 Мешков Ю.А. - 120, 134, 142, 189
 Микаэлян В.А. - 22
 Миллер Ж.А. - 34
 Митерев - 64
 Митридат VI - 15
 Молотов В.М. - 49
 Мотул А. - 218
 Музафаров Р. - 84
 Мукук К. - 84
 Мусаниф А. - 52
 Мустафаев Р. - 57, 76

 Набоков В.Д. - 38
 Никифоров А.Р. - 10

 Оболенский В.А. - 35
 Одобаш Б. - 50
 Озенбашлы А. - 44, 50
 Омеров М. - 78, 82
 Османов А. - 57
 Османов Б. - 80
 Османов Ю.Б. - 82, 88, 105, 106, 122, 176, 177, 200, 201, 206

 Паин Э.А. - 184

 Паллас П. - 21
 Перлик Д.П. - 40
 Петров В.П. - 11
 Пилунский Л.П.
 Попандопуло К. - 52
 Прозоров Ю.А. - 10, 12
 Пятаков Г.Л. - 41

 Разумовский Г.Н. - 85
 Рашидов Ш. - 84
 Реннер К. - 219
 Ренпенинг В.К. - 125, 134
 Рефатов А. - 52
 Розгонюк Ю.Д. - 119
 Руденко Р.А. - 74

 Сагатовский В.Н. - 118
 Саид-Галиев С. - 46, 48
 Санадинов А. - 201
 Самединов А. - 52
 Самойлова Р.С. - 41
 Сахаров А.Д. - 82
 Сахатов М. - 80
 Сейдамет Д. - 32, 33, 36, 37
 Сейтмуратова А. - 82
 Сейтмуеров Э. - 85
 Селим Ш. - 166
 Селимов М. - 57, 76
 Семенов Б. - 52
 Семичастный В.Е. - 78
 Серов И.А. - 60, 74
 Сеферов Э. - 78
 Скоропадский П.П. - 37
 Слащев Я.А. - 40
 Слуцкий Н.Г. - 34, 35
 Сталин И.В. - 34, 35, 59, 60, 61, 73
 Стамболи - 28
 Столыпин П.А. - 40
 Субботин - 63
 Султан-Галиев М.Х. - 35, 42

Сулъкевич М.А. - 36, 37, 38
Сумароков П. - 21
Сумулиди Н.Г. - 134
Суслов М.А. - 76

Таиров С. - 83
Тархан И. - 51
Темненко В.А. - 10, 12
Топал С. - 198
Трусов В. - 130
Тызыков Л. - 80
Тыглиянц П.К. - 12
Тюляев П.Ф. - 60

Ульянов Д.И. - 39
Умаров - 68
Умеров Б. - 80, 85
Умеров И.Р. - 82
Умеров С. - 78
Умеров Э. - 82
Усов С.А. - 42

Фетиев Н. - 83
Фирдевс И.К. - 35
Форманчук А.А. - 142
Фрунзе М.В. - 41

Хаджи-Гирей - 20
Хайреддинов Э. - 201, 215
Хайруллаев И. - 57
Халибаев С. - 80
Халилов М. - 80
Хоффман И. - 56
Хаттатов С.Д. - 41, 44, 50

Цеков С.П. - 190
Целио Г. - 62

Чалбаш Э. - 166
Чапчакчи Х. - 50
Чапчакчи Хатидже - 58
Челебиев Ч. - 32, 33
Червоная С.М. - 11, 175, 178
Чобан-Заде Б. - 44, 166
Чорновил В.М. - 193
Чубаров Р.А. - 12, 128, 134, 189,
190, 200, 210, 215
Чурсин П.А. - 58
Чусси Х. - 63

Шатковская - 67
Шауфлер Г.В. - 136
Шелест П.Е. - 79
Шеми-Заде - 166
Шиллинг Н.Н. - 39
Шонус Х.И. - 122
Шопперт Ф. - 52
Шульга Н.А. - 9

Эмиров А. - 80

Юсупов - 59
Юсупов Э. - 57

Ягупов В. - 130
Якубов Ф.Я. - 84
Якустиди Ф. - 63
Янаев Г.И. - 88, 89, 99

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Количественный состав репатриантов в городах и районах
Автономной Республики Крым (без г. Севастополя)
на 01.01.1998 г.*

№ п/п	Города и районы	Численность населения (человек)	В том числе:					
			крымские татары		армяне	болгары	греки	немцы
			всего	в % ко всему населению				
1	Алушта	62 625	2 411	3,8	37	56	41	74
2	Евпатория	107 000	7 305	68,2	350	21	78	83
3	Керчь	179 500	1 737	0,9	169	294	141	110
4	Симферополь	369 500	19 636	5,3	639	168	1662	201
5	Судак	34 500	4 379	12,6	62	5	12	27
6	Феодосия	115 800	4 621	3,9	464	116	155	44
7	Ялта	164 700	1 508	0,9	372	144	155	132
8	Бахчисарайский	102 000	22 362	21,9	159	64	106	191
9	Белогорский	72 254	23 830	32,9	148	49	469	85
10	Джанкойский	139 080	21 606	15,5	744	8	12	499
11	Кировский	81 181	17 924	22,0	276	57	277	52
12	Красногвардейский	102 750	16 659	16,2	258	46	26	188
13	Красноперекопский	93 462	7 716	8,2	331	61	23	123
14	Ленинский	82 827	14 928	18,0	98	21	43	104
15	Нижнегорский	58 000	11 252	19,4	31	27	239	18
16	Первомайский	43 164	11 217	15,9	53	12	2	45
17	Раздольненский	38 354	5 159	13,4	147	13	10	22
18	Сакский	115 400	14 253	12,3	210	24	66	95
19	Симферопольский	145 900	27 559	18,8	361	51	430	101
20	Советский	41 824	11 408	27,2	50	50	35	68
21	Черноморский	35 800	5 789	16,1	103	14	10	47
	ИТОГО	2 157 000	249 575	11,5	5062	1302	4002	2309

* По данным Республиканского комитета по статистике и ГУ МВД Украины в Автономной Республике Крым.

Приложение №2

Состояние обустройства репатриантов в местах их компактного проживания в населенных пунктах Крыма на 01.06.1997 г.*

№	Поселок, микрорайон	Выделено земельных участков	Электро-снабжение	Водоснаб-жение
Алушта				
1.	с. Верхняя Кутузовка	449	9%	нет
2.	с. Верхняя Кутузовка (болгары)	15	нет	нет
3.	с. Генеральское	33	нет	нет
4.	с. Зеленогорье	25	есть	есть
5.	с. Запрудное	57	нет	40%
6.	с. Изобильное	205	50%	60%
7.	с. Лучистое	56	70%	нет
8.	с. Малореченское	20	есть	90%
9.	с. Приветное	107	есть	90%
10.	с. Рыбачье	75	нет	нет
11.	с. Солнечногорское	67	90%	90%
Евпатория				
12.	мкр. Исмаил-Бей	1627	есть	65%
13.	мкр. Спутник - 1	529	5%	нет
Керчь				
14.	мкр. Капканы	204	есть	65%
Симферополь				
15.	мкр. Белое - 1	15	есть	есть
16.	мкр. Белое - 2	252	90%	есть
17.	мкр. Белое - 3	39	есть	нет
18.	мкр. Белое - 4	36	нет	нет
19.	мкр. Белое - 5	727	45%	20%
20.	пос. Айкаван (армяне)	42	есть	нет
21.	мкр. Героев Сталинграда	425	есть	80%
22.	мкр. Жигулина роца	68	есть	есть
23.	пос. Каменка	1470	90%	нет
24.	с. Луговое	112	есть	нет водозабора
25.	мкр. Марьино	427	есть	нет
26.	мкр. Марьино (Верхнее плато)	38	есть	нет
27.	мкр. Новониколаевка	750	5%	нет водозабора
28.	ул. Маршала Жукова (промзона)	245	нет	нет

* По данным отделов межнациональных отношений горисполкомов и райгосадминистраций.

29	мкр. Фонтаны	747	есть	80%
Феодосия				
30	мкр. Кефе	250	нет	нет
31	с. Подгорное	45	есть	есть
32	с. Приморское (Аджиголь)	301	есть	есть
33	с. Шебетовка	260	нет	нет
34	с. Южное	250	нет	нет
Ялта				
35	мкр. Аутка - 2	50	есть	70%
36	с. Васильевка (Айвасиль)	120	нет	нет
37	с. Дарсан	75	нет	нет
38	мкр. Дереккой	135	нет	нет
39	мкр. Касымовка (Алупка)	40	нет	нет
40	пос. Кореиз	130	нет	нет
41	пос. Кизил-Таш	140	30%	нет
42	пос. Никита	20	нет	нет
43	с. Оползневое	130	20%	нет
44	пос. Форос	22	нет	нет
Бахчисарайский район				
45	мкр. № 6 (Бахчисарай)	870	есть	есть
46	мкр. № 7 (Бахчисарай)	1200	нет	нет
47	с. Вилино	246	нет	нет
48	с. Викторовка	312	есть	есть
49	с. Голубинка	298	нет	нет
50	с. Красный Мак	80	нет	нет
51	с. Нововасильевка (армяне)	27	нет	нет
52	с. Тополи	200	есть	есть
53	с. Севостьяновка	60	есть	нет
Белогорский район				
45	с. Баланово (армяне)	21	нет	нет
46	пгт. Зуя	1127	нет	нет
47	пгт. Зуя (греки)	50	есть	нет
48	мкр. Новый (Белогорск)	300	есть	40%
49	мкр. Сары-Су - 1	500	есть	есть
50	мкр. Сары-Су - 2	400	нет	нет
51	с. Тополевка (болгары)	400	нет	нет
52	с. Цветное	100	нет	нет
53	с. Черемисовка	60	есть	нет
Джанкойский район				
63	пгт. Азовское	124	есть	нет
64	с. Овощное	45	есть	есть
65	с. Победное	60	есть	есть
66	с. Соленое Озеро	24	нет	нет
67	с. Тимофеевка	110	есть	есть

Кировский район				
68.	мкр. Авдет (Кировское)	250	есть	есть
69.	с. Бабенково (болгары)	14	есть	нет
70.	с. Владиславовка	100	нет	нет
71.	с. Васильковое	96	нет	нет
72.	мкр. Георгиевская балка (Старый Крым)	360	есть	нет
73.	с. Журавки	134	нет	нет
74.	пгт. Кировское	50	есть	нет
75.	с. Красновка	350	есть	нет
76.	с. Красносельское	80	70%	нет
77.	с. Кринички	29	80%	нет
78.	с. Новопокровка	33	нет	нет
79.	с. Первомайское	250	60%	нет
80.	с. Приветное	140	50%	нет
81.	с. Партизаны	30	нет	нет
82.	с. Синицыно	34	нет	нет
83.	с. Спасовка	80	нет	нет
84.	с. Шубино	80	нет	нет
85.	с. Яркое Поле	80	нет	нет
Красногвардейский район				
86.	с. Амурское	97	есть	есть
87.	с. Даниловка	582	есть	70%
88.	с. Котельниково	30	есть	есть
89.	с. Марьяновка (немцы)	51	50%	20%
90.	пгт. Октябрьское	570	есть	70%
91.	с. Пятихатка	65	есть	есть
92.	с. Пятихатка (немцы)	50	нет	нет
Красноперекопский район				
93.	с. Долинное	20	есть	есть
94.	с. Перекоп	20	нет	нет
95.	с. Полтавское	10	есть	есть
96.	с. Пятихатка	10	есть	есть
Ленинский район				
97.	с. Войково	450	70%	нет
98.	с. Калиновка	129	нет	нет
99.	с. Королево	400	есть	50%
100.	пгт. Ленино	84	есть	60%
101.	с. Либкнехтовка	154	60%	60%
Нижегородский район				
102.	с. Желябовка	106	10%	10%
103.	с. Желябовка (болгары)	33	есть	нет
104.	с. Заречное	21	есть	нет
105.	пгт. Нижегородский	162	70%	25%
106.	с. Садовое (болгары)	50	нет	нет
107.	с. Садовое (греки)	30	нет	нет

Первомайский район				
108.	с. Дмитриево	48	нет	нет
109.	с. Калинино	24	нет	нет
110.	пгт. Первомайское	145	нет	нет
111.	с. Сарыбаш	225	15%	нет
112.	с. Степное	27	нет	нет
Раздольненский район				
113.	с. Березовка	86	есть	есть
114.	с. Ковыльное	24	есть	есть
115.	пгт. Новоселовское	77	нет	нет
116.	пгт. Раздольное	85	85%	85%
117.	с. Серебрянка	19	есть	есть
118.	с. Славянское	38	нет	нет
119.	с. Чернышево	106	есть	есть
Сакский район				
120.	с. Алсфельд (немцы)	53	нет	нет
121.	с. Карьерное	95	есть	есть
122.	с. Луговое (армяне)	129	нет	нет
123.	с. Яркое	133	есть	нет
Симферопольский район				
124.	с. Андрусово	220	есть	нет
125.	с. Аркадьева	53	нет	нет
126.	с. Верхние Фонтаны - 1	222	нет	нет
127.	с. Верхние Фонтаны - 2	213	нет	нет
128.	пгт. Гвардейское (массив вокзальный)	445	30%	нет
129.	пгт. Гвардейское (массив Красная Зорька)	65	30%	нет
130.	с. Доброе	650	есть	нет
131.	с. Дмитрово	48	есть	нет
132.	с. Дубки	195	есть	есть
133.	с. Заречное	97	есть	нет
134.	с. Кленовка (греки)	350	нет	нет
135.	с. Ивановка	73	нет	нет
136.	с. Кольчугино	126	есть	нет
137.	с. Красное	39	есть	нет
138.	с. Ливадки	50	нет	нет
139.	с. Мазанка	124	50%	нет
140.	с. Мирное	194	50%	нет
141.	с. Молодежное	531	есть	25%
142.	с. Новосбурьевка	11	нет	нет
143.	с. Партизанское	95	нет	нет
144.	с. Пионерское	1001	есть	нет
145.	с. Пионерское (армяне)	16	нет	нет
146.	с. Пионерское (греки)	165	95%	40%

147.	с. Родниковое	514	есть	нет
148.	с. Скворцово	65	есть	нет
149.	с. Софиевка	80	нет	нет
150.	с. Строгановка	1360	10%	нет
151.	с. Тепловка	183	есть	нет
152.	с. Трехпрудное	230	есть	есть
153.	мкр. Украинка	420	есть	70%
154.	с. Укромное	112	нет	нет
155.	с. Чистенькое	37	нет	нет
156.	с. Фонтаны - 4	130	есть	есть
157.	с. Фонтаны - 5	190	есть	нет
Советский район				
158.	мкр. Дружба	300	есть	90%
159.	пгт. Советский	50	95%	80%
160.	с. Лоховка	26	есть	80%
Судак				
161.	мкр. Алчак (Судак)	177	нет	нет
162.	мкр. Асред (Судак)	70	есть	есть
163.	с. Бакаташ	87	нет	нет
164.	с. Богатовка	60	есть	нет
165.	с. Веселое	107	есть	нет
166.	с. Грушевка	102	50%	50%
167.	с. Дачное	248	30%	30%
168.	с. Лесное	79	есть	нет
169.	с. Морское	250	есть	нет
170.	с. Междуречье	24	есть	нет
171.	с. Переваловка	24	нет	нет
172.	с. Солнечная долина	194	есть	50%
173.	с. Холодовка	24	есть	нет
174.	мкр. Яне-Маале	797	40%	40%
Черноморский район				
175.	с. Водолейное - Новоульяновка	200	нет	нет
176.	с. Далекое	50	нет	нет
177.	с. Знаменка - Громовка	180	нет	нет
178.	с. Калиновка	150	35%	нет
179.	с. Красноярское - Ленское	200	нет	нет

Приложение №3

Сведения об освоении земельных участков, выделенных крымским татарам под строительство индивидуального жилья (по состоянию на 01.01.97 г.)*

№ п/п	Города и районы	Выделено земельных участков		Количество семей, проживающих в недостроенных домах
		всего	в том числе в 1996 г.	
1.	Алушта	1 233	63	295
2.	Евпатория	2 197	--	1 050
3.	Керчь	243	--	101
4.	Симферополь	5 230	60	3 950
5.	Судак	2 322	--	504
6.	Феодосия	1 166	--	679
7.	Ялта	986	--	206
8.	Бахчисарайский	5 336	754	3 351
9.	Белогорский	3 281	3	1 852
10.	Джанкойский	1 933	28	811
11.	Кировский	2 666	--	1 448
12.	Красногвардейский	1 525	51	705
13.	Красноперекопский	882	36	361
14.	Ленинский	1 427	26	240
15.	Нижегородский	976	24	201
16.	Первомайский	997	6	425
17.	Раздольненский	413	7	149
18.	Сакский	2 305	22	931
19.	Симферопольский	8 647	--	3 340
20.	Советский	1 132	52	474
21.	Черноморский	602	--	311
	ИТОГО	45503**	1 130	21 384

* По данным отделов межнациональных отношений горисполкомов и райгосадминистратий.

** Из них не начато освоение примерно 6 тыс. участков

Приложение №4

Сведения об объектах жилищно-коммунального строительства, введенных в эксплуатацию за счет государственных капитальных вложений по программе обустройства депортированных граждан в Крыму (1991 - 1997 гг.)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	Всего
жилые дома (тыс. кв. м)	30,5	46,2	51,2	73,2	53,4	7,6	8,4	272,5
Водопровод (км)	7,0	18,7	55,5	106,2	142,6	8,8	33,9	372,7
линии электропередач (км)	46,2	80,2	215,9	155,8	219,3	27,2	99,1	843,7
Дороги (км)	22,0	29,0	15,5	—	15,1	—	—	81,6

Участие международных организаций в финансировании работ по обустройству репатриантов в Автономной Республике Крым

№ п/п	Форма реализации	Стоимость (тыс. грн.)	
		1996 г.	1997 г.
1. Программа развития и интеграции Крыма ООН			
1.1	Строительство объектов социально-культурной сферы (молодежный центр)	--	9,00
1.2	Строительство школ	--	500,00
1.3	Строительство ФАПов	--	276,00
1.4	Строительство инженерных коммуникаций	244,25	815,00
Итого по годам		244,25	1600,00
Всего		1844,25	
2. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев			
2.1	Реконструкция жилья	764,41	664,82
2.2	Реконструкция школ	--	185,29
2.3	Реконструкция ФАПов	17,40	166,33
2.4	Реконструкция зданий ритуальных услуг	--	39,75
Итого по годам		781,81	1056,19
Всего		1838,00	
3. Международная организация миграции			
3.1	Строительство инженерных коммуникаций в поселках компактного проживания репатриантов	--	110,00
3.2	Строительство объектов социально-культурной сферы	--	91,50
Итого по годам		--	201,50
Всего		201,50	
ИТОГО ПО ГОДАМ		1026,06	2857,69
ВСЕГО		3883,75	

Сведения о занятости крымскотатарского населения
в Автономной Республике Крым
(по состоянию на 01.07.1997 г.)*

№ п/п	Города и районы	Проживает крымских татар, (чел)	Из них трудо- способных, (чел)	В том числе:		не работающие в %
				имеют работу	не работают	
1.	Алушта	2 411	1 505	692	813	54,0
2.	Евпатория	7 157	4 300	2 110	2 190	50,9
3.	Керчь	1 718	971	661	310	31,9
4.	Симферополь	18 127	9 722	5 399	4 373	44,7
5.	Судак	4 247	2 476	1 431	1 045	41,6
6.	Феодосия	4 621	2 359	1 559	800	33,9
7.	Ялта	1 466	1 005	408	597	59,4
8.	Бахчисарайский	21 896	10 798	5 295	5 503	51,0
9.	Белогорский	23 756	13 139	6 141	6 998	53,3
10.	Джанкойский	21 554	11 599	6 435	5 164	45,2
11.	Кировский	17 915	9 392	4 601	4 797	50,6
12.	Красногвардейский	16 537	6 563	3 166	3 397	51,8
13.	Красноперекопский	7 054	3 999	2 107	1 892	46,8
14.	Ленинский	14 848	8 356	3 625	4 731	56,6
15.	Нижегорский	9 383	4 064	2 342	1 722	42,4
16.	Первомайский	11 217	5 783	3 098	2 685	46,4
17.	Раздольненский	5 128	2 456	1 335	1 121	45,6
18.	Сакский	14 116	9 105	3 774	5 331	59,5
19.	Симферопольский	27 283	15 314	8 537	6 777	44,2
20.	Советский	11 383	5 230	2 805	2 425	46,4
21.	Черноморский	5 739	2 920	1 352	1 568	53,7
	ИТОГО	247 556	131 056	66 873	64 183	48,0

* По данным отделов межнациональных отношений горисполкомов и райгосадминистраций. В графе "имеют работу" учтены крымские татары, имеющие как постоянную, так и временную работу.

Сведения о занятости крымскотатарского населения по отраслям экономики и социальной сферы (по состоянию на 01.07.1997 г.)*

№ п/п	Города и районы	Всего трудоспособных	Из них работающих	В том числе по отраслям					
				Промышленность и строительство	Транспорт и связь	Сельское хозяйство	Образование и культура	Здравоохранение	Другие отрасли
1	Алушта	1 505	692	135	80	200	25	34	218
2	Евпатория	4 300	2 110	430	276	28	188	136	1 052
3	Керчь	971	661	315	72	6	39	86	143
4	Симферополь	9 722	5 399	2 000	1 200	25	701	639	834
5	Судак	2 476	1 431	110	25	289	106	59	842
6	Феодосия	2 359	1 559	209	65	120	63	69	1 033
7	Ялта	1 005	408	136	16	21	48	15	172
8	Бахчисарайский	10 798	5 295	1 203	179	2 791	233	313	576
9	Белогорский	13 139	6 141	820	263	3 424	209	242	1 183
10	Джанкойский	11 599	6 435	349	271	3 736	332	276	1 471
11	Кировский	9 392	4 601	884	232	2 107	144	236	998
12	Красногвардейский	6 563	3 166	352	116	2 003	195	276	224
13	Красноперекопский	3 999	2 107	270	90	1 274	191	101	181
14	Ленинский	8 356	3 625	332	50	2 630	110	212	291
15	Нижнегорский	4 064	2 342	248	92	1 528	242	142	90
16	Первомайский	5 783	3 098	205	93	2 056	239	116	389
17	Раздольненский	2 456	1 335	157	77	689	243	111	58
18	Сакский	9 105	3 774	730	183	1 974	226	135	521
19	Симферопольский	15 314	8 537	1 373	1 560	3 250	490	194	1 670
20	Советский	5 320	2 805	573	45	1 609	180	181	217
21	Черноморский	2 920	1 352	208	34	804	178	69	69
	ИТОГО	131 056	66 873	11 039	5 024	30 564	4 382	3 642	12 222

* По данным отделов межнациональных отношений горисполкомов и райгосадминистраций.

**Возрастная структура крымскотатарского населения в Автономной
Республике Крым (по состоянию на 01.07.1997 г.)***

№ п/п	Города и районы	Проживает крымских татар, (чел)	В том числе					
			дети до 16 лет	в %	трудоспособное население	в %	лица пенсион- ного возраста	в %
1.	Алушта	2 411	534	22,1	1 505	62,4	372	15,5
2.	Евпатория	7 157	2 087	29,2	4 300	60,0	770	10,8
3.	Керчь	1 718	360	20,9	971	56,5	387	22,6
4.	Симферополь	18 127	5 232	28,8	9 722	53,6	3 173	17,5
5.	Судак	4 247	1 159	27,3	2 476	58,3	612	14,4
6.	Феодосия	4 621	1 291	27,9	2 359	51,0	971	21,1
7.	Ялта	1 466	261	17,8	1 005	68,5	200	13,7
8.	Бахчисарайский	21 896	6 004	27,4	10 798	49,3	5 094	23,3
9.	Белогорский	23 756	6 855	28,9	13 139	55,3	3 762	15,8
10.	Джанкойский	21 554	6 767	31,4	11 599	53,8	3 188	14,8
11.	Кировский	17 915	5 450	30,4	9 392	52,4	3 073	17,2
12.	Красногвардейский	16 537	6 126	37,0	6 563	39,7	3 848	23,3
13.	Красноперекопский	7 054	2 326	33,0	3 999	56,7	729	10,3
14.	Ленинский	14 848	3 157	21,3	8 356	56,3	3 335	22,4
15.	Нижнегорский	9 383	3 756	40,0	4 064	43,3	1 563	16,7
16.	Первомайский	11 217	3 588	32,0	5 783	51,6	1 846	16,4
17.	Раздольненский	5 128	1 817	35,4	2 456	47,9	855	16,7
18.	Сакский	14 116	3 522	24,9	9 105	64,5	1 489	10,6
19.	Симферопольский	27 283	8 368	30,7	15 314	56,1	3 601	13,2
20.	Советский	11 383	4 212	37,0	5 230	46,0	1 941	17,0
21.	Черноморский	5 739	1 852	32,3	2 920	50,9	967	16,8
	ИТОГО	247 556	74 724	30,2	131 056	52,9	41 776	16,9

* По данным отделов межнациональных отношений горисполкомов и райгосадминистраций.

**Характеристика заболеваемости населения по
результатам профилактических медицинских осмотров
(на 01.01.1998 г.)**

№ п/п	Наименование заболеваний	Все население Крыма (на 10 тыс. чел.)*	Крымские татары (на 10 тыс. чел)**
1.	Заболевания сердечно-сосудистой системы	3 680,5	1 450,4
2.	Заболевания органов дыхания	1 754,1	797,0
3.	Болезни нервной системы	887,9	1 306,7
4.	Болезни органов пищеварения	633,3	406,9
5.	Болезни почек и мочевыводящих путей	633,0	574,1
6.	Травмы и отравления	615,3	16,9
7.	Болезни костно-мышечной системы	498,7	773,1
8.	Кожные заболевания	497,2	32,1
9.	Инфекционные и паразитарные болезни	453,7	31,2
10.	Психические расстройства -	447,3	109,8
11.	Онкологические заболевания	348,4	31,2
12.	Болезни эндокринной системы	299,0	97,3
13.	Заболевания крови	18,8	68,7
14.	Врожденные аномалии	16,9	15,2

* По данным Министерства здравоохранения Автономной Республики Крым.

** По данным Республиканского медицинского центра по обслуживанию депортированных граждан.

Сведения

о национально-культурных обществах этнических меньшинств, подвергшихся насильственному переселению в 1941 и 1944 годах (на 01.08.1998 г.)

1. Крымское армянское общество

Адрес: г. Симферополь, ул. Ленина, 9, т. 27-89-15.

Статус: Республиканский.

Количество членов: 1 629 человек.

Председатель: Мардоян Фрунз Амазаспович, г. Симферополь

Печатные органы: газета "Голубь Масиса", журнал "Сурб Хач"

2. Крымское Республиканское общество болгар им. П. Хилендарского

Адрес: г. Симферополь, ул. Объездная, 7, т. 44-16-88

Статус: Республиканский.

Количество членов: более 600 человек.

И.о. преседателя: Абажер Иван Иванович, г. Симферополь, ул. Маршала Жукова, 3, кв. 175, т. 48-00-94.

Печатный орган: газета "Извор"

3. Республиканское объединение депортированных болгар Крыма им. братьев Стояновых

Адрес: г. Симферополь, ул. Севастопольская, 4, т. 49-49-61

Статус: Республиканский

Количество членов: 500 человек

Председатель: Дучева Мелания Кирилловна

4. Федерация греков Крыма

Адрес: г. Симферополь, ул. Горького, 6, т. 27-77-54, факс 25-04-21

Статус: Республиканский

Количество членов: 2000 человек

Председатель: Сумулиди Николай Георгиевич, г. Симферополь ул. Родниковая, д. 1-а, 23-38-04

Печатный орган: "Греческая газета"

5. Крымскотатарский фонд культуры

Адрес: г. Симферополь, ул. Самокиша, 8, т. 27-31-67

Статус: Республиканский

Количество членов: 800 человек

Председатель: Эмиров Айдер Решатович, г.Симферополь, ул. Алуштинская, 16, т. 249-560

Печатный орган: газета "Эдебият ве Санат" ("Литература и искусство")

6. Крымский Республиканский культурный центр крымских татар

Адрес: г.Симферополь, пер. Совнаркомовский, 3, т. 27-10-05

Статус: Республиканский
Количество членов: 500 человек
Председатель: Абдураимов Васви Эннанович, г. Симферополь, общежитие ПТУ-25, ул 1-ой Конной Армии, 21

7. Лига крымскотатарских женщин

Адрес: г. Симферополь, ул. Самокиша, 8, т. 27-31-67
Статус: Республиканский
Количество членов: 300 человек
Председатель: Джемилева Сафинар Мустафаевна, г. Бахчисарай, ул. Трубоченко, 40/1

8. Республиканская ассоциация крымских татар ветеранов Великой Отечественной войны

Адрес: г. Симферополь, ул. Самокиша, 8, т. 27-31-67
Статус: Республиканский
Количество членов: 300 человек
Председатель: Меметов Федор Османович, т. 23-95-13, 49-41-18

9. Ассоциация крымскотатарских врачей

Адрес: г. Симферополь, ул. Жидкова, 40, т. 25-83-43
Статус: Республиканский
Количество членов: 820 человек
Председатель: Люманов Мустафа Османович, г. Белогорск, ул. Продольная, 82-а

10. Ассоциация крымскотатарских работников образования “Маарифчи”

Адрес: г. Симферополь, ул. Самокиша, 8, т. 25-81-01
Статус: Республиканский
Количество членов: 3 219 человек
Председатель: Каджаметова Сафуре Хайрутдиновна, г. Симферополь, ул. Первомайская, 59, т. 23-49-40

11. Республиканское общество немцев Крыма “Видергебурт”

Адрес: г. Симферополь, ул. Бородина, д. 2, кв. 110, т. 27-53-65
Статус: Республиканский.
Количество членов: 730 человек.
Председатель: Ренпенинг Владимир Карлович, г. Симферополь, ул. Бородина, д. 2, кв. 110, 27-53-65
Печатный орган: газета “Хоффнунг”

12. Землячество депортированных немцев Крыма

Адрес: г. Симферополь, ул. Семашко, 15, т. 22-03-85
Статус: Республиканский
Количество членов: 700 человек
Председатель: Миллер Юлиус Вильгельмович, пос. Мирное, ул. Высотная, 4-а, т. 31-09-11
Печатный орган: газета “Ландсманншафт”

Научное издание

Габриелян Олег Аршавинович, Ефимов Сергей Алексеевич,
Зарубин Вячеслав Георгиевич, Кислый Александр Евгеньевич,
Мальгин Андрей Витальевич, Никифоров Андрей Ростиславович,
Павлов Владимир Михайлович, Петров Вадим Петрович

**Крымские репатрианты: депортация, возвращение и
обустройство**

Технический редактор Г.Н. Гржибовская
Компьютерный набор Т.В. Казакова, Т.А. Булова,
Е.А.Косова, А.В. Бирюкова

© Дизайн и компьютерная верстка С.А. Оганесов

Тираж 1000 экз. Заказ N21

Издательский Дом "АМЕНА"
333053. Крым, Симферополь, ул. 51-й Армии, 94
тел./факс: (0652) 259738
E-mail: amena@pop.cris.net

AMEHA